

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»

На правах рукописи

Скоков Антон Сергеевич

УДК 94:336.2 (477.6) "18\19" (043)

**НАЛОГИ И ПОВИННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ДОНБАССА В КОНТЕКСТЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

07.00.02

Отечественная история

Диссертация

на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Бельдюгин Виталий Анатольевич

Донецк – 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДИССЕРТАЦИИ.....	10
1.1. Историография проблемы.....	10
1.2. Характеристика источников.....	23
1.3. Теоретико-методологическая основа диссертации.....	29
ГЛАВА 2. ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	35
2.1. Социально-политические и исторические условия формирования налоговой системы.....	35
2.2. Реформирование налогов и повинностей населения на общегосударственном уровне.....	55
ГЛАВА 3. НАЛОГОВЫЕ ПЛАТЕЖИ, ДЕНЕЖНЫЕ И НАТУРАЛЬНЫЕ ПОВИННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ДОНБАССА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.....	92
3.1. Особенности проведения налоговой политики царского правительства.....	92
3.2. Налоги и повинности податных сословий.....	115
3.3. Государственные налоги и налоги органов местного самоуправления.....	152
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	183
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	188
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	226

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. На современном этапе развития государства и общества при сложной социально-экономической ситуации особую актуальность приобретает изучение теории и практики налогообложения в их историческом контексте как составляющей части социально-экономических преобразований. Изучение трансформации налоговой системы особенно важно в кризисные этапы истории, когда меняется политическая карта мира, появляются новые государства, для которых само существование зависит от грамотно организованной финансовой системы в целом и налоговой политики в частности.

Современный период настоятельно требует учитывать успешный опыт, который позволил в недалеком прошлом Российской империи войти в пятерку наиболее развитых держав Европы, а Донбассу – стать одним из наиболее динамично развивавшихся индустриальных регионов.

К середине XIX в. Российская империя оказалась в чрезвычайно сложной экономической и внешнеполитической ситуации. Среди внешнеполитических факторов – поражение в Крымской войне 1853 – 1856 гг., которое выявило опасную тенденцию запаздывающего развития России по сравнению с ее фактическими и потенциальными геополитическими соперниками. Внутри страны назрела кардинальная необходимость реформирования всей социально-экономической системы Российского государства и коренного преобразования налогов и повинностей как ее составной части. Одним из негативных последствий социально-экономических преобразований второй половины XIX в. явилось значительное снижение уровня материального положения податных сословий.

Требовалась реформа финансовой системы, составной частью которой являлась налоговая. Назрела необходимость решительного перехода от подушного обложения к обложению дохода, введения новых принципов подоходной политики в налогообложении, переноса основной тяжести налоговых сборов из сферы сельского хозяйства в отрасли бурно развивавшейся промышленности. Поэтому

объективно российская налоговая система, как и аналогичные системы других стран, находилась в поиске оптимального соотношения прямого и косвенного налогообложения. Растущее преобладание акцизных сборов и других видов косвенного обложения – «налогов на бедных» – также являлось серьезной проблемой для социальной сферы Российской империи и требовало своего решения.

Следует отметить, что Донбасс, обладая большим ресурсным и человеческим потенциалом, мог стать весомым подспорьем, которое можно было грамотно использовать при проведении модернизации всей социально-экономической сферы Российской империи. Царское правительство всячески стимулировало хозяйственное освоение земель, входивших в состав Донбасса, в том числе и установлением льготных налоговых условий для отдельных категорий населения.

Налоговая политика Российской империи являлась унифицированной для всей огромной страны, однако особенности этнической, национальной и социальной структуры Донбасса требовали более гибкого подхода к проблеме налогообложения региона.

Ресурсы Донецкого края до сих пор не исчерпаны, и изучение налоговой политики царского правительства на землях Донбасса второй половины XIX – начала XX вв. может быть использовано в процессе новой волны модернизации нашего края. В связи с этим изучение налоговых платежей и повинностей населения Донбасса в контексте общественно-политических и социально-экономических преобразований второй половины XIX – начала XX вв. является актуальным и приобретает важную теоретическую и практическую значимость.

Объектом исследования является налоговая политика Российского государства второй половины XIX – начала XX вв.

Предметом исследования являются налоги и повинности населения Донбасса в контексте социально-экономических преобразований в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв.

Цель диссертационной работы – комплексный анализ системы налогообложения и повинностей населения Донбасса в контексте социально-

экономических преобразований в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

- изучить источники и историографию исследуемой проблемы;
- выявить условия формирования налоговой системы Российской империи в период социально-экономических преобразований и дать оценку их значению в процессе влияния на становление Донбасса как индустриального региона;
- раскрыть на основе комплексного анализа источников и научных исследований процесс реформирования налогов и повинностей на общегосударственном уровне;
- определить специфику налоговой политики царского правительства на территории Донбасса;
- проанализировать изменения в системе прямого и непрямого налогообложения жителей сел и городов Донбасса, определить их влияние на процесс хозяйственного освоения региона;
- исследовать роль государственных налогов и налогов органов местного самоуправления в Донбассе и определить их влияние на процессы формирования промышленности и урбанизацию в регионе.

Хронологические рамки исследования очерчены в соответствии с поставленной целью и охватывают период с 1861 по 1914 гг. Нижняя граница обусловлена началом в 1861 г. социально-экономических преобразований, проводимых правительством Александра II. Верхняя хронологическая граница определена 1914 г. – началом Первой мировой войны и переводом налоговой системы Российской империи в режим военного времени.

Географические рамки исследования охватывают исторические земли Донбасса – часть Екатеринославской губернии (Бахмутский, Мариупольский, Славяносербский уезды), южную часть Харьковской губернии (Изюмская волость, Славянская волость Изюмского уезда, Трехизбенская волость, Староайдарская волость Старобельского уезда), юго-западную часть Области Войска Донского

(Таганрогский округ, Ростовский округ, Черкасский округ, Донецкий округ, 1-й Донской округ).

Научная новизна диссертации заключается в том, что на основании анализа источников, достижений отечественной науки, введения в оборот новых документов автором:

– впервые в комплексе изучены налоги и повинности населения Донбасса в контексте социально-экономических преобразований второй половины XIX – начала XX вв.;

– в научный оборот введен ряд новых архивных документов, отражающих специфику социально-экономических преобразований и налоговых отношений на территории Донецкого региона;

– предложен собственный вариант этапов эволюции налоговой системы Российской империи;

– установлены особенности налоговой политики царского правительства на территории Донбасса в период социально-экономических преобразований второй половины XIX – начала XX вв.;

– уточнен ход проведения крестьянской реформы в Донбассе и ее влияние на изучаемые процессы реформирования налоговой политики региона;

– прослежено влияние налоговой политики царского правительства в центральных губерниях Российской империи на формирование промышленного потенциала и этносоциальной структуры Донбасса;

– получило дальнейшее развитие исследование процесса переноса центра тяжести налогообложения с сельского хозяйства на промышленность и определены особенности данного процесса в Донбассе.

Практическое значение диссертационной работы заключается в том, что её материалы и выводы могут быть использованы при изучении истории Отечества второй половины XIX – начала XX вв. в высших и общеобразовательных учебных заведениях, при подготовке обобщающих работ, учебников, лекций, спецкурсов по истории налоговой системы Российской империи и при дальнейших исследованиях социально-экономической истории нашего края.

Теоретико-методологическую основу диссертации определяют принципы историзма, объективности, системности. Используются общенаучные, а также собственно исторические методы исследования, которые дают возможность выявить диалектику взаимодействия структурных элементов системы общественного развития, показать его как процесс, адекватный исторической действительности. На этой основе, исходя из конкретных условий, применялись следующие методы исследования: метод критического анализа исторических источников, проблемно-хронологический, историко-компаративный, системно-структурный, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также статистические методы.

В диссертации проанализированы общие понятия и категории данного исследования, такие как налог, налоговая система, принцип подоходного налогообложения, социально-экономические преобразования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Хозяйственное освоение Донбасса и формирование промышленного сектора экономики требовала реформирования налоговой системы Российской империи, устаревшей к 1861 г.

2. Налоговая политика царского правительства способствовала заселению и хозяйственному освоению Донбасса, его преобразованию в развитый индустриальный регион в течение второй половины XIX – начала XX вв.

3. Налоговые льготы, освобождение от воинской повинности (до 1874 г.) способствовали притоку немцев, евреев, греков и других иностранных поселенцев на земли Донбасса. Мигранты из центральных губерний Российской империи шли в основном в рабочие, из юго-западных губерний – занимались преимущественно сельским хозяйством.

4. Крестьянское сословие Российской империи в целом и Донбасса в частности к середине XIX в. являлось основным и наиболее многочисленным налогоплательщиком. Крестьянское хозяйство было переобременено разнообразными налогами и повинностями (казенными, мирскими, земскими).

Выплата налогов и выполнение повинностей для большинства крестьянских хозяйств являлись трудновыполнимой задачей.

5. Налоговая политика правительства по отношению к крестьянам тормозила развитие сельского хозяйства и вызывала повсеместное недовольство. Особенностью российской налоговой практики являлся тот факт, что главную тяжесть крестьянского обложения составляли не столько подушные сборы, сколько выкупные платежи, которые не соответствовали ни доходности земельных наделов, ни совокупным заработкам крестьян. Это обусловило вскоре последовавшую отмену выкупных платежей и временнообязанного состояния крестьян. В 1880-х гг. происходит постепенное привлечение к уплате налогов представителей привилегированных слоев населения и вводятся отдельные элементы подоходного налогообложения, что несколько облегчило положение крестьянства.

6. В результате проведения реформ на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. была изменена система сбора промыслового налога: декларировалась свобода для всех сословий на занятие торговлей и промышленностью, приобретение купеческих прав становилось доступным для всех желающих; большинство промыслов, которыми занимались жители Донбасса, были освобождены от налогов.

7. Отсутствие требований изменения налоговой системы с стороны промышленников позволяет сделать вывод о согласии представителей буржуазии Донбасса со сложившимися к началу XX в. нормами сбора налогов на территории Российской империи.

Апробация результатов исследования осуществлялась путём их обсуждения на заседаниях кафедры отечественной и всеобщей истории Луганского национального университета имени Владимира Даля, Ученого совета факультета филологии и массовых коммуникаций и научных конференциях.

Основные положения и выводы диссертации были изложены в публикациях автора и апробированы на научно-практических конференциях: Республиканская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и преподавателей

«Актуальные вопросы отечественной истории: научные изыскания, раздумья и убеждения» (Луганск, 2016); Вторая Республиканская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и преподавателей «Актуальные вопросы отечественной истории: научные изыскания, раздумья и убеждения» (Луганск, 2017); Международный интеграционный форум «Русский мир и Донбасс: от сотрудничества к интеграции образования, науки, инноваций и культуры» (Донецк, 2018); Третья Республиканская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и преподавателей «Актуальные вопросы отечественной истории: научные изыскания, раздумья и убеждения» (Луганск, 2018); Всероссийская научно-теоретическая конференция с международным участием «Стратегии развития России и социальная работа» (Ростов-на-Дону, 2018); IV Научно-практическая конференция «Дискурс современного социально-гуманитарного знания и образования», секция «Актуальные вопросы истории и проблемное поле отечественной историографии» (Луганск, 2019).

Степень научной разработанности темы исследования. Изучение налоговой системы Российской империи в отечественной и зарубежной историографии происходило преимущественно на общегосударственном уровне, при этом налоговая политика в регионах остается недостаточно изученной. Комплексное научное исследование налогов и повинностей населения Донбасса в период социально-экономических преобразований второй половины XIX – начала XX вв. отсутствует, изучены только отдельные аспекты рассматриваемой проблемы.

Структура и содержание диссертации подчинены целям и задачам исследования. Общий объём работы – 227 страниц, из них 187 страниц – основной текст. Список источников и литературы содержится на 37 страницах и насчитывает 423 позиции. Текст состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ГЛАВА 1

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДИССЕРТАЦИИ

1.1. Историография проблемы

Изучаемая проблема стала предметом научного исследования еще во время правления императора Александра II (1855 – 1881 гг.). В современной историографии основными подходами к изучению налогов и повинностей в контексте социально-экономических преобразований второй половины XIX – начала XX вв. являются хронологический и проблемно-исторический. В нашей работе мы пытались учитывать существующие подходы и предложили собственную периодизацию историографии исследуемой проблемы. Учитывая специфику исторических периодов, в которые происходило изучение преобразований второй половины XIX – начала XX вв., места в них налогов и повинностей, а также их влияния на социально-экономическое положение населения, историографию исследуемой проблемы целесообразно разделить на несколько этапов.

Первый этап исследования включает в себя работы дореволюционных авторов, в которых изучение налогов и повинностей населения Российской империи периода реформ второй половины XIX в. происходило непосредственно во время социально-экономических преобразований, проводимых правительством Александра II. При анализе историографии о роли налогов и повинностей, существовавших в Российской империи исследуемого периода, следует отметить тот факт, что авторами уделялось особое внимание проведению Крестьянской реформы в целом и выкупной операции в частности. Именно выкупные платежи, по сути, являлись прямыми налогами, которые выплачивало наиболее многочисленное податное сословие Российской империи – крестьянство. При изучении этого вопроса особое внимание следует обратить на работы Н.А. Тройницкого, Ю.Э. Янсона, И.И. Иванюкова, П.П. Мигулина, А.Е. Лосицкого.

В книге Н.А. Тройницкого «Крепостное население России по 10-й народной переписи»¹ содержатся сведения о налогах и повинностях, которые выполняло крепостное крестьянство, его численности в губерниях европейской России. Основной задачей работы являлось исследование численности крепостного населения европейской части Российской империи, что позволило дать примерный анализ последствий социально-экономических преобразований, проводимых Александром II. В 1877 г. было опубликовано исследование российского экономиста и статистика Ю.Э. Янсона «Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах»², в котором на основе материалов правительственной статистики и земских управ дан анализ размеров наделов, полученных крестьянами в ходе реформ, и соответствия их доходности уплачиваемым крестьянским сословием налогам и выполнению повинностей. Ученый делает пессимистичный вывод, что «не только наделы, но и вся обрабатываемая крестьянами земля в иных случаях может только прокормить их, не покрывая других потребностей крестьянского хозяйства, в большинстве же и прокормить их не в состоянии»³. Янсон констатирует очевидный факт чрезмерного обложения крестьянских хозяйств: «Платежи бывших государственных крестьян составляют от 30 до 148% доходности, а у бывших помещичьих превосходят ее от 24 до 124% при среднем наделе и до 200% при низшем»⁴. В работе члена Харьковской губернской земской управы К.Н. Куколь-Яснопольского «Описание экономического положения крестьянского населения Старобельского уезда и причин его задолженности»⁵ содержится обстоятельный анализ причин постоянного роста недоимок среди крестьян Старобельского уезда Харьковской губернии. Основная причина подана в виде несоответствия доходности крестьянского хозяйства уплачиваемым платежам⁶. Обстоятельства, при которых произошла отмена крепостного права, а также ее последствия анализируются в

---

¹ Тройницкий Н.А. Крепостное население России по 10-й народной переписи. СПб., 1861. 92 с.

² Янсон Ю.Э. Опыт статистических исследований о крестьянских наделах и платежах. СПб., 1877. 186 с.

³ Там же. С. 28

⁴ Там же. С. 36.

⁵ Куколь-Яснопольский К.Н. Описание экономического положения крестьянского населения Старобельского уезда и причин его задолженности. Х., 1897. 24 с.

⁶ Там же. С. 19.

работе российского экономиста И.И. Иванюкова «Падение крепостного права в России»⁷. Выкупная операция была исследована в работе известного экономиста, профессора Харьковского и Петербургского университетов П.П. Мигулина⁸. Автор отмечал тяжесть выкупных платежей для крестьян, несмотря на их неоднократное понижение. Ценность для изучения роли и значения выкупной операции представляет также работа ученого А.Е. Лосицкого⁹. В основу ее был положен доклад «О выкупной операции» от 24 ноября 1904 г., который автор прочел в Крестьянской комиссии Вольного экономического общества. Доклад и приложенные к нему таблицы представляют собой краткое изложение проведения выкупной операции. В работе содержится подробное освещение выкупных платежей крестьян, а также рассмотрено прямое обложение крестьянского надела. В данных изданиях крестьянская реформа была изучена преимущественно в губерниях Центральной полосы Российской империи, в то время как особенности налогообложения крестьян Донецкого региона оказались вне сферы научного анализа авторов.

При изучении основных налогов и повинностей населения следует обратить внимание на исследования А.А. Головачева, М.М. Алексеенко, Н.К. Бржеского. В работе русского общественного деятеля и публициста А.А. Головачева «Десять лет реформ»¹⁰ приводятся данные о размерах подушной подати и ее повышении в 1860-е гг. на 38,7%, что вызвало рост недоимок¹¹. По оценкам современников, крестьянская реформа была продумана и осуществлена более тщательно, чем пересмотр системы податей и налогов, которые имели более важное значение, поскольку это касалось не только экономического положения населения, но и будущего государства¹². В исследовании ученого-правоведа М.М. Алексеенко «Действующее законодательство о прямых налогах»¹³ приводятся ценные данные об истории возникновения подушной подати, о недоимках и способах их

---

⁷ Иванюков И.И. Падение крепостного права в России. СПб., 1903. 395 с.

⁸ Мигулин П.П. Выкупные платежи. К вопросу о их понижении. Х., 1904. 59 с.

⁹ Лосицкий А.Е. Выкупная операция. СПб., 1906. 52 с.

¹⁰ Головачев А.А. Десять лет реформ. 1861 – 1871. СПб., 1872. 398 с.

¹¹ Там же. С. 61.

¹² Там же. С. 63.

¹³ Алексеенко М.М. Действующее законодательство о прямых налогах. СПб., 1879. 260 с.

взыскания. М.М. Алексеенко подверг критике подушную систему обложения. Помимо традиционного для российских дореволюционных авторов внимания к налогообложению крестьян, М.М. Алексеенко рассматривает также промышленные и городские налоги, обложение торговли и промыслов. Автор отмечает, что налог на городскую недвижимость распространялся на все виды недвижимого имущества, находившегося в черте города, т.е. имел территориальный признак. Раскладкой налога на города занимались губернские земские собрания. В работе российского экономиста и статистика Е.И. Рагозина «Железо и уголь Юга России»¹⁴ приводятся сведения о развитии чугунолитейной и угольной промышленности Донбасса в первой половине XIX в., содержатся данные об условиях, в которых функционировал иностранный капитал в Донецком регионе, отмечены основные штрафы, которые выплачивались рабочими. Приводятся данные о протекционистской политике царского правительства, направленной на развитие собственного производства: «До 1884 года пошлина на чугун не превышала 6-ти копеек, что, само собою разумеется, не могло способствовать успешной конкуренции с заграничною железною промышленностью, и под покровительством такого размера пошлины развитие чугунного производства на юге было бы совершенно немыслимо, как бы не были идеальны общие экономические условия для выплавки там чугуна, а потому, сознавая это, правительство признало необходимым постепенно возвышать пошлину, доведя ее до нормы, необходимой для действительного охранения промышленности от иностранной конкуренции. Вследствие этого пошлина на чугун установлена была в следующем размере: в 1884 г. – 9 коп., в 1885 г. – 12 к., в 1886 г. – 16 коп., в 1887 году – 26 коп., и в 1891 г. – 30 коп., в каковом размере и существует до настоящего времени»¹⁵. Натуральные повинности крестьян и мирские сборы, а также причины появления и роста недоимок рассмотрены в исследованиях российского экономиста и юриста Н.К. Бржеского¹⁶. В его работах

---

¹⁴ Рагозин Е.И. Железо и уголь Юга России. СПб., 1895. 171 с.

¹⁵ Там же. С. 128 – 129.

¹⁶ Бржеский Н.К. Недоимочность и круговая порука сельских обществ. Историко-критический обзор действующего законодательства и связи с практикой крестьянского податного дела. СПб., 1897. 427 с.; Он же.

детально изучены денежные и натуральные повинности крестьянского двора, в их числе дорожная, пожарная, полицейская, подводная, исследована законодательная база, на основании которой крестьяне выполняли повинности, выявлены мирские сборы и расходы. Исследователь отмечает, что чрезмерные натуральные повинности и мирские сборы обуславливают низкий уровень материального положения крестьян¹⁷.

Таким образом, анализ работ дореволюционных авторов позволяет сделать вывод, что в этот период исследователи, используя широкий круг источников и материалов, сделали первые шаги по изучению социально-экономических преобразований и их влияния на меняющуюся структуру налогов и повинностей. Население Донбасса, как правило, за отдельными исключениями, оказывалось вне круга внимания исследователей, уделявших основное внимание центральной части Российской империи.

Второй этап исследования, который происходил в советский период (1917 – 1991 гг.), характеризуется господством марксистской методологии и классовым подходом, в результате чего внимание исторической науки было сосредоточено на рабочих и крестьянах. В силу большой хронологической протяженности и исторической специфики данный период целесообразно разделить на два подпериода: 1918 – 1930-е гг. и 1940 – 1980-е гг. Первый подпериод характеризуется преимущественно трудами конкретно-экономического характера. Так, некоторые данные о налогах, а также социальной структуре населения содержатся в работах историков Д.И. Багалея «Исторія Слобідської України»¹⁸ и В.А. Барвинского «Исторический очерк Харьковской губернии»¹⁹. В 1925 г. была опубликована книга советского историка С.М. Дубровского «Столыпинская реформа»²⁰, в которой представлены данные об эволюции налогов, уплачиваемых крестьянами в начале XX в., правительственных мерах по борьбе с недоимками по

Натуральные повинности крестьян и мирские сборы. СПб., 1906. 219 с.; Он же. Круговая порука сельских обществ. СПб., 1898. 115 с.; Он же. Общинный быт и хозяйственная необеспеченность крестьян. СПб., 1902. 87 с.

¹⁷ Бржеский Н.К. Натуральные повинности крестьян и мирские сборы. СПб., 1906. С. 5.

¹⁸ Багалій Д.І. Історія Слобідської України. Х., 1918.

¹⁹ Барвинский В.А. Исторический очерк Харьковской губернии. Х., 1918. 22 с.

²⁰ Дубровский С.М. Столыпинская реформа. Л., 1925. 302 с.

платежам, причинах отмены выкупных платежей. Во второй подпериод (1940 – 1980-е гг.) были опубликованы работы Н.П. Ерошкина, П.А. Зайончковского, А.П. Погребинского, В.Т. Чунтулова, В.В. Крутикова. В своих исследованиях авторы в общем виде, на основе богатых источников рассмотрели ряд теоретических вопросов истории финансов, изучения истории государственных учреждений, буржуазных реформ второй половины XIX в.²¹ В трехтомном фундаментальном труде П.И. Лященко «История народного хозяйства СССР»²² с марксистских позиций выявлены причины и ход социально-экономических преобразований второй половины XIX – начала XX вв., в частности проанализировано состояние крепостного хозяйства в середине XIX в., отмена крепостного права и реформы 1861 – 1866 гг., развитие капитализма в Российской империи, формирование внутреннего рынка, концентрация промышленности и монополизм. В работе советского историка П.А. Зайончковского «Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г.»²³ рассмотрены основные этапы введения в жизнь социально-экономических преобразований 1860-х гг. в российской деревне, в частности затронут вопрос преобразования налогов и повинностей крестьянства, в том числе в Екатеринославской и Харьковской губерниях, а также на территории Области Войска Донского, в состав которых в период Российской империи входили земли Донбасса.

В книге советского и российского историка С.В. Потолова «Рабочие Донбасса в XIX в.»²⁴ приводятся некоторые сведения о платежах и повинностях, выплачиваемых во второй половине XIX в. населением Донбасса за право добычи угля. Отмечается, что «государственные крестьяне сел Железного, Никитовского и Зайцевского за право добывания угля выплачивали откупные суммы»²⁵. Однако так было не на всей территории Донецкого региона. Ссылаясь на свидетельство

---

²¹ Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России. М., 1954. 266 с.; Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М., 1960. 368 с.; Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1960. 369 с.; Чунтулов В.Т. Развитие народного хозяйства России в 60 – 80 годах XIX века. К., 1961. 22 с.; Крутиков В.В. Гірничо-промислова буржуазія України та митна політика царизму в останній чверті XIX ст. // Український історичний журнал. 1978. № 5. С. 81 – 88.

²² Лященко П.И. История народного хозяйства СССР: в 3 т. М., 1956. Т. 1 – 3.

²³ Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958. 473 с.

²⁴ Потолов С.В. Рабочие Донбасса в XIX в. Л., 1963. 256 с.

²⁵ Там же. С. 15.

Н.Т. Летуновского, С.В. Потолов пишет: «Что касается помещичьих разработок Воронцова при селе Александровке, Шидловского в 60 верстах от Бахмута, Шевича при селах Георгиевском и Успенском, Штерича возле села Белого, Терентьева в 10 верстах от казенных лисичанских разработок, Папкова близ села Красный Кут, то владельцы не участвуют в добыче, предоставляя ее своим крестьянам, которые, добыв уголь, везут оный на продажу в те места, где он потребляется, уделяя помещику только необходимое количество угля для сельских нужд»²⁶. В исследовании приводятся данные о том, что в 1860-х гг. помещичьи крестьяне Донбасса часто выполняли барщинную повинность на мелких вотчинных предприятиях, что являлось тяжелым для зависимого населения феодальным пережитком²⁷.

Заслуживают внимания многотомные коллективные труды «История Украинской ССР»²⁸ и «История городов и сел Украинской ССР»²⁹, в которых содержится большой массив сведений, отражающий социально-экономическую ситуацию в Донецком регионе во второй половине XIX – начале XX в. С марксистских позиций в этих работах рассмотрена эволюция экономики и социальной сферы на территории Донбасса, а также содержатся конкретные сведения о происходивших в регионе событиях. Так, в «Истории городов и сел Украинской ССР. Ворошиловградская область» содержатся сведения о крестьянских выступлениях в с. Красный Кут Славяносербского уезда Екатеринославской губернии, поводом к которым стало требование властей исполнять повинности после смерти помещика³⁰.

Отмена подушной подати детально рассмотрена в работе историка Н.И. Ананьич «К истории отмены подушной подати в России»³¹. Отмечено, что после проведения буржуазных реформ 60 – 70 – х гг. XIX в. назрела необходимость коренного реформирования податной системы Российской империи и, в частности,

²⁶ Там же. С. 16.

²⁷ Там же. С. 44.

²⁸ История Украинской ССР: в 10 т. К., 1981 – 1985.

²⁹ История городов и сел Украинской ССР: в 26 т. К., 1974 – 1983.

³⁰ История городов и сел Украинской ССР. Ворошиловградская область. К., 1976. С. 17.

³¹ Ананьич Н.И. К истории отмены подушной подати в России // Исторические записки. 1974. № 94. С. 183 – 212.

встал вопрос о ликвидации податного сословного неравенства и замене сословных налогов всесословными³². Важен и вывод автора о том, что в итоге произошла замена подушной подати поземельным налогом (при сохранении выкупных платежей для помещичьих крестьян и введении их для государственных).

Анализ историографии 1920 – 1980-х гг. показывает специфику развития исторической науки данного периода, которая заключается в господстве марксистского подхода и связанного с ним внимания к экономическим вопросам, что имеет большое значение для исследования нашей проблемы. Несмотря на некоторую тенденциозность в подаче материала, которая происходила в русле классовой борьбы, труды историков и других специалистов советского периода следует признать высокоинформативными для изучения налогов и повинностей населения Донбасса. Были исследованы социально-экономические преобразования второй половины XIX – начала XX вв., детально изучена подушная подать и причины ее отмены, определены причины изменения структуры промыслового налога.

К третьей группе исследований отнесены работы современных ученых, прежде всего историков и экономистов. Примечательно, что на этапе, который начался в 1991 г., вопросы влияния налогов и повинностей на социально-экономическое развитие различных земель Российской империи привлекли внимание целого ряда специалистов различных отраслей науки.

Определенный массив исследований посвящен частным вопросам экономики, включая отдельные аспекты налоговой системы Российской империи второй половины XIX – начала XX вв.

Российский историк М.К. Шацилло рассматривает эволюцию налоговой системы России в XIX в. и делает важный вывод о преобладании косвенных налогов в формировании бюджета Российской империи этого периода³³. В диссертации кандидата экономических наук А.Е. Куранова рассматриваются местные налоги и сборы, существовавшие в XIX – XX вв. на территории

---

³² Ананьич Н.И. Указ. соч. С. 184.

³³ Шацилло М.К. Эволюция налоговой системы России в XIX в. // Экономическая история, 2002. С. 345 – 383.

Российской империи³⁴. Затронуты вопросы формирования структуры земских сборов, развития налоговой базы городских и земских бюджетов, проведен анализ влияния на их структуру социально-экономических преобразований второй половины XIX в. Отдельно исследованы обязательные земские повинности³⁵. Налоговая система Российской империи исследована в диссертации Д.Б. Рязанцева³⁶. Проанализирована система прямого налогообложения Российской империи, рассмотрено законодательство о косвенных пошлинах и налогах, затронут вопрос местного налогообложения. В докторской диссертации Е.С. Кравцовой проанализирована модернизация налоговой системы Российской империи в 1885 – 1917 гг.³⁷ Рассмотрена эволюция налоговых органов Российской империи конца XIX – начала XX вв., дан анализ изменения динамики выкупных платежей, проанализированы новые имущественные налоги и казенные сборы как шаг на пути к подоходному налогообложению населения, выявлены основные этапы эволюции местных налогов, включая земские и городские налоги и сельские сборы.

В работах ученых третьей группы также поднимаются региональные особенности реализации налоговой политики. В кандидатской диссертации Е.С. Кравцовой «Налоги в России в конце XIX – начале XX вв. (на примере Курской губернии)»³⁸ рассмотрены вопросы организации сборов налогов в конце XIX – начале XX столетий, а также различные виды налогов, в частности государственные постоянные и временные налоги, налоги земского и городского самоуправления, мирские сборы среди крестьян. Автор делает вывод о сохранении до 1907 г. в Российской империи сословного обложения в виде выкупных платежей, которые существовали только для крестьянского населения³⁹. Интерес

---

³⁴ Куранов А.Е. Этапы эволюции системы местных налогов и сборов в России (XIX – XX вв.): дис. ... канд. экон. наук. М., 2003. 147 с.

³⁵ Там же. С. 18.

³⁶ Рязанцев Д.Б. Налоговая система России во второй половине XIX – начале XX века (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юр. наук. Н. Новгород, 2004. 169 с.

³⁷ Кравцова Е.С. Модернизация налоговой системы России: 1885 – 1917 гг.: дис. ... д-ра истор. наук. Курск, 2011. 602 с.

³⁸ Кравцова Е.С. Налоги в России в конце XIX – начале XX вв. (на примере Курской губернии): дис. ... канд. истор. наук. Курск, 2003. 272 с.

³⁹ Там же. С. 257.

вызывает изучение в указанном аспекте налогов и повинностей крестьянского сословия Российской империи. Российский историк А.В. Перепелицын рассматривает налоги, повинности и платежи крестьянских хозяйств Центрального Черноземья в пореформенный период⁴⁰. В исследованиях украинского историка А.И. Берестового⁴¹ анализируются налоги и повинности крестьян ряда Юго-Западных губерний Российской империи, детально изучено реформирование системы прямого налогообложения крестьян в конце XIX – начале XX вв.; рассмотрены денежные и натуральные повинности крестьян; проанализирована эволюция налоговой политики в социально-экономической и общественно-политической мысли Российской империи указанного периода; отмечено ее движение в сторону пропорциональности и прогрессивного налогообложения.

Среди исследований, в которых в некоторой степени затронуты вопросы, касающиеся социально-экономического положения населения Донбасса второй половины XIX – начала XX вв., необходимо выделить ряд краеведческих работ. В коллективном исследовании «Книга о Донбассе» приводятся ценные данные о процессе заселения края, об условиях труда, заработках рабочих. Указывается, например, что заработная плата иностранных рабочих была гораздо выше, чем местных. Содержатся данные о системе штрафов, которыми были обложены рабочие⁴².

Вопрос формирования этноструктуры Донбасса в контексте социально-экономических преобразований края в пореформенный период поднимается в кандидатской диссертации Н.П. Пашиной⁴³. В ней рассматривается влияние аграрных и промышленных миграций пореформенного периода на тенденции и динамику народонаселения Донбасса. С точки зрения сегодняшней этнополитики

---

⁴⁰ Перепелицын А.В. Налоги, повинности и платежи крестьянских хозяйств Центрального Черноземья в пореформенный период // Научные ведомости. 2008. № 1 (41). С. 29 – 35.

⁴¹ Берестовий А.І. Прямі податкові платежі селян підросійської України: спроби їхньої модернізації (1860-ті 1870-ті рр.) // Гуржіївські історичні читання. 2009. № 3. С. 143 – 149; Берестовий А.І. Грошові та натуральні повинності українського селянства у другій половині XIX ст. // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. Випуск XVIII. К., 2011. С. 129 – 133; Берестовий А.І. Реформування системи прямого оподаткування українського селянства Російської імперії в останній третині XIX – на початку XX ст. // Український селянин. 2015. № 15. С. 30 – 33.

⁴² Книга о Донбассе. Природа, люди, дела. Донецк, 1977. 319 с.

⁴³ Пашина Н.П. Формування етноструктури Донбасу в контексті соціально – економічних перетворень краю пореформеного періоду (1861 – 1900 рр.): автореф. дис. канд. истор. наук. К., 1997. 24 с.

дан анализ межэтнических отношений в 1861 – 1900 гг. и национальной политики Российской империи в Донбассе, показана роль этих процессов в сегодняшней межэтнической ситуации в регионе, кратко упоминаются особенности налогообложения разных этнических групп региона.

В работе историков В.И. Подова и В.С. Курило «История Донбасса» на конкретном материале показаны основные этапы общественно-политического развития земель Донбасса, проанализированы причины, закономерности и взаимосвязи наиболее важных и значимых событий в политической жизни края⁴⁴. Особое внимание в исследовании отводится вопросу развития сельского хозяйства Донбасса в пореформенный период. Рассмотрены общинная и помещичья формы землевладения на территории региона, приводится богатый статистический и фактический материал, на основании которого можно изучать налоги и повинности крестьян Донбасса во второй половине XIX – начале XX вв.

В работах украинских историков И.В. Довжука⁴⁵ и В.Б. Молчанова⁴⁶ освещаются вопросы зарождения индустриального общества на Донбассе в XIX – начале XX вв., в этом контексте изучены развитие рыночных процессов в сельском хозяйстве и изменения в положении крестьянства, особенности промышленного переворота на территории Донецкого региона, развитие угольного и металлургического комплексов, а также затронуты вопросы налогообложения населения, прежде всего крестьянства. Рассмотрены некоторые виды налогов, уплачиваемых крестьянами Донбасса, борьба царского правительства с недоимками по выкупным платежам и прямым налогам, приводятся ценные

---

⁴⁴ Подов В.И., Курило В.С. Історія Донбасу. Луганськ, 2009. 300 с.

⁴⁵ Довжук І.В. До проблеми індустріального та соціального розвитку Донецького басейну наприкінці XIX – на початку XX ст. // Вісник СНУ. № 10. Луганськ, 2001. С. 65 – 70; Довжук І.В. До питання про діяльність французьких промисловців на півдні України наприкінці XIX ст. // Історична наука: спадщина і сучасність. Матеріали II регіональної наукової конференції. Алчевськ (29 – 30 листопада 2001 р.). Луганськ, СНУ. 2001. С. 52 – 54; Довжук І.В. Інвестування промисловості півдня України наприкінці XIX – на початку XX ст. (1901 – 1917 рр.) // Історичні записки. Випуск 7. Луганськ, 2005. С. 78 – 87; Довжук І.В. Луганський ливарний завод: від Гаскойна до Пушковського // Теоретичні проблеми вітчизняної історії. Матеріали конференції. 9 – 10 жовтня 2000 р. Луганськ, СНУ, 2000. С. 36 – 41; Довжук І.В. Металургійна промисловість Донбасу наприкінці 80-х – 90-х років XIX ст. // Вісник СНУ. № 2. Луганськ, 2000. С. 27 – 31; Довжук І.В. Економіка Наддніпрянської України та передумови індустріалізації Донецького басейну (60 – 80-ті рр. XIX ст. // Вісник СНУ. № 2, 1998. С. 76 – 774 Довжук І.В. Урядова політика імперії Романових щодо будівництва залізниць в Україні (друга половина XIX століття) // Історія другого тисячоліття: проблеми і дослідження. Матеріали регіональної наукової конференції. Алчевськ, 23 – 24 листопада 2000 р. Луганськ, СНУ, 2001. С. 31 – 35.

⁴⁶ Молчанов В.Б. Донбас у системі соціально-демографічних та економічних процесів (XIX – початок XX ст.). К., 2015. 105 с.

сведения о ходе преобразований в конкретных населенных пунктах и указываются их жители, которые были затронуты реформами, проводившимися в данный период, содержатся данные об акцизных сборах, прежде всего на сахар.

Некоторые данные о социально-экономических преобразованиях второй половины XIX – начала XX вв. и места в них налогов и повинностей населения приводятся в краеведческих исследованиях последних лет, таких как «История Донбасса»⁴⁷ донецкого историка С.Ю. Бунтовского, «История Отечества»⁴⁸, «Музейный вестник республики»⁴⁹. В работе С.Ю. Бунтовского дана общая картина промышленного развития Донецкого региона, а также содержится конкретный материал, касающийся социально-экономических преобразований второй половины XIX – начала XX вв., показанный, в частности, на примере деятельности на территории Донбасса Новороссийского общества каменноугольного, железного и рельсового производства, которое получило ряд льгот от правительства Российской империи⁵⁰. Кроме того, в исследовании приводится важная для нашего исследования информация о процессе урбанизации в регионе, показанная в основном на примере роста Юзовки⁵¹. В работе луганских историков В.А. Бельдюгина, С.В. Пробейголовой и Ю.Р. Федоровского «История Отечества» приводятся данные о проведении Крестьянской реформы на территории отдельных уездов Екатеринославской губернии и ее влиянии на налоги и повинности крестьян: «Размер душевого надела для крестьян Старобельского уезда колебался от 4,5 до 1,5 десятины. В других местах устанавливался единый надел. Для крестьян Славяносербского и Бахмутского уездов он равнялся 4, а для крестьян Земли Войска Донского – 3,5 десятины земли. До заключения выкупной сделки временнообязанные крестьяне за пользование землей должны были вносить оброк до 9 рублей или отрабатывать 40 мужских и 30 женских барщинных дней в год»⁵². Также в работе содержатся данные об индустриализации региона,

---

⁴⁷ Бунтовский С.Ю. История Донбасса. Донецк, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://coollib.net/b.usr/Sergey_Yurevich_Buntovskiy_Istoriya_Donbassa.pdf

⁴⁸ Бельдюгин В.А., Пробейголова С.В., Федоровский Ю.Р. История Отечества. Луганск, 2017. 286 с.

⁴⁹ Музейный вестник республики. № 1. Донецк, 2017. 494 с.

⁵⁰ Бунтовский С.Ю. Указ. соч. С. 68 – 69.

⁵¹ Там же. С. 73 – 78.

⁵² Бельдюгин В.А., Пробейголова С.В., Федоровский Ю.Р. Указ. соч. С. 95.

привлечении иностранных инвестиций. В издании «Музейный вестник Республики» отмечается специфика Донбасса как промышленного региона, возникшего в результате социально-экономических преобразований второй половины XIX – начала XX вв.: «В Донбассе начинается новый период исторического развития. С конца XIX в. здесь был востребован не пахарь-земледелец, а механик, слесарь, фрезеровщик, электрик, горновой, вальцовщик, т.е. специалист-рабочий»⁵³. Особую актуальность для нашего исследования имеет глава 12 «Донецкий край в XIX в. Начало эпохи индустриализации», которая написана к.и.н. В.Г. Ляшенко. Рассмотрен процесс индустриальной революции на территории Донбасса, исследованы урбанизация края и формирование городской субкультуры, а также деятельность земских органов самоуправления Донбасса. С феноменом возникновения Донецкого промышленного региона во многом связана назревшая во второй половине XIX в. необходимость изменения структуры промышленного налога.

Итак, на современном этапе состояния исторической науки особое внимание уделяется вопросам развития налоговой системы Российской империи изучаемого периода, особенностям местного и сословного налогообложения, а также появляются работы, в которых содержатся отдельные сведения о налогах и повинностях населения Донбасса и достаточно полно раскрываются социально-экономические преобразования, проводимые царским правительством на территории Донецкого бассейна.

Таким образом, анализ научной литературы дореволюционного, советского и современного периодов показывает, что она является многогранной, охватывает различные аспекты социально-экономической жизни и налоговой политики как ее составляющей. В то же время специальное комплексное историческое исследование, посвященное налогам и повинностям населения Донбасса в контексте социально – экономических преобразований второй половины XIX – начала XX вв., отсутствует. Налоговая политика государства на региональном уровне, ее влияние на жизненный уровень населения, специфика налогов и сборов

---

⁵³ Музейный вестник республики. № 1. Донецк, 2017. С. 404.

на уровне губернии – уезда – волости в исторической литературе должным образом не раскрыты, что и обусловило концентрацию внимания диссертанта на наиболее полном освещении вышеуказанных вопросов с позиций современной исторической науки.

1.2. Характеристика источников

Основу источниковой базы диссертации составляют неопубликованные (архивные) и опубликованные документы.

Неопубликованные источники. С целью наиболее широкого изучения проблемы нами были проанализированы документы и материалы, которые хранятся в Российском государственном историческом архиве, Государственном архиве ДНР и Государственной архивной службе ЛНР.

Наиболее значительный массив необходимых документов содержится в Российском государственном историческом архиве (далее – РГИА). Так, материалы, касающиеся обложения торговых и промышленных заведений в Российской империи, содержатся в фонде 23 «Министерство торговли и промышленности». Фонд 381 «Канцелярия министра земледелия» содержит сведения о проведении Крестьянской реформы, об оброчных статьях, об обложении земскими сборами государственных крестьян. В фонде 384 «Второй департамент Министерства государственных имуществ» содержатся данные об отдаче в аренду оброчных статей и о взыскании недоимок с арендаторов. Сведения о земских сборах, а также о внесении налогов государственными крестьянами содержатся в фонде 396 «Департамент государственных земельных имуществ».

Среди материалов, которые содержатся в РГИА, также необходимо выделить фонд 560 «Общая канцелярия министра финансов», в котором представлены следующие важные для исследования документы: всеподданнейшие докладные записки министра финансов; Журналы Совета министра финансов и материалы к заседаниям совета; сметы государственных доходов и расходов по Канцелярии МФ; дела о государственной росписи доходов и расходов; замечания по отчетам

губернаторов, о взыскании и сложении недоимок, податей и пошлин, о земских повинностях, разных сборах, акцизах. Особый интерес вызывают докладные записки министров финансов, на основании которых можно проследить ход эволюции налоговой системы Российской империи. Сведения о прохождении сумм налогов через казначейские органы содержатся в фонде 565 «Департамент государственного казначейства».

Обширные данные по проблеме исследования обнаружены в документах фонда 573 «Департамент окладных сборов МФ». В фонде содержатся следующие документы: дела о взимании государственного поземельного налога и налога с городских недвижимых имуществ; доклады министров финансов по делам Департамента, их представления в Государственный Совет и Государственную Думу об утверждении смет; отчеты о поступлении окладных, гербовых и квартирных сборов; отчеты податных инспекторов и сводные губернские таблицы к ним, ведомости о поступлении окладных сборов; сметы и проекты раскладок земских повинностей; дела об оценке земель для взимания пошлин, о переоброцке государственных крестьян, об оценке недвижимых имуществ, о поземельном устройстве крестьян; ходе выкупной операции; прошения крестьян об уменьшении выкупных платежей; документы о предоставлении крестьянам податных льгот и выплате выкупных платежей.

Фонд 574 «Департамент неокладных сборов МФ» содержит дела об обложении питейным акцизом винокуренных предприятий, о гербовом сборе, о производстве табака и сахара, акцизе с табака, сахара и спичек, а также сведения о взыскании питейных, откупных и соляных недоимок. Материалы фонда позволяют исследовать процесс отмены соляного акциза, что явилось очень важным событием для основной массы населения.

Важные данные обнаружены в фонде 1263 «Комитет министров», включая Журналы заседаний Комитета министров и приложения к ним (представления ведомств) по всем вопросам государственного управления, тем более что в введение Комитета также входили вопросы изменения повинностей и налогов в

городах. Для реконструкции функционирования налоговой системы в различных регионах использована отчетность о состоянии губерний за 1905 – 1906 гг.

В фонде 1276 – «Совет министров» – содержатся материалы о проводимых законодательных работах и предложениях министерств, ведомств, особых совещаний, комитетов и комиссий по правовым вопросам, вносившимся в Государственную Думу и Государственный совет. Кроме этого, в фонде имеются сведения о финансовых преобразованиях, утверждении сумм поземельного налога, ежегодной росписи доходов и расходов и о сметах различных ведомств, займах, погашении государственных долгов, утверждении сумм различных налогов по губерниям: поземельного, о введении и изменении подоходного и промыслового, пересмотре положения о налоге с недвижимых имуществ, военном налоге, утверждении земских смет и выдаче ссуд земствам.

Имеют значение для изучения темы диссертации также документы следующих фондов: фонд 577 «Главное выкупное учреждение МФ»; фонд 1152 «Департамент государственной экономии Государственного совета»; фонд 1281 «Совет министров внутренних дел»; фонд 1284 «Департамент общих дел МВД»; фонд 1286 «Департамент полиции исполнительной»; фонд 1287 «Хозяйственный департамент МВД»; фонд 1290 «Центральный статистический комитет МВД»; фонд 1341 «Первый департамент Сената». Документы и материалы указанных фондов позволили изучить политику руководства Российской империи в финансовой сфере, определить налоги и повинности, которые выполнялись различными сословиями, исследовать их влияние на социально-экономическое положение населения Донецкого региона. К таким документам, в частности, относятся отчеты губернаторов, статистических губернских комитетов, материалы о состоянии сельского хозяйства в пореформенный период, о выкупе и аренде земель, которые позволили определить степень платежеспособности крестьянских хозяйств региона. Значительный интерес для освещения темы диссертации представляют дополнения к отчетам губернаторов Екатеринославской и Харьковской губерний. В них содержатся статистические материалы, освещающие

численность населения, его социальную структуру, сведения о развитии ведущих отраслей хозяйства и уплачиваемых ими налогах.

Достаточно репрезентативными являются фонды Государственного архива ДНР: фонд 10 «Юзовская городская управа, г. Юзовка Бахмутского уезда Екатеринославской губернии»; фонд 101 «Бахмутская уездная земская управа, г. Бахмут Бахмутского уезда Екатеринославской губернии»; фонд 107 «Мариупольская городская дума, г. Мариуполь Мариупольского уезда Екатеринославской губернии, 1861-1887 гг.»; фонд 113 «Мариупольская городская управа. 1868-1878 гг.». Полезная информация найдена в материалах Государственной архивной службы ЛНР, в частности, в фонде 3 «Луганский патронный завод Главного артиллерийского управления г. Луганска Славяносербского уезда Екатеринославской губернии» фонде 60, фонде 61 «Славяносербская уездная земская управа г. Луганска Славяносербского уезда Екатеринославской губернии», фонде 62, Газетном фонде. Документы и материалы архивов ДНР и ЛНР позволяют выявить специфические региональные изменения в системе налогообложения населения Донбасса, которые имели место в ходе социально-экономических преобразований второй половины XIX – начала XX вв.

Значительная часть архивных источников малоизучена либо впервые введена в научный оборот.

Опубликованные источники, исходя из их функционального назначения и характера информации, можно условно разделить на несколько групп.

Первую группу источников составляют законодательные, распорядительные и нормативные акты, которые дают возможность ознакомиться с юридической базой реформ. Они опубликованы в «Полном собрании законов Российской империи» (ПСЗ-II. Т. I – LV; ПСЗ-III. Т. I – XXXIII), «Своде законов Российской империи». В указанных источниках четко прослеживается эволюция налоговой системы Российской империи в сторону введения элементов подоходности в налогообложение, вызванная преобразованиями, проводившимися во время правления императоров Александра II, Александра III и Николая II.

Вторая группа – документы делопроизводства местных органов власти: губернских, уездных и городских земских собраний, управ, дум, съездов горнопромышленников Юга России, местных комитетов, сельских сходов. Эти материалы сосредоточены как в фондах архивов, так и опубликованы отдельными сборниками и изданиями. Эти источники дают ответы на многие вопросы о конкретных условиях проведения реформ. Повышенный интерес вызывают приговоры сельских сходов, в которых отражалось отношение крестьян к разного рода налогам и повинностям.

В состав *третьей группы* входят статистические материалы, которые были подготовлены как на общегосударственном, так и на уровне губерний и уездов. Наиболее важное значение для исследования имеют материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. (Екатеринославская губерния, Харьковская губерния, Область Войска Донского). Они содержат данные о социальной структуре населения, его численности, уровне рождаемости и смертности, специализации населения, основных группах промышленных предприятий конца XIX в. Важное значение имеют также сборники статистических сведений. В их состав входили региональные справочно-информационные издания, среди которых необходимо выделить памятные книжки, адрес-календари, ежегодные сборники, обзоры губерний, которые прилагались к отчетам генерал-губернаторов. Ценность этих источников заключается в содержащихся в них данных о сословном, социальном и этническом составе населения, часто уникальных сведениях о собираемых в конкретном уезде налогах и выполняемых населением повинностях, материалы для определения ценности и доходности земель. Также в них содержатся ценные сведения о доходности крестьянских хозяйств, уплате налогов и выполнении повинностей. На основании обзоров Екатеринославской и Харьковской губерний, а также Области Войска Донского можно определить структуру налогов и повинностей населения Донбасса. К основным налогам относились окладные сборы, выкупные платежи, губернские и уездные земские сборы, акцизные сборы. К основным повинностям – квартирная воинская повинность, воинская, дорожная, подводная, специфическая для земель,

входивших в состав Донбасса, повинность по истреблению сусликов и прочих сельскохозяйственных вредителей, таких, как хлебный жук и саранча.

Четвертая группа – мемуарная литература, в первую очередь воспоминания министров финансов С.Ю. Витте⁵⁴, В.Н. Коковцова⁵⁵ и П.Л. Барка⁵⁶. В них содержится много ценных фактов, отдельных деталей, изучение и всестороннее рассмотрение которых дополняет общую картину преобразований. Так, в воспоминаниях С.Ю. Витте детально раскрывается имеющий жизненно важное значение для зарождавшейся промышленности Донбасса процесс проведения в жизнь винной монополии, изменение железнодорожного тарифного законодательства в сторону протекционизма,

Особое место в изучении рассматриваемой проблемы занимают материалы *пятой группы*, к которой мы относим дореволюционные периодические издания, такие как «Морской сборник», в котором неоднократно публиковались статьи министров финансов М.Х. Рейтерна, Н.Х. Бунге, С.Ю. Витте, освещавшие предпосылки и проведение социально-экономических преобразований в целом и налоговых реформ в частности; «Екатеринославские губернские ведомости» и «Донецкая жизнь», в материалах которых публиковались сведения, выражавшие общественное мнение жителей Донбасса по поводу налоговой политики государства; «Мариупольский справочный листок» и «Южный край», на страницы которого попадали сведения о злоупотреблении чиновников своим положением, о получении взяток; «Орган трудящихся масс», в котором публиковались сведения о штрафах, которые уплачивались рабочими.

Всесторонний анализ источниковой базы свидетельствует о том, что она включает в свой состав различные категории источников, является достаточно репрезентативной и ее комплексное использование с одновременным критическим оцениванием позволяет в полной мере осветить указанную проблему.

---

⁵⁴ Витте С.Ю. Воспоминания. В 3 т. Л., 1924. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kodges.ru/nauka/obrazovanie/114791-s.yu.vitte.-vospomnaniya.-v-3-x-tomax-izdanie.html>.

⁵⁵ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903 – 1919. В 2 т. Париж, 1935. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://library6.com/3596/item/309771>

⁵⁶ Барк П.Л. Воспоминания последнего министра финансов Российской империи. 1914 – 1917: в 2 т. М., 2016.

1.3. Теоретико-методологическая основа диссертации

Теоретическую основу диссертационного исследования составил формационный подход, суть которого заключается в существовании последовательно сменяющих друг друга социально-экономических формациях. Данный подход помогает глубоко изучить предмет исследования, т.к. делает упор на экономику и производственные отношения. В рамках данного подхода автором рассмотрен процесс смены общественно-экономической формации на территории Донецкого бассейна, которая эволюционировала от феодальной к капиталистической.

Методологической основой диссертации является всестороннее исследование четко сформулированной и очерченной темы при соблюдении принципов историзма, объективности, ценностного подхода в истории.

Принцип *научности* был использован при выборе темы исследования, определения ее предмета, объекта, целей, задач, их взаимосвязи.

В исследовании применялись принципы *диалектики*. Важнейшими из них являются принципы движения и развития, взаимосвязи и взаимообусловленности, причинности. Они не заменяют общенаучных или конкретно-исторических методов, но применяются при их использовании.

Принцип *историзма* сформировался в Древней Греции на основании принципов движения, изменения, развития. Его применение требует рассматривать каждую систему как такую, которая в своем развитии проходит ряд этапов (стадий): возникновение (зарождение), становление развитого функционирования, преобразования в качественно новое состояние.

Принцип историзма предоставляет возможность для изучения социально-экономических явлений в динамике, определяет закономерность исторических процессов, предусматривает конкретно-исторический подход к анализу событий и фактов, а также настоятельную необходимость изучения любого факта в контексте рассматриваемого исторического периода. Принцип историзма был использован в исследовании процесса эволюции налоговой системы Российской империи второй

половины XIX – начала XX вв. и выявил неизбежность перехода от налогообложения личности (подушного обложения) к налогообложению имущества, внедрению элементов подоходности в налогообложение, переноса центра тяжести обложения с сельского хозяйства на промышленность.

Принцип историзма для автора является одним из основных методологических положений, который позволил изучать сложные общественные явления в хронологии, предусматривает конкретный подход к событиям и фактам, определяет этапы развития. Мы исследовали динамику социально-экономических преобразований, их влияние на изменение налогов и повинностей населения Донбасса; с другой стороны, изменение налоговой системы Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. оказывало прямое влияние на социальную структуру, промышленную модернизацию Донецкого региона. Обязательным условием является изучение явлений в контексте исследуемой эпохи.

Важное значение имеет принцип *объективности* познания, и не только в понимании бесконечности процесса, его приближения к действительности, понимания определенной субъективности массива информации, который используется в работе, но и в значении многих теоретических вариантов ее освещения. Принцип объективности требует определения всех факторов, которые оказывали влияние на формирование системы налогов и повинностей (политические, экономические, социальные, бюрократические).

Важную роль в работе играют принципы *взаимобусловленности, взаимосвязи, причинности*. Прежде всего исследователь реализует понятие связи в контексте трех философских категорий: вещи – свойства – отношения. Связи относятся к категории отношений. Связь явлений и вещей во времени лежит в основе генетического подхода, который дает возможность определить происхождение исследуемых объектов.

Особо важным является принцип *причинности*. Согласно этому принципу одни явления обуславливают появление, развитие или функционирование других. Например, политика царского правительства в сфере косвенного налогообложения и изъятия недоимок в 90-е гг. XIX в. оказала значительное влияние на голод 1891 –

1892 г., охвативший основную часть Черноземья и Среднего Поволжья. События в этих регионах, в свою очередь, оказали влияние на Донбасс (увеличение миграции населения, рост эпидемических заболеваний).

Принцип причины и причинности заключается в том, что, если есть причина, то есть и следствие, которое обуславливается данной причиной, а в дальнейшем следствие может стать причиной.

Важной составляющей теоретико-методологической основы исследования является принцип многофакторности. Например, влияние мировой экономической конъюнктуры, налоговой политики государства на уровень благосостояния населения. В своем исследовании мы также руководствовались принципом всесторонности познания, который реализуется при комплексном анализе совокупности источников, имеющих отношение к налогообложению населения.

Важную роль в исследовании играет принцип объективизма, который требует всестороннего, целостного анализа фактов, событий, поступков с учетом их возможных противоречий. Принцип объективизма предусматривает всесторонний, целостный анализ фактов, поступков и событий с учетом их возможных противоречий. В диссертации этот принцип нашел свое отражение в исследовании различных видов налогов и повинностей разных сословий, классов, этносов, населявших территорию Донбасса второй половины XIX – начала XX вв. На основе принципа системности была выявлена взаимосвязь между налоговой политикой царского правительства и уровнем благосостояния основной массы населения – крестьянства.

При работе над диссертацией для достижения поставленных задач были использованы общенаучные, междисциплинарные и специальные методы исследования.

Традиционно общенаучными методами являются наблюдение, анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение и абстрагирование.

Анализ и синтез помогли определить разные точки зрения на вопросы протекционизма и фритредерства, существовавшие в правительстве Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. и имевшие непосредственное

влияние на Донбасс, в частности, в вопросе введения ввозных пошлин на английский уголь, без чего угольная отрасль Донецкого бассейна не могла нормально развиваться.

Кроме общенаучных методов исследования, автор применял конкретно-исторические методы: проблемно-хронологический, сравнительный, историко-типологический, ретроспективный, системно-структурный, методы периодизации, верификации исторических источников и отбора статистической информации и методы, которые позволили проследить как проявления общих закономерностей социально-экономических преобразований второй половины XIX – начала XX вв. и их влияние на налоги и повинности населения, так и определенные региональные особенности данного процесса.

В исследовании успешно применялся *сравнительный* метод. Как отмечал Гегель, сравнить – это показать общее в отличном и отличное в общем. С помощью сравнительного метода можно определить наиболее типичное и закономерное. Сравнительный метод, кроме типизации и индивидуализации, позволяет лучше понять предмет исследования, раскрывает черты, которые присущи отдельным политическим институтам и обществу в целом. Сравнительный метод дал возможность сравнивать явления и процессы, происходившие в социально-экономической сфере Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. Стало возможным переосмыслить период контрреформ Александра III, поскольку именно во время его правления была отменена устаревшая подушная подать, реформирован промышленный налог – увеличены сборы с крупных предприятий. Необходимо отметить тот факт, что, несмотря на многочисленные проекты, во время правления Александра II отмена подушной подати так и не произошла.

Когда мы сравнивали налоговую политику периода правления Александра III и Николая II, то применяли при этом *сравнительно-исторический* метод.

Статистико-аналитический метод был использован для обработки и анализа количественных показателей сборов налогов с целью доказать постепенное уменьшение количества сборов, вносимых крестьянами, и увеличение сборов с промышленников, связанное с индустриализацией и урбанизацией Донбасса.

Метод контент-анализа помог проанализировать и систематизировать различные типы текстов, такие как доклады губернаторов, переписки казенных палат, ведомости о поступлении податей и других окладных сборов по волостям, платежные ведомости.

Метод исторического контекста требовал глубокого понимания конкретно-исторической ситуации, прежде всего ее социально-экономического аспекта, сложившегося во время правления трех императоров – Александра II, Александра III и Николая II, каждый из которых, в силу сложившейся в Российской империи системы власти, оказывал свое специфическое воздействие на жизнь страны. Применение *проблемного метода* помогло сделать содержание диссертации логично структурированным. *Библиографический и эвристический методы* были необходимыми при исследовании историографии и источниковой базы.

В *понятийно-категориальный аппарат* исследования вошли следующие термины: акциз, налог, повинности, подушная подать, сбор.

Акциз – косвенный налог на расходы, связанный с покупкой конкретного товара или услуги и включаемый в их цену⁵⁷.

Налог – обязательный взнос в бюджет соответствующего уровня или во внебюджетный фонд, осуществляемый юридическими и физическими лицами (налогоплательщиками) в порядке и на условиях, определяемых законодательными актами⁵⁸.

Повинности – личные или вещественные услуги (действия) граждан по удовлетворению каких-либо государственных или местных нужд⁵⁹.

Подушная подать – в России XVII – XIX вв. основной прямой налог. Заменяла в 1724 г. подворное обложение. Отменена в 80 – 90-х гг. XIX в.⁶⁰

Сбор – обязательный взнос, взимаемый с организаций и физических лиц, уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов государственными органами, органами местного

⁵⁷ Нечаев В.И., Михайлушкин П.В. Экономический словарь. Краснодар, 2011. С. 9.

⁵⁸ Там же. С. 204.

⁵⁹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXIV. СПб., 1898. С. 4 – 5.

⁶⁰ Акифьева Н.В. Краткий терминологический словарь по курсу «Отечественная история». Екатеринбург, 2005. С. 27.

самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу разрешений (лицензий)⁶¹.

Таким образом, использование современных принципов и методов исследования способствует репрезентативности и обоснованности исследования и его результатов. В диссертации основными принципами исследования стали научность, историзм и объективность. Наиболее плодотворными научными методами для реализации целей и задач исследования стали сравнительно-исторический, проблемно-исторический, статистико-аналитический, метод исторического контекста. Работа носит междисциплинарный характер, ее концептуальные основы базируются не только на положениях исторической науки, но и на основе экономики, социологии, политологии.

---

⁶¹ Нечаев В.И., Михайлушкин П.В. Указ. соч. С. 298.

ГЛАВА 2

ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

2.1. Социально-политические и исторические условия формирования налоговой системы

Финансово-экономическая сфера, составной частью которой является налоговая система, является базисом для модернизации государства, поэтому ее реформирование стало для России вопросом первостепенной важности. К 1861 г. Российская империя оказалась в достаточно сложном социально-экономическом и внешнеполитическом положении. Для преодоления системного отставания от стран Запада необходимым условием являлось проведение коренных реформ во всех сферах жизни общества.

Социально-политические и исторические предпосылки формирования налоговой системы Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. следует разделить на внутренние и внешние. Среди внутренних предпосылок необходимо выделить трудности, переживаемые сельским хозяйством и промышленностью, которые зиждились на крепостном труде. Крепостническое хозяйство, основанное на подневольном крестьянском труде, вступило в полосу стагнации, грозящей кризисом. Чрезмерное обложение крестьян налогами и повинностями создавало благоприятную почву для роста протестных настроений среди крестьянства, из года в год росло количество крестьянских выступлений, власть опасалась новой пугачевщины. Насущной стала необходимость отмены крепостного права, в результате которой произошли изменения в системе налогов и повинностей основной массы налогоплательщиков – крестьянства. Промышленное отставание Российской империи от стран Запада, грозящее превращением России во второстепенное государство, было невозможно преодолеть без изменения налоговой системы. В то же время основная тяжесть налогообложения лежала на сельском хозяйстве, промышленники платили

недостаточное количество налоговых сборов, особенно это касалось крупных предприятий. Для преодоления индустриальной отсталости Российской империи от стран Запада необходимо было модернизировать промышленность и осваивать новые перспективные регионы, одним из которых являлся Донецкий бассейн, где были обнаружены богатые залежи угля, и расположен достаточно близко к залежам железной руды. Необходимость хозяйственного освоения Донбасса и формирования промышленного сектора экономики также требовала реформирования устаревшей налоговой системы.

Для нормального функционирования финансовой системы Российской империи требовалось приобщение к налогообложению привилегированных слоев населения и вытекавший из этого процесса переход к подходящему налогообложению. К одному из факторов формирования налоговой системы Российской империи необходимо отнести преобладание и рост косвенного налогообложения, которое особенно усилилось в конце XIX – начале XX вв.

Крестьянские выступления, которые потенциально могли перерасти в восстания и угрожали сложившейся в Российской империи структуре властных отношений, весьма беспокоили правящие круги, что нашло свое отражение в известных словах императора Александра II о необходимости отмены крепостного права сверху, пока оно само собой не начало отменяться снизу⁶². Беспокойство императора имело под собой целиком определенные основания. Некоторые из помещиков, которые привыкли жить в роскоши, словно соревнуясь между собой, беззастенчиво проматывали получаемые от крестьян деньги, влезали в долги, закладывали и перезаклаживали свои имения и земли, тем самым усиливая нищету своих подданных, от которых они требовали все новых и новых денежных средств. Естественно, это вызывало недовольство населения, которое проявлялось как в неплатежах податей и неисполнении повинностей, так и в волнениях и восстаниях, которые часто подавлялись вооруженной силой⁶³.

---

⁶² История Луганского края: Учебное пособие / Ефремов А.С., Курило В.С., Бровченко И. Ю., Климов А.А., Красильников К.И., Семистяга В.Ф., Подов В. И. Луганск, 2003. С. 232.

⁶³ Истомин П.А. Социально-политические основания установления и реализации ответственности за уклонение от уплаты налогов в дореволюционной России // Вестник Ставропольского государственного университета. 2010. № 70. С. 99.

Во второй половине XIX в. на территории Российской империи в целом и Донбасса в частности продолжают крестьянские выступления, направленные против крепостного права и соответствующей ему налоговой системы. Эти выступления весьма беспокоили власть, вынуждая переходить к реформированию положения крестьянства. В июле 1853 г. крестьяне, принадлежавшие наследникам умершего помещика Славяносербского уезда из села Красный Кут, отказались подчиняться ротмистру барону Фитингофу. Из рапорта командующего резервной бригадой 21-й пехотной дивизии генерал-майора Зарецкого Николаю I следовала такая информация. После смерти помещика генерал-майора Папкова 8 июля 1853 г. крестьяне оказали неповиновение назначенному дворянской опекой опекуну. Крестьяне отказались исполнять барщину, поскольку Папков не оставил прямых наследников и при жизни не объявил, кому они должны принадлежать. По требованию земского суда в Красный Кут прибыла сводная рота, состоявшая из 103 человек. Поскольку численность военных была явно недостаточной для наведения порядка, они были вынуждены удалиться. Исполняющий должность Екатеринославского гражданского губернатора направил на место беспорядков корпус жандармов под командованием генерал-майора Рындина. Рындин попросил помощи у генерал-майора Зарецкого. В результате для подавления беспорядков был сформирован экзекуционный батальон под командованием командира 6-го резервного батальона Самурского пехотного полка майора Шейна, в состав которого вошли: 1 штаб-офицер, 6 обер-офицеров, 32 унтер-офицера, 8 барабанщиков, 8 горнистов, 400 рядовых и 1 фельдшер. Шейну было приказано не входить в Красный Кут, расположиться на территории, находившейся неподалеку станции Фащевка, и дожидаться дальнейших распоряжений. В это время заседатель земского суда Виргилев и приходской священник пытались привести крестьян к покорности, но безуспешно. 26 июля в Красный Кут вступил сводный батальон 21-й пехотной дивизии и окружил крестьян; те бросились бежать, около 70 человек ушли, 160 были схвачены и связаны. Приговоры военного суда были жесткими: Иван Ориненко, как главный зачинщик, был приговорен к наказанию шпицрутенами и прогнан через тысячу человек шесть раз; Евгений Хорольский,

Данила Жигалка, Самойло Величко, Григорий Жадченко, Лукьян Матяш, Федор Кремнев, Фома Колесниченко, Федор Шевелев, Федор Соколов, Петр Панков, Данила Гончарь, Гаврила Гущенко были приговорены к наказанию шпицрутенами и прогнаны сквозь строй в 500 человек 6 раз⁶⁴. Тот факт, что небольшое по своим объемам крестьянское волнение, проходившее в основном мирным путем, взял под свой контроль император, свидетельствовало о страхе власти перед новой «пугачёвщиной». Также является характерным тот факт, что бунтовавшие крестьяне первым делом отказались выполнять основную повинность – барщину. Требование реформирования налогов и повинностей крестьян звучало все громче, и новый император не мог это игнорировать.

Даже в тех регионах, где крестьяне не бунтовали, повинности исполнялись ненадлежащим образом, налоги уплачивались не в полном объеме, из-за чего росли недоимки по крестьянским платежам. В результате помещичьи хозяйства приходили в упадок, что, в свою очередь, создавало угрозу основе экономики Российской империи – сельскому хозяйству, которое давало зерно на экспорт. Вопрос преобразования системы налогов и повинностей приобретал чрезвычайно важный характер.

Основной внешнеполитической причиной перехода к реформам стало поражение в Крымской войне 1853 – 1856 гг., которое выявило опасное отставание России от своих соперников, что грозило нашей стране переходом в разряд второстепенных государств, а это, в свою очередь, в условиях XIX в. означало превращение в полуколонию по примеру Китая или даже в колонию. В результате провала Крымской кампании Россия оказалась в состоянии финансового кризиса, основной причиной которого являлся тот факт, что расходы на войну составили более 500 млн. руб. – без малого два годовых бюджета страны⁶⁵. Причины поражения заключались, прежде всего, в неразвитых промышленности и инфраструктуре, а их становление находилось в прямой взаимосвязи с налоговой политикой правительства.

---

⁶⁴ Красный архив. № 4, 1936. С. 151 – 157.

⁶⁵ Шацилло М.К. Эволюция налоговой системы России в XIX веке // Экономическая история. 2002. С. 360.

Растущая необходимость формирования новых индустриальных районов, среди которых выделялся Донецкий бассейн, требовала наличия рынка рабочей силы, отсутствовавшего в условиях господства крепостнических отношений. Наличие в налоговой системе Российской империи устаревших регалий тормозило разработку богатых месторождений полезных ископаемых на территории Донбасса, которая могла произойти только в новых, капиталистических условиях. Развитие промышленности, строительство железных дорог, имевшее решающее значение для хозяйственного освоения региона, не могло произойти в условиях господства феодальных отношений.

В связи с социально-экономическими преобразованиями, проводимыми правительством Александра II, возникли новые проблемы в налоговой сфере, требовавшие неотложных решений. В первую очередь необходимо было ликвидировать выкупные платежи, а также изменить структуру взимания промышленного налога, не соответствовавшую новым условиям. Во время правления Александра III произошла отмена подушной подати – основного прямого налога, что повлекло за собой изменение структуры всей налоговой системы Российской империи, а также отмена акциза на соль, косвенного налога, который ложился прежде всего на плечи малоимущих слоев населения, и понижение выкупных платежей. С началом царствования Николая II промышленный налог начинает взиматься по более прогрессивной шкале, однако по сравнению с прибылями, которые получали промышленники, его следует признать незначительным. Одним из результатов революции 1905 – 1907 гг. стала отмена выкупных платежей с крестьян, что, однако, не решило крестьянского вопроса.

В связи с тем, что ключевым событием второй половины XIX в. в Российской империи стала Крестьянская реформа 1861 г., повлиявшая на налоговую систему в целом, целесообразно рассмотреть ее влияние на реформирование старых налоговых органов и появление новых. Так, связанная с крестьянской реформой выкупная операция явилась причиной возникновения нового органа в рамках Министерства финансов – Главного выкупного учреждения. Несмотря на то, что

выкупные платежи формально к налогам не относились, фактически они являлись основным видом прямых налогов, которые выплачивало основное и наиболее многочисленное податное сословие Российской империи – крестьянство. В силу этого оправдана классификация органов, связанных с выкупными платежами, как податных. Согласно Положению о выкупе от 19 февраля 1861 г. заведывание выкупной операцией в Империи было возложено на первое время на Санкт-Петербургскую Сохранную казну, которая постоянно находилась в поле зрения Министра финансов и под высшим надзором Совета государственных кредитных установлений. В состав Сохранной казны по делам, касающимся выкупа, вошли представители от МВД, а также два депутата от дворянства. Уже в Положении 19 февраля 1861 г. появляется наименование «Главного выкупного учреждения, т.е. С.-Петербургской Сохранной казны». Первоначально Главное выкупное учреждение, открытие которого произошло 27 октября 1861 г., пользовалось и канцелярскими ресурсами Сохранной казны, но, так как постепенно количество выкупных дел все более возрастало, 2 августа 1862 г. последовало утверждение временного штата самостоятельной канцелярии Главного выкупного учреждения. Канцелярия к 1868 г. состояла из управляющего делами, двух его помощников, 11 делопроизводителей и прочих чинов⁶⁶.

В губерниях заведование выкупной операцией было возложено на губернские по крестьянским делам присутствия при участии председателей казенных палат и, в случае надобности, особых членов, назначаемых Министром финансов. Наблюдение за сохранностью казны и предотвращение беспорядков, связанных с выкупной операцией, было поручено председателю Казенной палаты, который в первую очередь отвечал за правильное ведение счетоводства как в губернских присутствиях, так и в казначействах. Именно на Казенные палаты возлагалась только ревизия денежных отчетов казначейства и губернского присутствия. Таким образом, на местах выкупная операция первоначально была поручена органам, не принадлежащим к составу МФ, которое только снабжало их подробными указаниями. Однако уже 9 августа 1864 г. было признано

---

⁶⁶ Министерство финансов. 1802 – 1902. В 2 ч. Ч. 1. СПб., 1902. С. 407.

необходимым существенно расширить полномочия Казенных палат путем поручения им наблюдения за взиманием с крестьян выкупных платежей и введения отчетности по этому предмету. Крестьянским учреждениям осталось, главным образом, только рассмотрение и утверждение сделок о выкупе и представление их в Главное выкупное учреждение для разрешения выдачи ссуд, но и это полномочие осуществлялось при непосредственном участии представителей финансовой администрации⁶⁷. Эти обстоятельства нашли свое отражение в схеме 1.

Схема 1

Структура финансовых органов Российской империи к 1864 г.⁶⁸

Работа Казенных палат имела преимущественно канцелярский характер как по учету, так и по сбору налогов в казну. Это было обусловлено действием старой податной системы, которая основывалась главным образом на счете «душ» и привлекала к налогообложению очень незначительное число видов имущества.

⁶⁷ Там же. С. 408.

⁶⁸ Схема построена на основе: Рязанцев Д.Б. Указ. соч. С. 115 – 117.

Важное место в структуре Министерства финансов Российской империи занимала Комиссия для пересмотра системы податей и сборов, созданная 10 июля 1859 г.⁶⁹ В связи с отменой крепостного права подушная подать уже не могла считаться главным источником окладных доходов казны. Для удовлетворения возраставших потребностей государства приходилось изыскивать новые источники дохода и коренным образом преобразовывать уже существующие. Для этих целей и была создана Комиссия. Поскольку Комиссия существовала все время царствования Александра II и продолжила свою работу во время правления Александра III, она справедливо может быть отнесена к одному из центральных органов Министерства финансов. Это подтверждает тот факт, что мнения по разным вопросам, разрабатывавшимся в Комиссии, обычно вносились в Государственный Совет не по линии соответствующего Департамента, а по линии самой Комиссии, с подписью ее председателя⁷⁰.

Сфера деятельности Комиссии была чрезвычайно разносторонней. Проекты, которые получили дальнейшее развитие, были следующими: издание положения о пошлинах за право торговли и промыслов, положения о налогах с недвижимых имуществ в городах, посадах и местечках, устав о сахарном акцизе 1863 г., преобразование системы взимания соляного дохода, издание устава о частной золотопромышленности и устава о гербовом сборе 1874 г., а также присоединение государственного земского сбора к общим государственным доходам с его последующим преобразованием в государственный поземельный налог. Внимание Комиссии коснулось почти всех сторон податного дела: разрабатывались проекты отмены подушной подати, предусматривавшие ее замену другими видами прямого обложения; формировался новый устав о земских повинностях, о степени участия органов самоуправления в осуществлении государственных повинностей и об установлении подоходного и поразрядного налогов; при этом были собраны многие материалы, существенно облегчившие будущее реформирование прямого налогообложения⁷¹. Тем не менее работа Податной комиссии нередко подвергалась

---

⁶⁹ Министерство финансов. Ч. 1. С. 408.

⁷⁰ Там же. С. 409.

⁷¹ Там же. С. 409.

критике за преимущественно академический характер ее деятельности. Так, широко известный общественный деятель А.И. Кошелев писал в 1871 г. о работе комиссии: «Приходится почти отчаиваться, окончатся ли когда-нибудь подготовительные по сему предмету работы, покинет ли комиссия область теоретических и иных соображений и перенесет ли она на почву применимости к делу свои по сим предметам предложения?»⁷².

Подготовка реформ в податной системе, отмена откупов, изменение системы взимания соляного дохода, издание новых уставов об акцизе с табака и сахара определили разницу между окладными и неокладными сборами. По закону от 15 апреля 1863 г. о преобразовании некоторых учреждений Министерства финансов управление этими налогами было разъединено. Из I Отделения Департамента разных податей и сборов и из состоявшего при Департаменте государственного казначейства Управления земскими повинностями был образован для заведования податями, земскими повинностями, ревизской частью и сбором за свидетельства на право торговли особый Департамент окладных сборов (далее – ДОС), в котором оказалось сосредоточенным заведование прямыми (окладными) налогами. Сюда были переданы также из Департамента государственного казначейства все дела по наблюдению за поступлением податей и взысканием податных недоимок⁷³.

После издания 1 января 1863 г. положения о пошлинах за право торговли и других промыслов по указу 8 мая 1864 г. из Департамента окладных сборов в Департамент мануфактур и внутренней торговли было передано делопроизводство по выдаче торговых свидетельств и билетов и поступающего с них в казну сбора.

Департамент окладных сборов был образован в составе 5 отделений: двух – для составления смет и раскладок земских повинностей и переписки по делам об этих повинностях; контрольного – для ревизии годовых контрольных отчетов казенных палат и составления из них отчетов для Государственного контроля; бухгалтерского – для ревизии ежемесячных ведомостей казенных палат о наличных средствах, сборах и расходах земских повинностей, составления из них

---

⁷² Погребинский А.П. Очерки по истории финансов дореволюционной России. М., 1954. С. 102.

⁷³ Департамент окладных сборов Министерства финансов // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 573. Оп. 1. Предисловие к описи. С. 4.

табели, генеральных счетов; ревизского – для народной переписи и ревизской части вообще, записи и исключения из оклада, перевода в другие сословия, для заведования податной и рекрутской частями. На Департамент было возложено также делопроизводство по процентному сбору с недвижимых имуществ лиц польского происхождения, дела о платежах бывших государственных крестьян⁷⁴.

В начале 1880-х гг. к ведению Департамента было отнесено делопроизводство о пошлинах с имуществ, переходящих безвозмездными способами, и о крепостных пошлинах. В 1885 г. в связи с передачей в Департамент дел о выкупных платежах бывших помещичьих крестьян (за исключением выдачи выкупных ссуд) было создано два новых отделения. В 1889 г. в связи с учреждением податной инспекции было образовано пять должностей ревизоров по податной части для наблюдения за деятельностью податных. В 1893 г. – отделение для заведования государственным квартирным налогом. В 1895 г. на Департамент было возложено заведование всей выкупной операцией. Кроме того, коренной пересмотр устава о земских повинностях и временных правил для земских учреждений по делам об этих повинностях и организация учреждений, ведающих податной частью, усложнили деятельность Департамента. В связи с этим в 1895 г. было образовано 3 новых отделения: для заведования личным составом податной инспекции; для дел о выкупных платежах и поземельном устройстве бывших государственных крестьян и для ведения переписки по наблюдению за поступлением окладных сборов; для заведования делами о земских сборах и о городском хозяйстве и коробочном сборе.

С преобразованием в 1900 г. Департамента неокладных сборов в Главное управление неокладных сборов и казенной продажи спиртного в ДЭС в 1901 г. было передано заведование гербовым сбором (вместе с Гербовым казначейством, ведавшим хранением и рассылкой гербовых знаков) и другими пошлинами, которые имели мало общего с акцизными сборами.

В 1901 г. в составе Департамента было образовано делопроизводство для разработки статистических данных о переходах земельных имуществ в Российской

---

⁷⁴ Там же. С. 5.

империи с целью выяснения всех изменений в области землевладения, начиная с 1860-х гг. В 1904 г. было выделено особое делопроизводство по разработке вопросов, связанных с производством оценочных работ в целях обложения. По указу от 27 октября 1905 г. об учреждении Министерства торговли и промышленности дела о государственном промысловом налоге и о сборах, взимаемых с торговли и промыслов, были переданы в Департамент окладных сборов (вместе со штатами), а в 1911 г. – делопроизводство по взиманию пошлины с застрахованного от огня имущества.

В 1913 г. ДОС, в котором сосредоточивалось заведование всем прямым обложением в Российской империи и всеми пошлинами, состоял из 20 отделений, 3 делопроизводств (оценочное, по 5%-ому сбору и страховой пошлине), присоединённых к существующим отделениям, а также Гербового казначейства⁷⁵.

ДОС ведал в различные периоды следующими видами прямых налогов: подушные подати и сборы (III Отделение, I (до 1895 г.), 2, 3 столы; V Отделение, I стол (с 1895 г.); оброчные подати (с отменой подушной подати были преобразованы в выкупные платежи) (III Отделение, 1, 2 столы; IV отделение, 2 стол; V отделение – 1 стол (с 1895 г.); выкупные платежи (III Отделение, 1 стол (с 1895 г.), 2 стол; IV Отделение, 1 (с 1888 г.), 2, 3 столы; V Отделение, 1 стол (с 1895 г.); XI Отделение; подымные подати (II Отделение, 2 стол (с 1895 г.); III Отделение, 1 стол (до 1895 г.); налог с городских недвижимых имуществ (II Отделение, 3, 4 столы; III Отделение, 2 стол; XI Отделение, 1 стол); государственный поземельный налог (I Отделение, 1 стол; V Отделение, 1 стол (с 1895 г.); VII Отделение, 3 стол; государственный промысловый налог (I Подходное отделение, I стол; I, II и III отделения по промысловому налогу; земские сборы и повинности (I Отделение, 1 стол; II Отделение; 1, 2 (до 1895 г.), 3, 4 столы; VIII Отделение, 2, 3 столы; IX Отделение, 1, 2 столы; X Отделение; XI Отделение, 2 стол; пошлины разных наименований (V Отделение, 1, 2 столы; VI Отделение, 1, 2 столы; X Отделение, 1 – 4 столы)⁷⁶. В результате реформирование налоговой системы нашло свое

⁷⁵ Департамент окладных сборов Министерства финансов // РГИА. Ф. 573. Оп. 1. Предисловие к описи. С. 6.

⁷⁶ Там же. С. 7.

отражение в изменении структуры органов, которые занимались налогами и повинностями, прежде всего в их расширении. Это обстоятельство относилось к социально-политическим условиям формирования налоговой системы.

Департамент вел надзор за поступлением городских сборов, распределением доходов и расходов; осуществлял заведование коробочным сбором и производством расходов из коробочного сбора; наблюдением за поступлением подушной (до ее повсеместной отмены с 01.01.1899 указом от 12.01.1898) и оброчной податей и занимался взысканием, зачетом, рассрочкой и сложением податных недоимок с бывших помещичьих, удельных и государственных крестьян; с крестьян, купцов, мещан и цеховых, занимавшихся хлебопашеством. Департамент производил народные переписи, запись и исключение из оклада, перевод в другие сословия, причисление к отдельным семействам, выдачу паспортов и видов на жительство, разрешительных билетов евреям на право проживания вне черты еврейской оседлости. Департамент заведовал рекрутской частью, в том числе в связи с введением в действие с 1.01.1874 г. Устава о воинской повинности – сложением и рассрочкой недоимок рекрутских складочных денег, надзором за выдачей зачетных рекрутских квитанций, а также за выполнением воинской повинности населением районов, на которые не распространилось действие Устава, в которые входила Область Войска Донского; участвовал в подготовке реформы воинской повинности в связи с разработкой проектов об отмене подушного обложения и паспортных стеснений⁷⁷.

Важнейшие реформы Департамента: преобразование подушной системы налогов и замена их поземельными сборами и налогами с городских недвижимых имуществ; присоединение государственного земского сбора к общим государственным доходам с преобразованием его в государственный поземельный налог, изменение оснований взимания последнего; переоценка городских недвижимых имуществ; введение пошлины с безвозмездно переходящих имуществ; издание положения о пошлинах за право торговли и промыслов;

---

⁷⁷ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801 – 1917 гг. Т. 2. СПб., 2001. С. 144 – 145.

введение промыслового налога и разработка проекта подоходного, который должен был явиться дополнительным налогом к уже существующим прямым налогам; учреждение института податных инспекторов⁷⁸.

В каждой губернии функционировали органы этого министерства: Акцизное правление, Казенная палата, Казначейство. Казенная палата занималась сбором и контролем всех прямых налогов, включая выкупные платежи, а также взысканием недоимок с городов, сельских обществ и других налогоплательщиков, кроме этого при необходимости вмешивалась в назначение и распределение местных сборов (земских и мирских). Во главе палаты стоял управляющий, который назначался Министерством финансов. По своему положению Управляющий палаты был одновременно председателем целого ряда губернских учреждений: Податного присутствия, которое занималось раскладкой дополнительного налога с торговых и промышленных заведений; Губернского по крестьянским делам присутствия, которое разбирало в том числе и вопросы налогообложения крестьян; Губернского по квартирному налогу присутствия и т. п. По особо важным проблемам созывалось Общее присутствие Казенной палаты в составе управляющего и начальников отделений. По разным видам налогов были начальники отделений, отвечающие за их сбор, взимание недоимок, распределение обязанностей между служащими. На службе в Казенной палате состояли и чиновники особых поручений, которые контролировали по указанию управляющего деятельность нижестоящих инстанций. Кроме этого, в Палате были секретари и низшие служащие (писцы, делопроизводители и т.д.)⁷⁹.

Екатеринославское губернское акцизное правление подчинялось Департаменту неокладных сборов Министерства финансов. Его возглавлял Федор Иванович Котляревский (годы жизни 1833 – 1897), действительный статский советник с 1833 г., в 1895 г. занимавший должность управляющего акцизными сборами⁸⁰. Это ведомство надзидало над всей подакцизной торговлей, а также за предприятиями, выпускающими соответствующую продукцию.

---

⁷⁸ Департамент окладных сборов Министерства финансов // РГИА. Ф. 573. Оп. 1. Предисловие к описи. С. 7.

⁷⁹ Кравцова Е.С. Указ. соч. С. 22.

⁸⁰ Волков С.В. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. М., 2016. С. 1307.

Губернские и уездные казначейства продавали гербовые марки, патенты, бандероли, выдавали свидетельства на право торговли, информируя Акцизное правление о ходе сборов, а также контролировали своевременное поступление недоимок и сообщали о неаккуратных плательщиках Казенной палате. Такой порядок не всем казался правильным. В 1905 г. обер-прокурор Департамента правительствующего сената Г.А. Евреинов писал, что «современное состояние России – это результат безответственной и ничем не стесненной деятельности всей администрации»⁸¹.

Существовавшая до 1885 г. система фискальных органов не могла в полной мере вести сбор налогов и контролировать его. С 1860 г. по 1885 г. существовало ведомство окладных и неокладных сборов. За прямыми налогами наблюдал Департамент окладных сборов⁸².

Исторический анализ свидетельствует, что при развитии налоговой системы финансовым органам отводилось решение таких задач, как разработка и реализация налоговой политики государства, а также сбор налоговых поступлений и обеспечение государственного контроля над этим процессом.

27 октября 1861 г. было образовано Главное выкупное учреждение. Причиной его образования явился тот факт, что выкупные платежи стали основным видом прямого налога для подавляющей части населения Российской империи. В губерниях взимание этого налога стало компетенцией Губернского по крестьянским делам присутствия. Также во взимании выкупных платежей принимал участие управляющий Казенной палатой и при особых обстоятельствах – чиновники Министерства финансов⁸³. Образование Главного выкупного учреждения необходимо отнести к специфическим историческим условиям формирования налоговой системы Российской империи.

В 1860 г. Податная комиссия была разделена на три отделения: первое во главе с М.Х. Рейтерном занялось проблемой окладных государственных податей и земских сборов; второе, возглавляемое И.А. Ганом, рассматривало проблему

---

⁸¹ Кравцова Е.С. Указ. соч. С. 23 – 24.

⁸² Там же. С. 27.

⁸³ Министерство финансов. Ч. 1. С. 408.

пошлин и различных сборов; третье – под началом действительного статского советника, члена Совета Министров внутренних дел А.К. Гирса готовило проекты о соляном налоге, акцизе на сахар и о горной подати⁸⁴. Результатом явилось дальнейшее усиление косвенного налогообложения населения России, что являлось историческим условием формирования налоговой системы.

В 1860-х гг. начались реформы российской налоговой системы, которые нашли свое выражение в «постепенном введении поимущественного прямого обложения»⁸⁵. Кроме этого, были несколько расширены налоговые функции местных органов управления: например, надзор за действиями крестьянских сходов по раскладке и взиманию податей был возложен не на органы финансовой администрации (которой, кстати, не было в уездах), а на мирских посредников, а затем на уездные по крестьянским делам присутствия, которые на своих заседаниях рассматривали не только выкупные платежи, но и вообще все виды податей, включая и региональные⁸⁶.

Налог с городских недвижимых имуществ рассчитывали раскладочные комиссии, члены которых избирались из владельцев недвижимости и которые образовывались в каждом городе, посаде или местечке. Земские сборы распределялись, собирались, контролировались управлением, которое состояло из выбираемых лиц, пользовавшихся особым доверием обывателей. Раскладка налога проводилась вначале по уездам губернским хозяйственным управлением, а внутри уезда – местными органами между сельскими обществами и частными владельцами. Внутри крестьянской общины эта фискальная повинность распределялась самими ее членами на специальном сельском сходе⁸⁷.

К концу XIX в. назрела необходимость создания нового фискального органа – Податной инспекции. Создание Податной инспекции вызвало острые дискуссии среди руководства Министерства финансов и Министерства внутренних дел. При обсуждении законопроекта отмечалось, что предоставление налоговым

---

⁸⁴ Ульянов А.Е. Податная политика в отношении крестьянства в пореформенный период (подушная модель обложения) // Известия ПГПУ. № 6 (10), 2008. С. 94.

⁸⁵ Министерство финансов. Ч. 1. С. 418.

⁸⁶ Кравцова Е.С. Указ. соч. С. 27.

⁸⁷ Там же. С. 28.

инспекторам компетенций главных фискальных органов вынудит одновременно изменить порядок сбора практически всех налогов, сборов и других обязательных платежей⁸⁸. В результате полномочия Податной инспекции оказались несколько размытыми. Прежде всего, она должна была стать органом, контролирующим деятельность местных налоговых учреждений, обеспечивая единство налоговой политики на уровне города и уезда. Новый министр финансов Н.Х. Бунге видел в податных инспекторах, которые становились местными органами казенных палат, промежуточный институт на пути к созданию полноценной налоговой администрации, ориентированной на взимание прямых налогов. «Дело далее первого шага не пошло, и податные инспекторы среди всей окружающей их податной системы представляют своего рода аномалию», – отмечал П.Л. Кованько⁸⁹, однако введение должности податного инспектора являлось, без сомнения, прогрессивным шагом, поскольку облегчало положение податных слоев населения, страдавших от полицейского произвола при сборе налогов.

Податная инспекция была создана законом от 30 апреля 1885 г.⁹⁰ Численность податных инспекторов была определена в 500 человек. Распределять их по губерниям и волостям должен был министр финансов. Обязанности податных инспекторов были следующие: а) постоянное наблюдение за соблюдением торгового законодательства на подконтрольной им территории; б) председательствование в уездных податных присутствиях, образуемых для раскладки дополнительного сбора с торговли и промыслов; в) содействие Казенным Палатам в оценке имуществ, подлежащих налогообложению; г) исполнение других обязанностей, которые будут возложены на них законом⁹¹. О половинчатости в решении вопроса о создании местной налоговой администрации свидетельствует тот факт, что, перечисляя составляющие полномочий податных инспекторов, законодатель первыми двумя пунктами определил и не относящуюся

---

⁸⁸ Учреждение должности податных инспекторов // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1885. Т. 27. С. 3.

⁸⁹ Кованько П.Л. Главнейшие реформы, проведенные Н.Х. Бунге в финансовой системе России. К., 1901. С. 395.

⁹⁰ ПСЗ III. СПб., 1887. Т. V. С. 179.

⁹¹ Там же. С. 180.

к налогам деятельность, которой занимались до 1885 г. чиновники по особым поручениям Казенных Палат⁹².

Потенциальное противостояние с податными присутствиями, в обязанность которых входило обеспечение поступлений дополнительного процентного и раскладочного сбора с промышленности и торговли, нивелировалось тем, что согласно пункту «в» в статье 3 закона от 30 апреля 1885 г. налоговый инспектор по должности возглавлял эти налоговые органы. Собственно фискальные функции податных инспекторов были сформулированы в соответствующих нормах акта нечетко и неопределенно⁹³. Комментарий к закону о податных инспекторах, помещенный в официальном печатном органе Министерства финансов Российской империи вскоре после принятия этого нормативно-правового акта, позволяет выяснить и одну из причин такой неопределенной компетенции. Министерство финансов, выступая инициатором этого законопроекта, в момент создания института податных инспекторов не совсем четко понимало, чего оно от последнего ожидает: «Опыт 3-4 лет покажет, какое развитие должно быть дано этому новому учреждению и необходимо ли превращать его в постоянные – уездные или окружные – податные присутствия»⁹⁴. Этот «опытный» характер новообразованной институции подчеркивался статьей 4, которая лишала податного инспектора административной власти. «Обнаружив неправильность действий правительственных или общественных установлений по взиманию или распределению казенных сборов, податной инспектор не делает по этому поводу никаких распоряжений собственной властью, но о замеченной им неправильности доносит подлежащей Казенной Палате»⁹⁵. Таким образом, приведенная норма действительно определяла наблюдательную функцию податных инспекторов как основную, при минимуме исполнительных полномочий и возможностей непосредственно вмешиваться в реальную фискальную деятельность. Закон ставил

---

⁹² Берестовий А.І. Законодавче забезпечення повноважень податкового інспектора в Російській імперії у другій половині XIX ст. // Український селянин. 2010. № 12. С. 147.

⁹³ Там же. С. 148.

⁹⁴ Податная инспекция в России (1885 – 1910). СПб., 1910. С. 49.

⁹⁵ ПСЗ III. СПб., 1887. Т. V. С. 180.

компетенцию податных инспекторов в зависимость от того, назначались они в городские или сельские участки⁹⁶.

О планировавшейся перспективе усиления значения и расширения властных исполнительных полномочий Податной инспекции свидетельствует и достаточно высокий личный должностной статус инспекторов – их должен был назначать непосредственно министр финансов⁹⁷.

Следует отметить, что во время обсуждения проекта закона о создании института податных инспекторов в Государственном Совете едва ли не впервые возник вопрос взаимодействия налоговой администрации и общества: «Нельзя ожидать, что податные инспекторы в качестве строгих охранителей выгод казны, которые почти всегда расходятся с частными интересами, пользовались расположением общества, в среде которого они будут действовать, но это обстоятельство, следует надеяться, не остановит их на пути выполнения своих обязанностей. Добросовестная их деятельность будет уважаема уже потому, что они приведут население к осознанию нерушимой необходимости исполнять свои обязанности перед правительством»⁹⁸. Как показало дальнейшее развитие событий, это мнение оказалось верным.

Более детально права и обязанности податных инспекторов были прописаны в специально разработанной инструкции под названием «Наказ податным инспекторам по губерниям Европейской России», которая была утверждена министром финансов 12 августа 1885 г. Согласно этому документу к полномочиям податных инспекторов было отнесено обеспечение обложения всех определенных законом объектов государственного поземельного налога. Они должны были проверять достоверность кадастровой оценки земель, которую осуществляли земства, определять степень упорядоченности разных документов, которые определяли статус субъектов собственности⁹⁹.

---

⁹⁶ Податная инспекция в России (1885 – 1910): Очерк деятельности податной инспекции за 25 лет ее существования в связи с развитием прямого обложения. СПб., 1910. С. 18.

⁹⁷ Берестовий А.И. Указ соч. С. 148.

⁹⁸ Податная инспекция в России (1885 – 1910). С. 29.

⁹⁹ Берестовий А.И. Указ соч. С. 148.

Податные инспекторы обязаны были проверять учет и оценку городского недвижимого имущества, с которого взыскивался государственный налог¹⁰⁰. Третьим прямым налогом, за сбором которого следила податная инспекция, стал определенный сбор с бесплатного перехода имущества. Податной инспектор должен был владеть информацией о всех случаях неоплаченного перехода имущества, о чем должен был сообщать казенным палатам и мировым судьям, которые должны были взимать эти сборы.

Второй раздел «Наказа...» регламентировал деятельность податных инспекторов в деле определения ставок отдельных прямых налогов. Но и здесь их административная власть была минимальной, инспекторы выполняли преимущественно функцию наблюдателей казенной палаты: «Податной инспектор подает казенной палате свой вывод о степени равномерности установленных окладов государственного поземельного налога и о соответствии их действительной разнице доходности и ценности земель в податном участке»¹⁰¹.

Привлечение податных инспекторов к проверке экономического положения крестьян, которые часто ходатайствовали о льготах, поставило вопрос об увеличении численности представителей этой отрасли налоговой службы. В 1897 г. был введен институт помощников податных инспекторов. Причинами этого была нехватка одного податного инспектора на уезд и необходимость разгрузить инспекторов от выполнения второстепенной работы¹⁰². Помощники были введены не на каждом участке, их количество составило 150 человек на 796 участков¹⁰³. В их обязанности входило: участие в генеральных проверках торговли и промыслов на правах чиновников казенных палат; деловодство в уездных податных и по квартирному налогу присутствиях; сбор разного рода справок; проверка семейного и имущественного положения лиц, которые претендовали на государственную помощь, например, отставных нижних чинов и их вдов; исполнение отдельных поручений казенных палат касательно лиц, не способных уплатить числящиеся за

---

¹⁰⁰ Наказ податным инспекторам по губерниям Европейской России: Утв. управляющим Министерством финансов 12 авг. 1885 г. // Вестник финансов, промышленности и торговли. СПб., 1885. Т. 3. С. 580.

¹⁰¹ Берестовий А.И. Указ соч. С. 148.

¹⁰² Там же. С. 149.

¹⁰³ Тютчев А.П. Правила и порядок взыскания с крестьян долгов частных и казенных. СПб., 1912. С. 34.

ними недоимки; разработка и частичный сбор статистических сведений об урожаях, торговых и промышленных предприятиях, отдельных отраслях производства¹⁰⁴.

В конце 90-х гг. XIX в. в Министерстве финансов начали разрабатываться и реализовываться на практике меры, направленные на усовершенствование нормативно-правовой базы деятельности податных инспекторов. Подводя определенный итог ее почти 15-летнего существования, министерство отмечало позитивные результаты не только «в непосредственном повышении государственных доходов от прямых налогов, но и в смысле изучения как общего экономического положения населения, так и основ распределения налогов с недвижимого имущества, и самой налогоспособности этого имущества...»¹⁰⁵.

Данные о личностях податных инспекторов, работавших на землях Донбасса, ограничены. Так, в 1895 г. податным инспектором Бахмутского уезда являлся окончивший курсы Московского университета Владислав Авгеевич Либерман; Славяносербского уезда – коллежский ассессор Евстигней Михайлович Шефлер; в Мариупольском уезде податного инспектора не было¹⁰⁶.

Структура финансовых органов Российской империи, имевших отношение к сбору налогов, была следующей. Верховная власть в финансовой сфере принадлежала императору. Он утверждал бюджет, вводил и отменял налоговые сборы, назначал и смещал министра финансов. Непосредственным сбором налогов на территории Российской империи занималось Министерство финансов, в состав которого входил ряд структурных подразделений, важнейшими из которых являлись Департаменты окладных и неокладных сборов. В их ведении находились прямые и непрямые налоговые сборы. На местах отделами Министерства финансов являлись казенные палаты и уездные казначейства. К налоговым органам, входившим в структуру Министерства финансов, также целесообразно отнести Главное выкупное учреждение, поскольку выкупные платежи в крестьянском

---

¹⁰⁴ Там же. С. 35.

¹⁰⁵ Податная инспекция в России. (1885 – 1910). СПб., 1910. С. 97.

¹⁰⁶ Памятная книжка и адрес-календарь Екатеринославской губернии на 1895 год. Екатеринослав, 1894. С. 242.

восприятию не отличались от прямых налогов. В эпоху преобразования финансовой сферы важное место в структуре Министерства финансов Российской империи занимала Комиссия для пересмотра системы податей и сборов, поскольку для удовлетворения возраставших потребностей государства приходилось изыскивать новые источники дохода и коренным образом преобразовывать уже существующие. Для пресечения злоупотреблений на местах 30 апреля 1885 г. была создана Податная инспекция, деятельность которой, однако, в большей степени являлась наблюдательной. В итоге налоговые органы Российской империи в плане выполнения своей основной функции – увеличения сбора налоговых поступлений – свою задачу выполнили. В то же время в рассматриваемый период наблюдаются некоторые нарушения в их работе, связанные с отсутствием четко обозначенных функций и полномочий, например, конфликты на местах между представителями Казенных палат и департаментами Министерства финансов.

Налоговая система Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. формировалась в сложных исторических и социально-политических условиях. Кризис помещичьего землевладения, поражение в Крымской войне, опасность социального взрыва, необходимость развития промышленности и инфраструктуры, отмена крепостного права, изменение структуры промышленного налога, введение и отмена выкупных платежей, отмена подушной подати, увеличение косвенного налогообложения оказали влияние на развитие системы налогов и повинностей Российского государства.

2.2. Реформирование налогов и повинностей населения на общегосударственном уровне

Осуществляемые царским правительством попытки выхода из кризиса, который охватил Российскую империю в начале 1860-х годов, происходили путем использования проверенных средств – увеличения внутренних займов и выпуска ассигнаций, которые не были обеспечены золотом. Как результат, к декабрю 1861 г. сумма находившихся в обращении кредитных билетов, составила 713,6 млн

руб., а обеспеченность (золотом и серебром в монетах и слитках) только 11 %¹⁰⁷. Обмен ассигнаций на золото и серебро прекратился¹⁰⁸. России угрожал финансовый крах. Реформа не отвечающей реалиям времени налоговой системы, основанной на чрезмерном обложении крестьянства, переобремененного подушными и питейными сборами, стала жизненной необходимостью. Планировались ликвидация податных и неподатных сословий, отмена подушного обложения, уменьшение налогов и повинностей, выполняемых крестьянами, введение принципа подоходности в налогообложение¹⁰⁹.

Налоговая система – это совокупность налогов, устанавливаемых государственной властью, а также методы и принципы их построения¹¹⁰.

Налоговая система Российской империи к началу 1860 гг. обладала рядом признаков, носивших феодальный характер. Они заключались в распространении натуральных повинностей, наличии фискального иммунитета дворянства и церкви, подушном обложении населения. Продолжали сохраняться феодальные принципы обложения, такие как сословность и обложение не материальных благ (прибыли), а людей («душ»)¹¹¹. В то же время земские и городские налоги утверждались по имущественному, а не подушному принципу¹¹².

В период правления Александра II произошли преобразования, которые имели значительное влияние на управление финансами. Начало этих преобразований заключалось в допущении гласности в делах. Так, в 1861 г. министр финансов А.М. Княжевич предоставил императору записку, где отмечал, что при рассмотрении предложений Податной Комиссии о преобразовании системы прямых налогов, которые касаются разных сословий, необходимо участие не только представителей администрации, но и «лиц, принадлежащих к тем сословиям, которые отбывают означенные повинности, а потому наиболее способны судить о лучшем способе их распределения и взимания». В результате

---

¹⁰⁷ Финансово-кредитный словарь / Под ред. Дьяченко В.П. М., 1961. С. 416.

¹⁰⁸ Степанов В.Л. Михаил Христофорович Рейтерн // Отечественная история. 1994. № 6. С. 35.

¹⁰⁹ Шацилло М.К. Указ. соч. С. 360.

¹¹⁰ Ефимова Е.Г. Экономика для юристов. М., 2009. С. 272.

¹¹¹ Тищенко С.О., Берестовий А.І. Податкові органи Російської імперії в Україні в другій половині XIX – на початку XX ст. // Український селянин. 2008. № 11. С. 119.

¹¹² Министерство финансов. Ч. 1. С. 408.

было разрешено привлекать к работе в Податной Комиссии по вопросам разработки проектов прямых налогов и повинностей, а особенно по их раскладке и сбору экспертов из разных губерний и крупнейших городов, правда, по предварительному соглашению с министром внутренних дел¹¹³.

Устанавливался одинаковый порядок составления государственного бюджета, в который стали вписываться все без исключения государственные средства и статьи расходов, вводилось единство кассы и организация контроля всех денежных и материальных операций, а также отраслей государственного управления. На местном уровне представители общественности были привлечены к решению ряда задач местного хозяйства и благоустройства, органам самоуправления были предоставлены некоторые финансовые обязанности с элементами определенной самостоятельности. Отмена крепостного права поставила финансовую администрацию лицом к лицу со многими миллионами плательщиков государственных податей¹¹⁴.

Начало преобразования налоговой системы России было связано с именем М.Х. Рейтерна, который 4 февраля (23 января) 1862 г. сменил А.М. Княжевича на посту министра финансов. Михаил Христофорович Рейтерн обучался в Царскосельском лицее, его школьными товарищами были ставшие известными государственными деятелями А.В. Головнин и А.П. Николаи (министры народного просвещения), член Государственного совета П.И. Саломон, сенатор В.А. Цеэ¹¹⁵. Позже Рейтерн отмечал в разговоре с Александром II, что «всю жизнь готовился к должности министра финансов»¹¹⁶. Рейтерн был сторонником либерально-фритредерской концепции, которая до вплоть до середины XIX в. доминировала в западной политэкономии. В ее основе лежало представление об экономическом развитии как естественно складывающемся порядке. Отсюда происходили положения о невмешательстве государства в хозяйственное развитие, апология частной собственности, рынка, предпринимательства, конкуренции и свободы

---

¹¹³ Там же. С. 410.

¹¹⁴ Там же. С. 403.

¹¹⁵ Куломзин А.Н. М.Х. Рейтерн: биограф. очерк. СПб., 1910. С. 6.

¹¹⁶ Заметки А.В. Головина // РГИА. Ф. 851. Оп. 1. Д. 13. Л. 14.

торговли. Эти положения были разработаны Адамом Смитом и позднее получили крайнее выражение в теориях английской манчестерской школы. Фритредерские идеи в 1850-е гг. были необычайно популярны в либеральных кругах России. Их разделяли как авторитетные ученые-экономисты, так и ряд высокопоставленных чиновников. Это было закономерной реакцией на чрезмерную регламентацию экономики при Николае I¹¹⁷.

Причиной экономического отставания Российской империи Рейтерн считал наличие крепостного права, которое не давало развивать «личную экономическую инициативу трудящихся»¹¹⁸. Новый министр финансов отмечал, что колонизация земель Юга России, в том числе и Донбасса, происходила в результате бегства части населения «материковой» России, вызванного чрезмерными налогами и повинностями, а также чрезмерной опекой бюрократии: «Большая часть бежала в новороссийские земли от того, что им стало тесно в узких рамках обязательного труда, и необходимого для его поддержания полицейского надзора». Также Рейтерн подверг критике подушный способ налогообложения: «Простолюдин у нас, коль скоро он вне деревни своей, находится как бы под постоянным подозрением, под полицейским надзором; подать, лежащая лично на нем, а не на земле, ставит его на всю жизнь в положение должника»¹¹⁹.

Во время деятельности М.Х. Рейтерна на посту министра финансов произошло сокращение армии и флота, а также уменьшена сумма денежных средств, направленных на содержание чиновников. Рассматривалась возможность отмены питейных откупов и предпринимались некоторые шаги в сторону введения элементов подоходности в налогообложении. Они предусматривали введение налогов на земли помещиков, городскую недвижимость, реформирование раскладки гильдейских сборов за право торгово-промышленной деятельности в сторону ее большей прозрачности, обложение гербовой пошлиной ранее освобожденных от нее некоторых видов коммерческих сделок¹²⁰. Основной

---

¹¹⁷ Степанов В.Л. Указ. соч. С. 36.

¹¹⁸ Рейтерн М. Влияние экономического характера народа на образование капиталов // Морской сборник. 1860. № 5. С. 61.

¹¹⁹ Рейтерн М. Указ. соч. С. 62.

¹²⁰ Степанов В.Л. Указ. соч. С. 41.

задачей правительства было преодоление сословности налогообложения как не соответствующей реалиям времени, однако за время пребывания Рейтерна на должности министра финансов эта проблема решена не была.

Несмотря на свое отрицательное отношение к подушному принципу налогообложения¹²¹, подушную подать М.Х. Рейтерн не отменил. Этот вид прямого налога продолжал оставаться основным налогом в Российской империи, несмотря на такие признаки его неэффективности, как рост недоимок. В результате демографического роста, которому, вопреки расчетам правительства, не помешала Крымская война и который составил 3,5 млн, произошел рост государственных доходов. Несмотря на этот факт, в 1862 г. подушная подать была увеличена до 1 руб. в европейской части России, в результате чего доход государства вырос на 1 млн руб. Усилению налогового бремени способствовало введение дополнительного сбора к подушной подати, который составлял, в зависимости от материального состояния плательщиков, от 8 до 44 коп. Это дало казне еще около 6,1 млн руб. Временный сбор был продолжен на следующие годы, а в 1867 г. был введен на постоянной основе. Одновременно с этим в среднем на 50 коп. была повышена подушная подать. По губерниям раскладка была проведена с учетом их доходов от промышленности и сельского хозяйства. Повышение подушной подати принесло казне около 10,6 млн руб.¹²²

С 1867 г. и до окончания царствования Александра II размеры подушной подати не менялись, но были введены два сбора, которые взимались также по подушной системе: государственный земский и общественный сборы¹²³.

При общем повышении подушных сборов отдельным категориям налогоплательщиков правительство предоставило некоторые льготные условия. В 1863 и 1867 гг. единообразное обложение ревизских душ было заменено окладами в зависимости от местности, которые учитывали степень плодородности земли. В 1865 г. была отменена уплата подушной подати для «неспособных к работе дворовых людей», в 1869 г. произошла отмена круговой поруки по уплате

---

¹²¹ Рейтерн М. Указ. соч. С. 61.

¹²² Министерство финансов. Ч. 1. С. 477.

¹²³ Там же. С. 477.

прямых податей для населенных пунктов, где по ревизским сказкам числилось менее 40 ревизских душ, а в 1875 г. в этих селениях были отменены платежи по подушной подати за поступивших на военную службу, за умерших, а также за неспособных к работе в результате получения травмы, болезни или по старости¹²⁴. Несмотря на эти косметические меры, положение крестьянства менялось к худшему. Выкупные платежи в реальности почти ничем не отличались от прямых налогов и лежали тяжелым бременем на крестьянстве. В силу сложившихся исторических условий, например, таких, как отсутствие колониальных владений, процессы модернизации сельского хозяйства и промышленности России финансировались, как правило, местными плательщиками, прежде всего крестьянским сословием.

После начала буржуазных реформ поступления в бюджет увеличиваются в результате роста косвенного налогообложения, в первую очередь за счет введения акцизной системы вместо винных откупов. Несмотря на активные протесты откупщиков, имевших сильное лобби в правительстве, в 1863 г. откупы были отменены¹²⁵. В результате производство и продажа спиртных напитков оказался под контролем государства. Отмена системы откупов увеличила поступления в бюджет. В 1863 г. акцизные доходы казны достигли 138 млн руб. Для сравнения, в 1862 г. доходы, полученные от откупов, составили 126 млн руб., т.е. на 12 млн меньше¹²⁶. С момента отмены откупов формируется устойчивый рост доходов от продажи алкогольных напитков. Таким образом, ликвидация откупной системы была полностью верным решением. В 1862 г. отменяется государственная монополия на разработку месторождений, добычу и торговлю солью¹²⁷. Соляные копи, находившиеся в государственной собственности, передавались частным предпринимателям, а прибыль от продажи соли подлежала акцизному обложению. Это привело к значительному увеличению казенных доходов. Увеличиваются акцизы на табак и сахар. В 1880 г. акцизный доход от торговли сахаром достиг

---

¹²⁴ Там же. С. 478.

¹²⁵ Шацилло М.К. Указ. соч. С. 362.

¹²⁶ Там же. С. 362.

¹²⁷ ПСЗ II. СПб., 1865. Т. XXXVII. С. 439.

4,2 млн руб. Для сравнения, в 1856 г. он составлял 334 тыс. Значительно выросли поступления от продажи табачных изделий – с 151 тыс. до 2,5 млн руб.¹²⁸ В результате косвенные налоги значительно увеличили доходы в бюджет, но легли тяжелым бременем на бедные слои населения.

М.Х. Рейтерн планировал ввести всеобщий подоходный налог¹²⁹. При этом должна была измениться вся система прямых налогов, а именно: поземельный налог на владельческие земли, на городскую недвижимость, раскладочная система гильдейских сборов на торгово-промышленную деятельность; коммерческие сделки, которые ранее были освобождены от гербовой пошлины, теперь должны были ее уплачивать¹³⁰. Этот проект было сложно реализовать в деревне, поскольку фактически крестьяне вели натуральное хозяйство. Подоходное налогообложение остальной податной массы населения также было достаточно сложно реализовать, поскольку такие налоги имеют дискретный характер, а бюджету необходим регулярный приток денежной массы¹³¹.

В 1863 г. была отменена подушная подать с мещан. Произошла ее замена на налог с городских недвижимых имуществ (жилых домов, примыкающих к ним дворов и построек, фабрик, заводов, бань, складочных мест, а также пустопорожних земель, садов, огородов, оранжерей). Эта отмена в значительной мере носила демонстративный характер и не имела для наполнения бюджета большого значения, так как доходы от этих сборов были невелики. Налог на недвижимое имущество являлся исключительно городским, хотя теоретически распространялся не только на строения, но и на незастроенную землю¹³².

До 1883 г. общая сумма налога на недвижимость равнялась приблизительно 0,2% от ее общей оценки. В дальнейшем этот налог неоднократно повышался. Раскладкой установленного по стране оклада налога в губерниях занимались земские собрания и городские думы или управы – органы местного

---

¹²⁸ Министерство финансов. Ч. 1. С. 529.

¹²⁹ Благих И.А., Суворина Е.В. Налоговые реформы в переходной экономике: из отечественного экономического опыта. Реформы М.Х. Рейтерна // Проблемы современной экономики. 2013. № 14. С. 256.

¹³⁰ Судьбы России. Проблемы экономического развития страны в XIX – начале XX вв. Документы и материалы государственных деятелей. СПб., 2007. С. 180.

¹³¹ Благих И.А., Суворина Е.В. Указ. соч. С. 256.

¹³² Там же. С. 256.

самоуправления, которые имели право, учитывая местные условия, понижать оклад с отдельных объектов недвижимости. Тем не менее, налог не мог быть меньше, чем 25 коп. По мнению специалистов, этот налог нуждался в более совершенных и однообразных правилах оценки и в более рациональной методике определения объекта обложения, поскольку вследствие несовершенства оценок городских имуществ его ставка даже в пределах одного города являлась крайне неравномерной¹³³. Таким образом, несмотря на увеличение поступлений в бюджет, структура прямого налогообложения при Рейтерне кардинальным образом не изменилась.

В 1865 г. вступило в силу «Положение о пошлинах за право торговли и промыслов». В нем были декларированы новые правила обложения, но они также не привели к подходящей системе обложения в торговле и промышленности. Поскольку гильдейские принципы сохранялись в разрядах предпринимателей, то и налогообложение строилось по-прежнему не на подходящей основе, а на внешних признаках предпринимательства, т.е. путем выкупа патентов, промысловых свидетельств и торговых билетов на будущий год. Налог никак не был привязан к реально полученным доходам¹³⁴. В новом «Положении...» был значительно уменьшен налог на крупную торговлю и промышленность, этими мерами М.Х. Рейтерн надеялся стимулировать промышленный рост. Среди европейских стран Российская империя была единственной страной, где торгово-промышленный слой по сравнению с другими меньше облагался налогами¹³⁵.

Главную роль в определении разряда гильдейского свидетельства (билета) играли два внешних фактора: способ или род торговли (оптовая, розничная или мелочная) и географические коэффициенты – разделение местностей на пять классов (кроме того, учитывалось число заведений, принадлежавших одному лицу или обществу, число помещений для торговых заведений и число рабочих для промышленных предприятий). Налог взимался ежегодно в двух видах: первый – в виде платы за свидетельство на право оптовой торговли или промышленной

---

¹³³ Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацилло М.К. История налогов в России. IX – начало XX в. М., 2006. С. 175.

¹³⁴ Благих И.А., Суворина Е.В. Указ. соч. С. 256.

¹³⁵ Ляшенко В.Г. Історія підприємництва в Україні: 1861 – 1917 рр. Донецьк, 2007. С. 8.

деятельности; второй – в виде платы за билеты на торгово-розничные и мелкие кустарно-ремесленные заведения. Свидетельства были трех основных типов: 1 гильдии, 2 гильдии и на мелочный торг (в коммерции – в целом соответствовали уровням оптовой, розничной и мелочной торговли). К первой гильдии причислялись также наиболее крупные заведения: банкирские и комиссионерские дома, акционерные общества и товарищества на паях, а также предприятия, заключавшие подряды и поставки на сумму свыше 15 тыс. руб.)¹³⁶.

Главным недостатком данного причисления было то, что вышеназванные учреждения не являлись торговыми предприятиями в привычном понимании. Принимая вклады от населения или заключая сделку на будущий период, они не обязаны были чем-либо гарантировать возврат принятых денег. Из-за упущений законодателя по стране прокатилась волна финансовых афер, связанных с учреждением различного рода «контор», «банков» и «акционерных обществ», принимающих деньги и ценности у населения, а затем объявляющих о своей неплатежеспособности. Мошенники и аферисты оставались по сути дела безнаказанными, поскольку попадали в разряд законно действующих, но якобы «проторговавшихся» купцов. При выдаче свидетельств, играющих лишь фискальную роль, ни размеры торговых или промышленных оборотов, указывающие на объем и силу предприятия, ни относительная их прибыльность, ни сумма вложенного основного капитала в расчет не принимались¹³⁷. Данное обстоятельство обуславливало неравномерность торгово-промышленных сборов и ставило крупные предприятия в привилегированное положение.

Исключительно фискальными соображениями были продиктованы следующие меры министерства финансов: в 1874 г. был принят новый Устав о гербовом сборе, установлен сбор со страхований, с пассажирских билетов и грузов большой скорости (с 1879 г.). Последняя мера – налог на пассажиров в размере 25% с цены билетов 1 и 2 класса и 15% с цены билетов 3 класса, взимание 25% за провоз пассажирского багажа и товаров большой скорости – стала объектом критики со

---

¹³⁶ Река времен (Книга истории и культуры). Кн. 5. М., 1996. С. 194.

¹³⁷ Благих И.А., Суворина Е.В. Указ. соч. С. 256.

стороны населения и специалистов в области экономики. Вследствие введения этого налога увеличилось число пассажиров третьего класса и уменьшилось первого и второго, что поначалу вызвало падение доходов от пассажиропотока для многих железнодорожных линий. Впоследствии тарифная система неоднократно менялась при Н.Х. Бунге, И.А. Вышнеградском и С.Ю. Витте¹³⁸.

Основным итогом деятельности М.Х. Рейтерна стало то, что налоговая система во многом сохраняла свой прежний характер, а налоги на крестьян, которые являлись основными налогоплательщиками, неоднократно увеличивались. При этом новым для России фактором было постепенное привлечение к налогообложению в небольших масштабах представителей неподатных сословий.

Главной чертой экономической жизни России в конце XIX – начале XX вв. были противоречия между ростом капиталистических отношений и политикой царского правительства, направленной на защиту интересов крупных землевладельцев. Льготы в системе налогообложения, рост недоимок вынудили власть пойти на реорганизацию налоговой системы и ликвидировать деление общества на «податные» и «неподатные» сословия. Несмотря на определенную ограниченность и половинчатый характер, налоговые реформы 1880-х гг. отражали эволюцию финансовой политики царизма. Они создали необходимую основу для фискальных преобразований 1890 – 1900-х гг.: для утверждения нового паспортного законодательства и отмены круговой поруки¹³⁹.

В социально-экономической и общественно-политической мысли Российской империи конца XIX – начала XX вв. значительное внимание уделялось проблемам общинного землевладения и реформированию системы налогообложения. Например, М.М. Алексеенко, размышляя над процессом и последствиями переложения налогов, отмечал, что переложение позволяет заставить потребителя заплатить необходимую сумму. Исследователь приводил

---

¹³⁸ Там же. С. 258.

¹³⁹ Берестовий А.І. Еволюція соціально-економічної та суспільно-політичної думки в Російській імперії стосовно системи оподаткування у 1880-х рр. – на початку XX ст. // Гуржіївські історичні читання. 2011. Вип. 4. С. 97.

такой пример переложения налогов: «Хлеб содержит в расходах производства поземельный налог, с которым и продается булочнику; булочник добавляет к стоимости хлеба домовый и промысловый налог; работник платит в цене за кусок хлеба – поземельный, домовый, промысловый и налог на потребление хлеба»¹⁴⁰. Исходя из этого, переложение налогов является фактически бесконечным процессом, в результате которого налоговая система попадает в замкнутый круг.

Система налогообложения в России всегда находилась в тесном соотношении с нуждами государства. Как правило, налоги росли в период войн.

Центральное место в реформировании налоговой системы с 1881 г. занимала подготовка и реализация отмены подушной подати. Непосредственная подготовка реформы по ее отмене началась с деятельности комиссии во главе с министром финансов С. Грейгом. Результатом деятельности этой комиссии была разработка проекта замены подушного налогообложения тремя видами налогов, которые должны были уплачивать все сословия. В состав этих налогов должны были входить следующие поступления: а) налог на прибыль в размере 3% от доходов, получаемых с денежных капиталов, торговли, промыслов и личного труда, – на 35 млн руб.; б) личный – по 1 руб. со всех лиц мужского пола в возрасте от 18 до 55 лет – на 16,5 млн руб.; в) приусадебный – с усадеб собственников всех сословий – на 18 млн руб.¹⁴¹

Приусадебный налог в окончательном варианте было предложено заменить на увеличение ставки государственного поземельного налога и налога на недвижимое имущество в городах с 50% до 77%. Также были увеличены не прямые налоги, поскольку их получение происходило относительно незаметно и не вызывало массового недовольства. По инициативе С. Грейга был повышен ряд не прямых налогов, среди которых акциз на алкогольные напитки, пиво и табак¹⁴². Однако, разработанные комиссией Грейга предложения об установлении новых налогов на сумму 70 млн руб. (так можно было уменьшить платежи крестьян на 30 млн руб.) не были воплощены в жизнь. Прежде всего в Министерстве финансов

---

¹⁴⁰ Алексеев М.М. Общая теория переложения налогов. Харьков, 1870. С. 10.

¹⁴¹ Берестовый А.И. Указ. соч. С. 97.

¹⁴² ПСЗ II. СПб., 1878. Т. LIII. С. 324.

поставили под сомнение возможность введения налога на прибыль. Чиновники ведомства аргументировали тем, что вычисление процентов с прибылей разного рода деятельности и торговли достаточно сложно поддается подсчету и потребует реорганизации органов местной налоговой администрации. В ответ на это члены комиссии Грейга подготовили проект, который предусматривал создание института налоговых наблюдателей.

Кроме этого, комиссия разработала проект уменьшения выкупных платежей. Его создание мотивировалось тем, что без достижения определенного равновесия в оплате налогов разными категориями крестьян начинать отмену подушной подати было невозможно. Предложения комиссии Грейга были признаны в правительственных кругах (в том числе и профессором Бунге) как рискованные и опасные для финансового положения страны¹⁴³. Н.Х. Бунге в 1880 г. предложил более умеренные меры – отменить налог на соль и понизить выкупные платежи. Свои размышления он изложил в записке, адресованной Александру II. В ней он отмечал, что «для равномерного распределения налогов» необходимо снизить налогообложение крестьянства на 10 – 20%, компенсируя поступления в бюджет за счет повышения налогообложения бурно развивавшейся промышленности¹⁴⁴. Именно такие меры, по мнению Н.Х. Бунге, могли бы обеспечить стабильные поступления в бюджет и существенно уменьшить недоимки. В июне 1880 г. профессор был приглашен императором на должность товарища (заместителя) министра финансов. Еще находясь в Киеве, ученый изложил свои замечания по поводу проведения налоговой реформы в публикации «Заметка о настоящем положении нашей денежной системы и средствах к ее улучшению»¹⁴⁵. Н.Х. Бунге обосновывал необходимость проведения ряда преобразований, которые должны были бы предшествовать коренному переустройству налоговой системы Российской империи. Их содержание сводилось к реализации следующих мер: во-первых, перенос подушной подати на другие источники дохода; во-вторых, отмена

---

¹⁴³ Дневник Е.А. Перетца (1880 – 1883). Л., 1927. С. 133.

¹⁴⁴ Берестовий А.И. Указ. соч. С. 97.

¹⁴⁵ Бунге Н.Х. Заметка о настоящем положении нашей денежной системы и средствах к ее улучшению. СПб., 1880. 42 с.

паспортной системы; доработка таможенного тарифа; в-третьих, переселение крестьян; принятие нового положения о работе ремесленников, фабричного и заводского населения; в четвертых, внесение изменений в торговое законодательство, издание нового положения об акционерных компаниях¹⁴⁶. Эти меры, по мнению Н.Х. Бунге, должны были сделать производство более дешевым, сократить государственные расходы и создать предпосылки для перестройки и улучшения финансовой системы государства. Отказ от предложений Грейга и принятие более умеренных мер Бунге знаменовали начало перехода от умеренно-либеральной линии к более консервативной и прагматичной финансовой политике.

После русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. наступил кризис, в результате которого в 1880 г. к власти пришли деятели либерального направления во главе с М.Т. Лорис-Мелиховым. 27 октября 1880 г. пост Министра финансов занял А.А. Абаза. В этой должности он осуществил ряд преобразований. В частности, после отмены соляного налога снижение государственных доходов должно было быть компенсировано повышением таможенных пошлин и сборов с торговых документов. Также МФ приступило к преобразованию подушных сборов и их постепенной отмене. Кроме этого, А.А. Абаза выработал план погашения кредитных билетов, которые были выпущены во время Крымской войны; также начался выкуп в казну железных дорог. Работа А.А. Абазы на посту министра финансов оказалась непродолжительной, вскоре после вступления на престол Александра III он был уволен 6 мая 1881 г.¹⁴⁷ В это время усиливаются позиции Н.Х. Бунге. Летом 1880 г. он назначается товарищем (заместителем) министра финансов, а через несколько месяцев занимает должность министра финансов.

После вступления в должность Н.Х. Бунге составил программную записку, предназначенную императору, в которой содержались его экономические воззрения. Причинами финансового кризиса новый министр считал бюджетный дефицит, рост внешних заимствований, падение курса рубля и, как результат, инфляцию. Н.Х. Бунге предложил программу выхода из кризиса, которая

---

¹⁴⁶ Берестовий А.И. Указ. соч. С. 98.

¹⁴⁷ Министерство финансов. Ч. 1. С. 401.

предусматривала следующие мероприятия: 1) сокращение расходов на государственный аппарат (путем оптимизации деятельности центральных и местных органов власти); 2) прекращение выпуска не обеспеченных драгоценными металлами кредитных билетов и сокращение их количества в обороте до уровня 1878 г.; 3) организацию переселения безземельных и малоземельных крестьян на неосвоенные государственные земли с их последующей колонизацией; 4) отмену подушной подати, налога на соль и на паспортный сбор, снижение выкупных платежей бывших помещичьих крестьян и оброчного налога с государственных крестьян, а для компенсации расходов казны предусматривалось увеличение государственного земельного налога, который должен был лечь на плечи представителей неподатных сословий, и налога на городскую недвижимость, установление налогов с доходов лиц свободных профессий (адвокатов, врачей, архитекторов и т.д.), торгово-промышленных предприятий, денежных капиталов в форме ценных бумаг и банковских вкладов и этими мероприятиями обеспечить основу для введения в обозримом будущем общего налога на прибыль; 5) издание законов, стимулирующих развитие промышленности и торговли¹⁴⁸. В записке также выражено отношение Н.Х. Бунге к подоходному налогу: «Желательно, чтобы подоходный налог служил у нас не постоянным, а чрезвычайным финансовым ресурсом, необходимым для внутренних реформ, в особенности податных, и для покрытия военных расходов...»¹⁴⁹. Столичным обществом программа Н.Х. Бунге была принята одобрительно.

Первые мероприятия нового министра финансов были направлены на снижение обложения крестьян и перенос части налогов на более зажиточные слои населения. Н.Х. Бунге выделял три наиболее важных мероприятия, направленных на преобразование налоговой системы России: отмену соляного налога, снижение выкупных платежей, отмену подушной подати. Он писал по этому поводу следующее: «Когда постиг Россию неурожай 1880 г., тогда отмена налога на соль

---

¹⁴⁸ Гринчуцкий В., Пиндус Т. Роль М.Х. Бунге у проведенні фінансових реформ в Російській імперії наприкінці ХІХ ст. // Історія народного господарства та економічної думки України (збірка наукових праць). Частина 2. К., 2009. С. 247.

¹⁴⁹ Записка Н.Х. Бунге «О финансовом положении России» // Исторический архив. М., 1960. № 2. С. 139.

казалась делом наиболее соответственным для облегчения народного бедствия. Когда было доказано, что выкупные платежи превышают земельный налог (ренту с крестьянских наделов) и что крестьяне бегут от земли, отказываясь от наделов, тогда здравый финансовый расчет потребовал понижения выкупных платежей. Наконец, когда сделалось очевидным, что подушный налог с крестьян обещает в будущем лишь громадное приращение недоимок, тогда надо было его заменить чем-либо другим»¹⁵⁰. Император Александр III издал несколько указов о понижении выкупных платежей. Государство, таким образом, выплатило часть долга крестьян и переложило затраты, связанные с выкупом крестьянами земли, на всех налогоплательщиков. 15 мая 1883 г. из 28,6 млн руб. недоимок было списано 13,8 млн руб., а в 1884 г. – 2,3 млн руб.¹⁵¹ После снижения выкупных платежей особую актуальность приобрел вопрос об отмене подушной подати.

Проекты отмены подушной подати начали разрабатываться уже после начала проведения реформ 1860-х гг. В постановлении Екатеринославского губернского по крестьянским делам присутствия от 4 февраля 1872 г., состоявшегося по вопросу о замене подушной подати подворным налогом и поземельной податью, отмечалось, что «Особая Комиссия при МФ, находя, что существующая ныне подушная система для обложения податного сословия податями и прочими государственными повинностями, взимаемыми с души, несет в себе многие недостатки, с одной стороны для самих плательщиков от неуравнительного распределения между ними сборов, так как предметом обложения при нынешней системе является душа, которая и облагается обыкновенно одинаковым окладом повсеместно, и с другой, не представляет достаточного обеспечения и для казны в полном поступлении определенного количества сборов; кроме того, существующая ныне подушная система, прикрепляя крестьян к месту записки по ревизии, крайне затрудняет перечисление их из одной местности в другую, препятствуя таким образом правильному распределению населения»¹⁵². В ходе обсуждения Комиссия

---

¹⁵⁰ Бунге Н.Х. Исследование по вопросу восстановления налога на соль. СПб., 1893. С. 15.

¹⁵¹ Гринчуцкий В., Пиндус Т. Указ. соч. С. 248.

¹⁵² О замене подушной подати и государственного сбора подворным налогом и поземельной податью // РГИА. Ф. 1286. Оп. 30. Д. 187а. Л. 379.

пришла к заключению, что «...отмена душевых сборов и устройство их на других основаниях является делом неотложно необходимым, ввиду как для облегчения податной массы населения, так и для обеспечения лучшего поступления доходов казны. Для устройства более правильным образом системы сборов, взимаемых ныне в виде подушных налогов, Комиссия находит необходимым, чтобы предмет обложения имел более или менее вещественные признаки и представлял удобства во взыскании следующих с плательщика сборов, в случае допущения им недоимки. Таким предметом, по мнению Комиссии, ближе всего могло бы быть недвижимое имущество крестьян. Имущество это, в обыкновенном крестьянском быту, составляют дворы и земли»¹⁵³. Оживленную дискуссию вызвал вопрос – облагать налогом крестьянские дворы или нет: «...На первый взгляд могло бы казаться, что было бы проще принять за основание обложения одну землю. Но при значительных платежах, лежащих уже на землях крестьянского надела, обращение на одну землю налогов, взимаемых ныне в виде подушных сборов, было бы невозможно. В местностях земледельческих большая часть платежей ложится на землю, в местностях более промышленных, где земля дает мало средств, – на промысловые заработки. Отсюда ясно, что обложение сборами одной земли имело бы последствием ту же неуравнительность, какая представляется и при подушной системе. Ближе поэтому ту часть подушных сборов, которая уплачивается ныне из посторонних заработков и, следовательно, представляет собой налог на рабочую силу, обратить на вещественный признак этих сил – крестьянский двор»¹⁵⁴. Предложения сделать основным объектом налогообложения личность крестьянина вызвали аргументированные возражения: «...Вместо двора предметом налога могло быть лицо работника; но с принятием такой единицы обложения связаны, по мнению Комиссии, те же неудобства, которыми страдает подушная система: налог на работника потребовал бы таких же стеснений передвижения, ревизии и прочего, устранение которых и ставится одной из причин отмены взимания государственных повинностей по ревизским душам»¹⁵⁵. Налоги с земли и двора

---

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Там же.

должны были взиматься различным образом: «...Что же касается оснований, на которых должны быть обложены земли и дворы, то основания эти для тех и других не могут быть одинаковы. Земля, представляя собой капитал известной ценности, может быть обложена непосредственно по своему качеству и доходности. К обложению же дворов это начало применено быть не может. Большая или меньшая стоимость двора (по количеству и качеству употребленных на него материалов) не прибавляет ничего к средствам крестьянина для уплаты следующих с него налогов, а потому стоимость эта и не может приниматься в соображение при исчислении сборов, следующих с двора. Двор должен облагаться только как внешний признак существования отдельного хозяйства; обложение его может основываться только на соображении количества рабочих сил в дворе, равно как до некоторой степени, в большей или меньшей выгоды употребления их в том или другом промышленном занятии. Разрешая вопрос, какая часть общей суммы подушных сборов может быть переложена на дворы и какая на земли, Комиссия полагает, что подушная подать может быть переложена на дворы, а государственный земский сбор на земли¹⁵⁶. Основой для разверстки налоговых платежей должны были стать местные особенности: «...при распределении на новых началах нынешних подушных налогов, отношение суммы подворного налога будет различно в разных губерниях, уездах, волостях и даже обществах, так как оно должно быть сделано по соображению местных условий, кои определяют относительное участие земли и рабочих сил в уплате вносимых ныне сельским податным населением сборов. По этому соображению в местностях нечерноземных, где земля имеет мало ценности и где развиты промысловые заработки, размер подворного налога должен быть выше, а поземельного ниже; в местах же черноземных и вообще, где крестьянин большую часть своего дохода получает от своего надела, наоборот»¹⁵⁷. Был определен порядок взимания подворного налога: «...Обращаясь к самому способу обложения податного сословия подворным налогом, Комиссия устанавливает для этого следующие главные положения: составление подворных списков;

---

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Там же.

распределение окладов налога таким образом, чтобы оклады были назначаемы для целых уездов, частей их или волостей, преимущественно одинаковые; сумму же, причитающуюся с каждого общества, предоставляется сельскому сходу разложить по дворам, соображаясь как с числом способных работников в каждом дворе, так и со средствами хозяев дворов, с наблюдением при этом нижеследующих условий: А) если в селении находятся крестьяне-работники, не пользующиеся полевым наделом, но имеющие свои усадьбы с жилыми на них строениями, то такие усадьбы могут быть облагаемы не свыше, как в половину среднего оклада, установленного для той местности, где находится селенье; Б) при разверстании суммы налога, следующей на дворы хозяев, пользующихся полевым наделом, не может быть назначено на двор свыше, как вдвое против того оклада, какой пришелся бы при обложении всех дворов поровну»¹⁵⁸.

На заседании Екатеринославской Управы были определены особенности сбора налога на территории губернии: «...Губернская земская управа, соглашаясь с заключением Комиссии, что при существующей подушной системе невозможно достигнуть уравнительного распределения сборов, находит, однако, что предлагаемый Комиссией способ разложения податей по дворам не применим к нашей местности, т.к. в ней самой способной платежной силой представляется не двор, а работник, и потому подушная подать с разложением ее не по ревизским душам, а по способным работникам, с переименованием в личную подать и с устранением стеснения в переселении крестьян, представляется, по мнению Управы, гораздо более условий к равномерному распределению налогов. Исходя от этого положения, Губернская управа полагает, что основанием раскладки в целой волости налога, который введен будет вместо нынешней подушной подати, должно быть принято число способных работников, а для этого по обществам и волостям должны составляться только посемейные списки живущих в крестьянских селах, а не подворные. При таком порядке Губернская управа не находит надобности назначать высшую норму подворного налога, который определяется Комиссией не свыше двойного оклада, и облагать крестьян-

---

¹⁵⁸ Там же. Л. 379.

работников, не пользующихся наделом, не свыше половинного налога, как полагает Комиссия в проекте. Комиссия не объясняет, что понимает она под названием крестьян-работников. В селениях Екатеринославской губернии есть много крестьян, которые, не пользуясь наделом, занимаются сельским мастерством, промыслами или служат по найму и получают значительные заработки. Облагать таких крестьян вполтину меньшим налогом, в ущерб пользующимся наделом, Губернская управа находит несправедливым. Если последние получают заработки на уплату подворного налога от земли, которая несет особенный, нелегкий налог по другим сборам, то крестьяне, не пользующиеся наделом, должны уплачивать подворный налог из посторонних заработков, которые нередко представляют более выгоды, нежели пользование землею. Поэтому гораздо удобнее распределение данной суммы подворного налога в волости по числу способных рабочих предоставить волостным сходам, а распределение этой суммы в сельских обществах предоставить сельским сходам. Право жалобы и ответственность за умышленную неравномерность распределения налога могут служить достаточной гарантией от злоупотреблений... какая часть общей суммы подушных сборов может быть переложена на дворы и какая на земли, Губернская Управа полагает подушную подать по всей губернии, в настоящем размере 677220 руб. 18 коп., обратить на дворы, а государственный земский сбор и общественный сбор, всего 382 636 руб. 4 $\frac{1}{4}$ коп., разложить на земли, состоящие в наделах сельских обществ. Относя большую часть подушных сборов, представляемую подушною податью, на дворы, а меньшую – государственный земский и общественный сборы – на землю, Губернская управа принимает во внимание следующие соображения: хотя земли Екатеринославской губернии признаются плодородными и вознаграждают труд земледельца, но они, кроме предполагаемого ныне налога на них, несут еще земский сбор на губернские и уездные потребности, который, при развитии этих потребностей, может увеличиться; при том же могут быть увеличены расходы, относимые на счет государственного земского сбора, по проекту Комиссии, должны покрываться прибавкой к сбору со всех вообще, в т. ч. и крестьянских земель; наконец, сумма

платимой ныне собственной подушной подати не может быть признана обременительной, потому что таковая, преимущественно перед другими сборами, уплачивается более или менее исправно. Екатеринославское Губернское земское собрание... высказалось в пользу классного налога со всех без изъятия сословий»¹⁵⁹.

Необходимость ликвидации податных сословий осознавалась как в центре, так и на местах: «...Губернское Присутствие не может не согласиться с заключением Екатеринославского Губернского Земского Собрания о необходимости привлечения всех сословий к платежу денежных повинностей на нужды государства, в виде ли классного, или подоходного налога, но с тем, чтобы введению всесословного налога предшествовало установление твердых и правильных оснований для разложения его на плательщиков»¹⁶⁰.

Перечисляя неудобства и несправедливость подушной системы и предполагая заменить ее подворным налогом, Комиссия предлагала следующее: «...при преобразовании подушной системы необходимо, чтобы предмет обложения имел более или менее вещественные признаки и представлял удобство во взыскании следующих с плательщика сборов. Таким предметом, за невозможностью обратить налоги на одни земли и принимая во внимание, что средства, добываемые крестьянами для платежа сборов, приобретаются не от одной земли, но и от посторонних заработков, по мнению Комиссии, является крестьянский двор как вещественный признак рабочих сил; но двор этот должен облагаться не по своей ценности, а по соображении количества рабочих сил во дворе, равно как по большей или меньшей выгоды употребления их в том или другом промышленном занятии»¹⁶¹.

Распределение подворного налога включало в себя элементы подоходности: «...что же касается до предложений податной комиссии о раскладке подворного налога внутри общества между плательщиками, то собрание находит, что

---

¹⁵⁹ Там же. Л. 379.

¹⁶⁰ Там же. Л. 380.

¹⁶¹ Там же. Л. 488.

раскладка эта, идя прямо вразрез с установившимися обычаями¹⁶², вовсе не достигает той цели, которую предположило правительство, и только поведет за собою крайнюю неуравнительность обложения, а поэтому Екатеринославское собрание считает необходимым предоставить обществам производить ее по прежним основаниям, как и поземельную подать, т.е. соображаясь с общим благосостоянием плательщиков без определения высшего и низшего пределов... относительно подушного налога с мещан, собрание вполне соглашается с проектом податной комиссии и считает раскладку этого налога на недвижимые имущества мещан и отчасти на промысловые свидетельства самой желательной формой, в какую только могут быть облечены всевозможные налоги, потому что здесь предметом обложения является не лицо или рабочая сила, а имущество, по его сравнительным платежным силам»¹⁶³.

В итоге Губернское Собрание пришло к выводу о неуместности дальнейшего увеличения косвенных налогов и необходимости введения подоходного подворного налога как единственного прямого налога: «...Собрание вполне согласилось с мнением особой комиссии и губернской управы о неприменимости выработанного правительственной податной комиссией проекта и о невозможности заменить подушные подати не только налогами подворными и поземельными, но и другими косвенными налогами. Ввиду этого, собрание пришло к заключению, что единственный возможный в настоящее время налог есть налог подворный, т.е. такой, который падает на каждое лицо пропорционально доходу, получаемого им как от имущества, так и от личного труда и от всяких других источников; но при этом собрание положило заявить мнение, что введение подоходного налога как единственно справедливого, не должно сопровождаться никакими уже другими прямыми налогами»¹⁶⁴.

Харьковское губернское собрание, собиравшееся с 1 по 6 июня 1870 г., признало «...полезным и необходимым введение, со временем, взамен

---

¹⁶² О замене подушной подати и государственного сбора подворным налогом и поземельной податью // РГИА. Ф. 1286. Оп. 30. Д. 1876. Л. 406.

¹⁶³ Там же. Л. 407.

¹⁶⁴ Там же. Л. 407 – 408.

существующих прямых сборов, системы, основанной на начале равномерного привлечения к совокупному отбыванию налогов»¹⁶⁵.

В постановлении Харьковского Губернского Совета, в компетенции которого также находилась часть земель Донбасса, содержались предложения по реформированию налогообложения податных сословий. В частности, планировалось принять за предмет налога не двор, а личность работника, а работником, в свою очередь, считать всякого способного к какой-либо производительной деятельности и при том не моложе 17 и не старше 57 лет¹⁶⁶. Облагаться налогом должны были работники всех сословий, проживающие в населенном пункте, либо приписанные к обществу, либо занимающиеся ремеслом или промыслами, кроме духовных лиц, если они не имеют своего состояния и не ведут какого-либо промысла. Для учета работников должны были составить по каждому селению семейные списки. Первоначальное составление списков было возложено на волостное начальство и мировых посредников, а в волостях государственных крестьян и в Управах инородческих – на исправников, от которых списки передавались в Казенную Палату. Из общей суммы податей, причитающихся на губернию, исчисление и распределение налогов по волостям возлагалось на Губернский Совет, откуда через Совет Главного Управления распределение сообщалось министру финансов. Распределение налогов по селениям предоставлялось волостному сходу, а частная разверстка на плательщиков – сельскому сходу, который обязать при разверстке принимать в соображение семейное положение работника, количество земли, обрабатываемой им самим или вместе с другими членами семьи, и зажиточность в целом. На неправильное привлечение к налогу или на несоразмерность налога жалобы должны были поступать прежде всего волостному сходу, затем мировому посреднику или исправнику и наконец Губернскому Совету, на котором лежали обязанности и Губернского по крестьянским делам присутствия. В сведениях должны были быть показаны: убывшие работники, т.е. умершие, вышедшие из лет,

---

¹⁶⁵ Там же. Л. 409.

¹⁶⁶ Там же. Л. 575.

высланные из общества по суду или по воле самого общества, поступившие в рекруты, равно искалеченные – все такие лица подлежали исключению, так же, как и перешедшие в другие общества; для обложения окладом записывали подростков и пришедших из других обществ. Для облегчения работников в передвижении из одной местности в другую планировалось отменить увольнительные приговоры и подачу прошений в Палату о перечислении, кроме перехода в селения Горного ведомства, где требуется согласие Горного правления. Всякий по уплате податей по 1 января должен был заявить сельскому и волостному начальству о своем намерении перейти в другую местность с указанием общества, волости и губернии. Чтобы облегчить заработки на стороне, общество должно было выдавать паспорта на отлучку, без требования вперед уплаты налога, но с поручительством не менее 2-х лиц; в самом паспорте записывалось количество налога и срок уплаты, ответственность за саму же уплату, путем удержания из заработка, возлагалась на ответственность хозяина, а наблюдение на полицию в городах, на горных исправников на золотых промыслах, на сельское и волостное начальство в селениях. Взимаемые сборы: подушная и оброчная подати, сборы в Государственный земский, в хозяйственный и межевой капиталы планировалось слить в один налог, к нему же присоединить и 9 копеечный сбор на содержание губернских и окружных управлений по штатам от 6 декабря 1856 г. Сбор на частные волостные повинности с государственных крестьян планировалось отменить, согласно положению 19 февраля. Бывшие приписные к Луганскому литейному заводу крестьяне уплачивали оброчной подати 6 руб. с души, из которой 1 руб. 50 коп. поступали в казну, а 4 р. 50 коп. в пользу Кабинета Его Величества. Ссылных после окончания льготного от налогов времени, планировалось включить в общую раскладку; но для этого необходимо обязать местную администрацию непременно доставлять их в общества, к которым они причисляются, откуда они и могут получить виды на отлучку¹⁶⁷.

Таким образом, привлечение к разработке налоговой политики представителей местных губернских советов давало возможность скорректировать

---

¹⁶⁷ Там же. Л. 576.

налоговые платежи с учетом местной специфики и облегчить их выплаты для населения. Это обстоятельство относилось к социально-политическим условиям формирования налоговой системы Российской империи. В налоговых вопросах выводы Екатеринославского и Харьковского губернских советов в основном совпадали.

По мнению Н.Х. Бунге, отмена подушной подати должна была быть постепенной и продолжаться в течение восьми лет (с 1883 по 1891 г.). Но прежде всего благодаря незаурядным способностям самого министра финансов реформа была проведена значительно быстрее, хотя условия для отмены подушной подати были не слишком благоприятными. По росписи на 1882 г., несмотря на увеличение винного акциза с 7 до 8 коп., преобразование сахарного акциза, повышение некоторых ставок таможенного тарифа и на увеличение гербового сбора, ожидался недобор в 10 млн руб.¹⁶⁸ Тем не менее, сотрудники МФ во главе с Н.Х. Бунге сознавали, что в ряду болезненных явлений государственного хозяйства бюджетный дефицит не является худшим из зол; что несравнимо опаснее — дрящущийся и усугубляющийся недочет в народных силах, и что принесение этих сил в жертву бюджетному равновесию не создаст для финансов прочной почвы. Принципы реформ Бунге были следующие. Налоги, которыми планировалось заменить подушные сборы, должны вести к упразднению деления сословий на податные и неподатные. Главным источником увеличения средств государственного казначейства до замены подушной подати должны служить преимущественно налоги уже существующие; из новых же видов налогов могут быть допущены лишь те, которые способствовали бы установлению в существующем податном строе большей равномерности обложения всех доходов. Ввод налогов с новых источников дохода должен возможно менее облагать мелкие промыслы¹⁶⁹. Несмотря на сопротивление консерваторов, основные принципы налогообложения, сформулированные Бунге, легли в основу реформирования налоговой системы России.

---

¹⁶⁸ Шванебах П.Х. Наше податное дело. СПб., 1903. С. 4.

¹⁶⁹ Там же. С. 5.

28 мая 1883 г. Александр III подписал указ, согласно которому с 1 января 1885 г. отменялась подушная подать с бывших помещичьих и удельных крестьян, на которых распространялось действие положений от 19 февраля 1861 г. и 26 июня 1863 г. Через год подушная подать была отменена для всех категорий населения (кроме Сибири, где она была отменена в начале XX в.). Чтобы компенсировать потери от отмены этого налога, необходимо было прибегнуть к увеличению других видов налогов либо к государственным займам. Н.Х. Бунге осознавал важность перераспределения налогов с крестьянства на все категории населения. Поэтому он предложил увеличить налог на землю с 7,6 млн руб. в 1883 г. до 11,7 млн в 1884 г. Этот налог постепенно имел тенденцию к увеличению и составлял в 1888 г. 13,1 млн руб. Указ от 13 мая 1883 г. повышал объем налога на имущество горожан на 46% – с 4,1 до 6,0 млн руб., а через 10 лет – до 7,7 млн руб.¹⁷⁰

В начале 80-х годов XIX в. в России действовала система промышленного налогообложения 1824 г., которая была частично изменена законами от 1 января 1863 г. и 9 февраля 1865 г. Однако устаревшие гильдейская и цеховая организация оставались и необходимы были меры для изменения существующей системы налогообложения. В то время кардинально изменить систему промышленного налогообложения оказалось невозможным, поскольку это требовало создания новой системы на местах. Закон от 5 мая 1884 г. способствовал консолидации промышленного налога. Были сгруппированы в один налог значительные сборы, установлены дополнительные сборы с торговых документов в пользу земств и городов, торговые организации были обложены налогом не по виду деятельности, а по размеру капитала, установлены новые правила налогообложения товариществ и торговых домов, установлены льготы для мелкой торговли и ремесла, отменены свидетельства на мещанские промыслы и т.п.¹⁷¹

Введение указанного закона позволило увеличить поступления от промыслового налога с 21 млн руб. до 25,7 млн руб. в 1885 г. Несмотря на опасения

---

¹⁷⁰ Гринчуцкий В., Пиндус Т. Указ. соч. С. 249.

¹⁷¹ Скоков А.С. Эволюция налоговой системы Российской империи в контексте социально-экономических преобразований во второй половине XIX – начале XX вв. // Журнал исторических, политологических и международных исследований. Донецк, 2017. № 4. С. 139.

деловых кругов, новый закон не затормозил промышленного развития. Постепенно поступления от налога на промышленность росли, и увеличивалась их часть в общей сумме поступлений в казну. Значительные поступления давал 5% налог на доходы от банковских вкладов и ценных бумаг. Несколько позднее был введен 5% налог на гарантированные правительством доходы от акций частных железных дорог и 3% – на негарантированные¹⁷².

Реформирование налоговой системы охватило фактически все слои населения. Оно распространялась и на государственных крестьян, которые продолжали выплачивать оброк. Н.Х. Бунге перевел их на обязательный выкуп. Формально эта категория крестьян сохраняла в своем пользовании земли и угодья. Суть реформы сводилась к тому, чтобы государственные крестьяне выкупили эти земли в частную собственность. По замыслу Н.Х. Бунге, эта операция должна была завершиться в 1931 г.¹⁷³

В это же время вводится налог на имущество, которое переходит в собственность безвозмездно (подарки и наследство). По закону от 1 января 1883 г. налогообложению подлежало все имущество, которое дарилось или переходило по наследству. Сумма выплат составляла от 1 до 8% (в зависимости от степени родства между наследником и собственником наследства, между тем, кому дарили и кто дарил). От налогообложения освобождалось имущество собственностью менее, чем 1000 руб. Наибольшее сопротивление этому закону оказывало крупнопоместное дворянство.

Для успешной реализации налоговой реформы необходимо было реорганизовать налоговые органы. Наиболее значительным шагом в этом направлении стало введение института налоговых инспекторов указом от 30 апреля 1885 г.¹⁷⁴ Была образована налоговая инспекция в составе 500 инспекторов, которые не были привязаны к какой-либо территориальной единице. Территорию их деятельности определял непосредственно министр финансов по собственному

---

¹⁷² Гринчуцкий В., Пиндус Т. Указ. соч. С. 250.

¹⁷³ Скоков А.С. Указ. соч. С. 139.

¹⁷⁴ ПСЗ III. СПб., 1885. Т. V. С. 179.

усмотрению. Введение института налоговых инспекторов было благожелательно воспринято широкими слоями общественности.

Н.Х. Бунге был сторонником прямых налогов и не приветствовал идею усиления косвенного налогообложения. Но полностью осуществить реформу косвенного налогообложения ему не удалось, поскольку против отмены акцизов и таможенных сборов выступали консерваторы, которые имели поддержку влиятельных слоев общества. Первым и единственным акцизом, который удалось отменить, был акциз на соль. Этот налог был отменен Высочайшим манифестом 1880 г. вследствие неурожая и голода в Поволжье. Налог принадлежал к числу старейших в России и составлял 25 – 30 коп. на душу населения, а эта сумма, помноженная на число членов крестьянской семьи, увеличивала средний оклад подушной подати примерно на одну пятую часть. Потерянные 10 – 12 млн руб. государственного дохода¹⁷⁵ распоряжением Государственного Совета были компенсированы увеличением таможенных пошлин на предметы роскоши, поставляемые через порты Балтийского и Черного морей, а также уплатой в двойном размере пошлин с иностранных товаров, поступающих в казенные учреждения, и была установлена дополнительная пошлина на сбор с торговых документов¹⁷⁶. Последствием отмены акциза на соль было быстрое развитие соляной промышленности. Согласно статистическим данным, на протяжении десятилетия производство соли выросло с 48 млн до 85 млн пудов, экспорт увеличился с 27 тыс. до 48,2 тыс. пудов, импорт сократился с 9,5 млн до 1,2 млн пудов, потребление на одного человека выросло с 24,2 фунта до 30,2 фунта в год. Цены в местах добычи соли сократились на сумму акциза, а доходы от рыбных промыслов выросли с 829 тыс. в 1879 г. до 1,9 млн руб. в 1891 г.¹⁷⁷

Противоречивыми были проблемы, связанные с питейным акцизом. С одной стороны, Н.Х. Бунге был сторонником отмены этого акциза, с другой – за время своей работы ему пришлось дважды поднять акциз на алкогольные напитки, что было связано с благими намерениями ограничить потребление спиртных напитков

---

¹⁷⁵ Шацилло М.К. Указ. соч. С. 367

¹⁷⁶ Блюх И.С. Финансы России XIX столетия. СПб., 1882. Т. 2. С. 275.

¹⁷⁷ Гринчуцкий В., Пиндус Т. Указ. соч. С. 252.

населением. Повышение данного акциза требуемых результатов не дало: сократилось поступление средств в казну, обанкротилось значительное количество мелких винокурен, широко распространилось тайное производство спирта и его подпольная продажа.

Противоположная ситуация сложилась с акцизом на табак. 6 июня 1877 г. был принят табачный устав, который повысил акцизные сборы на дешевые сорта табака. Это вызвало сокращение спроса и снижение цен. Поступление от этого налога уровню развития табачной промышленности и масштабам потребления табака не отвечало. Чтобы увеличить приток средств, был разработан новый табачный устав, который вступил в силу с 1 января 1883 г. Устав предусматривал новые правила торговли табаком и табачными изделиями, значительно повышал ответственность за нарушение этих правил. Результаты не заставили себя долго ждать: поступления от этого акциза выросли с 14,3 млн руб. в 1882 г. до 18,9 млн руб. в 1883 г.¹⁷⁸

Развитие сахарной промышленности позволило ввести акциз на сахар: с 1881 г. его размер устанавливался в 50 коп. за пуд сахара-песка в 1881 – 883 гг. и 65 коп. – в 1883 – 1886 гг. Выращивание сахарной свеклы и производство сахара от налогообложения были освобождены. Такие благоприятные условия привели к перепроизводству сахара. Чтобы избежать этого, правительство было вынуждено стимулировать экспорт сахара. С этой целью была установлена премия в размере 1 руб. за пуд сахара. Такой подход позволил увеличить экспорт сахара с 34 тыс. пудов в 1883 – 1884 гг. до 4254 тыс. пудов в 1885 – 1886 гг.¹⁷⁹

В центре внимания Н.Х. Бунге была тарифная политика, которая способствовала развитию экспорта и ограничению импорта. Но протекционизм был очень умеренным. Правительство добилось незначительного преимущества экспорта над импортом, которое сохранялось на протяжении длительного времени. Н.Х. Бунге выступал против ограничения импорта, считая, что это чревато риском появления монополий¹⁸⁰.

---

¹⁷⁸ Гринчуцкий В., Пиндус Т. Указ. соч. С. 252.

¹⁷⁹ Там же. С. 252.

¹⁸⁰ Скоков А.С. Указ. соч. С. 141.

Н.Х. Бунге отмечал, что «тяжесть платежей обусловлена прежде всего несоответствием во многих местностях с прибыльностью земли и с личными заработками крестьян, вследствие чего растут неплатежи – это признак разбалансированности крестьянских хозяйств и истощения основного источника получения государственных прибылей»¹⁸¹. Таким образом, Н.Х. Бунге считал целесообразным внедрить более справедливое распределение налогов, уменьшить налоговый груз на крестьянство, перенести часть налогового бремени на другие слои общества.

Предложения Н.Х. Бунге о постепенной отмене подушной подати получили в правительственных кругах неоднозначные оценки. Государственный секретарь Е. Перетц в своем дневнике записал 3 мая 1882 следующее: «После консультаций с А. Абазой и Д. Сольским Н. Бунге внес в Государственный Совет проект о постепенной отмене подушного налога на протяжении нескольких лет. Объединенными департаментами эта мысль была принята «со значительным сочувствием». Тогда как в Общем собрании Думы возникли возражения двоякого характера: К. Победоносцев и Н. Мансуров оспаривали необходимость отмены подушного налога, С. Грейг выступал за отмену подушного налога не постепенно, а одной реформой. После продолжительных дискуссий большинство членов Государственного Совета поддержали проект министра финансов. «Отмена подушного налога важна не только в смысле освобождения наиболее бедной части населения от значительного бремени, но и потому, что с отменой подушного налога станет возможной отмена круговой поруки, которая является чрезвычайно отягощающей для крестьянства, а затем, возможно, будет отменено получение ими паспортов для перехода на другие места»¹⁸².

Противостояние правящих правительственных кругов реформам, предложенным и проведенным Н.Х. Бунге, является логичным, поскольку они не желали терять свое господствующее положение как в политике, так и в финансах. Однако, обращая внимание на реалии финансового, экономического и

---

¹⁸¹ Берестовий А.И. Указ. соч. С. 98.

¹⁸² Дневник Е.А. Перетца. Указ. соч. С. 134.

политического положения, реформы были крайне необходимы, поскольку с налоговой точки зрения община, которая закрепила неравномерность налогового бремени для крестьян, круговая порука и отсутствие права отказаться от земли крайне негативно отразились на экономическом положении основной массы населения Российской империи – крестьянах.

Для компенсации потерь бюджета Н.Х. Бунге предусматривал увеличение государственного поземельного налога, который платили неподатные сословия, увеличение налогов на городскую недвижимость, установление налога на лиц свободных профессий (адвокатов, художников, архитекторов, врачей), увеличение налогов на торговые и промышленные предприятия и денежные капиталы¹⁸³.

Таким образом, деятельность Н.Х. Бунге на посту министра финансов способствовала переходу к более прогрессивной налоговой политике, что положительно отразилось на развитии промышленности, торговли, сельского хозяйства и транспорта. Важнейшей стороной деятельности Н.Х. Бунге на посту министра финансов стал курс на ликвидацию сословности обложения, который нашел свое проявление в привлечении к налогообложению зажиточных слоев населения.

В январе 1887 г. на должность министра финансов был назначен И.А. Вышнеградский. Ему удалось урегулировать инфляцию, впервые обеспечить бездефицитный бюджет, обеспечить превышение экспорта над импортом, обеспечить значительный золотой резерв. Эти успехи обеспечивались повышением старых налогов и введением новых. Вышнеградский был сторонником введения табачной и винной монополии, которая начала вводиться в 1895 г.¹⁸⁴ Также продолжало увеличиваться косвенное обложение. В 1887 г. произошло увеличение акцизов на керосин, спички, спирт, табак, увеличение гербового сбора и стоимости актовой бумаги, увеличились ставки поземельного налога, раскладочный сбор с торгово-промышленных предприятий, повышены налоги, которые платили акционерные общества. Ожидалось повышение доходов до 52 млн руб.¹⁸⁵ В сфере

---

¹⁸³ Берестовий А.И. Указ. соч. С. 98.

¹⁸⁴ Фридман М.И. Винная монополия. Т. II. Винная монополия в России. СПб., 1916. С. 309.

¹⁸⁵ Шаццлло М.К. Указ. соч. С. 371.

внешней торговли Вышнеградский отстаивал принципы протекционизма, поэтому проводилось регулярное повышение тарифных ставок. В 1887 г. были увеличены пошлины на каменный уголь, чугун, металлы и металлические изделия. Также вырос размер пошлин на чай, апельсины, лимоны, пряности, сельдь, табак. Следствием ужесточения правительственного курса стала так называемая «таможенная война» с главным торговым партнером России – Германией, в результате которой обе стороны пошли на уступки и подписали договор 1894 г., предусматривавший уменьшение ставок налогообложения¹⁸⁶.

Особенностью проведения налоговой политики при Вышнеградском стало взыскание недоимок по отмененным сборам, что отрицательно сказалось на крестьянах, которые вынуждены были продавать хлеб по невыгодным ценам, в том числе и семенной фонд. После голода в 1891 г. Вышнеградский ушел в отставку, а его преемником стал С.Ю. Витте¹⁸⁷.

Сразу после вступления в должность Витте занялся пересмотром налога на предпринимательскую деятельность (иначе – промыслового налога). Предприятия платили налоги исключительно по внешним признакам. Крупные предприятия пользовались огромными преимуществами, которые не были оправданы ни фискально, ни экономически. Так, все кредитные и банковские учреждения с капиталом свыше 50 000 тыс. руб. обязаны были выкупать свидетельство 1-й гильдии. В результате одинаковую сумму налога платили как единоличные предприниматели (физические лица) с капиталом 50—60 тыс. рублей, так и акционерные банки с капиталом в десятки миллионов рублей. К одной категории налогоплательщиков были отнесены как небольшой завод с 17 работниками, так и промышленный гигант с многотысячным персоналом¹⁸⁸.

В октябре 1892 г. с целью изменения промыслового обложения была образована специальная комиссия под председательством директора Департамента торговли и мануфактур В.И. Ковалевского. Положение о новом промысловом

---

¹⁸⁶ Там же. С. 372.

¹⁸⁷ Скоков А.С. Указ. соч. С. 142.

¹⁸⁸ Там же. С. 375.

налоге было утверждено императором 8 июня 1898 г.¹⁸⁹ Налог состоял из основного и дополнительного. Основной налог выплачивался предпринимателями посредством приобретения промысловых свидетельств, причем размер оклада определялся в зависимости от размера предприятия, а не от положения владельца (принадлежность к той или иной гильдии), как это предусматривалось предшествовавшим законодательством. Для определения размера оклада страна разделялась на пять классов (в зависимости от уровня промышленного развития), а промышленные предприятия по их видам и размерам – на разряды (для торговых предприятий – 5 разрядов, промышленных – 8). Дополнительный налог разделялся на налог с капитала и процентный сбор с прибыли. Процентный сбор с прибыли собирался только в том случае, если она превышала 3% на основной капитал, и устанавливался на началах умеренной прогрессивности. Дополнительный налог с предприятий, не обязанных публичной ответственностью, разделялся на раскладочный и процентный сбор с прибыли. Объем обложения определялся путем расчета средней прибыли для разных типов предприятий¹⁹⁰. В результате усилилась прогрессивность налогообложения, увеличились оклады и к уплате налогов были привлечены новые отрасли экономики. Уже в 1899 г. было получено на 13 млн руб. больше, чем в 1898 г., а к концу XIX в. промысловый налог стал одной из главных статей прямого обложения¹⁹¹.

С.Ю. Витте с самого начала своей деятельности на посту министра финансов проводил политику усиления налогового бремени. Во всеподданнейшем докладе по бюджету на 1893 г. отмечалось, что «не должно останавливаться даже перед некоторым временным напряжением платежных сил страны, которое, впрочем, с избытком вознаграждается умножением, вследствие того, способов к дальнейшему нарастанию и развитию этих сил. Сдержанность имеет свои пределы, за которыми отклонение представляемых требований о разрешении расходов может угрожать серьезными затруднениями нормальному развитию гражданской и экономической жизни страны. В нашем отечестве, изобилующем разнообразными богатствами, но

---

¹⁸⁹ ПСЗ III. СПб., 1898. Т. XVIII. С. 489.

¹⁹⁰ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юлиевич Витте и его время. СПб., 2000. С. 85.

¹⁹¹ Шаццлло М.К. Указ. соч. С. 376.

еще не достигшем в желаемой степени пользования этими богатствами для возвышения своего благосостояния, финансовая политика не только не должна упускать из внимания нежелательных последствий излишней сдержанности в удовлетворении назревающих потребностей, но, напротив, должна поставить своей задачей разумное содействие экономическим успехам и развитию производительных сил страны»¹⁹², т.е. недвусмысленно указывалось, что налоги будут повышаться. За время его пребывания на посту министра финансов сумма собранных налогов увеличилась с 701,8 млн руб. в 1892 г. до 1040, 4 млн руб. в 1902 г. Особенностью этого процесса был тот факт, что рост налоговых поступлений был обеспечен увеличением косвенных налогов. Были повышены следующие косвенные сборы: налог с пива – на 50%, со спичек – на 100%, нефтяной акциз – на 50%, патентный табачный сбор – на 50%, подняты ставки налога с недвижимых имуществ и дополнительных торгово – промышленных сборов¹⁹³. В целом в налоговой системе Российской империи превалирование косвенных поступлений в бюджет над прямыми имело уникальный масштаб по сравнению с другими европейскими странами, что подтверждают данные таблицы 1.

Таблица 1. Соотношение прямых и косвенных налогов (в млн. ф. ст.) по странам Европы за 1891 г.¹⁹⁴

Страна	Прямые налоги	Косвенные налоги
Англия	19,4	44,7
Франция	19,0	55,3
Германия	13,6	24,8
Австро-Венгрия	19,2	31,4
Италия	15,6	24,1
Испания	10,8	12,8
Россия	13,0	63,5

¹⁹² Шванебах П.Х. Указ. соч. С. 16.

¹⁹³ Шаццлло М.К. Указ. соч. С. 373.

¹⁹⁴ Янжул И.И. Основы начала финансовой науки. СПб., 1904. С. 361.

Огромные косвенные налоги вызывали справедливую критику. Н. Тургенев, анализируя влияние косвенных налогов на жизнь народа, отмечал, что «подать с потребления предметов, необходимых для жизни, совсем не соответствует первому правилу взимания налогов, ибо никак не соотносится с доходом платящего: богатый платит, например, за соль ту же подать, что и бедный. Второму правилу эта подать соответствует, ибо каждому известно количество подати или цена того предмета, на который наложена она. Третье правило – плата в удобное время. В самое удобное время – во время покупки. Но! Платящий не может отложить потребление соли или хлеба на несколько времени и потому всегда должен покупать сии предметы и, следовательно, платить подать (удобно или неудобно). С четвертым правилом подать сия не сообразна. Требует много издержек собирания»¹⁹⁵.

В налоговую систему Российской империи постепенно внедрялся принцип подоходного обложения, одним из проявлений которого стал квартирный налог, закон о котором был принят 14 мая 1893 г., а вошел в силу 1 января 1894 г. При его введении руководствовались тем, что «квартирный налог имеет своей целью обложить содержателя квартиры, является ли последний собственником ее или простым нанимателем – это безразлично. Содержание квартиры свыше известного размера свидетельствует о некоторой налогоспособности, правда не всегда, но в большинстве случаев это бывает так, и финансовое ведомство в данном случае довольствуется этим грубым указателем»¹⁹⁶. Налог не платили следующие категории населения: христианское духовенство, дипломатические работники, помещения, арендуемые не для проживания, казармы, помещения, предоставляемые для проживания рабочим заводами и фабриками. Сумма налога исчислялась, исходя из арендной платы. Витте отмечал, что «государственный квартирный налог составляет лишь дальнейший шаг вперед в деле преобразования нашего податного строя, и в основу его положена мысль об обложении более зажиточных плательщиков сообразно их достатку»¹⁹⁷. Мнение министра финансов

---

¹⁹⁵ Алексеев М.М. Взгляд на развитие учения о налоге. Х., 1870. С. 30.

¹⁹⁶ Янжул И.И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. М., 2002. С. 319.

¹⁹⁷ Там же. С. 325.

вступало в противоречие с тем фактом, что от квартирного налога были освобождены торговые и промышленные заведения.

После введения квартирного налога Витте начал внедрять винную монополию, которая была предметом его особой гордости. Министр финансов отмечал, что данное мероприятие является «мерой, по своему объему и своей новизне совершенно необычайной, чрезвычайно новой, не существовавшей, не известной в практике западных стран и вообще всего мира»¹⁹⁸. Винная монополия отличалась от акциза тем, что при акцизной системе существовала свобода изготовления и продажи водки и спирта, а государство только собирало налог.

В результате фискальной политики, проводимой С.Ю. Витте, произошло перераспределение налоговой нагрузки с крестьянства на более зажиточные слои населения, в частности, на промышленников (в результате повышения промыслового налога) и зажиточных горожан (путем введения квартирного налога). Налоговая система, которая сложилась при С.Ю. Витте, функционировала без коренных изменений до Первой мировой войны¹⁹⁹.

Таким образом, налоговая система Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. прошла в своей эволюции ряд этапов. Первый этап был связан с подготовкой и проведением буржуазных реформ 1860 – 1870-х гг. После отмены крепостного права в 1861 г. коренным образом меняется структура налогов и повинностей крестьянства России – основного налогоплательщика. Вводятся выкупные платежи, которые фактически должны были возместить помещикам утрату от внеэкономического принуждения крестьян к труду. Процесс выплаты выкупных платежей по сравнению с другими налогами и повинностями являлся для крестьян наиболее затруднительным, к тому же в начале 1860-х гг. даже после отмены крепостного права крестьяне некоторое время должны были платить помещику налоги и выполнять повинности.

Спецификой Донбасса в этом процессе являлось использование труда бывших помещичьих крестьян в работе на местных предприятиях в порядке

---

¹⁹⁸ Витте С.Ю. Избранные воспоминания. М., 1991. С. 256.

¹⁹⁹ Шаццлло М.К. Указ. соч. С. 380.

отбывания барщинной повинности. После ее отмены начинает формироваться рынок свободной рабочей силы, что являлось необходимым условием освоения Донецкого региона. Происходит сокращение государственных расходов на армию и государственный аппарат, предпринимались попытки привлечения к выплате налогов представителей неподатных сословий. В дальнейшем происходила замена устаревших методов налогообложения, например, питейных откупов более прогрессивными акцизами. Произошло введение всеобщей воинской повинности, которая заменила собой рекрутскую систему.

Второй этап преобразований в налоговой сфере происходил в 1881 – 1886 гг. Он характеризуется следующими особенностями: были понижены выкупные платежи бывших частновладельческих крестьян, вследствие чего и произошел их переход на обязательный выкуп, а также отмена подушной подати и акциза на соль. Это период начала индустриализации Донбасса, его урбанизации и широкомасштабного освоения природных богатств. Налоговая политика царского правительства придает импульс этим процессам, на территорию Донецкого бассейна приходит иностранный капитал, пользовавшийся налоговыми льготами, которые предоставляло правительство.

Третий этап – 1887 – 1892 гг., на протяжении которого основной целью деятельности правительства стала ликвидация бюджетного дефицита и политика протекционизма. Именно в этот период важнейшее место в налогообложении населения занимают косвенные налоги. Вводились элементы подоходности в налогообложении. Спецификой периода является выколачивание недоимок по крестьянским платежам за предыдущие годы, что во многом отразилось на Донбассе, куда в результате голода 1891 – 1892 гг. произошел наплыв мигрантов, ожививших промышленность.

Четвертый этап связан с деятельностью С.Ю. Витте на посту министра финансов (1892 – 1903 гг.), а также включает в себя период вплоть до 1914 г. На этом этапе была введена винная монополия, которая стала важным источником пополнения бюджета. Также наблюдается устойчивый рост иностранных вложений в экономику Российской империи, привлеченных, в том числе, льготным

налогообложением. К началу XX в. ведущее место в налогообложении населения Российской империи заняли косвенные налоги, что в конечном счете отрицательно сказалось на уровне жизни подавляющего большинства населения. Промышленность Донбасса приобретает форму монополий, представители буржуазии, чувствуя свое усиливающееся влияние, начинают выдвигать некоторые политические требования, не выдвигая при этом экономических, несмотря на некоторое увеличение промышленного налогообложения.

Таким образом, эволюция налоговой системы Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. происходила в русле усиления элементов подоходности в налогообложении (привлечение к уплате налогов представителей привилегированных сословий, введение квартирного налога), постепенном увеличении обложения промышленности (увеличение промышленного налога) и повышении косвенного налогообложения.

ГЛАВА 3

НАЛОГОВЫЕ ПЛАТЕЖИ, ДЕНЕЖНЫЕ И НАТУРАЛЬНЫЕ ПОВИННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ДОНБАССА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

3.1. Особенности проведения налоговой политики царского правительства

Донбасс – это исторически сложившийся регион, имеющий как географические, так и культурно-исторические рамки. В географическом смысле различают территорию «Большого Донбасса», которая включает в себя бывшие Луганскую и Донецкую области, а также части Днепропетровской и Ростовской областей (территорию Донецкого каменноугольного бассейна) и территорию «Малого Донбасса» – северную часть Донецкой (за исключением Приазовья) и южную часть Луганской (за исключением северной части – Слобожанщины) областей²⁰⁰. Как культурно-историческая общность Донбасс сложился на стыке Новороссии и Слобожанщины, синтезировав в себе как различные субэтнотипы русского народа, так и представителей других наций (греки, немцы, евреи, армяне, татары)²⁰¹.

Преобладающая часть Донбасса входит в черноземную полосу, но развитие сельского хозяйства, на протяжении XIX в. остававшегося основным занятием населения, осложняет тот факт, что наш регион «совершенно не защищен от непрерывно дующих здесь сильных северо-восточных, восточных ветров, влияние которых на распределение атмосферных осадков весьма часто оказывается крайне невыгодным для земледелия»²⁰². Тем не менее, «несмотря на местные неблагоприятные климатические условия, подвергающие постоянному риску

²⁰⁰ Корецкий Л.М., Матвеев А.К. Донецкий угольный бассейн / Л.М. Корецкий, А.К. Матвеев // Большая советская энциклопедия. В 30 томах. Т. 8. М., 1972. С. 443 – 446.

²⁰¹ Скоков А.С. Этносоциальная структура населения Донбасса в контексте социально-экономических преобразований в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник ЛНУ им. В. Даля. № 4. 2017. С. 221.

²⁰² Отчет Екатеринославского губернатора за 1885 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 165. Л. 4.

труды земледельца, хлебопашество и при нем скотоводство являются здесь главными сельскохозяйственными промыслами и служат основой материального благосостояния, в особенности крестьянского населения, проникнутого исконною приверженностью к земле и хлебопашеству»²⁰³. Это определило тот факт, что вплоть до конца XIX в. размеры налоговых поступлений, поступающих от крестьян Донбасса, преобладали над всеми другими налогами.

Современники правильно определяли причины внутренних и внешних миграций на земли Донбасса, отмечая, что «широкий простор и приволье южных степей издавна привлекали сюда выходцев из разных более или менее отдаленных местностей и даже из-за границы»²⁰⁴. Но приток иностранцев порождал значительные опасения властей, которые, впрочем, разделялись и широкими народными массами: «Осевшее здесь народонаселение, заключающее немалый процент иностранных колонистов, по вероисповеданию и религиозным воззрениям отличается крайним разнообразием, которое следует считать одною из главных причин, что помимо существующих в Империи раскольнических сект здесь возникли еще другие, совершенно своеобразные сектантские вероучения. Еще в сравнительно недавнее время новое сектантское направление было, так сказать, в периоде брожения, но с 60-х годов под влиянием разнохарактерных бытовых условий оно сплотилось в определенные формы религиозных верований под именем штундизма, шалопутства и анабаптизма»²⁰⁵. Особое опасение властей вызывало то положение всех протестантских сект, которое сводило на нет роль церкви: «Все эти секты имеют между собой существенное сходство в основной идее, что для спасения верующих совершенно не нужно никакое посредство церкви. Поэтому сектанты отрицают авторитет православной церкви с ее духовной иерархией, таинствами и обрядами. Будучи заимствованными извне, упомянутые сектантские учения распространялись первоначально между пришлыми инородцами, а затем проникли и в среду крестьянства»²⁰⁶. Европейский опыт

---

²⁰³ Там же. Л.5.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Там же. Л. 17 – 18.

²⁰⁶ Там же.

распространения и деятельности протестантских деноминаций, в том числе и наиболее радикальных, к которым относились кальвинисты и анабаптисты, убеждает в полной обоснованности беспокойства властей. Отмечались причины, а также масштабы распространения сектантства: «Успех этих сект в простом народе основан, с одной стороны, на хитрости и находчивости агитаторов-проповедников, а с другой – на неразвитости и доверии простолюдинов. В настоящее время учения эти распространились почти по всем уездам губернии, и хотя в некоторых местностях население отнеслось к ним очень несочувственно и выказало даже активное сопротивление, но вообще число сектантов с каждым годом возрастает»²⁰⁷. Тем не менее, большая часть населения сохранила верность ортодоксальному православию и оказала сопротивление сектантам. Протест против распространения сект зачастую принимал насильственную форму, что осуждалось властями: «Вследствие неразвитости простонародья сопротивления эти, к сожалению, выливались в крайне грубой форме и выразились разными насилиями над сектантами, почему и со стороны администрации были тогда же приняты меры к прекращению возникших столкновений; ныне же от некоторых крестьянских обществ уже поступили ходатайства о выселении из их среды сектантов, как лиц вредных», – отмечал в 1885 г. Екатеринославский губернатор²⁰⁸. Церковь приняла меры: «Обращено особое внимание на личный состав церковных причтов в приходах, зараженных штундою и сродными с нею сектами, причем в такие приходы определяются наилучшие во всех отношениях священники; учреждаются при церквях библиотеки книг и пособий для устных внецерковных беседований с народом; беседования эти сопровождаются не только чтением религиозно-нравственных сочинений, но хоровым пением общеупотребительных молитвословий и псалмов, и вообще усилена миссионерская деятельность духовенства против раскола вообще и штундизма в частности»²⁰⁹. В результате процесс заселения Донецкого бассейна представителями разных наций привел к распространению различных сект, в том числе чуждых местному населению.

---

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Там же. Л. 19.

Светские и церковные власти вынуждены были ограничивать распространение сект с целью сократить их деструктивное воздействие на жителей Донбасса.

К середине XIX в. на Донбассе вследствие особенностей освоения территории, политики царского правительства, направленной на заселение региона, создания благоприятных условий для поселения иностранных подданных, сформировалась достаточно разнообразная этническая и социальная структура. Преобладающая роль в заселении и хозяйственном освоении края принадлежала выходцам из великороссийских и малороссийских губерний²¹⁰.

В отчете Екатеринославского губернатора за 1885 г. отмечается: «Коренное, и преобладающее по численности население принадлежит к малорусскому племени, но постепенный, с течением времени наплыв великорусских поселенцев, вошедших главным образом в состав бывших помещичьих крестьян, способствовал тому, что под влиянием совместного существования этих двух отраслей русской народности значительно сгладилась разница в их характерах, бытовых особенностях и языке. Вследствие чего местные малороссы до некоторой степени уже утратили основные черты своего первоначального типа»²¹¹. По мере развертывания индустриализации Донбасса выходцы из центральных губерний Российской империи все в больших масштабах вливались в ряды промышленных рабочих.

По переписи 1897 г. на территории Донецкого бассейна насчитывалось 45 этнических групп. В число народов, заселявших и осваивавших Донбасс, входили русские (великороссы, малороссы, белорусы), поляки, молдаване, немцы, греки, евреи, татары, турки. Прочие этносы составляли 0,24% населения и состояли из цыган, чехов, сербов, болгар, литовцев, французов, итальянцев, испанцев, англичан, армян, осетин, грузин²¹². Переселение представителей разных народов на Донбасс отражало возросшую привлекательность колонизируемых территорий для

---

²¹⁰ Скоков А.С. Указ. соч. С. 221.

²¹¹ Отчет Екатеринославского губернатора за 1885 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 165. Л. 3 – 4.

²¹² Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XIII. Екатеринославская губерния. СПб., 1904. С. 7.

трудовой миграции, как внешней, так и внутренней. Данные о регионах, из которых прибывали наиболее крупные массы переселенцев, представлены в таблице 2.

Таблица 2. Регионы-доноры рабочей силы для промышленности Донбасса в 1871 – 1900 гг.²¹³

Регионы	% к общему числу		
	1871 (на протяжении июня)	1884 (на протяжении лета)	1900 (на протяжении всего года)
Черноземный центр России	82,5	50,9	55,7
Украина и Область Войска Донского	15,5	47,2	31,5
Другие	2,0	1,9	12,8

Прибывавшие на Донбасс поселенцы занимали привычные для себя производственные ниши (за исключением русских крестьян, которые в основной массе становились промышленными рабочими). В сельскохозяйственном производстве большинство работников были выходцами из малороссийских губерний. Так, например, в Бахмутском, Мариупольском и Славяносербском уездах, согласно переписи 1897 г., насчитывалось 532 480 лиц, занятых в земледелии, животноводстве и переработке соответствующей продукции. Из них 61,8% составляли малороссы, 18,3% – великороссы, 8,6% – греки, 5% – немцы. В то же время основную массу работников промышленности Донбасса составляли великороссы. По данным общеимперской переписи 1897 г. их доля была следующей: в горной промышленности – 74%, в металлургической – 69%. В то же время доля малороссов составляла, соответственно, 22,3 и 20,2%. В небольшом количестве были представлены белорусы, молдаване, татары, поляки, греки, евреи и др.²¹⁴ «Южно-Русский горный листок» писал в 1881 г., что из 16000 тыс. донецких шахтеров 7/8 состояло из выходцев других губерний. В 1890 г. на выработках Бахмутского уезда работало почти 52% пришлых, 2% иностранцев и 46% местных шахтеров. По данным «Горно-заводского листка», среди шахтеров Славяно-

²¹³ Яковлева Ю.К., Оносова И.А. Особенности формирования и развития демографических и этнокультурных процессов в Донбассе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 8. С. 165.

²¹⁴ Николаець Ю. О. Поселенська структура населення Донбасу: (етнополітичний аспект динаміки). К., 2012. С. 58.

сербского уезда в 1890 г. было 58,9% уроженцев Тульской, 21,9% – Орловской губерний. Е.И. Рагозин отмечал, что «большинство рабочих, не менее 70% от всего числа, прибыло из великороссийских губерний и частью северо-западных, остальные 30% пополняются из губерний малороссийских и Царства Польского»²¹⁵. Исследователь также отмечает по поводу Юзовского завода, что «находящиеся на заводе рабочие собрались из разных местностей России: из великороссийских губерний около 65%, из польских 27%, из малороссийских 15% (исключительно чернорабочие), остальные же 3% составляют немцы и французы»²¹⁶. Интересны данные о расходах рабочих: «Колония для рабочих состоит из 86 домов разных типов, заключающих в себе, смотря по размерам, 2, 4 и 8 семейных квартир, с отдельными при каждой квартире 2-мя сарайчиками, ледником и отхожим местом. Означенные квартиры сдаются рабочим за следующую плату: в 4 саженных деревянных домах по 6 рублей в месяц, в 6-ти саж. деревянных домах по 7 руб., в деревянных домах, обложенных кирпичом, по 10 рублей, в каменных казармах для семейных по 8 рублей и в каменных казармах для холостых (3 комнаты и кухня) по 16 рублей»²¹⁷. Таким образом, во второй половине XIX в. на Донбассе сложилось рациональное разделение труда по принципу этнической принадлежности. При этом высокие расходы рабочих в значительной степени нивелировали относительно высокие заработки на территории Донецкого бассейна.

В результате промышленного переворота увеличивается народонаселение региона. С 1863 по 1914 гг. численность населения Области Войска Донского, Екатеринославской и Харьковской губерний (территории, в состав которых входили земли Донбасса) увеличилась в среднем на 236,5% и к 1914 г. насчитывала 10648,3 млн чел.²¹⁸ Численность населения собственно Донбасса насчитывала 836094 чел.²¹⁹ Мигранты составляли почти половину от общего числа прироста

²¹⁵ Рагозин Е.И. Железо и уголь Юга России. СПб., 1895. С. 113.

²¹⁶ Там же. С. 37.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811 – 1913 гг.). Статистические очерки. М., 1956. С. 44.

²¹⁹ Пашина Н.П. Етномовний чинник політичної ідентичності в Донбасі // Політичний менеджмент, 2005. № 1. С. 27.

населения, поэтому их этнический состав повлиял на динамику этноструктуры региона в пореформенный период. Происходит становление русского народа (и его субэтносов) как доминирующего этноса Донбасса. В 1865 – 1885 гг. численность крестьянского населения значительно выросла в результате естественного прироста, и душевые наделы становятся недостаточными для ведения залежного хозяйства. Для решения этой проблемы было разрешено малоземельным и безземельным крестьянам переселяться на свободные казенные земли. Но их количество оказалось ограниченным, и из 1514 крестьян, подавших заявления, только 307 смогли в 1885 г. получить земельные участки. Более значительное количество крестьян получили возможность арендовать казенные земли на льготных условиях (без залогов и торгов). В результате многие казенные участки, которые находились в аренде у частных лиц, перешли к крестьянским обществам (Указ императора от 3 мая 1882 г.)²²⁰. В 1882 г. евреям, которые были крупными съемщиками казенных земель, было запрещено арендовать недвижимые имущества вне городов и местечек. Крестьяне арендовали землю у евреев в 2 раза дороже рыночной цены²²¹. В результате значительное количество крестьян получили землю на льготных условиях²²².

В исследуемый период сложились основные пропорции этнической структуры Донбасса, которые отражали абсолютное доминирование русских (великороссов и малороссов). Великороссы преобладали в Бахмутском, Мариупольском и Славяносербском уездах, а малороссы – в Старобельском уезде. В Старобельском уезде малороссы составляли 83,4% населения, а в Мариупольском были представлены несколько больших групп неславянского населения: греки (19%), немцы (7,5%), татары (6%), евреи (4%). В этот период сформировались основные культурные характеристики региона – во время контактов больших групп переселенцев, основные потоки которых шли из малороссийских (37,9%) и великороссийских (46,7%) губерний²²³. Наиболее

---

²²⁰ ПСЗ III. СПб., 1886. Т. II. С. 181.

²²¹ Отчет Екатеринославского губернатора за 1885 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 165. Л. 7.

²²² Там же. Л. 6.

²²³ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. С. 8.

заметной чертой культуры населения Донбасса стало преобладание русского языка как родного и языка межнационального общения, а также языка высшего слоя инженерно-технических работников, языка обучения в школах и других учебных заведениях.

Заметное место в хозяйственном освоении Донбасса занимали немцы. Заселение немцами юго-западных окраин Российской империи началось еще в конце XVIII в. В междуречье Кальмиуса и Грузского Еланчика прусским, баденским и саксонским немцам правительство выделило 65 тыс. десятин земли. Условия для проживания были достаточно благоприятными, и в 1882 г. там проживало 6460 немцев²²⁴.

В 1822 г. 45 тыс. десятин земли получили немцы, которые основали 27 колоний. По национальному составу среди них были пруссаки, баденцы и саксонцы, по религиозному – католики, лютеране, меннониты, причем последние преобладали²²⁵.

В конце XVIII в. в Россию переселились 228 семей меннонитов. Они были освобождены от налогов сроком на 10 лет. Каждая семья получила по 65 десятин земли, а также 500 р. на проезд и устройство²²⁶. В свою очередь, меннониты обязывались выполнять квартирную повинность и давать подводы войскам, проходящим через их поселки. Также на меннонитах лежала дорожная повинность, и они были обязаны платить земельную подать в размере 15 коп. с десятины удобной земли. Первоначально меннониты заселили Хортицкий округ Екатеринославской губернии. К 1835 г. население округа значительно увеличилось, и в 1835 г. меннонитам предоставили 9492 дес. земли в Александровском уезде. В 1852 г. 145 семей отделились от хортицкого окружного управления и создали новый меннонитский Мариупольский округ из пяти колоний. Три новороссийских округа создали «Новороссийское братство меннонитов», освобожденное от воинской повинности. Так был создан Мариупольский меннонитский округ. 1 января 1874 г. император Александр II подписал Манифест

---

²²⁴ Номикосов С. Описание области войска Донского. Новочеркасск, 1884. С. 280.

²²⁵ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1896. Т. XIX. С. 93 – 96.

²²⁶ Там же. С. 94.

о введении всеобщей воинской повинности²²⁷, согласно которому все колонисты в России были объявлены подлежащими воинской повинности. Меннониты истолковали это требование как несовместимое с их религиозными убеждениями; значительная их часть решила выселиться из России. Из Екатеринославской губернии выехало около 900 семей меннонитов. Тем не менее, к 1900 г. их количество возросло до 50000 тыс. чел. К тому же некоторые из их лидеров признали, что догмат об отказе служить в армии не является безусловно выполнимым, т.к. война допускается Библией как средство самозащиты²²⁸, а правительство пошло на уступки – для меннонитов военная служба была заменена альтернативной – их привлекали к земляным работам, высадке деревьев. В Екатеринославской губернии меннониты проживали в Александровском, Екатеринославском и Мариупольском уездах. Неграмотных среди них не было. Меннониты отличались трудолюбием и трезвостью. Они отрицали судебные иски и присягу. До отмены подушной подати ее платили представители обоих полов с 14 до 60 лет. Размеры поземельной подати после 1862 г. составляли в среднем по 5,7 коп. с дес. земли²²⁹. Сборы на губернские и уездные повинности, все натуральные повинности, сборы на покупку и содержание племенного скота, на постройку и содержание общественных строений и учреждений, мостов, заборов и плотин, а также взносы общественного запасного хлеба разделялись в зависимости от находящегося во владении надела, т.е. половинный хозяин – половину, а четвертной – четвертую часть от платежа полного собственника земли²³⁰.

Малоусадебные владельцы, т.н. «anwohner» (в пер. с нем. «поселенцы»), за пользование земельным участком вносили в общественную кассу особую ежегодную плату. Размер этого платежа не был одинаков: в разных колониях он составлял от 30 коп. до 3 руб. с усадьбы. В 1867 г. малоусадебные владельцы пользовались правом выпаса от 2 до 5 голов скота при условии внесения платежей в общественные кассы от 14 коп. до 1 руб. с головы. В платеже подушной подати,

---

²²⁷ ПСЗ III. Т. XLIX. СПб., 1876. С. 1.

²²⁸ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. С. 94.

²²⁹ Там же. С. 95.

²³⁰ Клаус А.А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб., 1869. С. 155.

государственной земской повинности и сбора на управление они участвовали наравне с обычными землевладельцами; критерием выступало количество рабочих душ. Мирской сбор меннониты уплачивали следующим образом: на содержание сельского старосты от – 8 до 20 коп; на содержание пастухов – сколько приходится по уравнительной раскладке этой статьи на число выпасаемого скота; на содержание сельского учителя – сколько из его денежного жалования приходится по уравнительному расчету на ученика²³¹.

Проживающие в меннонитских колониях безземельные уплачивали такие же подати, что и малоусадебные владельцы; безземельные меннониты, не проживающие в колониях, уплачивали только подушную подать²³².

К натуральным мирским повинностям меннонитов относились следующие: подводная повинность; работы на строительстве и ремонте общественных зданий, дамб, запруд; хлеб на содержание сельского учителя²³³.

Процесс включения иностранных колонистов в жизнь региона не всегда протекал гладко. Екатеринославский губернатор Мартынович писал в 1893 г.: «Уже несколько лет как установился в обществе и печати взгляд безусловно враждебный немецким поселенцам, предки которых водворились в России по вызову русского Правительства. Этот взгляд, основанный главным образом на сообщениях, в большинстве случаев тенденциозных и пристрастных, не только не содействует слиянию колонистов с местным населением и привязанности их к новому отечеству, но, нося в существе своем характер травли, лишь поселяет недоверие и ожесточение между народностями»²³⁴. Определялись причины этих негативных явлений: «Справедливо, что до последнего времени колонии жили своею замкнутою жизнью, почти не сообщаясь с коренным населением, и что при этих условиях колонисты, родившиеся в России и никогда ее не покидавшие, доживали до старости, не научась русской речи; но должно принять во внимание, что изолированность эта является отчасти делом наших рук, мы создали

---

²³¹ Клаус А.А. Указ соч. С. 155.

²³² Там же. С. 155.

²³³ Там же. С. 216.

²³⁴ Отчет Екатеринославского губернатора за 1893 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 192. Л. 13.

государство в государстве, вывели колонии из сферы действия и влияния местных учреждений и создали для них особое управление, от чинов которого требовалось основательное знакомство с немецким языком, т.к. на этом языке велось все делопроизводство»²³⁵. Были намечены пути вовлечения иностранных переселенцев в жизнь края: «За последнее время к колонистам предъявлены другие требования; не сомневаюсь в том, что требованиям этим они подчинятся, но от органов местной власти зависит осторожно и последовательным образом действия проведение в жизнь выше указанных мероприятий. Между последними самое почетное место занимает школа, но школа должна быть обязательно русская, ее задачей должно быть не одно только обучение русскому чтению и письму, обучение при недостатке практики редко успешное и по окончании учения бесследно испаряющееся, но задача ее – служить проводником русских идей и стремлений, вводить детей в круг русской жизни, научить их понимать и любить ее. Из сказанного ясно, что таким учителем может быть только русский, притом назначенный со строгим выбором. Между тем во всех почти школах, посещенных мною в колониях, учителями были немцы, немилосердно коверкавшие русский язык, очевидно знания учеников оказались далеко не блестящими. Причиной подобного ненормального положения вещей было мне выставлено нежелание со стороны общества колонистов платить достаточно содержания учителю, стремление их совместить в его лице и обязанности сельского или волостного писаря, для отправления которых необходимо знание немецкого языка и тому подобное. Все эти препятствия, подчас неопреодолимые для инспектора народных училищ, могли бы быть легко устранены лицами, являющимися по отношению к немецким поселенцам личной ближайшей властью, каковы предводитель дворянства, уездный исправник и в особенности земский начальник, а поэтому полагаю, что с устранением исключительности положения этих школ, подведомственности лишь органам министерства народного просвещения, и с подчинением их на общем основании училищным советам, появятся вскоре в немецких колониях настоящие русские

---

²³⁵ Там же. Л. 14.

школы»²³⁶. Дальнейшее развитие событий подтвердило оправданность данного подхода, а немцы Донбасса положительно проявили себя в хозяйственном освоении и духовной жизни региона. Особенно следует отметить деятельность предпринимателя Эдмунда Фарке и инженера Людвиг Мартенса.

Заметное место в политико-экономической жизни края и его хозяйственном освоении занимали греки. Так, первым Главой Бахмута в 1864 г. стал купец Василий Ангелович Ангелиди, выходец из Таганрога. При участии В.А. Ангелиди были открыты Высшее народное училище и первая мужская гимназия, проведен городской водопровод, но этим его деятельность не ограничилась. В 1867 г. бахмутские купцы и промышленники обратились к правительству с просьбой о «неотложной необходимости соединить город железной дорогой с Харьковско-Азовской линией», убеждали императора в том, что «город Бахмут является центром всей торговли уезда и части Войска Донского, но, оставаясь в 20 верстах от железной дороги, не мог поддерживать своего значения, и ввоз товаров уменьшился. С постройкой железной дороги его значение в торговом отношении возобновится»²³⁷. Прошение поддержал действительный статский советник харьковский губернский предводитель дворянства князь А.П. Трубецкой, который организовал первые исследовательские работы на проектируемой магистрали. Купцам В.А. Ангелиди и И.П. Скараманге железная дорога была нужна для вывоза продукции строящегося солеварного завода. И.П. Скараманга решил оформить концессию на себя «без любых гарантий и субсидий правительства»²³⁸. Дорога должна была пройти из Константиновки в Лисичанск, и 1 декабря 1878 г. первая железная дорога из Бахмута была открыта²³⁹.

Семья вышеупомянутого купца И.П. Скараманги прибыла в Донбасс из Таганрога, где поселилась в начале XIX в. Как отмечал А.А. Скальковский, в Ростове фирма Ралли-Скараманги поставляла овечью шерсть за границу. Также у

---

²³⁶ Там же. Л. 13 – 15.

²³⁷ Журналы Бахмутского уездного собрания. Бахмут, 1867. С. 7.

²³⁸ Журнал техническо-инспекторского комитета железных дорог МПС от 17 июня 1876 г. о проведении изысканий для строительства железной дороги через Бахмут // РГИА. Ф. 262. Оп. 1. Д. 2017. Л. 82.

²³⁹ Татаринов С. Й., Федотов С.А. Греки Бахмуту у 2-й половині XIX – на початку XX ст. // Збірник наукових праць. Харк. нац. пед. ун-т імені Г. С. Сковороди. Х., 2012. Вып. 43. С. 143.

фирмы был торговый дом в Москве и представительства в Петербурге, Брюсселе, Лондоне. 23 января 1865 г. газета «Ведомости Ростовской городской Думы» сообщала, что негоциант Иван Петрович Скараманга утвержден Почетным гражданином города Ростова». В 1865 г. на заседании Ростовского отделения Коммерческого совета, председателем которого являлся городской Глава А.М. Войков, упоминали, что именно И.П. Скараманга сыграл важную роль в том, что железная дорога из Харькова прошла через Донбасс в Таганрог и Ростов. Этому предшествовали бурные разногласия. На 19 января 1865 г. назначалось очередное заседание Ростовского отделения Коммерческого совета. Рассматривался вопрос о железной дороге из Харькова. Правительство склонялось в пользу Таганрога. Представители Таганрога И.П. Скараманга и Глава города М.К. Серебряков на заседание не прибыли. В сложившихся обстоятельствах речь Войкова была следующей: «По моему мнению, дорога от Харькова должна идти на Чугуев, а далее через Лисичанск к Луганскому заводу, оттуда на Ростов.... Если железная дорога нужна Таганрогу, то это еще не повод удлинять дорогу на 70 верст и тратить до 4 млн руб. серебром... Мы не против линии от Ростова до Таганрога как погонной ветки, но главная линия должна идти на Ростов»²⁴⁰.

В 1865 г. И.П. Скараманга жаловался начальнику Таганрогского налогового округа А.В. Неженцу на то, что шкиперы грузовых судов вошли в сговор со скупщиками и продают, минуя порты, чужие товары, а корабли потом топят. Убытки от преступных действий составляли от 50 до 70 тыс. рублей серебром в год²⁴¹.

В 1871 г. И.П. Скараманга заложил на северной околице Бахмута шахту, которая дала данные о наличии мощного слоя соли. О разработках сообщили геологу Харьковского университета А.В. Бурову. 30 июня 1873 г. городской Глава В.А. Ангелиди заключил с И.П. Скарамангой контракт сроком на 81 год. И.П. Скараманга получил 5 десятин земли под выгон, который необходимо было преобразовать в соляной завод. За это он должен был платить в первые 10 лет по

---

²⁴⁰ Татаринов С.И., Федотов С.А. Указ. соч. С. 143.

²⁴¹ Там же. С. 143.

200 рублей в год, потом по 300, 400, 500 в каждом десятилетии, после 30 лет – по 1000 рублей, после окончания срока контракта завод становился собственностью Думы и города. В основу проекта завода в Бахмуте были положены заводы в Шененбеке (Пруссия) мощностью в 800 тысяч пудов соли в год, а также в Нансе (Франция) мощностью до 1,8 млн пудов. На строительстве работало 215 жителей Бахмута. Себестоимость производства выварной соли была следующей: на получение одного пуда соли расходовалось 5 ведер рассола ценой 0,25 коп., на пуд соли расходовалось 20 фунтов – 5,75 коп. На 2 выварках работало 18 рабочих, которые производили 300 тыс. пудов в год. Заработная плата работников составляла 5400 руб. (25 руб. в месяц). Другие затраты на пуд соли составляли 2,46 коп.²⁴² Таким образом, себестоимость пуда соли составляла 9,46 коп. Хозяин завода получал $\frac{3}{4}$ копейки чистой прибыли с пуда.

С целью снижения цены на соль И.П. Скараманга обращался в министерство финансов с ходатайством об освобождении от акциза на 10 лет, начиная с 1875 г. для создания производства, которое обеспечило бы Россию отечественной солью на 80% и предоставило бы работу 500 жителям Бахмута. В начале 1880-х гг. производство соли свели к минимуму, в 1883 г. пришлось пробурить новую скважину глубиной в 146 метров для закачивания воды с целью размытия соляных слоев. В 1884-85 гг. в Славянске работало 22 солеварных завода мощностью в 6 млн пудов соли в год, тогда как завод в Бахмуте обеспечивал 2-2,5 млн пудов²⁴³.

Когда начались проблемы со сбытом соли, городской Глава В.А. Ангелиди отмечал, что «публика не обратила внимание на качество соли и по привычке покупает другую, потому что та дешевле». Неудачи на заводе, убытки, хлопоты, вероятно, могли подкосить здоровье И.П. Скараманги, и в 1879 г. он умер. Завод перешел в собственность его жены Агиры Егоровны. Она расширила производство, установив вместо 5 – 19 сковород для вываривания соли. Завод платил в городскую казну в год 679 рублей за землю, городской сбор составлял 750 рублей (2,5 рубля на 1000 рублей капитала), квартирный сбор – 600 и государственный – 900 рублей.

---

²⁴² Труды X съезда горнопромышленников Юга России. X., 1886 г. С. 81.

²⁴³ Отчет Екатеринославского губернатора за 1882 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 91. Л. 42

Стоимость завода составляла в то время 300 тыс. руб. В год за десятину платили 73 руб. Зарплата рабочим и служащим составляла 60 тыс. руб. Развитие солеварения и строительство шахт по добыче соли привели к росту цен на землю – он составил 55 руб. (с 25 до 80)²⁴⁴.

В 1882 г. вдова А.Е. Скараманга обратилась в городскую Думу по поводу выкупа 25 десятин земли, на которых был расположен солеварный завод, и по поводу фиксации сбора 3 коп. с каждого пуда соли. Как вариант, рассматривалась аренда на 72 года, которая давала бы Бахмуту более 740 тыс. руб. Скараманга просила продать участок за 20 – 30 тыс. руб., а городскому Главе И.М. Клейменову положить этот капитал в банк под 3% годовых. Гласные под влиянием И.М. Клейменова отказались менять условия договора. Клейменов заявил, что на момент заключения договора болел и не мог повлиять на его содержание. Земля сначала сдавалась в аренду на 15 лет, но в 1874 – 79 гг. завод терпел убытки. К тому же после окончания срока аренды Скараманга должен был передать завод городу, не получив прибыли от вложенных 100 тыс. руб. Гласный Липар предложил растиражировать новый договор со Скарамангой, раздать его гласным и привлечь юристов. Как отмечал в своей книге гласный С. Крамарев, «почетный гражданин В.А. Ангелиди подал в Думу «Записку», в которой предложил передавать в аренду городские земли справа и слева от моста в Ильеновке через реку Бахмут – от имений Кашинской и Глефтеенко до земель покровских крестьян и от Ильеновки до имения Смольяниновой». Конфликт Думы с А.Е. Скарамангой вызвал ответную реакцию Ангелиди, который считал, что добыча соли вырастет с 4 до 10 млн пудов, а городская казна будет получать за аренду земли ежегодно до 50 тыс. руб. Вдоль железной дороги возле Ступок можно было сдавать землю в аренду предпринимателям по 50 десятин земли сроком на 70 – 80 лет, вывоз соли стоил бы 25 коп. с пуда²⁴⁵. Вырученные деньги могли бы быть потрачены на благоустройство улиц Бахмута. Вырученные средства от продажи земли Скараманги вместе с будущими продажами другого недвижимого имущества могли бы стать основой

---

²⁴⁴ Доклады Управы и журналы XXI собрания. Бахмут, 1887. С. 13.

²⁴⁵ Татаринов С.И., Федотов С.А. Указ. соч. С. 144.

городского Банка, а Скараманга могла бы отказаться от вываривания соли и перепрофилировать завод на выпуск соды.

Вследствие вышеизложенных событий произошел бурный рост строительства соляных шахт. В 1876 г. были построены две буровые скважины – около с. Брянцевка в 10 верстах от г. Бахмута, где были разведаны 49 сажений чистой соли. Идеи Ангелиди осуществились достаточно быстро – в 1882 – 1912 гг. были построены соляные шахты Станковича и Корде, Летуновского, «Новая Величка», «Брянцевская», «Петр Великий», Клейменова – Пшеничного, «Бахмутская соль» и многие мелкие.

С 1881 г. соль завода Скараманги выставлялась на Всероссийской промышленной выставке в Москве, где в 1882 г. получила серебряную медаль. Затем были награды в Одессе (1884), в Париже (1889), Нижнем Новгороде (1896), Харькове (1908), Гран-при и золотая медаль в Лондоне (1907). А.Е. Скараманга удостоивается нагрудного знака этой выставки (отпечаток сохранился в Артемовском краеведческом музее)²⁴⁶.

Завод по производству стекла Е. Фарке (после его смерти собственницей стала жена Екатерина Мелитоновна Папазоглу) был основан в 1880 г. Завод изготовлял бутылки на сумму 140 тыс. руб.²⁴⁷.

В 1909 г. на 3-х заводах К.М. Папазоглу работало 357 работников. Прибыль составляла 306,5 тыс. руб. У фирмы были представительства в Харькове, Симферополе и Ростове. Главный капитал в 1912 г. составлял 600 тыс. руб., стоимость оборудования, помещений и имущества составляла 634 235 руб., материалов и сырья – 98 тыс. руб. Дивиденды в 1912 – 13 гг. шли по 14 руб. за акцию. Однако в 1914 г. убытки составили 108,7 тыс. руб. О фирме К.М. Папазоглу появилась информация в 1914 г.: «Основной капитал – 600 000 тыс. руб., стоимость имущества – 694 235 руб., другие материалы – 98 000 руб.»²⁴⁸.

²⁴⁶ Опросный листок о состоянии г. Бахмута в 1896 г. // РГИА. Ф. 1290. Оп. 11. Д. 612. Л. 56.

²⁴⁷ Опросный листок о состоянии города, разосланный в связи с подготовкой Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. // РГИА. Ф. 1290. Оп. 11. Д. 612. Л. 18.

²⁴⁸ Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Петроград, 1914 г. С. 205.

На заводе Фарке – Папазоглу накануне Первой мировой войны для рабочих была устроена едва ли не первая в уезде амбулатория с аптекой, врачом работал С.Х. Марутаев, в 1910 г. стал соакционером завода. Рабочие систематически проходили профилактические осмотры²⁴⁹.

Таким образом, благодаря активной деятельности небольшой общины греков Донбасса, их интеллектуальной инициативе, предпринимательскому таланту, во второй половине XIX – начале XX вв. строились новые предприятия, налаживался и улучшался быт населения, в регионе открывались образовательные и медицинские учреждения. Весомый вклад представители греческого этноса сделали в развитие местного самоуправления, становления уездных земских органов.

К середине XIX в. доля еврейского населения Новороссии выросла с 1,5 % до 3,96 % (в 1795 – 24300, в 1858 – 194700 чел.), в том числе в Екатеринославской губернии с 0,37 % до 1,76 %. В Бахмутском уезде, в частности, в 1857 г. проживало 1670 евреев. Поскольку евреи являлись преимущественно городскими жителями, то в городах они составляли более высокую долю населения: в 1863 г. в Бахмуте 15 %, в Мариуполе – 5,3 %. К 1913 г. эта цифра выросла соответственно до 22,8 % и 15 %, а в Луганске составила 11 %. Поуездные показатели: в 1857 г. в Бахмутском уезде было 1,3 % евреев, в Мариупольщине (Александровский уезд) 4,4 %. В 1897 г. эта цифра составила соответственно 2,8 % и 4,1 % (Д. Янатыев дает по Мариупольскому округу цифру в 7,2 %). Исследователь Д. Корнилов объясняет резкий рост еврейского населения Донбасса (в 1869 г. в Бахмутском уезде – 2476, в 1897 – 9469 чел.) тем, что в 1882 г., после убийства императора Александра II прошла очередная волна выселения евреев из центральной России на юг (т.н. «Майские указы»), основываясь на том, что евреи Екатеринославщины были гораздо сильнее русифицированы (72,6 %), чем их западные соседи (40,2 %).

Подушная подать мещан-евреев в XIX веке составляла 8 рублей в год, на содержание дорог – 25 копеек, на устройство судоходства по 50 копеек с человека, на земские повинности – 18,5 копейки. Еврейское население Донбасса платило

---

²⁴⁹ Бледнов В.П., Завада Л.В., Татаринов С.И. У истоков медицины Донбасса. Артемовск, 2002. С. 17.

«свечной» и «коробочный» налоги. В Бахмуте в 1896 г. они составили более 4850 руб., было отдано Еврейскому молитвенному Правлению – 2,8 тыс. руб., второй синагоге – 0,6 тыс. руб. и Еврейскому училищу – 500 руб. дотации²⁵⁰.

У известного промышленника Джона Хьюза (Юза) был конфликт с евреями-торговыми посредниками. В январе 1881 года было даже возбуждено судебное дело по иску одного из подрядчиков-евреев против Д. Хьюза, которого тот обвинил в хищении железной руды. Однако Бахмутский съезд мировых судей оправдал Д. Хьюза. Члены съезда, известные гласные земства Ф.И. и Б.А. Плещеевы, М.А. Ковалевский, имевшие с Юзом общие коммерческие интересы, «...нашли нужным приехать в своих удобных экипажах и лично встретить в Константиновке господина Юза и везти его на своих пегасах в Бахмут, — возмущался корреспондент газеты «Южный край», – не мог, конечно, господин Хьюз оставить без внимания подобную любезность и поблагодарил членов съезда после разбора дела роскошным обедом»²⁵¹.

Согласно Уставу акционерных обществ 1895 года «заведующими делами, заведующими и управляющими недвижимыми имуществами не могут быть лица иудейского вероисповедания»²⁵², однако эта норма строго не соблюдалась: в 1914 – 1916 гг. в состав Правления заводов М.А. Ковалевского входили иудеи А. Звенигородский из Симферополя, М. Майданский из Екатеринослава²⁵³.

Евреи в городах занимались преимущественно ремеслом и торговлей (в Бахмуте они составляли 36,4 % торговцев и 59,1 % предпринимателей), однако не следует исключать и сельскохозяйственную сферу. В Екатеринославской губернии в 1897 г. существовало 17 еврейских земледельческих колоний, в Херсонской губернии – более 20, а всего по России их было 296. Многонациональный состав населения Донбасса позволил в основном избежать здесь такого печального явления, как погромы. Волна 1881 года обошла Бахмутчину и Мариупольщину.

²⁵⁰ Татаринов С.И., Федотов С.А. Штетл Бахмут – феномен еврейского народа в Донбассе. Х., 2013. С. 17.

²⁵¹ Там же. С. 20.

²⁵² Устав Донецко-Юрьевского металлургического общества. СПб., 1905. С. 11.

²⁵³ Татаринов С.И., Федотов С.А. Указ. соч. С. 20.

Инциденты имели место лишь в Юзовке (Донецк) во время «холерного бунта» 1892 года и в Бахмуте (Артемовск) во время Первой русской революции в 1905²⁵⁴.

Резкий рост еврейского населения России привел к тому, что уже ко времени Первой всероссийской переписи 1897 г. они составили 4,69 % и занимали 5 место по империи, пропустив вперед лишь государствообразующие нации: русских, украинцев, белорусов, а также поляков. В России тогда жило около 5 млн евреев, в то время как за границей их крупнейшая диаспора в Австро-Венгрии – составляла около 1 млн чел. Отметим также, что именно в юго-западных губерниях Российской империи концентрация евреев в городах и селах была максимальной. Национальные ограничения, налагаемые на евреев царским правительством, привели к их массовому наплыву в революционные партии, ставившие своей целью свержение монархии. Активная еврейская молодежь засветилась в первых рядах большевиков (Л. Троцкий, Я. Свердлов, Л. Каменев, Г. Зиновьев), меньшевиков (Ф. Дан, М. Либер, братья Цедербаумы, выступавшие под псевдонимами Л. Мартов, В. Ежов, В. Левицкий), эсеров (А. Гоц, В. Спиро, И. Штейнберг), анархистов (И. Блейхман, Л. Черный). Создавались и собственные еврейские партии. В 1905 г. в Бахмуте, Луганске, Юзовке возникли организации «Поалей Цион». В конце года в рядах сионистов насчитывалось до 400 чел. Они издавали и распространяли листовки (в Бахмуте и Юзовке действовали две подпольные типографии), создавали боевые отряды.

В селах Донбасса также проживали евреи, которые выплачивали сборы, во многом идентичные налогам русских крестьян. Так, за первую половину 1870 г. еврей-земледельцы уплатили: оброчной подати и дополнительного к ней сбора – 7113 руб. 72 $\frac{3}{4}$ коп., недоимки выросли на 414 руб. 72 $\frac{1}{2}$ коп.; подушной подати и дополнительного к ней сбора – 4109 руб. 13 коп., недоимки уменьшились на 261 руб. 63 коп.²⁵⁵ Схожая динамика роста недоимок наблюдалась в русских и украинских селах.

---

²⁵⁴ Исторична наука: матеріали II регіональної конференції. Луганськ, 2001. С. 86.

²⁵⁵ О податях и недоимках по Екатеринославской губернии // РГИА. Ф. 1286. Оп. 31. Д. 154. Л. 3.

Согласно «Статистическим сведениям о населении городов Екатеринославской губернии» в 1913 г. в г. Бахмуте проживало: русских – 21006 чел.; поляков – 86, немцев – коренных русских подданных – 76, татар – 203, армян – 89, евреев – 6385, прочих – 266, иностранцев – 104²⁵⁶. В г. Луганске: русских – 55682, поляков – 683, немцев – русских подданных – 188, татар – 63, армян – 287, евреев – 6683, иностранцев – 392²⁵⁷. В Мариуполе: русских – 11837, поляков – 200, немцев русских подданных – 200, татар – 399, армян – 100, евреев – 8000, прочих – 10000, иностранцев – 262²⁵⁸. В Славяносербске: русских – 6658, немцев русских подданных – 2, евреев – 18²⁵⁹. В 1910 г. в Юзовке: русских – 34183, поляков – 307, немцев русских подданных – 883, татар – 514, армян – 206, евреев – 11732, прочих – 569²⁶⁰. Данная статистика свидетельствует о полном преобладании русских в городах Донбасса.

Царское правительство всячески стимулировало хозяйственное освоение Донбасса, что нашло отражение в относительно низких ценах на землю. Так, в конце XIX в. десятину земли в Екатеринославской губернии можно было купить за 60-80 руб., в то время как в Харьковской, Киевской, Курской губерниях она стоила 100-150 руб. за десятину²⁶¹. Экономическая конъюнктура этого процесса оставалась благоприятной почти до конца XIX в., когда поток переселенцев превысил возможности их размещения на новых землях.

Таким образом, во второй половине XIX в. дальнейшее экономическое развитие ускорило изменения в этнической структуре населения Донбасса. Эти изменения были вызваны потребностями индустриализации, способствовавшей росту процесса урбанизации. Городское население пополнялось как за счет внешних миграций, так и за счет социального расслоения в сельской местности. Социальное расслоение, связанное с буржуазными реформами в черноземных

²⁵⁶ Статистические сведения о населении городов Екатеринославской губернии // РГИА. Ф. 1288. Оп. 25. Д. 18. Л. 22.

²⁵⁷ Там же. Л. 24.

²⁵⁸ Там же. Л. 25.

²⁵⁹ Там же. Л. 28.

²⁶⁰ Там же. Л. 33.

²⁶¹ Сборник статистических сведений по Екатеринославской губ. Вып. III. Славяносербский уезд. Екатеринослав, 1886. С. 26.

губерниях Российской империи, также являлось одной из причин миграции на Донбасс.

Социально – экономические преобразования Александра II вызвали спрос на рабочих в новых индустриальных регионах. Пролетариат в основном формировался из крестьян, значительная часть которых не порывала связей с землей. В частности, на Юзовском металлургическом заводе сначала работало 425 бывших крестьян Луганской, Скотоватской, Авдеевской и Александровской волостей уезда. Приходили на работу на фабрики и заводы крестьяне Орловской, Курской, Тульской, Воронежской, Тамбовской, Харьковской, Черниговской, Полтавской губерний, из не входивших в состав Донбасса уездов Екатеринославской губернии. В 1871 г. в регион прибыло 82,5% рабочих из черноземной полосы России, 15,6% из малороссийских губерний и Области Войска Донского²⁶². Следовательно, на Донбассе находили применение своим силам крестьяне, которым из-за уменьшения количества земли на душу населения перестало ее хватать. Таким образом, основными причинами переселения на Донбасс были: во – первых, политика царского правительства, направленная на хозяйственное освоение края; во – вторых, потребности в рабочих на новых предприятиях; в – третьих, усложнившаяся в результате реформ социальная дифференциация русской деревни.

В исследуемый период наблюдается резкое повышение добычи угля в Донбассе в результате увеличения его потребления железнодорожным транспортом, заводами пищевой промышленности, прежде всего сахарной, а позднее – южными металлургическими заводами. Вследствие увеличения потребности в угле собственники шахт поощряли рабочих относительно высокой заработной платой. Это должно было компенсировать неудовлетворительные социально– бытовые условия жизни шахтеров и крайне тяжелые условия труда. В результате высокая заработная плата привлекала все новых рабочих. Как правило,

---

²⁶² Молчанов В.Б. Донбас у системі соціально– демографічних та економічних процесів (XIX – початок XX ст.). К., 2015. С. 21.

доходы шахтеров были в 1,5 – 2 раза выше, чем в родных губерниях²⁶³. В конце XIX в. шахтеры Донбасса получали заработную плату в среднем 226 руб. в год, фабричные работники – 323 руб. в год, в то время как по стране средняя заработная плата составляла 203 руб. Тем не менее, перед Первой мировой войной текучесть кадров, выраженная соотношением годового количества увольнений к записям о приеме на работу среди шахтеров составляла сто процентов; текучесть кадров среди заводских рабочих была ниже, колеблясь от двух третей до трех четвертей²⁶⁴. К этому приводили тяжелый труд, низкий уровень техники безопасности и неудовлетворительные социально-бытовые условия.

Спецификой формирования рабочего класса на Донбассе во второй половине XIX – начале XX вв. был тот факт, что связи с землей окончательно не порывались. Многие рабочие платили крестьянские налоги. Большинство рабочих привлекалось из сельского хозяйства, поэтому крестьяне шли на заработки тогда, когда начинался перерыв в сельскохозяйственных работах, т.е. с октября по март. В результате работодатели были более заинтересованы в рабочих из других губерний, поскольку им было тяжелее бросить работу. Много разоренных крестьян в поисках заработка шли на сезонные работы в шахты и на заводы в промышленно развитые регионы.

Заселение края шло рука об руку с промышленным переворотом и сопутствующими ему темпами увеличения числа рабочих. Численность работников Екатеринославской губернии в 1913 г. в сравнении с 1861 – 1870 гг. увеличилась в 41 раз. В конце XIX в. 46,7% всех переселенцев на Донбасс были выходцами из великороссийских губерний, из малороссийских – 37,9%, из Белоруссии – 0,8%, Кавказа – 1,8%, из других губерний – 8,4%²⁶⁵. Углублявшийся процесс урбанизации определил тот факт, что около половины вновь прибывших оседало в городах. Это определило этническую структуру городов Донбасса, в том числе их преимущественно русский облик и становление русского языка как языка

²⁶³ Пашина Н.П. Аграрные миграции в пореформенный Донбасс и их роль в формировании этноструктуры края (1861 – 1900 гг.) Луганск, 1997. С. 8.

²⁶⁴ Гироаки К. Свобода і терор у Донбасі. Україно– російське прикордоння, 1870 – 1990 роки. К., 2002. С. 43.

²⁶⁵ Молчанов В.Б. Указ. соч. С. 25.

межнационального общения разнообразных этнических групп, населявших Донецкий бассейн.

Таким образом, реформы второй половины XIX в. оказали значительное влияние на этносоциальную структуру края. В пореформенный период наблюдается масштабное увеличение темпов заселения территории Донбасса, развитие процессов урбанизации, промышленного освоения региона, прежде всего его угольных месторождений. Этническая структура населения отличалась преобладанием представителей великорусского и малорусского этносов, а также наличием представителей около 30 других национальностей (греки, немцы, евреи и др.). Привилегии иностранных колонистов Российской империи в целом и менонитов в частности были существенным образом преувеличены в общественном мнении современников. Процветание колоний менонитов было обусловлено не столько налоговыми льготами, сколько упорным трудом колонистов, их образом жизни и культурой труда. К недостаткам налогообложения следует отнести его раскладку не по размерам дохода, а по количеству работников. Российская Федерация обладает значительными ресурсами, прежде всего земельными, для освоения территории путем привлечения иностранных переселенцев, в чем немалым подспорьем может выступить опыт Российской империи XIX в. В результате недальновидной политики властей население Донбасса оказалось восприимчиво к протестным настроениям. Налоговая политика царского правительства на территории Донбасса обладала определенными особенностями, к которым следует отнести налоговые льготы иностранным колонистам, определение размера арендной платы за разработку месторождений полезных ископаемых на местах, льготное обложение иностранного и отечественного капитала, представители которого способствовали промышленному развитию региона.

3.2. Налоги и повинности податных сословий

Во второй половине XIX – начале XX вв. российское общество вступило в заключительный этап разложения пережитков феодализма, что нашло отражение в существовании постепенно терявших свое значение сословий. Тем не менее, сословия, хотя и постепенно размывались, но продолжали сохраняться вплоть до 1917 г. Наиболее ярким проявлением неизжитого полностью феодально-крепостнического способа производства являлось деление сословий на податные и неподатные. Первые уплачивали налоги и выполняли повинности, вторые были от уплаты налогов освобождены. К основным податным сословиям относились крестьяне, мещане и казаки – военно-крестьянское сословие, проживавшее на выделенной ему территории Области Войска Донского, куда входила и значительная часть территории Донецкого бассейна. Основным налогоплательщиком являлось крестьянство, в том числе и на территории Донбасса. Этот статус крестьян был характерен фактически до конца XIX в., когда в результате развития промышленности, роста городов тяжесть налогового бремени постепенно смещается на буржуазию.

Для населения Донецкого региона событием огромной важности стала Крестьянская реформа 1861 г., открывшая возможность для формирования рынка свободной рабочей силы, необходимого для развития промышленности и освоения месторождений каменного угля и других полезных ископаемых. Кроме того, изменился статус крестьян как налогоплательщиков. Крестьяне получили личную свободу и права свободных сельских обывателей, т. е. определенные гражданские, семейные и даже некоторые политические права (например, право создавать крестьянское самоуправление). Правосубъектность крестьян была резко расширена²⁶⁶. Тем не менее, крестьянство оставалось низшим слоем общества, но экономически и политически оно приобретало определенную перспективу. Земля же подлежала выкупу. В основной массе крестьяне получили меньше земли, чем

---

²⁶⁶ Документы крестьянской реформы. М., 1989. Т. 7. С. 13.

находилось в их пользовании до реформы²⁶⁷. Выкупная операция разработана и реализована на практике при активном участии министра финансов Рейтерна. По подсчетам А. Лосицкого, общая стоимость земли, полученной крестьянами, исчислялась в 544 млн руб., крестьяне же должны были уплатить помещикам 867 млн руб.²⁶⁸ Поскольку таких средств у крестьян не было, государство заплатило помещикам, а крестьяне на протяжении 49 лет должны были уплатить свой долг в казну. При расчетах с помещиком последние получали не наличные деньги, а ценные бумаги, которые государство обязано было оплатить в течение 49 лет. Высокие выкупные платежи обуславливались тем, что их объем рассчитывался, исходя не из реальной стоимости земли (кадастровые работы в Российской империи в это время еще не проводились), а по размеру оброка, сумма которого включала в себя неземледельческие доходы крестьян, поэтому и стоимость земли оказалась завышенной²⁶⁹. Выкупные платежи в разных губерниях составляли 75-90% всех крестьянских сборов²⁷⁰. Сумма выкупных платежей высчитывалась исходя из размеров оброка, который платили крестьяне до реформы, поэтому выкупные платежи представляли собой оплату крестьянами процентов и погашение предоставленного им казной займа, но по методам изымания, раскладке и отношения к ним самих плательщиков они ничем не отличались от прямых налогов. Выкуп для крестьян был обязательным, поэтому до завершения выкупной операции они не могли отказаться от земельного участка и выехать из села без согласия сельского общества, которое, будучи связано круговой порукой, как правило, такого разрешения не предоставляло. Это определялось и тем, что одной из причин проведения Крестьянской реформы 1861 г. было недопущение пролетаризации крестьян и выезда их в города²⁷¹.

Власти опасались крестьянских выступлений и внимательно следили за реакцией крестьян на реформу. 5 апреля 1861 г. Славяносербский предводитель

---

²⁶⁷ Там же. С. 16.

²⁶⁸ Там же. С. 14.

²⁶⁹ Берестовий А.І. Прямі податкові платежі селян підросійської України: спроби їхньої модернізації (1860-ті – 1870-ті рр.) // Гуржіївські історичні читання. 2009. № 3. С. 144.

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ Российское законодательство X – XX вв. В 9 томах. Т. 7. Документы крестьянской реформы. М., 1989. С. 13.

дворянства Гладкий сообщал губернатору: «Вслед за объявлением Манифеста я нарочно съездил на одну сельскую ярмарку и при объяснении с крестьянами убедился, что они поняли свои права и обязанности и преисполнены благодарностью Всемилостивейшему Государю за дарованные им облегчения; большинство из них рассуждают разумно, но многие неохотно примиряются с мыслью, что они не получают землю безвозмездно. До сих пор в уездах не произошло ничего важного, но частные случаи слушания так велики, что земская полиция и я постоянно находимся в разъездах. При рассылке положений крестьянам указан тот отдел, где изложены настоящие их права и обязанности, но я имел случай убедиться, что по простоте своей и безграмотности крестьяне нелегко понимают все, что написано недоступным для них языком, почему, кроме разъяснения положения чинами полиции, я предполагаю еще по окончании поста собрать крестьян по приходам и приехать самому для узнавания, каково им новое положение». В заключение Гладкий сообщает, что в особых мерах надобности пока нет, но что за последствия, при отдаленности уезда, ручаться он не может²⁷². Избежать крупных крестьянских волнений на территории большей части страны, в том числе и в Донбассе, позволила убежденность части крестьянства в том, что реформа не окончательна и через два года будет пересмотрена, чего не произошло, но позволило правительству выиграть время и сбить накал крестьянского возмущения необходимостью выкупать землю, которую крестьяне считали своей.

Реформой 19 февраля 1861 г. налоговые обязательства крестьян перед помещиками подверглись более четкой регламентации: в уставных грамотах были определены размер и форма повинностей, сроки и порядок их исполнения. Функция наблюдения за исполнением крестьянами повинностей ложилась на мирового посредника, который, получив жалобу от помещика, должен был по собственному усмотрению предложить методы принуждения крестьян к выполнению повинностей²⁷³. Он имел право приказывать сельским начальникам не выдавать паспорта крестьянам, которые своевременно не рассчитались с

---

²⁷² Екатеринославская губерния. Памятная книжка и адрес-календарь 1903 г. Екатеринослав, 1903. С. 30.

²⁷³ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II, 1855-1861. Т. 1. Берлин, 1860. С. 141.

помещиками, отправить неплательщиков на заработки, составить опись и инициировать распродажу крестьянского имущества, отобрать у крестьян на три года часть их земель для сдачи в аренду и компенсации долга крестьян помещику из арендных платежей. Полиция и сельское начальство активно помогали посредникам в выполнении этих распоряжений²⁷⁴.

Вследствие этих мер крестьянство было лишено значительного количества земли. Помещики не только оставили в своей собственности лучшие земли, но и сохранили монопольное право на владение лесами, водоемами, недрами. Система, которая сложилась в конце концов, исходила из того принципа, что крестьянин должен получить земли ровно столько, чтобы она привязывала его к деревне, не допускала пролетаризации и ухода в город, но в то же время чтобы этой земли крестьянинам не хватало, и они вынуждены были арендовать у помещиков землю либо идти в батраки²⁷⁵. Надел свыше 6 десятин, обеспечивавший прожиточный минимум крестьянина, получили, согласно данным «Статистики поземельной собственности», лишь 4,8% всех помещичьих крестьян²⁷⁶. Положение крестьян Донбасса характеризует ситуация в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии: до 1861 года средний надел на душу составлял 3,5 десятин земли, после – 2,8. Государственные крестьяне получили 288 тыс. десятин земли, или 8 десятин на душу²⁷⁷. Выкупные платежи в 3 – 4 раза превышали фактическую стоимость земли, 28% крестьян остались без земельных наделов²⁷⁸. Подушная подать была распределена крайне неравномерно. Например, в селе Новоселовке Бахмутского уезда подушная подать составляла неподъемную для крестьянского хозяйства сумму в 16 руб. на ревизскую душу, а в селе Варваровка того же района – 3 рубля²⁷⁹. В 1872 г. вся обрабатываемая земля Бахмутского уезда была обложена налогом, который составлял 1,5 коп. с удобной для обработки десятины земли и 0,4 коп. – с

²⁷⁴ Берестовий А.І. Указ. соч. С. 145.

²⁷⁵ Документы крестьянской реформы. С. 13.

²⁷⁶ Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы. М., 1958. С. 13.

²⁷⁷ Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1867 год. Екатеринослав, 1867. Ч. II. С. 170.

²⁷⁸ Татаринов С.Й. Вплив Бахмутського повітового земства на розвиток сільського господарства (1859 – 1916 рр.) // Питання історії науки і техніки, 2011. № 1. С. 8 – 18.

²⁷⁹ Там же. С. 10.

неудобной²⁸⁰. В 1875 г. налог на землю с 441 тыс. дес. земли дворян составлял 6 коп. с десятины, с 319 тыс. десятин крестьянской земли также 6 коп., с неудобных угодий – 2 коп.²⁸¹ Крестьяне были вынуждены платить помещикам и казне огромные суммы выкупных платежей, количество которых в 3 – 4 раза увеличивало рыночную цену земельного надела. На протяжении всего периода пребывания во временнообязанном положении, который продолжался от двух до девяти, а кое-где и 20 лет, крестьяне должны были выполнять многочисленные повинности в пользу помещиков – денежные (оброк) и отработочные (барщина). Значительные пережитки крепостничества сохранились и в правовом положении крестьянства, которое было зачислено в разряд низшего податного сословия, поэтому платило подушную подать, выполняло рекрутскую повинность и т.д.²⁸² Таким образом, крестьянская реформа не ликвидировала полностью феодальные пережитки в положении крестьян, но, тем не менее, являлась безусловно прогрессивным явлением, утверждающим новые, буржуазно-демократические отношения.

Выкупная операция на территории Донбасса продолжалась до 1880-х гг. Временнообязанные крестьяне деревень Светличной и Сентовки Славяносербского уезда, состоявшие на издольной повинности в числе 31 ревизской души, 3 ноября 1862 г. заключили выкупную сделку со штабс-капитаном Тимофеем Ивановичем Долинским²⁸³. Количество выкупаемой земли, кроме неудобной, составило 124 десятины. На душу – 4 десятины. Оброк – 9 руб. с души, с 31 надела – 279 руб. При капитализации оброка в 6%, за исключением 1/5 части, выкупная ссуда составила 3720 руб.²⁸⁴

Временнообязанные крестьяне деревни Новоселовка Криничанской волости Славяносербского уезда Екатеринославской губернии, состоявшие на издольной повинности, 4 июня 1865 г. заключили выкупную сделку с Олимпиадой Ивановной

²⁸⁰ Доклады управы с 1 июля 1872 по 1 июля 1873 года VIII очередному уездному земскому собранию. Бахмут, 1873. С. 59.

²⁸¹ Доклады управы с 1 января 1875 по 1 января 1876 года XI очередному уездному земскому собранию. Бахмут, 1876. С. 27.

²⁸² Берестовий А.И. Указ. соч. С. 145.

²⁸³ Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у Долинского Т.И. деревень Сентовки и Светличной. (Екатеринославская губ.) 26 октября 1864 г. – 30 апреля 1865 г. // РГИА. Ф. 577. Оп. 11. Д. 807. 24 л.

²⁸⁴ Там же. Л. 3.

Сентяниной, вдовой подпоручика²⁸⁵. От крестьян подпись поставил Елисей Михайлович Гайворонкин. Надел составил 4 десятины, оброк – 9 руб. Количество всей выкупаемой земли, кроме неудобной, – 68 десятин, на душу – 4 десятины. С 17 наделов предусматривалось 153 руб. оброка. Выкупная ссуда – 2040 руб.²⁸⁶ Выкупалось 17 ревизских душ²⁸⁷.

Временнообязанные крестьяне деревни Красногоровка Кринической волости Славяносербского уезда в числе 28 душ²⁸⁸, состоявшие на издольной повинности, 19 ноября 1866 г. заключили выкупную сделку с Марией Егоровной Тимофеевой, женой ротмистра²⁸⁹. Имение, из которого производился выкуп, относилось к третьей (степной) полосе третьей местности, где размер душевого надела составлял 4 десятины, а оброк – 9 руб. Количество всей выкупаемой земли, кроме приусадебной, – 112 десятин, из них неудобной – 21 десятина 200 квадратных сажень. С 28 наделов причиталось 252 р. оброка. По капитализации оброка из 6%, за исключением 1/5 части, выкупной ссуды от правительства причиталось 3360 р.²⁹⁰ Крестьянам предоставлялось на выкуп земли: усадебной – 2 дес. 600 саж.; пахотной и сенокосной – 97 дес. 2200 саж.; выгонной – 11 дес. 2000 саж.; итого удобной – 112 дес., на душу – 4 дес.²⁹¹ Уставная грамота была составлена без согласия крестьян и утверждена мировым посредником. Оброка со всего общества причиталось 252 руб.²⁹²

Крестьяне деревни Новоселовка Криничанской волости Славяносербского уезда Екатеринославской губернии, всего четыре ревизские души, 7 июня 1880 года выкупили у помещика Василия Андриановича Березовского усадебную оседлость и полевые угодья в полном наделе с получением ссуды от правительства сроком на

---

²⁸⁵ Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у Сентяниной О.И. деревни Новоселовки (Екатеринославская губ.) 23 апреля 1865 – 7 октября 1865 г. // РГИА. Ф. 577. Оп. 11. Д. 873. Л. 1.

²⁸⁶ Там же. Л. 3.

²⁸⁷ Там же. Л. 19.

²⁸⁸ Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у Тимофеевой М.Е. деревни Красногоровки (Екатеринославская губерния) 10 декабря 1866 – 16 июня 1867 г. // РГИА. Ф. 577. Оп. 11. Д. 882. Л. 13.

²⁸⁹ Там же. Л. 1.

²⁹⁰ Там же. Л. 13.

²⁹¹ Там же. Л. 14.

²⁹² Там же. С. 15.

три года²⁹³. Территория, на которой был произведен выкуп земли, относилась к 3-й степной полосе 3-й местности.²⁹⁴ По Уставной грамоте, количество выкупаемой земли составило 16 десятин земли, по 4 десятины на душу. Оброк за надел составил 9 рублей. Капитализация оброка составила 6%, за исключением 1/5 всей земли, и ссуда составила 480 руб.²⁹⁵ За вычетом приусадебных участков – 380 руб.²⁹⁶ Оброк должен был вноситься в срок, назначенный уездным мировым судом с 9 мая по 8 ноября. От крестьян Уставную грамоту подписали временнообязанные крестьяне деревни Новоселовки Григорий Демьянович Колесников и Федор Демьянович Колесников, а за неграмотных, по их личной просьбе, подписал крестьянин Савелий Сидоренко. Новоселовский сельский староста Иван Жданов также был безграмотным и поэтому приложил печать. Для составления уставной грамоты также требовалось согласие попечительницы жены В.А. Березовского Прасковьи Андриановны Гавриловой. Личности присутствующих удостоверял подпоручик Николай Петрович Сентянин²⁹⁷. Свидетелями выступили жители деревни Воскресеновка Василий Павлович Горянский, Семен Корнеевич Тынянский и крестьянин той же деревни Матвей Герасимович Макжула. Криничанский волостной старшина Василий Тимофеевич Журавлев приложил печать. Непременный член Славяносербского уездного по крестьянским делам присутствия Иван Мусин-Пушкин засвидетельствовал, что «сия уставная грамота состоялась по добровольному согласию обеих сторон и все условия в ней известны крестьянам деревни Новоселовка»²⁹⁸. Временнообязанные крестьяне стали крестьянами-собственниками²⁹⁹. Помещику выплачивалось 350 руб. 5% билетами, 5 р. 84 коп. досрочными процентами, наличными деньгами – 24 руб. 16 коп., всего – 380 руб. Крестьяне должны были выплачивать 22 р. 80 коп. ежегодно в течение 49 лет³⁰⁰. Таким образом, анализ выкупных грамот позволяет сделать вывод, что

²⁹³ Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у Березовского В.А. деревни Новоселовки (Екатеринославская губ.) 5 мая 1881 – 5 апреля 1883 г. // РГИА. Ф. 577. Оп. 11. Д. 775. Л.3.

²⁹⁴ Там же. Л. 21.

²⁹⁵ Там же. Л. 4

²⁹⁶ Там же. Л. 27.

²⁹⁷ Там же. Л. 10.

²⁹⁸ Там же. Л. 11.

²⁹⁹ Там же. Л. 14.

³⁰⁰ Там же. Л. 27.

выкупные платежи не соответствовали доходности крестьянских хозяйств и лежали на них тяжким бременем вплоть до их отмены. В то же время выкупная операция предоставила части крестьян возможность вести прибыльное хозяйство на рыночных началах и предоставила развивавшейся промышленности Донбасса необходимый ей рынок свободной рабочей силы.

Несмотря на меры, предпринимаемые правительством во второй половине 1860-х гг., недоимка по выкупным платежам продолжала увеличиваться. Попытки активизировать деятельность мировых посредников и установить административный контроль за их деятельностью оказались малоэффективными, поэтому в 1874 г. институт мировых посредников был ликвидирован³⁰¹.

Существенной проблемой, которой также занималось царское правительство, являлось определение оптимальных сроков уплаты крестьянами налогов. В 1860-х гг. крестьяне вносили налоги в уездные казначейства полугодовыми окладами с 1 января по 1 апреля за первое полугодие и с 1 октября по 1 января за второе. Предусматривался 15-дневный льготный срок уплаты, после окончания которого начислялась пеня³⁰². Уже в 1863 г. отдельные губернаторы указывали на то, что такие сроки являются неудачными, и называли их одной из причин накопления недоимок³⁰³. Правительство, однако, не реагировало на замечания, указывая малые размеры земельных владений и отягощенность крестьян значительным количеством платежей. Вместе с тем, в положении от 30 мая 1867 г. «О правилах для предупреждения накопления недоимок по выкупным платежам и мерах взыскания сих недоимок» была осуществлена попытка дифференциации по установлению сроков оплаты налогов для отдельных регионов с учетом природно-климатических условий³⁰⁴. Следующим этапом работы Министерства финансов по усовершенствованию системы взыскания налогов с крестьян была разработка проекта закона, которым предусматривалось расширить сроки уплаты налогов. Проект предусматривал поступление крестьянских платежей на протяжении всего

---

³⁰¹ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Указ. соч. С. 425.

³⁰² Российское законодательство X – XX вв. В 9 томах. Т. 7. Документы крестьянской реформы. С. 74.

³⁰³ Берестовий А.И. Указ. соч. С. 146.

³⁰⁴ ПСЗ II. СПб., 1867. Т. XLII. С. 840.

года, но с разделением по полугодиям: до 1 июля должна была завершаться оплата за первое полугодие налоговой ставки, до 1 января – за второе полугодие³⁰⁵. 23 мая 1878 г. этот проект стал действующим законом³⁰⁶. Такие действия царского правительства свидетельствуют о его готовности к определенному компромиссу с крестьянами для снижения налогового давления, улучшения их платежеспособности и уменьшению недоимок³⁰⁷. Тем не менее, данные факты не стоит переоценивать – чрезмерный налоговый гнет по-прежнему тормозил развитие крестьянских хозяйств.

Основным методом борьбы с недоимкой по крестьянским платежам была распродажа крестьянского имущества, прежде всего движимого. Законодательно в «Общем положении о крестьянах» в ст. 188 за сельскими обществами были закреплены такие средства удержания недоимок: 1) использовать в качестве компенсации прибыль с имущества, которым владеет неплательщик; 2) отдать самого недоимщика либо члена его семьи в посторонние заработки в том же уезде или в соседнем, с условием заработанные деньги внести в мирскую кассу; 3) определить к недоимщику опекуна, без разрешения которого не позволять неплательщику продажу любого имущества до пополнения недоимки; или вместо неисправного хозяина назначить старшим в доме другого члена той же семьи; 4) подвергнуть продаже принадлежащее недоимщику лично недвижимое имущество, за исключением лишь выкупленной крестьянином усадьбы; 5) продать ту часть движимого имущества и строений недоимщика, которая не составляет необходимости в его хозяйстве; 6) отобрать у недоимщика часть отведенных ему полевых угодий или даже весь его полевой надел³⁰⁸. Очевидно, что эти меры были рассчитаны на зажиточных крестьян, которые уклонялись от уплаты налогов. В случаях, когда сельское общество не осуществляло никаких мер по взысканию недоимки, либо эти меры оказывались неэффективными, в дело вступали мировой посредник и полиция, которые применяли надлежащие рычаги влияния, но уже по

---

³⁰⁵ Чернуха В.Г. Крестьянский вопрос в правительственной политике России (60-70 гг. XIX в.). Л., 1972. С. 90.

³⁰⁶ ПСЗ II. СПб., 1878. Т. LIII. С. 365.

³⁰⁷ Берестовий А. Указ. соч. С. 146.

³⁰⁸ Российское законодательство X – XX вв. В 9 томах. Т. 7. Документы крестьянской реформы. С. 73.

отношению ко всему сельскому обществу³⁰⁹. Несмотря на разнообразные способы ликвидации недоимок, большая их часть не была пригодна к использованию, поскольку основной причиной их накопления была слабая платежеспособность крестьян. Единственным действующим средством была продажа крестьянского имущества, но она приводила к дальнейшему падению платежеспособности и увеличению недоимок.

Царское правительство при постоянно увеличивавшихся государственных расходах не желало идти на ослабление налогового гнета на крестьян. Тем не менее реальность демонстрировала неспособность значительной части крестьянства справиться с выкупными платежами и другими налогами, поэтому правительство было вынуждено предоставлять крестьянам временные налоговые льготы, рассматривая каждую конкретную ситуацию, которая складывалась в разных регионах империи.

Министр финансов М.Х. Рейтерн инициировал принятие законопроекта, который давал правительству предоставлять налоговые льготы по ликвидации накопленной недоимки на 5 лет, если задолженность не превышала 3 тыс. руб. Эта мера создавала условия для более гибкой налоговой политике на селе и 1 марта 1871 г. стала законом («О предоставлении министру финансов права рассрочивать недоимки по земским сборам»)³¹⁰.

Недоимки по платежам крестьян уже к началу 1870-х гг. сильно выросли. Ярко характеризует положение ситуация в Екатеринославской губернии. Из рапорта Екатеринославского губернатора следует, что за первую половину 1870 г. государственные крестьяне уплатили: оброчной подати и дополнительного к ней сбора – 379501 руб. 51 $\frac{3}{4}$ коп., недоимка выросла на 33137 руб. 41 $\frac{1}{4}$ коп.; подушной подати и дополнительного к ней сбора – 193669 руб. 19 $\frac{1}{4}$ коп., недоимка уменьшилась на 8678 руб. 43 $\frac{1}{4}$ коп.; общественного сбора – 35428 руб. 59 $\frac{1}{2}$ коп., недоимка выросла на 4900 руб. 11 $\frac{1}{4}$ коп.; сбора на составление продовольственного капитала 412 р. 6 коп., недоимка уменьшилась на 158 руб. 95

---

³⁰⁹ Подов В.И., Курило В.С. История Донбасу. Луганськ, 2009. С. 211.

³¹⁰ ПСЗ II. СПб., 1871. Т. XLVI. С. 127.

коп. Временнообязанные крестьяне и крестьяне-собственники уплатили: подушной подати и дополнительного к ней сбора – 124689 руб. 8 $\frac{3}{4}$ коп., недоимка уменьшилась на 18281 руб. 21 коп.; сбора на составление продовольственного капитала – 412 руб. 10 $\frac{3}{4}$ коп., без недоимки; выкупных платежей – 228699 руб. 82 $\frac{1}{4}$ коп., недоимка увеличилась на 13235 руб. 74 коп.; колонисты уплатили: оброчной подати и дополнительного к ней сбора 11153 руб. 64 коп., недоимка выросла на 93 руб. 76 $\frac{1}{2}$ коп.; подушной подати и дополнительного к ней сбора – 7118 руб. 85 коп., недоимка увеличилась 546 руб. 10 коп. Евреи-земледельцы уплатили: оброчной подати и дополнительного к ней сбора – 7113 руб. 72 $\frac{3}{4}$ коп., недоимки выросли на 414 руб. 72 $\frac{1}{2}$ коп.; подушной подати и дополнительного к ней сбора – 4109 руб. 13 коп., недоимки уменьшились на 261 руб. 63 коп. Военные поселенцы уплатили: оброчной подати и дополнительного к ней сбора – 20273 руб. 88 $\frac{1}{2}$ коп., недоимки уменьшились на 4838 руб. 20 коп.; подушной подати и дополнительного к ней сбора – 5546 руб. 14 $\frac{1}{4}$ коп., недоимки увеличились на 115 руб. 92 $\frac{3}{4}$ коп.; общественного сбора – 1120 руб. 28 $\frac{3}{4}$ коп., недоимки увеличились на 274 руб. 91 $\frac{3}{4}$ коп. Мещане и цеховые крестьяне, евреи, армяне, татары, греки и немцы, которые платили до 1863 г. по 2 руб. 50 коп. различных податей, заплатили 70 руб. 63 коп., погасив недоимку. С земель, розданных для насаждения, скотоводства и заселения, было получено 16135 руб. 32 $\frac{3}{4}$ коп., недоимки уменьшились на 5846 руб. 84 $\frac{1}{4}$ коп. Земских сборов на государственные повинности было получено 167966 руб. 69 коп., недоимки уменьшились на 9268 руб. 72 коп.³¹¹ Всего за первую половину 1870 г. следовало взыскать: недоимок – 518979 руб. 96 $\frac{3}{4}$ коп.; окладных сборов – 1203447 руб. 26 $\frac{3}{4}$ коп.; итого – 1722426 руб. 53 $\frac{1}{2}$ коп. Было взыскано: недоимок: 228526 руб. 93 $\frac{3}{4}$ коп., окладных сборов – 1043344 руб. 64 $\frac{3}{4}$ коп.; итого – 1271871 руб. 58 $\frac{1}{2}$ коп.³¹² Для ликвидации недоимок сначала продавали движимое имущество, в случае, если для погашения

³¹¹ О податях и недоимках по Екатеринославской губернии // РГИА. Ф. 1286. Оп. 31. Д. 154. Л. 3.

³¹² Там же. Л. 1.

долга его не хватало, продавали недвижимое³¹³, причем по ценам, гораздо меньшим его реальной стоимости.

За вторую половину 1870 г. поступление податей по Екатеринославской губернии было следующим. Государственные крестьяне всех наименований уплатили: оброчной подати и дополнительного к ней сбора – 460620 руб. 3 ½ коп.; недоимки уменьшились на 42003 руб. 70 ¼ коп.; подушной подати и дополнительного к ней сбора – 210351 руб. 44 коп.; недоимки уменьшились на 14227 руб. 66 коп.; общественного сбора – 54421 руб. 73 коп.; недоимки уменьшились на 14227 руб. 66 коп.; сбора на составление продовольственного капитала – 468 руб. 39 ¼ коп.; недоимки уменьшились на 215 руб. 28 ¼ коп. Временнообязанные крестьяне и крестьяне-собственники уплатили: подушной подати и дополнительного к ней сбора – 83801 руб. 66 ¾ коп.; недоимки увеличились на 20779 руб. 4 ¾ коп.; сбора на составление продовольственного капитала – 158 руб. 72 ½ коп.; недоимки были ликвидированы; выкупных платежей – 255175 руб. 12 коп.; недоимки уменьшились на 12198 руб. 39 ¾ коп. Колонисты уплатили: оброчной подати и дополнительного к ней сбора – 11153 руб. 64 коп.; недоимки те же – 37 руб. 24 ¼ коп.; подушной подати и дополнительного к ней сбора – 5206 руб. 80 коп.; недоимки те же – 103 руб. 55 коп. Еврей-земледельцы уплатили: оброчной подати и дополнительного к ней сбора – 6315 руб. 76 ½ коп.; недоимки выросли на 1379 руб. 23 ½ коп.; подушной подати и дополнительного к ней сбора – 3650 руб. 23 коп.; недоимки уменьшились на 102 руб. 73 коп. Поселяне бывших военных поселений уплатили: оброчной подати и дополнительного к ней сбора – 15049 руб. 77 коп.; недоимки уменьшились на 495 руб. 56 ¼ коп.; подушной подати и дополнительного к ней сбора – 7646 руб. 50 коп.; недоимки уменьшились на 969 руб. 42 коп.; общественного сбора – 1777 руб. 34 ¾ коп.; недоимки уменьшились на 349 руб. 63 ¼ коп.³¹⁴ От мещан и цеховых христиан, евреев, армян, татар, греков и немцев, плативших до 1863 г. по 2 руб. 50 коп. серебром с души,

³¹³ Циркуляр Екатеринославского губернатора, ведомости и переписка с податным инспектором 5-го участка Екатеринославской губернии // Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее – Государственный архив ДНР). Ф. 113. Оп. 1. Д. 96. Л. 3.

³¹⁴ Там же. Л. 18.

поступлений податей разного наименования поступлений не было; недоимки оставались теми же – 2849 руб. 57 $\frac{1}{4}$ коп. С земель, розданных для насаждения, скотоводства и заселения, уплачено 11417 руб. 47 коп.; недоимки выросли на 6698 руб. 68 $\frac{1}{2}$ коп. Налогов с недвижимого имущества в городах, посадах и местечках поступило 39215 руб. 69 $\frac{1}{2}$ коп.; недоимки уменьшились на 19747 руб. 89 $\frac{1}{2}$ коп. От инородцев, водворенных в губернии, податей разных наименований, взимаемых вместо подушной и оброчной, поступило 13214 руб. 1 $\frac{1}{4}$ коп.; недоимки уменьшились на 3709 руб. $\frac{1}{4}$ коп. Земских сборов на государственные повинности поступило 163552 руб. 78 $\frac{1}{4}$ коп.; недоимки уменьшились на 7796 руб. 91 коп.³¹⁵ Данная динамика позволяет сделать вывод о лучшем положении государственных крестьян по сравнению с временнообязанными.

Всего следовало взыскать за вторую половину 1870 г.: недоимок – 484141 руб. 41 $\frac{1}{2}$ коп.; оклада второй половины – 1266683 руб. 69 $\frac{1}{2}$ коп.; всего – 1750825 руб. 11 коп. Было взыскано: недоимок: 206631 руб. 96 $\frac{3}{4}$ коп.; оклада второй половины – 1142785 руб. 96 $\frac{1}{4}$ коп.; всего – 1349417 руб. 93 коп. К 1 января 1871 г. недоимки уменьшились на 82734 руб. 23 $\frac{1}{2}$ коп.³¹⁶

При взимании сборов с крестьян обнаружился их существенный недостаток. При исчислении подушной подати не учитывались региональные особенности (природно-климатические условия, качество почвы и т.д.). Поэтому в 1863 – 1865 гг. происходило постепенное внедрение шкалы налоговых ставок³¹⁷, которая была более гибкой и в определенной степени учитывала местные особенности налогоплательщиков, прежде всего крестьян. Кроме этого, в 1865 г. царское правительство приняло постановление о прекращении взимания подушной подати «с неспособных к работе дворовых людей, приписанных к волостям»³¹⁸; в 1869 г. была отменена круговая порука при уплате прямых налогов для селений, насчитывавших менее 40 ревизских душ³¹⁹, а в 1875 г. «эти малолюдные общества освобождены от платежа подушной подати за умерших, за поступивших в военную

³¹⁵ Там же. Л. 19.

³¹⁶ Там же. Л. 17.

³¹⁷ Берестовий А.И. Указ. соч. С. 147.

³¹⁸ Министерство финансов. Ч. 1. С. 478.

³¹⁹ Ананьич Н. К истории отмены подушной подати в России // Исторические записки. М., 1974. С. 186.

службу, а также за неспособных к работе по увечью, дряхлости и болезням»³²⁰. Эти меры были обусловлены ростом недоимок, ликвидация которых была нереальной для жителей небольших сел. В 1860-х гг. в среднем в Российской империи на каждого трудоспособного мужчину приходилось по два подушных оклада, а в селах с малым населением количество таких окладов достигало четырех – пяти³²¹.

«Положения...» от 19 февраля 1861 г. четко регламентировали только размер крестьянских повинностей в пользу помещика. Государственные налоги и земские сборы регулировались другими документами. Реформа существенно меняла налоговые отношения села с государством: до реформы они реализовывались через помещика, на которого ложилась ответственность за поступление крестьянских налогов в казну, к тому же гарантией уплаты налогов являлось имущество помещика³²², после же реформы царскому правительству пришлось иметь дело непосредственно с крестьянами – налогоплательщиками. Эти прямые связи правительства с сельскими обществами в пореформенный период постоянно расширялись в процессе развития выкупной операции и роста объема платежей, в котором правительство было непосредственно заинтересовано. В.Г. Чернуха называл период 60-70-х гг. XIX в. периодом испытания крестьянства на налоговую выносливость³²³.

Характеризуя дисбаланс между крестьянскими доходами и расходами, необходимо сослаться на следующие показатели. В 1866 г. в Екатеринославской губернии, в состав которой входила значительная часть территории Донбасса, прибыль с десятины земли составляла 1 руб. 21 коп., а платежей на нее налагалось 1 руб. 63 коп.³²⁴ В 1866 г. в хозяйствах Харьковской губернии налоговые платежи превышали прибыльность крестьянских хозяйств на 39 – 126%³²⁵. В целом

³²⁰ Министерство финансов. Ч. 1. С. 478.

³²¹ Ананьич Н.И. Указ. соч. С. 186.

³²² Берестовий А.И. Указ. соч. С. 148.

³²³ Чернуха В.Г. Указ. соч. С. 74.

³²⁴ Переписка с Екатеринославской казенной палатой о передаче земли от одного лица к другому и др., списки мещан и крестьян, выписка из окладного расписания о количестве дохода и др. // Государственная архивная служба Луганской Народной Республики (далее – Госархив ЛНР). Ф. 62. Оп. 1. Д. 20. Л. 57.

³²⁵ Берестовий А.И. Указ. соч. С. 148.

доходность земли, находящейся в собственности крестьян, была крайне низкой, в силу малоземелья и переобремененности крестьянских хозяйств налогами и повинностями.

С 1861 по 1867 гг. подушная подать увеличилась почти на 80%, составив в среднем 1 руб. 75 коп. на ревизскую душу. В конце 1860-х гг. денежные повинности временнообязанных крестьян Донецкого региона были следующими: оброк составлял от 8 до 12 руб.; выкупные платежи, которые были призваны заменить помещикам утрату доходов от оброка – от 6 руб. 40 коп. до 9 руб. 60 коп.; казенные платежи: подушный и государственный земский сбор в среднем на ревизскую душу – 2 руб. 74 коп.; местные земские сборы в разных районах – от 36 коп. до 1 руб. 20 коп.; мирские сборы – от 31 коп. до 2 руб. 93 коп.³²⁶ Доходности крестьянских хозяйств эти сборы, как правило, не соответствовали.

Освобождение удельных крестьян в основном было произведено в 1863 г., а казенных крестьян – в 1866 г. Эти категории зависимых крестьян освобождались на лучших условиях, чем помещичьи. Уже в 1863 г. удельные крестьяне были переведены на обязательный выкуп, причем в их собственности сохранялись все земли, которыми они пользовались до реформы. На протяжении 49 лет они уплачивали прежние платежи без пересмотра, а за выкупную операцию уплачивали, как и помещичьи крестьяне, ежегодно 6% от величины годового оклада. В 1866 г. казенные крестьяне получили в постоянное пользование все земли, которые находились в их фактическом пользовании, при условии исполнения ими оброчной подати, которая через 20 лет пересматривалась. В 1887 г. они были переведены на обязательный выкуп, пахотная земля переходила в их собственность. В качестве компенсации крестьяне в течение 44 лет должны были уплачивать одинаковые платежи, которые были как минимум на 20% ниже, чем у бывших помещичьих крестьян, несмотря на то, что у последних с 1883 г. выкупные платежи повысились на 27%³²⁷. Пытаясь увеличить налоговые поступления, государство устанавливает сложную пореформенную систему налогов и

---

³²⁶ Чернуха В.Г. Указ. соч. С. 77.

³²⁷ Миронов Б.Н. Жизненный уровень населения России в XIX – начале XX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. СПб., 2009. С. 142.

повинностей, взимаемых и исполняемых крестьянами. Все прямые налоги разверстывались на надельную землю, при этом за единицу обложения принималась мужская ревизская душа.

Наиболее тяжелым налогом, который платили крестьяне, являлась подушная подать. В 1862 г. был разработан проект ее отмены и замены единым поземельным налогом, но этот проект Министерство финансов признало «чрезмерным», хотя он не разрушал сословный характер налогообложения. Тем не менее царское правительство понимало архаичность и неэффективность подушного принципа налогообложения. Была создана Податная комиссия, цель работы которой заключалась в разработке новой системы налогообложения. Несмотря на это, в 1860-е гг. этот налог, который с 1863 г. после отмены его для мещан стал сугубо крестьянским, трижды повышался³²⁸. Первое повышение подушной подати произошло сразу после отмены крепостного права при министре финансов А.М. Княжевиче. 30 декабря 1861 г. подушная подать была увеличена на 5 коп. с души и достигла 1 руб.³²⁹ В 1867 г. был введен дополнительный сбор к подушной подати, в бюджет поступило 50 млн руб.³³⁰ В среднем на территории Донбасса подушная подать возросла на 24 коп.³³¹, но, понимая слабую платежеспособность крестьян, царское правительство сообщило губернаторам о возможности удовлетворения обращений сельских обществ об отсрочке платежей или даже о полном списании недоимок по дополнительному окладу за один год³³². Таким образом, на протяжении шести пореформенных лет один из основных прямых налогов – подушная подать – увеличился почти на 80%, достигнув в среднем 1 руб. 75 коп. на ревизскую душу. После повышения в 1867 г. подушной подати прямое налогообложение крестьян стабилизируется. Это было связано с неурожаем 1867 г., который вынудил царское правительство прекратить повышение ставок прямых налогов и ввести налоговые льготы для пострадавших от неурожая

---

³²⁸ Берестовий А.И. Указ. соч. С. 143.

³²⁹ Чернуха В.Г. Указ. соч. С. 75.

³³⁰ Берестовий А.И. Указ. соч. С. 144.

³³¹ Указы Екатеринославской казенной палаты о суммах, следуемых на содержание сельских церквей, о содержании почтовых станций, о приеме казначейских билетов, список пенсионеров 04.12.1862 – 30.12.1862 г. // Госархив ЛНР. Ф. 62. Оп. 1. Д. 13. Л. 164.

³³² Чернуха В.Г. Указ соч. С. 76.

регионов. Поэтому до конца 1870-х политика царского правительства была направлена преимущественно на получение в полном объеме уже существующих налоговых ставок³³³. В некоторых случаях происходило списание недоимок. Так, в деревне Лазоревка Славяносербского уезда было списано 72 руб. 90 коп. подушной подати и 16 руб. 70 коп. подушного сбора³³⁴. Недоимки, как правило, списывались с безнадежных должников.

Повинности крестьян Донбасса во второй половине XIX – начале XX вв. носили натуральный и денежный характер. К основным натуральным повинностям относились дорожная, подводная, отбывание службы в выборных должностях волостного старшины и его помощника, сельского старосты, волостного судьи, сборщика, сотского и десятского, тушение пожаров, общественное призрение, отбывание караулов, истребление вредных насекомых и животных, уплата руги³³⁵. Дорожная повинность предусматривала содержание и ремонт грунтовых, проселочных и полевых дорог, а также содержание находящихся на этих дорогах мостов, плотин и переправ. Дороги делились на участки уездным земским собранием, к каждому участку приписывалась часть ближайших населенных пунктов, причем приписывались не только крестьяне, но и помещики. Помещики поставляли строительные материалы для ремонта, а крестьяне должны были осуществлять сам ремонт. Раскладка натуральной дорожной повинности должна была проводиться по уравнительному принципу на основании площади и плодородности обрабатываемой земли, численности населения, суммы земского сбора. Выполнение повинности должно было проходить в свободное от полевых работ время, по нарядам и очереди или путем найма и подряда. Однако на практике выполнение дорожной повинности имело сословный характер, явно ущемляя крестьян. «Натуральные повинности, – жаловался крестьянин Колесников в Славяносербском уездном комитете – тяжелое наследие, оставленное крестьянам крепостным временем. Главная из этих повинностей – дорожная. Согласно закону,

---

³³³ Берестовий А.И. Указ. соч. С. 144.

³³⁴ Переписка с Екатеринославской казенной палатой о передаче земли от одного лица к другому и др., списки мещан и крестьян, выписка из окладного расписания о количестве дохода и др. // Госархив ЛНР. Ф. 62. Оп. 1. Д. 20. Л. 6.

³³⁵ Бржеский Н.К. Указ. соч. С. 23.

полотно грунтовых дорог исправляется исключительно крестьянами; исправление же мостов и гатей, т.е. тех дорожных сооружений, для которых требуются лесные и другие материалы, земством отнесено на общеземские средства, в составлении каких участвуют как крестьяне, так и частные владельцы одинаково. Таким образом, крестьяне отбывают дорожную повинность вдвойне, т.е. натурою – личным трудом – и деньгами – участием в приобретении дорожных материалов»³³⁶. В среднем расходы по отбыванию дорожной повинности крестьянами Донбасса составляли на душу населения от 6 до 9 коп., а затраченное время – около 5 дней в году³³⁷, причем часто дороги ремонтировались весной, когда начинались полевые работы, в самое важное для крестьян время. Дорожная повинность носила ярко выраженный сословный характер, являлась весьма обременительной, а ее структура не менялась вплоть до 1914 г.

Подводная повинность из натуральной после отмены крепостного права стала преимущественно денежной, но частично отбывалась натурально. Разъезды сельских должностных лиц, перевозка арестантов, доставка казенных пакетов производились сельскими пунктами, которые содержались сельскими обществами за счет мирских сборов; когда же обывательские подводы требуются для разъездов по делам службы лицами, имеющими на это право по предъявляемым им открытым листам и подорожным, повинность отбывается натурально. Также крестьяне обеспечивали подводами земских фельдшеров, учителей народных школ и пожарных смотрителей, совершающих объезды по крестьянским же надобностям. Также на сельское население, которое проживает в деревнях вблизи станций железных дорог, возлагалась поставка нужного числа подвод при следовании воинских команд. По данным сельскохозяйственных комитетов, отбывание подводной повинности обходится крестьянскому населению недешево. Так, в соседней с Харьковской губернией Курской губернии каждая деревня поставляла в среднем 2 – 3 подводы еженедельно³³⁸. Как и дорожная, подводная повинность

---

³³⁶ О переложении существующих в Юго-Западных губерниях натуральных повинностей в денежные // РГИА. Ф. 573. Оп. 19. Д. 29783. Л. 5.

³³⁷ Отчет Екатеринославского губернатора за 1893 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 192. Л. 14.

³³⁸ Бржеский Н.К. Указ. соч. С. 35.

носила сословный и несправедливый характер, так как крестьянскими лошадьми пользовались должностные лица земства и правительства по делам земского или общегосударственного управления, а отнюдь не только крестьянского.

Несение службы в выборных должностях волостного старшины и его помощника, сельского старосты, волостного судьи, сборщика, сотского и десятского являлось мирской повинностью прежде всего потому, что избранный сельским обществом на одну из указанных должностей не имел права от нее отказаться. При этом должности в сельском и волостном управлении оплачивались недостаточно, отнимали фактически все время, в силу чего возможность заниматься собственным хозяйством была сильно ограничена. Выборные должности в глазах крестьян были тяжелой и даже разорительной повинностью и часто отбывались по очереди: в селе – между домохозяевами и в волости – между деревнями³³⁹. Наиболее обременительными являлись должности десятского и сотского, поскольку они являлись нижними чинами уездной полиции и действие «Положений...» на них не распространялось. По отзывам современников, отбывание крестьянами данной повинности представляло собой удручающую картину: «Неграмотные, не получающие, за редким исключением, никакого вознаграждения за свою службу, сотские и десятские не только не исполняют тех многосложных обязанностей, которые лежат на них по закону, но большей частью даже не имеют понятия об этих обязанностях; не только не сочувствуют чинам общей полиции в обнаружении преступлений и не помогают им в надзоре за порядком, безопасностью и благоустройством в селениях, но, напротив того, нередко заботятся о том, чтобы скрыть от глаз правительственной полиции следы преступлений и существующие в селениях беспорядки»³⁴⁰. Причина сложившегося положения заключалась в том, что десятские и сотские должны были безвыездно находиться в деревне, не имея возможности ни отправиться на заработки, ни даже работать на своей земле. Наиболее обременительной эта повинность являлась для малосемейных крестьян, которые вынуждены были на время исполнения

---

³³⁹ Там же. С. 68.

³⁴⁰ Отчет Екатеринославского губернатора за 1893 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 192. Л. 24.

должности десятского или сотского нанимать работника для своего хозяйства. Поскольку полицейская повинность отрывала крестьян от работы в самое страдное время, зажиточные и средние крестьяне всеми силами старались избавиться от несения полицейских обязанностей, прибегая для этого даже к подкупам сельских сходов. В результате в должностях десятских и сотских находились, как правило, крестьяне, не имеющие своего хозяйства. Крестьянин Рындин докладывал Славяносербскому уездному комитету: «В числе многих причин упадка сельского хозяйства у крестьян и обеднения крестьянских дворов я усматриваю еще одну причину в том, что многие крестьяне, будучи выбраны в полицейские, десятского и сотского должности, теряют много времени, иногда самого дорогого, например, во время посева полей, сенокоса и жатвы. Это время такое, что, пропустивши два-три дня, не возвратит его и не наверстать, даже нанять вместо себя на это время бывает невозможно по отсутствию свободных людей. При этом еще часто и, можно сказать, всегда у избранных лиц не имеется средств на наем работника, потому что на упомянутые должности выбираются большей частью бедные лица, а богатые откупаются. Возвращались, бывало, с такой службы настолько истощенные, что дома должны были поправлять сначала здоровье, а потом, спустя неделю времени, приниматься за работу»³⁴¹. Система повинностей нуждалась в монетизации и постепенной отмене.

В пореформенный период крестьянское сословие Донбасса выполняло казенные, земские и мирские повинности. Следует отметить тот факт, что казенные и земские повинности имели как денежный, так и натуральный характер, в то время как мирские являлись исключительно натуральными³⁴². Некоторые казенные повинности имели денежный характер. К ним относились подушная подать (до 1 января 1887 г., когда она была отменена) и государственный поземельный налог. К земским денежным повинностям относился земский сбор на местные губернские нужды, сборы на обеспечение и содержание православного духовенства, а также сбор с бывших государственных крестьян на содержание учебных заведений.

---

³⁴¹ О податях и недоимках по Екатеринославской губернии // РГИА. Ф. 1286. Оп. 31. Д. 154. Л. 23.

³⁴² Скоков А.С. Налоги и повинности крестьян Донбасса в контексте социально-экономических преобразований второй половине XIX в. // Вестник ЛНУ им. В. Даля. № 6 – 7 (12 – 13). 2018. С. 149.

Некоторые казенные повинности имели также натуральный характер, к ним относились различные полицейские повинности, имевшие особенно обременительный характер³⁴³.

Земские повинности являлись составной частью местного налогообложения и также делились на денежные и натуральные. Они взимались по разверстке вне зависимости от доходности хозяйства, а распоряжались ими земства. Земские повинности носили целевой характер. Каждая из них была направлена на покрытие определенного вида расходов. Из крестьянских выплат в счет земских повинностей финансировалось содержание местной полиции, пожарной охраны, администрации, школ, больниц, ремонт мостов и дорог. Определялись земские повинности либо государством (содержание почты, различные ремонтные работы,) либо самими земствами (на содержание больниц, школ). Кроме земских повинностей, которые раскладывались на всех налогоплательщиков, существовали и чисто крестьянские повинности, в которые входило содержание полицейского и крестьянского управлений³⁴⁴.

Структура земских натуральных повинностей имела следующий характер: 1) содержание и обслуживание торговых, почтовых и военных дорог; 2) ремонт и обслуживание подвод для проезда чиновников; 3) этапирование заключенных, куда входило: а) конвоирование заключенных; б) поселение заключенных; в) отопление и освещение помещений, в которых содержались заключенные; г) содержание подвод для транспортировки больных заключенных; 4) военная квартирная повинность; 5) обеспечение заключенных продовольствием; 6) предоставление мест для военных лагерей³⁴⁵. Эти повинности являлись чрезвычайно затруднительными для крестьян, поскольку их объем, форма и сроки реализации определялись местными властями, которые, как правило, не учитывали возможностей крестьян по их выполнению.

---

³⁴³ Ведомость о поступлении податей и других окладных сборов по волостям за май – июнь 1875 г. // Госархив ЛНР. Ф. 62. Оп. 1. Д. 17. Л. 103.

³⁴⁴ Берестовий А.И. Указ. соч. С. 131.

³⁴⁵ Ведомость о поступлении податей и других окладных сборов по волостям за май – июнь 1875 г. // Госархив ЛНР. Ф. 62. Оп. 1. Д. 17. Л. 104.

Мирские повинности отбывались крестьянскими обществами также в натуральной и денежной форме. Натуральные повинности осуществлялись путем выполнения определенных работ. Мирские крестьянские повинности делились на обязательные и необязательные. Обязательные: содержание полиции и общественного управления, финансирование на прививание от оспы, меры по локализации и ликвидации эпидемий и падежа скота, обустройство и ремонт сельских хлебных магазинов, ремонт проселочных дорог, уход за межами и межевыми знаками, проточными водами и канавами, содержание караулов в деревнях, присмотр за пожилыми людьми и сиротами, меры по ликвидации пожаров и наводнений³⁴⁶. К необязательным повинностям относились: 1) обустройство и содержание церквей; 2) открытие и содержание учебных заведений; 3) уплаты для получения медицинского обслуживания³⁴⁷.

Кроме выполнения натуральных повинностей, крестьяне также должны были оплачивать содержание местных органов власти. Мирские сборы шли на содержание сельского волостного управления и суда, на строительство и ремонт церквей. Следует отметить, что этот вид денежной повинности постоянно увеличивался. Если в 1891 г. общая сумма мирских сборов достигала 45 млн руб., то в 1894 г. – 64 млн руб.³⁴⁸ За три года размеры мирских сборов выросли на 17 млн руб., или на 38%.

Дорожные повинности заключались в обязанности крестьян участвовать в строительстве, ремонте и содержании шоссейных и грунтовых дорог, а также мостов, привлекая свои транспортные средства. Дорожная повинность широко применялась в большинстве стран Западной Европы и имела как натуральную, так и денежную формы. При обустройстве и содержании шоссейных дорог губернского значения дорожная повинность отбывалась в денежной форме. Участие крестьян в содержании грунтовых дорог осуществлялось в натуральном виде³⁴⁹.

---

³⁴⁶ Российское законодательство X – XX вв.: в 9 т. Т. 7. Документы крестьянской реформы. С. 72.

³⁴⁷ Скоков А.С. Указ. соч. С. 150.

³⁴⁸ Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России. М., 1954. С. 105.

³⁴⁹ Берестовий А.И. Указ. соч. С. 132.

Во второй половине XIX в. крестьяне также выполняли специфические повинности, не предусмотренные законом, такие, как выплата руги и денежных сборов за отправляемые духовенством требы. Руга – в Российской империи выплата духовенству³⁵⁰. Треба – богослужение по просьбе или настоянию верующих³⁵¹. В Мариупольском уезде Екатеринославской губернии по большим селам церковным причтам (причт – группа лиц, служащих при одной церкви, как священнослужителей, так и церковнослужителей³⁵²) отводится 120 десятин лучшей земли, аренда которой стоит 12 руб. и более; отвод такого значительного надела при малоземелье крестьян является для них крайне ощутимым. Исполнение треб являлось предметом торга между духовенством и прихожанами, причем размер вознаграждения, уплачиваемого крестьянами, был очень значительным и составлял: бракосочетание – до 20 руб.; похороны с литургией – 15 руб.; соборование маслом – 15 руб.; крещение ребенка – 1 руб., курица и десяток яиц; необязательные требы оплачивались еще дороже³⁵³. Тяжесть ружных сборов усугублялась тем, что они распределялись неравномерно и взимались в такое время, когда крестьянину приходится нести и без того значительные расходы, например, во время свадеб или похорон.

Для определения объемов отбывания повинностей за субъект бралась душа, а не прибыльность хозяйства. Кроме того, размеры как натуральных, так и денежных повинностей постоянно увеличивались. Увеличивались подводная, постоянная, рекрутская и другие повинности. Они сопровождалась не только отрывом рабочих рук от производства, но и денежными расходами. Снаряжение одного рекрута в начале 1860-х гг. стоило сельским общинам от 17,5 до 24 руб.³⁵⁴

Современник эпохи буржуазно-демократических преобразований экономист Н.К. Бржеский писал по поводу натуральных повинностей крестьян: «Налагая на крестьян значительные тяготы, распределяясь весьма неравномерно и обременяя собой исключительно бывшие податные сословия, натуральные повинности, по

³⁵⁰ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1987. Т. 3. С. 512.

³⁵¹ Там же. С. 95.

³⁵² Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1898. Т. XXV. С. 289.

³⁵³ Бржеский Н.К. Натуральные повинности крестьян и мирские сборы. СПб., 1906. С. 26.

³⁵⁴ Берестовий А.И. Указ. соч. С. 132.

общему своему складу и по своей бытовой обстановке, донныне носят на себе следы крепостного порядка, являясь как бы пережитком дореформенной эпохи»³⁵⁵. Это тормозило процесс модернизации Российской империи, поскольку повинности отрывали крестьян от работы в своих хозяйствах, тормозили процесс формирования рынка свободной рабочей силы, а качество выполняемых работ оставляло желать лучшего, поскольку крестьянин не был заинтересован в результатах своего труда.

Основным средством, благодаря которому крестьянство могло существовать, а также выплачивать налоги и выполнять повинности, была земля, однако в ходе реформы 1861 г. крестьяне наделялись землей крайне неравномерно. Многие из них остались вообще без земли. Средний земельный надел крестьянина на территории нынешней ЛНР составлял четыре десятины на одну ревизскую душу. За каждую десятину они должны были уплатить, как правило, 28 руб. серебром. Крестьяне села Успенка, принадлежавшего помещику Номикосову, должны были заплатить 32 208 руб. серебром³⁵⁶.

Размер крестьянского надела в Старобельском уезде составлял от 1,5 до 4,5 десятин. На других территориях, входивших в состав Донбасса, правительством устанавливался единый надел. Так, для крестьян Бахмутского и Славяносербского уездов он составлял 4, для крестьян Области Войска Донского – 3,5 десятины земли. До заключения выкупной сделки крестьяне за пользование землей должны были уплачивать оброк в размере девяти рублей или отрабатывать барщину в размере 40 мужских или 30 женских дней в год³⁵⁷.

При отсутствии денежных средств крестьяне платили за землю в течении достаточно длительного времени. В результате, как правило, они попадали в зависимость от своего бывшего помещика и вынуждены были, как и в дореформенный период, работать на него. Так, жители села Штеровка, где в 1862 г. проживало 200 человек и насчитывалось всего 40 ревизских душ, должны были

---

³⁵⁵ Бржеский Н.К. Указ. соч. С. 22.

³⁵⁶ Історія міст і сіл Української РСР. Луганська область. С. 15.

³⁵⁷ Бельдюгин В.А., Пробейголова С.В., Федоровский Ю.Р. История Отечества: курс лекций. Луганск, 2017. С. 95.

ежегодно отрабатывать в поместье помещика Булацеля 11 340 человеко-дней³⁵⁸. Продолжающееся отбывание повинностей, а также недостаток земли являлись причинами массового отхода крестьян на заводы и рудники в Лисичанск, Луганск, Кадиевку, Алчевск и в другие промышленные центры Донбасса, где они становились наемными рабочими. При взыскании податей власти действовали предельно жестко: выставляли караулы на подступах к деревням для препровождения возвращающихся с промыслов крестьян к старостам, чтобы сразу же отобрать у них в счет налогов заработанные средства, применяли серьезные штрафные санкции к семьям, не сумевшим выплатить задолженность³⁵⁹.

В деревне Новониколаевка Троицкой волости Екатеринославской губернии население состояло: ревизских душ – 104; работников – 63; семейств 47, из которых 6 не имеют домов; дворов 41. Из 47 семейств состоит: 1 из 7 душ 5 работников; 2 из 5 душ 3 работников; 1 из 4 душ 3 работников; 12 из 2 работников; 25 из 1 работника. Со 104 душ всех душевых сборов причитается 640 руб. 64 коп., т.е. с души по 6 руб. 16 коп.; с работника 10 руб. 17 коп.; с двора 15 руб. 62 ½ коп.³⁶⁰ Выплатить налоги и выполнить повинности в полном объеме крестьяне Донбасса были не в состоянии, поэтому росли недоимки и происходила пауперизация и пролетаризация крестьян, чего правительство стремилось избежать, как правило, неудачно.

Во второй половине XIX в. в Российской империи основной административной единицей деревни являлось сельское общество. Это было характерно и для территории Донбасса. К наиболее важной функции общины, или мира, относилось обеспечение уплаты налогов. В крестьянском обществе продолжала существовать круговая порука. Она заключалась в том, что за неуплату налогов одним лицом отвечала вся община. Это было выгодно как налоговым органам, так и государству в целом. Во время выкупной операции пункт о круговой

³⁵⁸ Молчанов В.Б. Донбас у системі соціально-демографічних та економічних процесів (XIX – початок XX ст.). К., 2015. С. 45.

³⁵⁹ Перепелицын А.В. Налоги, повинности и платежи крестьянских хозяйств Центрального Черноземья в пореформенный период // Научные ведомости. 2008. № 1 (41). С. 32.

³⁶⁰ О замене подушной подати и государственного сбора подворным налогом и поземельной податью // РГИА. Ф. 1286. Оп. 30. Д. 1876. Л. 575.

поруке записывался в уставные грамоты. Например, в уставной грамоте с. Лисичанска от 27 марта 1864 г. отмечалось: «Отведенная в надел сельским обывателям земля должна состоять в общинном всего их общества пользовании, и за то все обыватели, приписанные к оному обществу, отвечают круговую порукою в исправном взносе причитающейся в пользу завода оброчной платы»³⁶¹. И община взимала платежи, достаточно часто используя крайние меры. Несмотря на то, что формально закон не допускал продажи в счет недоимок дома, земельного участка, сельскохозяйственного инвентаря и лошади, на практике земля отбиралась и сдавалась в аренду арендаторам, не входившим в данное общество³⁶²; недоимщиков побуждали, в том числе под угрозой телесных наказаний, закладывать коров и лошадей. Так, в с. Крымском в Славяносербском уезде к началу 1880-х гг. накопились недоимки в 2 182 руб., а на некоторых хозяйствах, в которых, кроме дома, не было никакого недвижимого имущества, числились недоимки от 20 до 70 руб. и более. Хозяйства многих неплательщиков разорились. В этих условиях собрание сельского общества утвердило «часть душевых наделов, а у некоторых и весь полевой надел на души недоимщиков впредь до окончательного погашения недоимки отобрать и отдать в пользование тем крестьянам, которые исправно платят налоги»³⁶³. Большой вред наносили злоупотребления представителей власти, стремившихся отличиться на сборе недоимок³⁶⁴. Ярким примером этого была ситуация в с. Макаров Яр, где было 315 домов. В результате реформы крестьяне получили наделы по четыре десятины на ревизскую душу, однако не все исправно уплачивали налоги. К 1868 г. накопилась недоимка в 8 тыс. руб., для ее погашения был описан весь скот: кони, волы, коровы, овцы. В результате функционирования круговой поруки описывался и продавался скот не только недоимщиков, но и тех, кто был аккуратным налогоплательщиком. Продажные цены были намного ниже рыночных: коровы продавались по 50 – 60 руб. за десять голов, кони – по 5 – 6 руб. за голову. Существовало освобождение от

---

³⁶¹ О продаже земли Луганскому заводу // РГИА. Ф. 37. Оп. 64. Д. 585. Л. 177.

³⁶² Перепелицын А.В. Указ соч. С. 32.

³⁶³ Подов В.И., Курило В.С. История Донбасу. Луганск, 2009. С. 211.

³⁶⁴ Перепелицын А.В. Указ соч. С. 32.

круговой поруки путем выкупа, но воспользоваться им могли только зажиточные крестьяне. В Макаровом Яру таких нашлось 76 человек³⁶⁵. Они выкупили свои участки земли, стали полными собственниками и потребовали выделения в отдельный надел. Основная масса крестьянских хозяйств постепенно разорялась. Крестьяне становились рабочими либо деклассированными элементами. Наличие круговой поруки в системе налогообложения выглядело все более архаичным, а ее отмена становилась насущной необходимостью, к тому же не только размеры налогов и повинностей, но и сложившаяся практика их взысканий мешали стабильному развитию крестьянского хозяйства. Во время уплаты податей крестьяне массово сдавали свои наделы вместо того, чтобы достать нужные деньги³⁶⁶.

В разных местах платежи разверстывали по-своему: чаще всего по количеству земли, иногда – по количеству ревизских душ либо даже на всех работников, временами даже на рабочий скот. Так, платежи на рабочий скот функционировали в Мариупольском уезде. Количество ревизских душ и реальных налогоплательщиков, как правило, не совпадало. Так, в селе Адрианополе Славяносербского уезда выкупные платежи распределили на 197 ревизских душ, а остаток всех платежей – на 239 работников. В с. Павловке было двойное распределение платежей – на живых и умерших. В селе Нижнем до 1879 г. земельный налог и подушную подать за умерших уплачивали все крестьяне данного общества. В результате этого они стремились заниматься сельским хозяйством, и в 1879 г. общество сдало землю в аренду каменноугольной компании. Платежи за умерших стала выплачивать компания, земля частично перешла в распоряжение общины, частично была роздана отдельным единоличным хозяйствам. В результате земля оказалась в руках наиболее зажиточных крестьян. Чтобы избежать переплаты, в селе Петропавловском в 1885 г. при переделе давали землю с десятилетнего возраста, а в с. Городище – с девятилетнего³⁶⁷.

---

³⁶⁵ Подов В.И., Курило В.С. Указ. соч. С. 211.

³⁶⁶ Очерки по крестьянскому вопросу. Вып.2. М., 1905. С. 269.

³⁶⁷ Подов В.И., Курило В.С. Указ. соч. С. 209.

Приусадебная земля не входила в выкупаемый участок и предоставлялась бесплатно. Пользуясь этим обстоятельством, некоторые крестьяне начали захватывать земли общих выгонов, увеличивая свои приусадебные участки. В результате в селе Крымском 4% жителей захватили 17% приусадебной земли – по 1,7 дес. на двор. Некоторые захватили по 2 дес., в то время как у 24% жителей села приусадебный участок составлял 0,1 дес. Подобное наблюдалось и в с. Городище. Это вызвало широкое движение против захватов земли. В с. Крымском общество ввело налог по 3 руб. с десятины приусадебной земли, захваченной сверх нормы, и запретило в дальнейшем незаконное расширение. Общество с. Желтого в 1879 г. замеряло усадьбы и облагало налогом по 1 коп. за квадратную сажень пригодной земли, занятой самовольно, и по 0,5 коп. – за непригодную³⁶⁸.

В конце XIX в. в налоговой практике Российской империи происходили преобразования, направленные на облегчение налогового бремени для крестьян путем более справедливого распределения налогов, включая налогообложение тех слоев населения, которые до этого времени не уплачивали прямых налогов. Правительство осуществило три наиболее важных мероприятия: 1) отмену акциза на соль; 2) снижение выкупных платежей; 3) отмену подушной подати. Акциз на соль был отменен с 1 января 1881 г. личным распоряжением Александра II. На его решение отменить обложение соли повлияли последствия голода в Поволжье. Налог принадлежал к числу старейших в России. На территории Донбасса его размер составлял около 27 коп. на душу населения³⁶⁹. 23 марта 1879 г., еще до отмены соляного акциза, было принято Высочайшее повеление о замене подушной подати другими сборами. Однако начавшиеся подготовительные работы обнаружили, что главную тяжесть крестьянского обложения составляют не столько подушные сборы, сколько выкупные платежи, которые не соответствовали ни доходности земельных наделов, ни совокупным заработкам крестьян.

Свидетельством упадка крестьянского хозяйства был рост недоимок. В Екатеринославской губернии, в которую входила значительная часть земель

---

³⁶⁸ Молчанов В.Б. Указ. соч. С. 47.

³⁶⁹ Ведомости о поступлении податей и других окладных сборов по волостям, платежная ведомость о специальных средствах уездного казначейства за январь 1876 г. // Госархив ЛНР. Ф. 62. Оп. 1. Д. 16. Л. 25.

Донбасса, за 1880 – 1881 гг. недоимка по выкупным платежам увеличилась на 31802 руб. 50 коп. и «составляет 44% всех выкупных платежей, следовавших к поступлению в отчетном году. Общий же недобор всех окладных сборов и выкупных платежей доходит до 991194 руб. 9 коп. или до 33% всех подлежащих сбору в отчетном году податей, а сравнительно с 1880 годом сумма недоимок увеличилась на 91571 руб. 84 коп. Такое увеличение недоимок в сравнительно урожайном году объясняется тем, что в 1879 году недоимок было только 477950 рублей, а в 1880 году, вследствие страшного неурожая, они сразу поднялись до 900000 руб., так что хотя в отчетном году поступление собственно оклада было сравнительно хорошее, потому что из следовавших к поступлению 2708560 руб. оклада поступило 2226410 руб., но так, как и в поступлении 1881 года, оказалась недоимка, а громадные недоимки 1880 года, конечно, не могли быть погашены в один год, то и оказалось к 1882 году увеличение недоимок на 91571 руб. 84 коп.»³⁷⁰. Именно поэтому задолго до отмены подушной подати Высочайшим указом 28 декабря 1881 г. было установлено двойное понижение платежей, перевод оставшихся временнообязанных крестьян на обязательный выкуп и причисление их к разряду собственников. Сложение недоимок происходило также и в 1883 – 1884 гг.³⁷¹ Например, в 1879 г. в деревне Лазоревка Георгиевской волости Славяносербского уезда Екатеринославской губернии было списано с пяти налогоплательщиков подушной подати – 72 руб. 90 коп., подушного сбора – 16 руб. 70 коп.³⁷² С 1 января 1881 г. подушная подать была отменена для приписанных к волостям бывших дворовых людей, безземельных и крестьян, получивших дарственный надел. В мае 1883 г. императором Александром III была отменена подушная подать с безземельных, фабричных и заводских крестьян. Для бывших помещичьих крестьян подушная подать была снижена наполовину. 28 мая 1885 г. императором было утверждено мнение Государственного Совета о прекращении

³⁷⁰ Обзор Екатеринославской губернии за 1881 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету Екатеринославского губернатора. Екатеринослав, 1882. С. 10.

³⁷¹ Шацилло М.К. Эволюция налоговой системы России в XIX веке // Экономическая история. М., 2003. С. 371.

³⁷² Переписка с Екатеринославской казенной палатой о передаче земли от одного лица к другому и др., списки мещан и крестьян, выписка из окладного расписания о количестве дохода и др. // Госархив ЛНР. Ф. 62. Оп. 1. Д. 20. Л. 6.

взимания подушной подати с 1 января 1886 г.: со всех крестьян, на которых распространялось действие положений 19 февраля 1861 г. и 21 июня 1863 г.; с прибалтийских крестьян, за исключением поселенных на казенной земле; с малороссийских казаков и других разрядов населения, состоящих как на особых, так и на общих окладах, за исключением платящих оброчную подать. А с 1 января 1887 г. велено было отменить взимание подушной подати со всех разрядов населения империи, кроме Сибири³⁷³.

«Неизбежным последствием скудного урожая 1882 года явилось накопление недоимок по разным окладным сборам, сумма которых к 1-му января 1883 г. достигала: по сборам, следующим в казну, до 10117472 руб. 24 коп. и по земским сборам до 809674 руб. 23 коп. Наибольшие доли этих недоимок падают на уезды Бахмутский, Славяносербский и Мариупольский, на которых и в предыдущие годы числились значительные недоимки вследствие постигших уезды в прежнее время неурожаяев, не дающих населению возможности поднять расстроенное экономическое положение свое; принятие же строгих мер для взыскания недоимок в этих трех уездах могло бы до крайности обессилить и без того скудные платежные силы населения»³⁷⁴, – писал в своем отчете Екатеринославский генерал-губернатор в 1883 г. В 1882 г. недоимка по окладным сборам по сравнению с 1881 г. увеличилась на 34489 руб. 60 к. и составляла почти 27% всей суммы, следовавшей к поступлению в течение отчетного года³⁷⁵. Таким образом, в результате роста недоимок, который свидетельствовал о неэффективности налоговой системы, в налоговой практике Российской империи наметился переход к постепенному облегчению налогообложения крестьян и переносу части налогов на привилегированные сословия.

В 1885 г. должно было поступить: окладных сборов – недоимок – 530917 руб. 87 коп., оклада – 2151423 руб. 7 коп., всего – 2682340 руб. 94 коп. В течение года причислено: недоимок – 7901 руб. 11 коп., оклада – 6535 руб. 5 коп., всего – 14436

³⁷³ Корелин А.П. С.Ю. Витте и бюджетно-финансовые реформы в России конца XIX - начала XX века // Отечественная история. № 3, 1999. С. 51.

³⁷⁴ Отчет Екатеринославского губернатора за 1882 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 91. Л. 3 – 4.

³⁷⁵ Там же. Л. 22.

руб. 16 коп. В течение года исключено: недоимок – 2264 руб. 24 коп., оклада – 11968 руб. 28 коп., всего – 14232 руб. 52 коп. Действительно поступило: недоимок – 260808 руб. 90 коп.; оклада – 1363493 руб. 26 коп.; всего – 1624302 руб. 16 коп. К 1 января 1886 г. окладных сборов остается в недоборе: недоимки – 275745 руб. 84 коп.³⁷⁶; оклада – 782496 руб. 58 коп.; итого – 1058242 руб. 42 коп. Сравнительно с 1884 г. числящаяся недоимка увеличилась на 527322 руб. 75 коп. Выкупных платежей исчислено к поступлению: недоимки – 144519 руб. 54 коп.; оклада – 441519 руб. 22 коп.; всего – 586462 руб. 76 коп. В течение отчетного года причислено: недоимок – 4608 руб. 52 коп.; оклада – 5010 руб. 76 коп.; всего – 9619 руб. 28 коп. В том же году исключено: недоимок – 4601 руб.; оклада – 9000 руб. 29 коп.; всего – 13601 29; действительно поступило: недоимок: 74141 77, оклада – 264107 34; всего – 338249 11. К 1 января 1886 г. остается в недоборе: недоимок – 70809 29, оклада – 173422 35, всего – 244231 64. Недоимка по выкупным платежам, сравнительно с 1884 годом, увеличилась на 99288 руб. 10 коп. Оставшаяся к 1 января 1886 г. недоимка по окладным и выкупным платежам по городам и уездам: Бахмут – 11222 16, уезд – 107380 02; Ростов – 14906 54, уезд – 107380 02; Александровск – 2306 23, уезд – 176709 02; Луганск – 1707 46; заштатный город Славяносербск – 688 6, уезд – 170174; Мариуполь – данных нет, уезд – 198756. Данная динамика подтверждает тот факт, что наиболее тяжелыми налогами для крестьян являлись выкупные платежи.

Подати и повинности на 1890 г. по Екатеринославской губернии были следующими. Подлежало поступлению: недоимок – 16587 98; оклада – 70000; итого – 86587 98. Взыскано: недоимок – 2501 50; оклада – 58284 18; итого – 70785 68. К 1 января 1890 г. осталось: недоимок – 4086 48; оклада – 11715 82; итого – 15802 30. Государственного поземельного налога в 1890 г. подлежало поступлению: недоимок – 131372 18; оклада – 345394 21; итого – 476766 39³⁷⁷. В 1890 г. взыскано: недоимок – 81305 45; оклада – 285783 16; итого – 367088 61. Осталось к 1 января 1891 г.: недоимок – 50066 73; оклада – 59611 5; итого – 109677

³⁷⁶ Отчет Екатеринославского губернатора за 1885 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 165. Л. 54.

³⁷⁷ Отчет Екатеринославского губернатора за 1890 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 189. Л. 39.

78. Выкупных платежей в 1890 г. подлежало поступлению: недоимок – 728885 77; оклада – 1898438 34; итого – 2627324 11. В 1890 г. взыскано: недоимок – 306731 16; оклада – 1409048 35; итого – 1715779 51. К 1 января 1891 г. осталось: недоимок – 422648 26; оклада – 486631 69; итого – 909279 95. Подушной подати с евреев-земледельцев в 1890 г. следовало взыскать: недоимок – 368 7; оклада – 321 9; итого – 689 16. В 1890 г. взыскано: недоимок – 32 97; оклада – 321 9; итого – 354 6. К 1 января 1891 г. осталось: недоимок – 335 10. Штрафа за прописку душ и за неподачу в срок ревизских сказок: недоимок – 90; взыскано – 90. Акцизные сборы. Акциз с вина и спирта – 4213689 5; акциз с пива – и медоварения – 66487 60; табачных бандеролей – 203284 66; сахар – 35268 12; питейный сбор с заводов и питейных заведений – 362267 33; патентный сбор с табачных фабрик и лавочек – 30085; взысканий за нарушение акцизного устава – 10746 41; итого – 4921828 17³⁷⁸. Земские сборы: с земель – 162244 70; с торговых свидетельств и патентов – 51092 3; с городских недвижимых имуществ – 12340 25; с каменноугольных шахт, соляных копий и бумажных фабрик – 8249 76; итого – 233926 49³⁷⁹. Анализируя данную динамику, можно сделать вывод, что промышленное обложение на территории Донецкого бассейна явно отставало от крестьянского и требовало коренного реформирования.

Натуральные повинности в Екатеринославской губернии включали в свой состав подворную, дорожную, квартирную. По сведениям уездных земских управ, в 1890 г. поставлено около 1600 подвод, стоимость которых, сообразуясь с местными уездными ценами, должна быть около 22000 руб., уездными же земствами затраченная сумма в отчетном году на содержание земских станций достигла 196229 руб. 94 коп.³⁸⁰

Дорожная повинность заключалась в следующем: почтовые дороги, находящиеся в губернии, постановлением губернского земского собрания 1867 г. отнесены к разряду губернских, дороги же транзитные – к уездным. Все дорожные сооружения, состоящие на почтовых дорогах, содержатся за счет губернского

---

³⁷⁸ Там же. Л. 41.

³⁷⁹ Там же. Л. 42.

³⁸⁰ Там же. Л. 45.

земства. Устройство мостов и переправ на дорогах уездных производится за счет сумм уездного земского сбора. Содержание же в исправности полотна уездных дорог возложено на те сельские общества и землевладельцев, через дачи которых эти дороги пролегают; что же касается почтовых дорог, то содержание полотна и расчистка спусков к мостам и переправам отнесена на натуральную повинность податного населения. Губернским земством израсходовано в 1890 г. на устройство мостов и других сооружений 39313 р. 45 коп. и на содержание переправ 7862 руб. 49 коп., всего 47175 руб. 94 коп. По уездам: Славяносербский – 250³⁸¹; Александровский – 4812 60³⁸². Квартирная воинская повинность. Генералов, штаб- и обер-офицеров было всего 292 и нижних чинов 7739. Воинская повинность. Принято 4883 чел.³⁸³.

С 1880 по 1892 гг. крестьяне Бахмутского уезда Екатеринославской губернии выплатили: выкупных платежей – 223158 руб.; государственного обложения – 103958 руб.; земского обложения – 38032 руб.; страхового сбора – 11299 руб.; мирских сборов – волостных – 22562 руб.; сельских – 9380 руб.; доходность крестьянских хозяйств Бахмутского уезда составила 100851 руб. За тот же период крестьяне Мариупольского уезда выплатили: выкупных платежей – 126933 руб.; государственного обложения – 101655 руб.; земского обложения – 123671 руб.; страхового сбора – 17714 руб.; мирских сборов – волостных – 33144 руб.; сельских – 175877 руб.; недоимки составили 279855 руб.; доходность крестьянских хозяйств Мариупольского уезда составила 100851 руб. Крестьяне Ростовского уезда выплатили: выкупных платежей: 122914 руб.; государственных сборов – 95986 руб.; земских сборов – 37269 руб.; страховых сборов – 9813 руб.; мирские сборы составили: волостные – 13616 руб.; сельские – 20106 руб.; общий доход крестьянских обществ Ростовского уезда составил 80341 руб. Крестьяне Славяносербского уезда выплатили: выкупных платежей – 86034 руб.; государственных сборов – 119561 руб.; земских сборов – 24577 руб.; страхового сбора – 7058 руб.; мирские сборы составили: волостные: 18619 руб.; сельские –

---

³⁸¹ Там же.

³⁸² Там же. Л. 46.

³⁸³ Там же.

8844 руб.; недоимок насчитывалось 117784 руб.; доходность крестьянских хозяйств Славяносербского уезда составила 98237 руб.³⁸⁴ Налицо неспособность пореформенного крестьянства Донецкого региона справиться с налоговым прессом.

Жители Донбасса отбывали квартирную воинскую повинность. Причиной этого был тот факт, что «при отсутствии в губернии правильно устроенных казарм, войска размещены частью в городских общественных и в нанимаемых городами зданиях, частью по обывательским домам». Размер отбытой квартирной повинности в постоянных днях по уездам выражается в следующих цифрах:

Таблица 3. Квартирная воинская повинность

	Для офицеров	Для нижних чинов	Оценка	
			Руб.	Коп.
Бахмутский	6	224	66	
Мариупольский	1825	55095	10312	23
Александровский	1695	61752	962	6

В Славяносербском уезде квартирная воинская повинность натуральной не являлась³⁸⁵.

Подводная повинность по уездам выглядела так: Александровский – 298 подвод; Бахмутский – 1527 подвод или 1949 руб. 17 коп.; Славяносербский – 416 подвод или 795 руб. 30 коп.; Мариупольский уезд – 5853 подводы или 3390 руб. Дорожная повинность: в Мариупольском уезде – 3174 подводы и 4662 рабочих, по остальным уездам сведений нет. Для выполнения воинской повинности из Александровского уезда в 1882 г. было призвано 487 чел., из Бахмутского – 543 чел., из Славяносербского – 305 чел., из Мариупольского – 471 чел.³⁸⁶ Повинность по предоставлению подвод являлась одной из самых обременительных для крестьян.

Некоторые крестьянские повинности в Донбассе обладали своей спецификой. Например, в 1866 г. Бахмутское земство организовало широкую

³⁸⁴ Свавицкая З.М., Свавицкий Н.А. Земские подворные переписи 1880-1913: Поуездные итоги. М., 1926. С. 61.

³⁸⁵ Отчет Екатеринославского губернатора за 1882 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 91. 65. Л. 25.

³⁸⁶ Там же.

кампанию по истреблению опасных сельскохозяйственных вредителей – сусликов и возложило эту повинность на крестьян. Крестьяне, в свою очередь, предъявили 1,264 млн сусликовых хвостиков. Помещики А. и Ф. Плещеевы отмечали, что «некоторые отрезают только хвостики и из-за суеверий отпускают суслика живым». Земские деятели вступили в дебаты по поводу того, что лучше – заливать норы сусликов водой или использовать паровые машины для их истребления. В итоге решили заменить сдачу хвостиков на сдачу нижних челюстей сусликов. Был установлен штраф в 90 коп. с десятины за уклонение от истребления сусликов³⁸⁷. В апреле 1867 г. земское собрание приказало сдавать крестьянам по 3 суслика с десятины, по 30 с крестьянина. Штраф был повышен до 6 руб. с десятины. Это распространялось и на купцов – по 200 сусликов с капитала. Против были Остроухов и Стрелин. Даже с собственников недвижимости в городе с 1000 рублей требовалось предоставить по 30 сусликов. Повинность выполняли до 1 июня 1867 г. Земство выплатило 169 руб. премии Фурсову, А. и Ф. Плещеевым, Розену, Ливену, Давыдовичу за уничтожение сусликов³⁸⁸.

В отчете Екатеринославского губернатора Мартыновича за 1893 г. отмечается, что «государственных сборов подлежало к поступлению: оклада 1893 г. 2317237 руб. 30 коп. и недоимок прежних лет 839 615 руб. 75 коп., всего 3156853 руб. 5 коп. Поступило оклада 2114546 руб. 99 коп. и недоимок 488166 руб. 1 коп. Осталось в недоимках 554140 руб. 5 коп., сравнительно с предшествовавшим годом меньше на 285475 руб. 70 коп. Не совсем удовлетворительное поступление сборов объясняется почти полным отсутствием спроса на хлеб и крайне низкими ценами на него. В призыв 1893 г. молодых людей к исполнению воинской повинности по разверстке Военного Министерства, из Екатеринославской губернии назначено было на зачисление в войска 4948³⁸⁹; на удовлетворение этой потребности по призывным и дополнительным спискам состояло 12306 человек; из них принято 4938; за принятием льготных 2 разряда и 9 человек евреев со льготой 1 разряда, осталось в недоборе 10 человек; получило отсрочку 1001; отправлено в больницы

³⁸⁷ Журналы Бахмутского уездного собрания. Екатеринослав. 1867. С. 55.

³⁸⁸ Татаринов С.И. Указ. соч. С. 11.

³⁸⁹ Отчет Екатеринославского губернатора за 1893 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 192. Л. 10.

на испытание и назначено на переосвидетельствование 47; зачислено в ратники ополчения 1 разряда 1905 и 2-го 3000; освобождено вовсе от службы по телесным недостаткам и другим причинам 1091; не явились к призыву 245 и к освидетельствованию 69»³⁹⁰.

В начале XX в. сложная внутривосточная и экономическая ситуация вынудила правительство принять ряд правовых актов, которые вносили достаточно заметные изменения в правовое положение наиболее многочисленного сословия – крестьян, или, как их тогда называли, «сельских обывателей». 12 марта 1903 г. для большей части крестьянства Российской империи была отменена круговая порука³⁹¹, которая существовала для обеспечения регулярного поступления выкупных платежей, казенных и мирских сборов. После революционных событий 1905 г. Высочайшим указом от 3 ноября 1905 г. крестьянские выкупные платежи с 1 января 1906 г. уменьшались наполовину, а с 1 января 1907 г. отменялись полностью³⁹². 5 октября 1906 г. был издан именной Высочайший указ «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и других лиц бывших податных сословий». В правовом отношении крестьяне стали равными с другими сословиями. Отмечалось, что «великое преобразование 19 февраля 1861 г., приобщив миллионы сельских обывателей к общегражданской жизни, положило начало постепенному уравниванию крестьян в правах с остальным населением Империи». Указ предоставлял крестьянам (за исключением инородцев) одинаковые в отношении государственной службы права применительно к таковым правам лиц дворянского сословия, с упразднением всех особых преимуществ на занятия, за исключением некоторых должностей в зависимости от сословного происхождения³⁹³.

П.А. Столыпин считал самой насущной необходимостью расширение крестьянского землевладения и планировал это так: «Государство закупало бы предлагаемые в продажу частные земли, которые вместе с землями удельными и

---

³⁹⁰ Там же. Л. 11.

³⁹¹ ПСЗ III. Т. XXIII. СПб., 1903. С. 134.

³⁹² ПСЗ III. Т. XXV. СПб., 1905. С. 791.

³⁹³ ПСЗ III. Т. XXVI. СПб., 1909. С. 891.

государственными составляли бы государственный земельный фонд. Из этого фонда получали бы землю на льготных условиях те малоземельные крестьяне, которые в ней нуждаются и действительно прилагают теперь свой труд к земле, и затем те крестьяне, которым необходимо улучшить формы теперешнего землепользования. Но так как в настоящее время крестьянство оскудело, ему не под силу платить тот сравнительно высокий процент, который взыскивается государством, то последнее и приняло бы на себя разницу в проценте, выплачиваемом по выпускаемым им листам, и тем процентом, который был бы посилен крестьянину, который бы определялся государственными учреждениями. Вот эта разница обременяла бы государственный бюджет; она должна была бы вноситься в ежегодную роспись государственных расходов»³⁹⁴.

Таким образом, к основным податным сословиям, которые уплачивали налоги и выполняли различные повинности, необходимо отнести крестьян и мещан, причем основную массу налогоплательщиков в силу своей численности составляли крестьяне. К основным налогам относились: подушная подать (до 1887 г.), выкупные платежи (до 1907 г.), земельный налог, ружные сборы. Основные повинности: рекрутская (до 1874 г.), воинская, подводная, полицейская, пожарная, истребление вредителей, этапная. Налоги превышали доходность хозяйств основной массы налогоплательщиков, из года в год росли недоимки; повинности отнимали у их исполнителей время и силы, необходимые для ведения личного хозяйства. Ряд податей имел устаревший феодальный характер, они тормозили формирование рынка рабочей силы и, как следствие, развитие промышленности Донбасса, а их отмена произошла только в конце XIX в. В начале XX в. в результате революции были отменены выкупные платежи крестьян, которые вызывали их наибольшее недовольство.

---

³⁹⁴ Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия: Полн. собр. речей в Государственной Думе и Государственном совете. 1906 – 1911 гг. М., 1991. С. 95.

3.3. Государственные налоги и налоги органов местного самоуправления

Во второй половине XIX – начале XX вв. для Донбасса особую важность приобретают налоги и прочие сборы, связанные с промышленным налогообложением, такие как промышленный налог, налог с капитала, процентный сбор с прибыли, тарифы на железнодорожные перевозки, пошлины на ввозимый уголь, прежде всего английский, местные налоги на добычу полезных ископаемых, в том числе земельный налог. От размеров этих налогов и сборов прямо зависели темпы промышленного роста и урбанизации региона. Также определенное значение имели административные пошлины, местные сборы и квартирный налог, который рассматривался как предпосылка перехода к подоходному налогообложению.

Ко второй половине XIX в. для зарождавшейся промышленности Донецкого региона особую значимость приобрел вопрос преодоления феодальных пережитков в системе налогообложения. Значительная часть сборов, которые взимались с такой важнейшей для нашего края отрасли, как добыча полезных ископаемых, имела устаревший феодальный характер. Так, государственные крестьяне сел Железного, Никитовского и Зайцевского за право добычи угля выплачивали откупные суммы³⁹⁵, что в условиях промышленного переворота выглядело явным анахронизмом. Денежный откуп выплачивался не везде. По свидетельству Н.Т. Летуновского, крестьяне, разрабатывавшие залежи каменного угля, принадлежавшие помещикам Шидловскому, Воронцову, Шевичу, Штеричу и Папкову, выделяли владельцам землю, на которой находились разработки, необходимое количество угля для разработки сельских нужд³⁹⁶. Духу времени не отвечала не только откупная система. Спецификой Донбасса как растущего промышленного региона являлось отбывание помещичьими крестьянами барщинной повинности на различных предприятиях. По свидетельству В. Павловича, «плата этим людям в помещичьих имениях почти не производилась,

---

³⁹⁵ Потолов С.И. Рабочие Донбасса. М., 1963. С. 14.

³⁹⁶ Там же. С. 15.

так как труд их был обязателен»³⁹⁷. Крепостной труд использовался на шахтах, соляных варницах, на заводах и фабриках. Принудительный труд, характер которого резко отличался от привычной для крестьянина работы в поле и на дворе, в силу своей технологичности и интенсификации требовал коренного реформирования. Поэтому, согласно «Положению о горнозаводском населении казенных горных заводов», которое было утверждено Александром II 8 марта 1861 г., все рабочие казенного ведомства в двухлетний срок (до 1863 г.) подлежали освобождению «навсегда и с потомством от обязательной службы заводам»³⁹⁸.

После отмены крепостного права перед развивавшейся промышленностью Донбасса возникает проблема отсутствия профессиональных рабочих кадров. В 1863 г. новороссийский и бессарабский генерал-губернатор П.Е. Коцебу предложил проект привлечения рабочих в промышленность путем их освобождения от рекрутства, податей и воинского постоя. Для рассмотрения внесенного Коцебу проекта при Министерстве финансов был учрежден особый комитет в составе горных инженеров А.А. Иосса, Г.П. Гельмерсена, В.К. Рашета и А.И. Антипова, который также высказывался за создание особо благоприятных условий для горнорабочих на Юге, оговорив только временность этой меры (указанные льготы предлагалось ввести на срок не более 20 лет). Однако действовавшая в те годы комиссия по пересмотру горного устава (также при Министерстве финансов) отказалась в феврале 1864 г. поддержать проект Коцебу, и в конечном итоге он так и не был проведен в жизнь³⁹⁹.

В связи с процессами урбанизации и индустриализации, которые начали набирать обороты во второй половине XIX в. и были особенно характерными для земель, входивших в состав Донбасса, перед царским правительством и налоговыми органами Российской империи встала задача преобразования существующих налоговых сборов. Дореформенная налоговая система, основанная на преимущественном налогообложении сельского хозяйства и фактически игнорирующая быстро растущую промышленность, уже не отвечала реалиям

---

³⁹⁷ Павлович В. Екатеринославская губерния. СПб., 1862. С. 191.

³⁹⁸ ПСЗ II. Т. XXXVI. СПб., 1861. С. 439.

³⁹⁹ Потолов С.И. Указ. соч. С. 100.

времени. Хозяйства помещиков разорялись, соответственно уменьшались налоговые поступления, доля крестьянства в налоговых сборах в масштабе страны неуклонно снижалась, значительная часть сельских жителей переселялась в города. Все это являлось особенно характерным для формировавшегося быстрыми темпами нового индустриального региона, которым являлся Донецкий край. Эти процессы настоятельно требовали переноса центра тяжести налоговых сборов с сельского хозяйства на промышленность. Одной из наиболее важных составляющих этого процесса стала реформа промыслового налога.

Налог стал подразделяться на основной (патентный сбор) и дополнительный. Основной устанавливался в твердых ставках (рублях) в зависимости от разряда предприятий и класса местности. Дополнительный налог предприятия, обязанные предоставлять отчетность, платили в виде налога на прибыль по процентным прогрессивным ставкам (процентный сбор) и налога на основной капитал по твердой пропорциональной ставке – 15 коп. (позднее 20 коп.) с каждых 100 руб.; в уплату последнего засчитывался процентный сбор; из прибыли предприятий, не обязанных предоставлять отчетность, вычитался 30-кратный (позднее 20-кратный) оклад основного промыслового налога и с каждых 30 руб. оставшейся прибыли взимался 1 руб. налога; кроме того, эти предприятия облагались дополнительным раскладочным сбором⁴⁰⁰. Промысловый сбор являлся одним из самых прогрессивных и вместе с тем самым собираемым налогом. При этом промысловый сбор явился подготовительной ступенью к подоходному налогообложению на доходы с торговли и промышленности, однако полностью внедрить подоходный принцип обложения в Российской империи не удалось. Показательным и специфическим для Донбасса фактором являлось то, что многие иностранные промышленники данный налог, как и другие сборы, не уплачивали. Более того, «Новороссийское общество каменноугольного, железного, стального и рельсового производства», основанное Джоном Юзом, бесплатно получило от правительства казенные земли на берегу реки Кальмиуса в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии с угольными и железорудными месторождениями и гарантировало в

---

⁴⁰⁰ Толкушкин А.В. История налогов в России. М., 2001. С. 89.

течение 10 лет премию в 50 коп. за каждый пуд рельсов, который изготовлялся на его заводе⁴⁰¹. В 1873 г. Юз получил одну из первых неуставных ссуд Государственного банка в 500 тыс. руб. под залог акций общества сроком на 7 лет⁴⁰². Тем не менее, данную экономическую политику следует считать вполне оправданной и отвечающей духу времени и потребностям региона. При заводе возник рабочий поселок, получивший название Юзовка. Уже в 1871 г. металлургический завод Юза произвел 34,5 тыс. пудов чугуна, а в 1877 г. – 1433 тыс. пудов железа и стали. Рост производства железа и стали стал возможен в результате правительственных заказов на стальные рельсы, которыми заменяли чугунные. В 1884 г. на заводе действовали 3 доменные, 18 пудлинговых, 3 сварочные печи, 4 мартена для выплавки стали, 33 коксовальные установки⁴⁰³. Данный процесс на территории бывшего «Дикого поля» во многом стал возможен благодаря реалистичной налоговой политике правительства.

В 1870 – 1890 гг. происходит бурный рост промышленности и тесно связанной с ней добывающей отраслью Донбасса. На территории Донецкого бассейна открывается много шахт, среди которых необходимо выделить казенные Лисичанскую, Корсунскую, Голубовскую, а в 1872 г. была основана первая акционерная компания «Горное и промышленное общество на Юге России», значительную роль в котором играл французский капитал. В этот же период преимущественное развитие получает западная часть Донецкого бассейна в силу следующих факторов: здесь была более густая сеть железных дорог и более благоприятные условия приобретения и аренды земельных участков, в то время как в Области Войска Донского неотчуждаемость станичных земель и взимание специальных попудных платежей (с пуда производимой на казачьих землях продукции) в войсковую казну серьезно препятствовало поступлению капиталов в местную промышленность, что замедляло ее развитие. Это положение сохранялось

---

⁴⁰¹ Договор на образование Новороссийского общества и обязательства Великобританского подданного Джона Юза // РГИА. Ф. 37. Оп. 67. Л. 1.

⁴⁰² Потолов С.И. Указ. соч. С. 76.

⁴⁰³ История Украинской ССР в 10 томах. Т. 4. Украина в период разложения и кризиса феодально-крепостнической системы (XIX в.). К., 1983. С. 317.

и в дальнейшем⁴⁰⁴. К началу XX в. на территории Донбасса было создано 20 крупных акционерных компаний. Во многих из них преобладал иностранный капитал, получивший освобождение от налогов. Стоимость продукции, производимой промышленностью, явно не отвечала старым налоговым ставкам. Поэтому 8 июня 1898 г. было принято новое Положение «О государственном промысловом налоге», которое вступило в силу 1 января 1899 г.⁴⁰⁵. В соответствии с ним налог взимался со следующих плательщиков: торговых предприятий (в эту группу включались также кредитные и страховые организации); промышленных предприятий; частных предпринимателей. Налог состоял из двух частей: основного, который собирался посредством продажи свидетельств на промышленные и торговые заведения, а также на отдельные виды деятельности, и дополнительного. Последний делился на: сбор с акционерных и других обязанных публичной отчетностью предприятий и сбор с прочих предприятий. Центр тяжести сборов переместился на дополнительный промысловый налог, взимаемый с процентов от прибыли. При этом обложение предприятий разного типа отчетности являлось неравномерным. В 1909 г., представляя в Госдуму очередной проект реформы промыслового налога, министерство подтверждало «неуравнительность» тем, что более половины всех привлеченных к дополнительному промысловому налогу предприятий (230 из 450 тыс.) не платит сбора с излишка прибыли – следовательно, патент в сумме с раскладочным сбором уже забирает у них не менее 5 % прибыли. И даже больше: в среднем по всем неотчетным предприятиям, как указывалось в том же представлении, обязательные сборы забирали более 8 %⁴⁰⁶. Представляется необходимым отметить, что рассматриваемый налог взимался по старой патентной системе, общая идея которой заключалась в том, что для получения права осуществлять промышленную или торговую деятельность было необходимо внести в казну государства установленную законом фиксированную сумму налога. Бесспорно, такое положение вещей противоречило основной

---

⁴⁰⁴ Потолов С.И. Указ. соч. С. 78.

⁴⁰⁵ ПСЗ III. Т. XVIII. СПб., 1898. № 15601.

⁴⁰⁶ Кириллов А.К. Государственный промысловый налог по итогам виттиевской реформы: к оценке равномерности обложения // Вестник НГУ. 2010. С. 119.

финансовой аксиоме, сформулированной еще Адамом Смитом, суть которой сводилась к тому, что налогоплательщик обязан поддерживать государство соразмерно доходам, получаемым под его покровительством. В новом законе была сделана попытка устранить один из основных недостатков патентной системы – наличие неравномерности налогообложения посредством введения пересмотренного «географического коэффициента» (4 класса местности и 2 столицы), а также учет размера и оборота предприятия (всего 5 разрядов)⁴⁰⁷.

К началу XX в. окончательно складывается Донецко-Приднепровский угольно-металлургический промышленный район, тесно связанный с Криворожским железорудным и Центральным промышленным районами. Эти районы получили общероссийское экономическое значение, что позволило Донбассу занять одно из ведущих мест в экономике Российской империи.

Таким образом, промысловый налог являлся важнейшим налогом с промышленности. На протяжении XIX в. его ставка постоянно росла, и к 1913 г. в общей структуре налоговых поступлений доля промыслового налога составляла 150,1 млн руб., или 7,1% от общего числа налоговых поступлений⁴⁰⁸.

Введение с 1 июля 1863 г. налога на недвижимое имущество в городах, посадах и местечках было обусловлено отменой указом от 1 января 1863 г. подушной подати с мещан. Порядок сбора нового налога регулировался ежегодно принимаемыми правилами. Так, с 1 января 1863 г. действовал указ «О взимании в 1863 г. налога с недвижимых имуществ в городах, посадах и местечках»⁴⁰⁹.

Объектом налогообложения являлись городские и загородные, но принадлежавшие городу постройки и сооружения: жилые дома, заводы, фабрики, складские помещения, магазины и т.п. В соответствии со ст. 122 Устава о прямых налогах⁴¹⁰ существовало две категории налогооблагаемого имущества: 1) недвижимое имущество, состоящее в частной собственности; 2) имущество земств,

---

⁴⁰⁷ Рязанцев Д.Б. Указ. соч. С. 66.

⁴⁰⁸ Ежегодник Министерства финансов. Вып. 1915 года. Пг., 1915. С. 37.

⁴⁰⁹ ПСЗ II. Т. XXXVIII. СПб., 1863. № 39119.

⁴¹⁰ ПСЗ I. Т. IX. СПб., 1830. № 1679.

духовных ведомств, благотворительных учреждений, учебных заведений, приносящее доход.

Первого января 1863 года было принято новое Положение «О пошлинах за право торговли и других промыслов»⁴¹¹, которое вступило в силу с 1.07.1863 года с дополнениями и изменениями от 9.02.1865 года. Существенные изменения в него были внесены законами от 21.11.1866 г., 24.03.1870 г., 16.12.1880 г., но они касались в основном проблем, связанных с увеличением ставок налогов и с ограничением числа заведений, которым дозволялось содержать по свидетельствам. Положением была введена совершенно новая типология торговли: оптовая, розничная и мелочная. Под первой понималась торговля партиями товаров. Обыкновенная продажа товаров из магазинов, на рынках и из подобных торговых заведений именовалась розничной. Мелочная торговля определялась по двум основаниям: розничная продажа особых товаров по спискам из отдельных заведений и импортных товаров. К торговым действиям также причислялись такие операции, как обмен денежных средств, денежные переводы и другие банковские операции, содержание страховых контор и т.п.

Существенные изменения в торговом налогообложении были произведены законом от 15 января 1885 г., в соответствии с которым все крупные предприятия облагались дополнительным сбором, а акционерные общества должны были платить 3% сбор с чистой прибыли. Введение такого сбора требовало обязательной подачи и публикации акционерными компаниями ежегодных балансов. По данным министерства финансов, после введения дополнительного сбора промышленники и торговцы в среднем должны были уплачивать не более 4% с чистого дохода, тогда как владельцы земли платили до 5,5%, а собственники другого недвижимого имущества – до 6,5%⁴¹². Эти налоги следует признать невысокими, особенно в сравнении со сборами, которые платили крестьяне. Тенденция развития промышленности за счет сельского хозяйства начала приобретать устойчивый

---

⁴¹¹ ПСЗ II. Т. XXXVIII. СПб., 1863. № 39118.

⁴¹² Бігун Г.С., Ляшенко В.Г., Шапран Д.П. Історія підприємництва в Україні: 1861 – 1917 рр. Донецьк, 2007. С. 8.

характер и была характерна для нашего государства на протяжении большей части XX в.

Важное значение для развития экономики Донбасса играла добыча соли, сосредоточенная преимущественно в Бахмутском уезде. Из дела Горного Департамента известно, что в октябре 1860 г. сын купца 3-й гильдии Степан Аристархович Иваницкий, родом из Славянска, обратился к императору Александру II со следующей просьбой: «Занимаясь в городе Славянске солеварением, приобрел знания по поиску в недрах земли соляных источников, и, проезжая по бахмутскому выгону, заметил, что в некоторых местах должны находиться такие». Бурением шахт Иваницкого руководил инженер Кондратьев. По просьбе С.А. Иваницкого бахмутский магистрат выделил 4 десятины земли с арендной платой 12 руб. серебром в год. Иваницкий просил царя освободить его от уплаты акциза на добываемую соль на 12 лет⁴¹³. Правительство передало просьбу С.А. Иваницкого в Министерство финансов, откуда в 1861 г. пришел ответ, что «ходатайство его, как не отвечающее пользе казны, подлежать удовлетворению не может». Иваницкому приказывали вступить в купеческое сословие в Бахмуте. После этого от Иваницкого и жителей Бахмута снова пришли ходатайства царю «не оставлять милостивейшим решением, предоставить возможность быть в числе полезных граждан, стремящихся к общему благу». «Если бы предмет этот не был связан с народными выгодами целого общества, я не отважился бы обратиться... Наверное, в этом деле Богу угодно благословить меня, Государь, быть полезным Отчизне» – купец витиевато рассуждал о пользе общественности от построенного им завода: «...сотни душ будут иметь лучшие средства для того, чтобы содержать себя с семействами». Почти два года безуспешно переписывался с чиновниками Петербурга С.А. Иваницкий, получая отказ за отказом⁴¹⁴.

30 июня 1873 г. городской глава Бахмута В. Ангелиди заключает с И.П. Скарамангой арендный контракт сроком на 81 год. Согласно этому контракту, Скараманга получает в пользование 5 десятин земли, которая использовалась в

---

⁴¹³ Татаринов С.И., Степаненко О.М. Історія соляної промисловості Донбасу. Донецьк, 2013. С. 34.

⁴¹⁴ Там же. С. 35.

качестве выгона. За это он был обязан платить первые 10 лет аренды по 200 руб. в год, затем по 300, 400, 500 в каждое следующее десятилетие, после 30 лет – по 1 000 руб., после окончания срока контракта завод становился собственностью Думы и города. Скараманга с целью снижения цены на соль обращался в Министерство финансов с ходатайством об освобождении от акциза на 10 лет, начиная с 1875 г., до создания содового производства, которое обеспечило бы Российскую империю на 80% отечественной содой и предоставило бы работу 500 жителям Бахмута. В ходатайстве было отказано. Неудачи на заводе, убытки подкосили здоровье И.П. Скараманги, и в 1879 г. он умер⁴¹⁵.

Завод Скараманги уплачивал в городскую казну налог на землю в размере 679 руб. в год, городской сбор составлял 750 руб. (2,5 руб. с 1000 р. капитала), квартирный налог составлял 600 руб., государственный налог – 900 руб. Стоимость завода составляла 300 тыс. руб. В год за десятину земли уплачивалось 73 руб. Заработная плата рабочим и служащим составляла 60 тыс. руб., а начало варки соли привело к подорожанию десятины земли в уезде с 25 до 80 руб.⁴¹⁶

В 1882 г. пересеклись интересы А. Скараманги, вдовы И.П. Скараманги, старого делового партнера ее мужа, бывшего городского главы В.А. Ангелиди, и промышленника, купца 2-й гильдии, нового главы городской Думы И.М. Клейменова. «Адвокатом» дуэта Скараманги-Ангелиди и противником Клейменова выступил С. Крамарев. Он обвинил Клейменова в лоббировании своих интересов по добыче соли. Клейменов 6 августа 1880 г. заключил арендный договор на 13,8 тыс. десятин земли с крестьянами Покровского сроком на 30 лет с монопольным правом на добычу соли и запретом на строительство дорог на этой земле. Через 30 лет Клейменов оставлял крестьянам только постройки, а вся техника оставалась ему. После смерти И.П. Скараманги в 1882 г. его вдова обратилась в городскую Думу с целью выкупить 25 десятин земли под строительство солеварного завода и с обязательством выплачивать в городской бюджет 3 коп. с каждого пуда соли. Как вариант рассматривалась аренда на 72 года,

---

⁴¹⁵ Там же. С. 38.

⁴¹⁶ Там же. С. 40.

что предоставляло Бахмуту прибыль в размере 740 тыс. руб. Скараманга просила продать участок за 20 – 30 тыс. руб., а городскому главе И.М. Клейменову положить капитал в банк под 3% годовых.

Под влиянием Клейменова власти отказались менять договор. Глава Думы Клейменов заявил, что во время заключения договора болел и не мог повлиять на его содержание (договор был заключен 5 июля 1871 г.). Земля сначала сдавалась в аренду на 15 лет, но в 1874 – 1879 гг. завод приносил одни убытки, к тому же после завершения срока аренды Скараманга должен был отдать завод городу, не получив прибыли от вложенных 100 тыс. руб. Гласный иудей Липар предложил растиражировать новый договор со Скарамангой, раздать гласным и привлечь юристов.

Почетный гражданин и бывший глава Бахмута В.А. Ангелиди подал в городскую Думу записку, в которой вместе с просьбой А. Скараманги предложил передать в аренду городские земли, находившиеся по правую и левую стороны моста в Иллиновке через реку Бахмут – от имений Кишинской и Глифтиенко до земель покровских крестьян и от Иллиновки до имения Смольниновой. Ангелиди считал, что добыча соли вырастет с 4 до 10 млн пудов, а городская казна будет получать ежегодно за аренду земель до 50 тыс. р. Предприниматели могли бы вдоль железной дороги в Ступках получать по 50 десятин земли на 70 – 80 лет, вывоз соли стоил бы 25 коп. с пуда⁴¹⁷.

В 1879 г. горный инженер П.И. Иванов заложил шахту возле села Брянцевка. 14 июня 1879 г. горный инженер-генерал Николай Николаевич Летуновский взял у Марии Юрьевны Ивановой соляное месторождение на правом берегу р. Мокрая Плотва между селами Брянцевка и Пиуновка в аренду на 36 лет с уплатой 1 коп. с пуда соли при добыче 1 млн пудов в год и 26 десятин земли. Прибыль Летуновского составляла до 120 тыс. руб. в год⁴¹⁸.

Деконский рудник был основан в 1880 г. акционерным обществом (руководитель – Фальксмарк, горный инженер – П.И. Иванов) на взятой в аренду

---

⁴¹⁷ Там же. С. 41.

⁴¹⁸ Там же. С. 45.

на 30 лет земле с. Михайловка. Плата за 6 десятин составляла 1000 р., с пуда соли $\frac{3}{4}$ коп. Рудник заработал с 1883 г. Из оборудования в наличии были подъемная машина, мельницы, водогон для откачивания воды, 4 локомотива на 3 котла по 20 лошадиных сил. За сутки перерабатывалось 15 вагонов соли разных сортов.

Союз немецко – польско – российских железных дорог уменьшил тариф, что привело к жесткой конкуренции с западноевропейской солью. Однако правительство на протяжении 1881 – 1885 гг. установило тариф в 20 коп., и импорт соли упал с 11 до 5 млн пудов. По предложению В.П. Онуфриева съезд принял представление к правительству о недопущении снижения таможенных сборов с иностранной соли, о понижении тарифов на славянскую и бахмутскую соль в Либаве, Риге, Москве и северо-западных губерниях. Имели место случаи переклеивания на пачках соли подробных английских этикеток. Промышленники требовали увеличить пошлину на заграничные джутовые мешки (эти мешки вмещали 5 пудов соли, за каждый мешок железные дороги брали 7,5 коп., а за зарубежные мешки – на 1,5 коп. меньше), позволить перевозить в вагонах не менее 600 пудов соли в разной упаковке (мешки, ящики, насыпью), учитывать 3% потерь, проверку веса грузов соли проводить в Краматорске и построить железнодорожные весы в Ступках.

Рудник «Харламовский» был заложен 23 августа 1883 г. на арендованных у С.Н. Глифтиенко 20 десятинах земли на 30 лет по 7 тыс. руб. в год, с разработкой под землей 1100 десятин. При проходке ствола были большие плавунки, на 45 саженях глубины работы остановили, ввезли заграничные мощные машины и насосы и углубили ствол на 70 саженей. Работало 237 техников и рабочих. Правительство установило сбор в размере 38 коп. золотом с импортируемой соли и 20 коп. золотом с пуда отечественной⁴¹⁹.

В 1880 г. Шестаков, Ситенко и Клейменов взяли в аренду у покровских крестьян землю. Арендная плата составила 1000 руб. на протяжении 10 лет. Началось строительство Деконско-Покровского рудника. Клейменов 1 августа

---

⁴¹⁹ Там же. С. 48.

1881 г. стал контрагентом с крестьянами и обязался платить крестьянам 1 коп. с пуда при добыче 1 млн пудов в год⁴²⁰.

Городу Славянску за 5 ведер рапы (1 пуд соли) платили 1,25 коп., а в Бахмуте – 0,25 коп.⁴²¹

На XII съезде горнопромышленников Юга России в 1887 г. горный инженер Н.С. Авдаков прочел доклад о нуждах славянских и бахмутских солеварных заводов. Развитие добычи каменной соли в Бахмуте создало условия для резкого спада добывания соли в Архангельской, Вологодской, Пермской (закрылся Дедюхинский завод Строгановых из-за недостатка топлива и сократил производство завод Шуваловых), Астраханской, Ставропольской губерниях, почти полностью было уничтожено производство маницкой, сивашской соли. Поэтому солепромышленники требовали от правительства установить налог на соль от ½ до 3 коп. с пуда каменной и 6 коп. с вываренной в Харьковской и Екатеринославской губерниях. В государственном бюджете Российской империи акциз на соль составлял 15 млн р. Отмена в 1881 г. соляного налога привела к расширению ее производства, большему употреблению населением и промышленностью; соль являлась дорогой для бедного сельского населения, высокие цены на соль мешали развитию скотоводства и обработки шкур. Государство получило миллионы в результате отказа от закупок зарубежной соли.

За 7 лет производство соли в России выросло на 18 млн пудов, при этом рост добычи в Харьковской и Екатеринославской губерниях составил 7 млн пудов только за 1881 – 1887 гг. Эта соль продавалась в Белоруссии и Прибалтике, в то время как пермская – на северо-востоке Центральной России, включая Москву и Вятку.

Таким образом, для развития Донбасса имела важное значение не только добыча каменного угля, но и разработка соляных месторождений. Отмена соляного налога не только благоприятно сказалась на положении населения, но и

---

⁴²⁰ Там же. С. 49.

⁴²¹ Там же. С. 52.

способствовала становлению Донецкого бассейна как одного из крупнейших добытчиков соли.

Во второй половине XIX в. был введен особый дорожный (шоссейный) сбор, который взимался за проезд, провоз грузов и прогон скота по шоссейным дорогам, состоявшим в непосредственном ведении Министерства путей сообщения; он полностью поступал в государственную казну. Сбор за проезд по дорогам, находившимся во временном заведовании земств, поступал в пользу этих земств. С дорог, находившихся в арендном содержании, дорожная пошлина поступала частным лицам. На проселочных дорогах дорожная пошлина не взималась⁴²².

Иностранные предприниматели выплачивали следующие сборы: государственный промышленный налог, налог с капитала и процентный сбор с прибыли. Эти налоги не превышали 12% от прибыли предприятия. Деньги шли на обеспечение государственных заказов на рельсы, шпалы, металлоконструкции и др. Предпринимателям, которые получили разрешение на строительство, выплачивались крупные субсидии⁴²³.

За первую половину 1870 г. жители городов, посадов и местечек Екатеринославской губернии уплатили налога с недвижимых имуществ на сумму 12903 руб. 40 $\frac{1}{4}$ коп. Недоимка была полностью погашена. Мещане и цеховые христиане, евреи, армяне, татары, греки и немцы, которые платили до 1863 г. по 2 руб. 50 коп. различных податей, заплатили 70 руб. 63 коп., также погасив недоимку⁴²⁴.

Значительный интерес представляют сборы за право заниматься определенным видом деятельности на территории Донбасса. Так, в правилах для биржевых извозчиков города Бахмута за 1872 г.: указано: «1. Желаящий заниматься в г. Бахмуте биржевым промыслом обязан взять установленный жестяной знак из Городской управы в двух экземплярах, из коих один должен находиться на спине, на верхнем платье извозчика, во все время отправления им

---

⁴²² Толкушин А.В. Указ. соч. С. 92.

⁴²³ Борбачева Л., Рощина Л. Развитие угольной и металлургической промышленности Донбасса во второй пол. XIX – начале XX ст. в цифрах и фактах // Журнал исторических, политологических и международных исследований. Донецк, 2017. № 2 (61). С. 12.

⁴²⁴ О податях и недоимках по Екатеринославской губернии // РГИА. Ф. 1286. Оп. 31. Д. 154. Л. 3.

сего промысла, а другой прибит непременно наглухо к козлам экипажа. 2. Жестяной значок или билет в двух экземплярах выдается извозчику Городскою Управою однажды на целый год, с взысканием в пользу города от каждого экипажа (безразлично: будет ли впряжена одна или более лошадей) по три руб. сер. И особо за билет – двадцать коп.; извозчик, по получению билета из Управы, до открытия промысла, обязан предъявить таковой вместе с паспортом (буде он иногородний) в той Полицейской части, где имеет жительство, для записки в книгу; тот из биржевых извозчиков, кто сего не исполнит и будет заниматься этим промыслом, подвергнется штрафу пяти рублей. 3. Извозчик должен снабжать себя таковыми билетами каждый год в течении января месяца; кто не исполнит сего, тот с начала февраля подвергается взысканию двойной платы»⁴²⁵. В результате подавляющее большинство занятий населения, которые приносили прибыль, в течение второй половины XIX в. были обложены налогами.

Наряду с прямыми и косвенными налогами пополнение государственной казны обеспечивали так называемые административные сборы или пошлины. Они представляли собой сбор, взимаемый с физических и юридических лиц в пользу государства за произведенные в их отношении действия административного характера.

Законодательством предусматривалось четыре вида пошлин: гербовая, крепостная (или явочная), наследственная и судебная. Помимо них действовало две особых группы сборов: «за вещественные государственные услуги» (пользование путями сообщения и клеймение весов и мер) и пошлины с характерными чертами налогов: сборы с паспортов, застрахованного имущества, а также за пожалование титулов, грамот и дипломов на разные звания. Жители Донбасса часто требовали уменьшения местных сборов. Так, торговцы Мариуполя требовали снизить сбор с подвод с 20 до 10 коп. за подводу⁴²⁶.

---

⁴²⁵ Об установлении в пользу города Бахмута Екатеринославской губернии сбора с легковых извозчиков // РГИА. Ф. 1287. Оп. 30. Д. 765. Л. 2.

⁴²⁶ Выписка из журнала заседаний Мариупольской городской управы и заявление торговцев об установлении сбора с подвод за места, занимаемые на базарной и рыбной площадях // Государственный архив ДНР. Ф. 113. Оп. 1. Д. 134. Л. 2.

Новый устав о гербовом сборе был введен законом от 17 апреля 1874 г. «Об утверждении проекта нового устава о гербовом сборе и введении его в действие»⁴²⁷ и вступал в силу на всей территории Российской империи с 1 июля 1875 года. Основные положения, которыми руководствовалась податная комиссия при проектировании реформы, были положены в основу нового нормативно-правового акта: увеличение государственных доходов от гербового сбора посредством расширения перечня случаев его уплаты.

Уставом была введена совершенно новая система взимания гербовой пошлины, включавшей два вида сбора: простой – за обыкновенную гербовую бумагу и пропорциональный – по сумме акта. Простой гербовый сбор устанавливался трех размеров: 80, 15 и 5 коп., пропорциональный – двух видов: а) для актов и документов по личным долговым обязательствам и б) для актов и документов по другим имущественным сделкам.

Гербовый сбор не уплачивался по делам о несостоятельности и банкротстве, о преступлениях и проступках, а также при взаимодействии с государственными органами при условии возникновения правоотношений по их инициативе. Освобождались от пошлины следующие документы: а) доверенности на ведение дел у мировых судей, б) третейские записи, в) заявления на выдачу пенсии и иного денежного содержания, а также паспортов, за исключением заграничных, г) жалобы на имя Императора и другие. Среди лиц, находящихся на льготном налогообложении, предусматривались: а) благотворительные организации, б) лица на правах бедности, признанные таковыми в соответствии с судебным решением, в) солдатские жены, ходатайствующие об отыскании их законных супругов, и др.

Наиболее существенные изменения в систему взимания гербовой пошлины были внесены новой редакцией устава от 1900 г. Сбор действовал по-прежнему двух родов: простой и пропорциональный. Первый включал пять окладов – 1 руб., 60 коп., 15 коп., 10 коп. и 5 коп. В основе распределения ставок отсутствовал какой-либо критерий или принцип деления официальных бумаг. Пропорциональный гербовый сбор устанавливался двух видов: 1) вексельный для актов и документов

---

⁴²⁷ ПСЗ II. Т. XLIX. СПб., 1874. № 55379.

(0,15 % от суммы договора); 2) актовый двух окладов (0,4 % с каждых 100 руб. при сумме договора менее 10 тыс. руб. и с каждой 1000 руб. при сумме договора более 10 тыс. руб.). Во всех случаях неполные сотни и тысячи округлялись до полных значений. Актовый сбор взимался с акций, паев, облигаций и других ценных бумаг, выпускаемых всеми видами юридических лиц и имеющих обращение на территории Российской империи. Процентная ставка исчислялась по более высокой номинальной либо реальной стоимости бумаги.

Поступления от сбора гербовой пошлины составляли значительное место в бюджете Российской империи. Доход по указанной статье составил в 1880 г. – 14,39 млн. руб., в 1893 г. – 26,89 млн. руб., в 1897 г. – 31,758 млн. руб. и 52 млн. руб. в 1906 г.

Таким образом, гербовая пошлина представляла собой обязательный сбор, взимаемый при возникновении определенных законодательством правоотношений, как между частными лицами, так и между ними и государством посредством использования бумаги установленного образца или наклеивания на обычную бумагу специальной марки, приобретаемой у государства.

Новый этап в развитии законодательства о пошлинах начался с принятием 15 июля 1882 г. Положения «О пошлинах с имуществ, переходящих безвозмездными способами», Правил «Об оценке имуществ для взимания пошлин с безвозмездного перехода оных» и «О порядке исчисления и взимания пошлин с наследственных имуществ»⁴²⁸.

В соответствии с законом указанный сбор распространялся на все виды наследств и дарений: по закону, по завещанию, по Всемилоштивейшему пожалованию, дарственным родным, отдельным записям и другими безвозмездными актами. Система взимания пошлин строилась на основе критерия степени родства. Однопроцентный сбор взимался с имущества, переходящего по прямой восходящей или нисходящей линии, а также от одного супруга к другому; 4% – к пасынкам и падчерицам, братьям и сестрам, а также детям умерших братьев и сестер; 6% – к родственникам боковой линии 3-й и 4-й степени, и 8% – ко всем

---

⁴²⁸ ПСЗ III.Т. II. СПб., 1886. № 972.

остальным лицам. В зависимости от перехода имущества в собственность или пожизненное владение пошлина взималась в полном либо половинном размерах соответственно.

От уплаты пошлины освобождалось: имущество общей стоимостью менее 1000 руб.; имущество благотворительных заведений, учебных заведений, церквей, монастырей, поступающее в пользу государства; крестьянские земли со всеми хозяйственными строениями при переходе к лицам того же сословия; предметы домашней утвари наследодателя, не являющиеся источником дохода. Таким образом, в основе функционирования пошлины с имуществ лежал принцип подоходности.

К новым налогам Российской империи относился квартирный налог. По мнению современного ученого А.В. Толкушина, этот налог представлял собой «крайне неудачный суррогат подоходного налога»⁴²⁹. Однако этот налог являлся первой попыткой обложения совокупного дохода граждан⁴³⁰. Налог был введен в 1894 г. С.Ю. Витте, деятельность которого сочетала стремление к повышению эффективности налоговой системы с ее постепенным реформированием на основе последовательного осуществления принципа подоходности налогообложения⁴³¹.

В конце XIX – начале XX вв. в налоговой системе Российской империи были сделаны решительные шаги в сторону введения принципа подоходности в налогообложение. Однако реальные шаги по его реализации вызвали решительное возражение со стороны ведомств, на рассмотрение которых Минфин предложил проект⁴³².

Основная задача этого законопроекта сводилась к обложению не отдельных доходных источников граждан, а общей совокупности доходов плательщика⁴³³. По мнению Департамента окладных сборов, «опыт свидетельствовал, что расходы по содержанию квартиры более, чем какие-либо другие, зависят от общей

---

⁴²⁹ Толкушин А.В. Указ. соч. С. 123.

⁴³⁰ Коломин Е.В. 190 лет Министерству финансов России: значение исторического опыта // Министерству финансов России 190 лет. С. 8.

⁴³¹ Кравцова Е.С. Указ. соч. С. 347.

⁴³² Там же. С. 347.

⁴³³ Там же. С. 347.

совокупности средств, которыми располагало лицо»⁴³⁴, т.е. это обосновывало введение принципа подоходности в Российской империи. «В качестве внешнего признака такой совокупности всех доходов была принята наемная стоимость занимаемых плательщиком жилых помещений, а проведенные исследования показали, что для каждой имущественной категории лиц отношение между общей совокупностью доходов и квартирным расходом отличается известным постоянством»⁴³⁵.

Задолженность по выплате налога с недвижимого имущества была распространена на территории Донбасса. Так, жительница Мариуполя Елена Москова задолжала 16 руб. 53 коп. налога со своего имения⁴³⁶. В некоторых случаях имущество должников продавалось с аукциона. Так, за недоимку по уплате Государственного налога и других сборов за 1880 г. 12 марта 1881 г. были проданы: амбар на Портовой улице, принадлежавший Федору Юрьевичу Бакчиванжи, оцененный в 25 руб.; дом и два сарая Марии Наумцевой за 50 руб.; лавка на Базарной площади Гликерии Николаевой за 30 руб.; дом Юрия Чебанова за 10 руб.⁴³⁷

До 90-х годов XIX в. сбор городского налога не был строго регламентирован⁴³⁸. Ситуация изменилась 11 июня 1892 г., когда было принято Городовое положение. Финансовые разделы этого положения шли вразрез с контрреформами Александра III. Право назначать городские налоги передавалось Думе, при этом указывалось, что «сверх сборов, установленных земскими, городскими или сословными учреждениями на основании изданных для них законов, никакие подати, тягости или службы не могут быть налагаемы на городских обывателей иначе, как в порядке законодательства»⁴³⁹.

⁴³⁴ Государственный квартирный налог: История и статистика налога. 1894 – 1900 г. СПб., 1903. С. 1.

⁴³⁵ Департамент окладных сборов. 1863 – 1913. СПб., 1913. С. 103 – 104.

⁴³⁶ Выписка из журнала заседаний Мариупольской городской управы и переписка с Мариупольским уездным полицейским управлением и Таганрогским судебным приставом о налоге с недвижимого имущества по 1-й и 3-й части города Мариуполя и о недоимке за имением Елены Московской // Государственный архив ДНР. Ф. 113. Оп. 1. Д. 31. Л. 2.

⁴³⁷ Выписка из журнала заседаний Мариупольской городской управы, объявления о назначении торгов, окладной лист, оценочные описи и переписка с надзирателями 1-й, 2-й и 3-й частей о продаже недвижимого имущества разных лиц за недоимки по налогам и сборам // Государственный архив ДНР. Ф. 113. Оп. 1. Д. 28. Л. 19.

⁴³⁸ Кравцова Е.С. Указ. соч. С. 438.

⁴³⁹ ПСЗ III. Т. XII. СПб., 1895. С. 434.

Смета доходов городов имела около 30 статей и включала в себя следующие пункты: оценочный сбор с городских недвижимых имуществ, сбор с документов на право торговли (с купеческих свидетельств), с прочих торговых и промышленных свидетельств, патенты на выделку напитков на заводах, на содержание ренских погребов, оптовых складов, трактирных и питейных заведений, водочных заводов, с городских имуществ и оброчных статей, с городской земли, с весов, поземельный налог. Кроме этого, сюда входили и различные мелкие доходы: с лавок в мясном ряду, с контрактов, векселей, заемных писем, экипажей, лошадей, с перевозного промысла, с клеймения мер и весов и т.д., т.е. это была своего рода система прямых и косвенных налогов, пеней, штрафов и др.⁴⁴⁰

Оценочному сбору подлежали все состоящие в пределах городского поселения недвижимые имущества, за исключением императорского имущества и его кабинета, зданий правительственных учреждений, зданий военных частей, благотворительных обществ, духовного ведомства, имущества и земли, принадлежавшей железной дороге⁴⁴¹.

Размер оценочного сбора с недвижимого имущества определялся Думой в процентах с чистого дохода. Оценка производилась общественным управлением, если оценка не могла быть произведена, то определялась стоимость имущества. Размер налога не мог быть выше 10% с чистого дохода или 1% с его стоимости⁴⁴².

После оценки Управа распределяла сбор согласно полученным данным и доводила до сведения налогоплательщиков. В случае просрочки начислялась пеня. Чтобы взыскать недоимку, могли применять различные меры вплоть до ареста доходов и продажи имущества. Величина налога с документов на право торговли определялась Городской думой. Сбор взимался с купеческих свидетельств 1 и 2 гильдии, свидетельств на мелочный торг и промысловых свидетельств, с билетов на торговые и промышленные заведения в городах. 8 июня 1903 г. было принято положение о трактирном промысле. Распределением налога занималась Городская

---

⁴⁴⁰ Кравцова Е.С. Указ. соч. С. 458.

⁴⁴¹ ПСЗ III. Т. XII. СПб., 1895. С. 452.

⁴⁴² Там же. С. 453.

дума, которая должна была не только назначить сумму, но и указать способ распределения сбора между держателями трактиров и время уплаты⁴⁴³.

В 1901 г. г. Луганск получил доходов: оценочный сбор – 37824 15; с купеческих свидетельств 1-й и 2-й гильдии – 2530⁴⁴⁴; с свидетельств на мелочный торг и промышленных – 807; с билетов на торговые и промышленные заведения – 391⁴⁴⁵; сбор с патентов на заводы для высушки напитков и изделий из спирта и вина – 1403 20; с заведений трактирного промысла – 9860⁴⁴⁶; сборы с извозного промысла – 3300. Пошлины разных наименований: за совершение засвидетельствования, протест и предъявление ко взысканию разных актов – 1683. С городских имуществ и оброчных статей: с земли – 1897⁴⁴⁷; с городских зданий – 11256 16⁴⁴⁸; с мест, занятых на базарной площади лавками, палатками, полками, рундуками и пр. – 8848⁴⁴⁹; с земли, отведенной Управлению Русского Общества Машиностроительного завода Гартмана для добывания глины – 300⁴⁵⁰; всего дохода – 225888 40⁴⁵¹.

В 1902 г. Луганск получил доходов: сбор с недвижимых имуществ – 39030 руб. 90 коп; сборы с торговли и промыслов – 18097 91; пошлины разных наименований – 2000; с городских имуществ и оброчных статей – 38708 53; пособия городу и возврат расходов – 158455 44; разные поступления – 8105; итого – 264397 78. Военная квартирная повинность – 8474. Оценочный сбор взимается в размере 1% со стоимости имущества⁴⁵².

В 1903 г. г. Мариуполь получил доходов: сбор с недвижимых имуществ – 34028; сборы с торговли и промыслов – 27705 80; пошлины разных наименований – 3000; с городских имуществ и оброчных статей – 151102 29; с городских

---

⁴⁴³ Там же. С 459.

⁴⁴⁴ Сметы доходов и расходов города Луганска Екатеринославской губернии за 1901 г. // РГИА. Ф. 573. Оп. 30. Д. 2746. Л. 34.

⁴⁴⁵ Там же. Л. 35.

⁴⁴⁶ Там же. Л. 36.

⁴⁴⁷ Там же. Л. 37.

⁴⁴⁸ Там же. Л. 38.

⁴⁴⁹ Там же. Л. 39.

⁴⁵⁰ Там же. Л. 44.

⁴⁵¹ Там же. Л. 54.

⁴⁵² Об освобождении городов Екатеринославской губернии от некоторых обязательных расходов // РГИА. Ф. 1287. Оп. 33. Д. 2393. Л. 12.

сооружений – 25300; пособия городу и возврат расходов – 101984 96; разные поступления – 11990 99; итого – 355112 54⁴⁵³.

Таким образом, для процесса урбанизации Донецкого региона большое значение имели сборы с недвижимых имуществ, сборы с торговли и промыслов, сборы с городских имуществ и оброчных статей. Наблюдалась положительная динамика в поступлении местных налогов, что свидетельствовало о росте благосостояния горожан.

В Луганске в начале XX в. вводились новые налоги, связанные с достижениями научно-технического прогресса. Так, Луганская городская дума, заслушав на заседании 28 апреля 1903 г. доклад городской управы об установлении в пользу г. Луганска сбора с велосипедов в размере 1 руб. 50 коп. и с каждой силы автоматического экипажа 3 руб. в год с нижеследующими правилами о взимании этого сбора, постановила следующее: городской сбор в размере 1 руб. 50 коп. с каждого велосипеда и 3 руб. с каждой силы автоматического экипажа в год вносится владельцами велосипедов и автоматических экипажей в городскую кассу, в помещении городской управы ежегодно за год вперед, в период времени с 1 по 15 апреля, причем период времени с 15 апреля по 15 октября должен считаться первым полугодием платежного года, а период с 15 октября по 15 апреля – вторым полугодием. Лица, которые приобрели машины⁴⁵⁴ во второй половине платежного года, уплачивают сбор в половинном размере; от платы сбора освобождаются: а) велосипеды и автоматические экипажи, принадлежащие иностранным дипломатическим представителям, аккредитованным при Высочайшем Дворе, и прочим лицам, входящим в состав посольств и миссий, а также генеральным консулам, консулам, вице-консулам и консульским агентам, состоящим подданными того государства, от которого они назначены, если с сим государством заключена Россией особая относительно консульских прав конвенция или если в нем одинаковая льгота предоставлена русским консулам; б) велосипеды и автоматические экипажи, принадлежащие казенным учреждениям и

---

⁴⁵³ Там же. Л. 30.

⁴⁵⁴ Об установлении в пользу города Луганска сбора с велосипедов и автоматических экипажей // РГИА. Ф. 1287. Оп. 33. Д. 2439. Л. 2.

употребляемые для казенных надобностей. Номерные знаки для машин этих выдаются городской управой со взысканием лишь стоимости этих знаков; за несвоевременный взнос сбора владельцы велосипедов и автоматических экипажей уплачивают в доход города пеню в размере 50% с суммы, остающейся от недоимки, каковая пеня, как равно и сам сбор, взыскиваются с них мерами полиции, порядком, указанным в ст. 137 Гор. Пол., немедленно по истечении срока, назначенного для добровольной уплаты сбора; в видах контроля за правильностью поступления сбора, к велосипедам и автоматическим экипажам на видных местах в передней части их, должны быть прочно прикрепляемы номерные знаки, бесплатно выдаваемые городской управой. Кроме того, владельцы велосипедов и экипажей, выезжая из дому, должны иметь при себе квитанции городской управы в принятии от них городского сбора с указанием в этих квитанциях фабрик и номера того велосипеда или экипажа, за который уплачен сбор, и номера выданного управой при уплате сбора знака, каковые квитанции и предъявляются ими по требованию чинам полиции и другим лицам, коим городским управлением будет поручен контроль; список владельцев велосипедов и автоматических экипажей в г. Луганске должен содержаться городской управой в постоянной исправности, с своевременными отметками о происходящих переменах как в составе владельцев велосипедов и экипажей, так и в количестве принадлежащих им машин, с каковой целью владельцы их о всяком изменении в составе машин, а равно и лица, которые только что приобрели машины, обязаны в течение семи дней письменно или лично заявить об этом городской управе. Примечание: означенный в настоящей статье список составляется и ежегодно проверяется городской управой через местное Полицейское управление и подведомственных ему чинов полиции; правила эти городская управа ежегодно в течение марта месяца публикует во всеобщее сведение путем расклейки их на городских витринах и в местных Полицейских Управлениях и других учреждениях, постановила: доклад управы утвердить и поручить ей возбудить надлежащее ходатайство как о разрешении ввести сбор в проектированном размере, так и об утверждении правил для взимания его. Рассмотрев настоящее дело и находя, что определенный Луганскою городской

думою размер сбора, не превышая установленной законом 20 января 1903 г. нормы сбора, соответствует местным условиям, а правила взимания сбора не противоречат правилам, указанным тем законом, Губернское по земским и городским делам Присутствие определяет: постановление городской думы признать подлежащим утверждению⁴⁵⁵. Таким образом, в Луганске был введен налог на велосипеды и автомобили, что свидетельствовало о необходимости улучшения инфраструктуры, с целью чего и был введен данный налог, который, впрочем, в силу небольшой распространенности данных средств передвижения определяющего значения на имел.

В начале XX в. в городах Донбасса оживленные дискуссии вызывал вопрос уплаты налогов различными увеселительными заведениями. В г. Луганске этот вопрос поднял гласный А.П. Зарвовский, о чем говорится в докладе в Луганскую Городскую Думу: «Городская Дума, в собрании 26 – 27 ноября 1908 г. заслушав заявление гласного А.П. Зарвовского о введении в пользу города сбора с увеселительных мест и зрелищ в городе, признала необходимым предварительно иметь по этому поводу сведения от других городов, возбуждивших ходатайства о разрешении ввести сбор этот, а потому поручила Городской Управе собрать сведения от других городов, которые и доложить Думе. Исполняя поручение это, Городская Управа 16 декабря 1908 года и 31-го января 1909 года за № № 6576, 6577, 6578, 538, 539 и 540 обратилась в Городские Управы Одесскую, Киевскую и Гродненскую с просьбами сообщить ей сведения о том, возбуждались ли ими ходатайства о введении в пользу городов их сбора с увеселительных мест и зрелищ в городе и если возбуждались, то какие по оным получились результаты, в ответ на которые и получила от Одесской и Киевской Городских Управ отношения от 16 февраля и 13 марта 1909 г. за №№ 4787 и 7656, из коих видно, что по постановлению Одесской Городской Думы таковое возбуждено, но не разрешено еще, Киевской же Городской Думой такое ходатайство не возбуждалось, а от Гродненской Городской управы ответ на запрос до сих пор не получен. Об изложенном Городская управа имеет честь доложить Городской Думе на ее

---

⁴⁵⁵ Там же. Л. 3.

благоусмотрение, и присовокупить, что, по ее мнению, Городской Думе следовало бы, по примеру Одесской Городской думы, возбудить ходатайство о введении в пользу города Луганска сбора с увеселительных мест и зрелищ в городе⁴⁵⁶. Прецедент был обнаружен, и дело получило дальнейшее развитие.

Гласный А.П. Зарвовский мотивировал необходимость введения налога с увеселительных учреждений нехваткой средств в городском бюджете и сложным материальным положением значительной категории населения – арендаторов домов: «Пополнение скудных средств Городской Общественной Кассы путем обложения прогрессирующим оценочным сбором недомовладельцев города Луганска достигло для последних крайне тяжелого положения, между тем все увеселительные места и зрелища в городе зарабатывают громадный капитал и ничего по последнему не платят. Таковое явление нахожу неправильным, поэтому обращаюсь с ходатайством в Луганскую Городскую думу об издании ею обязательного постановления на предмет обложения в пользу городских общественных сумм все увеселительные места и зрелища, находящиеся в черте г. Луганска. Ноября 18 дня 1908 г. гласный А. Зарвовский⁴⁵⁷. Однако, несмотря на убедительные доводы Зарвовского, Заключение городской управы было отрицательным: «Заявление это Городская управа имеет честь предоставить Городской думе на ее благоусмотрение и доложить, что введение в пользу городов сбора с увеселительных мест и зрелищ законом не предусмотрено, как равно и не представлено Городским думами и права вводить подобные сборы и путем составления соответственных на этот предмет обязательных постановлений, а поэтому ходатайство А.П. Зарвовского, по мнению управы, должно быть отклонено. Ноября 26 дня 1908 г. Городской голова Грязев, Члены Управы: Сидоров и Холодилин, Городской Секретарь Редькин. Столоначальник Яковлев»⁴⁵⁸. Можно предположить, что отклонение во всех смыслах оправданной попытки обложения увеселительных заведений Луганска было обусловлено тем

---

⁴⁵⁶ Об установлении в пользу городов Екатеринославской губернии сбора с увеселительных мест и зрелищ // РГИА. Ф. 2888. Оп. 7. Д. 227. Л. 3.

⁴⁵⁷ Там же. Л. 4.

⁴⁵⁸ Там же.

фактом, что они находились в собственности верхушки Городской управы. Однако необходимость введения сбора с увеселительных учреждений была очевидной, и «Луганская Городская Дума на очередном собрании, состоявшемся 17 – 24 февраля текущего года, выслушав доклад Управы по вопросу о взимании в пользу города сбора с электрических театров, биоскопов и т.п. зрелищ, постановила: ввести в электрических театрах всякого наименования, открытых для общественного пользования, сборов в пользу г. Луганска в размере 10% с входной платы, поручив Городской управе возбудить где следует ходатайство о разрешении взимания этого сбора»⁴⁵⁹. Таким образом, городской бюджет Луганска получил значительные дополнительные поступления.

Во второй половине XIX в. особую остроту приобрел вопрос о ввозных пошлинах на уголь. Для Донбасса этот вопрос имел первостепенное значение, т.к. добываемый здесь уголь не находил сбыта на местных рынках, во многом из-за конкуренции с дешевым иностранным минеральным топливом. Горнопромышленники Юга России неоднократно ходатайствовали перед правительством о введении протекционистской налоговой политики по отношению к иностранному углю. Уже на I и II съездах горнопромышленники Юга требовали установления таможенных сборов на уголь и его производные, которые ввозились через порты Азовского и Черного морей, а также на уголь, поступавший по юго-западным железным дорогам⁴⁶⁰. Однако, несмотря на все более преобладавшую в правительстве Российской империи тенденцию к протекционизму, фритредерские воззрения еще присутствовали. Так, в 1879 г. при Министерстве финансов функционировала особая комиссия, в рекомендациях которой содержалось предложение о снижении пошлин с чугуна⁴⁶¹. Горнопромышленники Юга России конкретизировали свои требования. На VI съезде они потребовали введения пошлин на иностранный уголь в размере 3,5 коп. золотом с пуда в портах Черного моря, 3 копейки – на западной сухопутной

---

⁴⁵⁹ Там же. Л. 11.

⁴⁶⁰ Мошкин А.Н., Белоноженко Е.П. Съезды горнопромышленников Юга России и их влияние на характер таможенных и железнодорожных тарифов в 1870 – 1890-е годы // Омский научный вестник. № 2, 2010. С. 44.

⁴⁶¹ Краткий очерк истории съездов горнопромышленников Юга России. Х., 1908. С. 70.

границе, 1 коп. – на Балтике и 2 коп. – на уголь, отправляемый из балтийских портов вглубь России. Ходатайство удовлетворено не было. По закону 1882 г. пошлина на уголь в размере 1 коп. с пуда была установлена только по польской границе, в других местах был сохранен беспошлинный привоз импортируемого топлива⁴⁶². Однако борьба за повышение тарифных ставок продолжилась. 16 июня 1884 г. был принят закон, который вводил пошлину в размере 2 коп. на иностранный уголь «с целью оказать покровительство нашей южной каменноугольной промышленности»⁴⁶³. Тем не менее, двухкопеечная пошлина оказалась недостаточной для промышленников, и борьба за ее увеличение продолжилась. На 10 съезде горнопромышленников было выдвинуто требование повысить тариф с 2 до 3,5 коп. на уголь, поступающий через южные порты, и с 0,5 до 2 коп. – через Балтику⁴⁶⁴. Министр финансов Н.Х. Бунге, несмотря на сопротивление Одесского, Рижского, Либавского и Петербургского биржевых комитетов, стал на сторону горнопромышленников. 12 июня 1886 г. таможенная пошлина на уголь была повышена с 2 до 3 коп. золотом с пуда на портах Черного и Азовского морей⁴⁶⁵. В результате борьбы за рынки сбыта углепромышленники Юга России добились успеха только на южном побережье. Западный район для донецкого минерального топлива оставался фактически недоступным⁴⁶⁶. Здесь он не выдерживал конкуренции с польским и английским углем. С 1 июля 1891 г. вступил в силу новый таможенный тариф. Согласно этому тарифу до 1 июля 1892 г. устанавливался дополнительный 40% сбор с каменного угля и кокса, импортируемых через порты Черного и Азовского морей. Результаты введения этого сбора являлись весьма благоприятными для промышленников Донбасса. Донецкий уголь стал соперничать с английским даже в Одессе, где до этого рынок был заполнен английским углем. Поэтому министр финансов И.А. Вышнеградский представил Государственному Совету предложение об

---

⁴⁶² Куприянова Л.В. Таможенно-промышленный протекционизм и российские предприниматели (40 – 80-е годы XIX века). М., 1994. С. 230.

⁴⁶³ Мошкин А.Н., Белоноженко Е.П. Указ. соч. С. 45.

⁴⁶⁴ Куприянова Л.В. Указ. соч. С. 230.

⁴⁶⁵ Министерство финансов. Ч. 2. С. 209.

⁴⁶⁶ Мошкин А.Н., Белоноженко Е.П. Указ соч. С. 45.

обращении временной прибавки в постоянную, определив пошлину на каменный уголь в размере 4,2 коп. и на кокс в 6,3 коп. Государственный Совет согласился с предложением министра, округлив пошлины до 4 и 6 коп. соответственно⁴⁶⁷. Новые тарифы были законодательно закреплены 5 мая 1892 г.⁴⁶⁸ Подводя итог, следует отметить, что правительство Российской империи в конце XIX – начале XX вв. переходит к политике протекционизма, что, с одной стороны, положительно сказывалось на росте промышленности в России, в том числе и в Донбассе, с другой – вызвало повышение цен на иностранные товары, что ударяло по отечественному потребителю.

Для Донбасса не менее важным, чем таможенные ставки на иностранный уголь и его производные, являлся вопрос о железнодорожных тарифах на перевозку грузов, прежде всего на тот же уголь. С ростом сети железных дорог, которые становились одним из наиболее важных структурных элементов торгово-экономической политики, стало очевидным влияние железнодорожных сборов на рентабельность зависящего от него производства. Угольная сфера Донбасса, имевшая принципиальное значение для развития региона, во второй половине XIX в. находилась в стадии становления, и в этот чрезвычайно сложный период нуждалась в протекционистской политике правительства, которая могла бы защитить ее от конкурентов. На этом пути горнопромышленники Юга России добились определенных успехов, связанных с введением ввозных пошлин на иностранное сырье. Следующим шагом было изменение железнодорожных тарифов, поскольку стоимость доставки иностранного угля от границы влияла на его стоимость едва ли не сильнее, чем ввозная пошлина. Уголь Донбасса не мог конкурировать с английским углем не только на западе страны, но и в центре, в Московском фабрично-заводском районе, куда английское топливо завозилось по Николаевской, Рижско-Орловской и Московско-Брестской железным дорогам. В результате импортный уголь продавался в Москве по 23-24 коп. за пуд, а донецкий не мог стоить дешевле 26 коп., так как только привозная плата составляла 19 коп.

---

⁴⁶⁷ Министерство финансов. Ч. 2. С. 215.

⁴⁶⁸ ПСЗ III. Т. XII. СПб., 1892. С. 329.

за пуд⁴⁶⁹. Понижение железнодорожных тарифов становилось вопросом продолжения успешного становления Донбасса как индустриального региона, имевшего огромное значение для развития империи.

Высочайше утвержденным 15 января 1896 г. мнением Государственного совета Луганскому городскому общественному управлению разрешено было взимать в пользу доходов г. Луганска временный в течение пяти лет сбор с грузов, привозимых в город и отвозимых из него по железной дороге, на следующих основаниях: сбор предназначается исключительно на покрытие издержек города по замощению подъездных к железнодорожной станции путей; размер сбора определяется в одну копейку, в полкопейки и в одну десятую копейки с пуда грузов, подробная такса сбора с распределением грузов по разрядам обложения устанавливается городской думой, постановлениям коей по сему предмету подлежат утверждению Министра внутренних дел по соглашению с Министром финансов и путей сообщения, от платежа освобождаются военные и арестантские грузы, почтовые клади, пассажирский багаж, грузы, перевозимые по распоряжению Правительства или для надобностей железных дорог, кроме поставляемых подрядчиками, дрова, лесные строительные материалы, кирпич, камень не в деле, песок, земля, глина, руда и землеудобрительные туки; городское общественное управление ведет поступлениям сбора отдельный от прочих городских доходов счет; порядок и способ взимания сбора определяются правилами, составляемыми городским общественным управлением по соглашению с управлением Донецкой каменноугольной железной дороги и представляемыми на утверждение Министра внутренних дел, который входит по сему предмету в соглашение с министрами финансов и путей сообщения⁴⁷⁰.

В начале XX в. развернулась целая дискуссия о месте и роли городского самоуправления в Российской империи, и, как следствие, затрагивались вопросы местного налогообложения. Краеугольным камнем стал вопрос о приоритетах городского и земского налогообложения. Земский деятель А. Колычев писал:

---

⁴⁶⁹ Там же. С. 46.

⁴⁷⁰ Об установлении в пользу доходов г. Луганска сбора с товаров // РГИА. Ф. 1152. Оп. 13. Д. 58. Л. 2 – 3.

«Говорят, что многие города не только по хозяйственному укладу, даже по своим потребностям мало чем отличаются от уездов, но есть масса нюансов, на которые просто необходимо обратить внимание: водоснабжение, канализация, мосты, освещение, полиция и т.д.»⁴⁷¹.

Экономист В.Н. Твердохлебов обращал внимание общественности на такую возможность целенаправленного взимания налогов, как специальные сборы, которые «приурочены к тому или иному общественному расходу и падают на владельцев недвижимости, получающих от данного предприятия определенные выгоды. Таким образом, специальное обложение по своему характеру весьма схоже с пошлинами, т.к. основано на принципе возмещения, а не налогоспособности»⁴⁷². При этом он прекрасно понимал, что основными налогоплательщиками в очередной раз станут владельцы недвижимости, поскольку «в городах главная доля обложения падает на застроенную недвижимость – на дома, в деревнях – на незастроенную»⁴⁷³. Твердохлебов констатировал, что только в некоторых городах введены эти сборы, а на остальной части России этот «вопрос не имеет пока практического значения. Городское самоуправление, состоящее из домовладельцев, не согласно на подобное обложение»⁴⁷⁴.

Впоследствии эти предложения найдут отклик в правительстве: «Один экономический эффект имел общее значение: предоставление городским общественным управлениям права устанавливать сборы с домовладений на определенные надобности без согласия домовладельцев и требовать обязательное присоединение к городским канализациям. Он расширял права городского самоуправления в финансовой сфере, предлагая им дополнительный источник дохода. Этот шаг принципиально не менял существующей системы, но позволял

---

⁴⁷¹ Кравцова Е.С. Указ. соч. С. 466.

⁴⁷² Твердохлебов В.Н. Специальные сборы с домовладений в России. Одесса, 1903. С. 2 – 3.

⁴⁷³ Твердохлебов В.Н. Обложение городских недвижимостей на Западе. Ч. 1. Государственное обложение. Одесса, 1906. С. 2.

⁴⁷⁴ Твердохлебов В.Н. Специальные сборы с домовладений в России. С. 6.

решать многие насущные проблемы городских дум и управ в рамках действующего законодательства»⁴⁷⁵.

Революция радикализовала требования введения прогрессивного налогообложения. Так, в одной из работ подчеркивалось, что «при введении новых налогов необходимо учитывать, чтобы оно было возможно менее обременительным для плательщиков, чтобы к сборам был привлечен тот контингент, который с имущества не платит в пользу города или платит очень мало»⁴⁷⁶, т.е. прямо выдвигались требования повышения сборов с зажиточных горожан и перехода к подоходному обложению.

П.А. Столыпин отмечал: «Мы стремимся снять экономические путы с земств и городов. Я должен сказать, что городская жизнь идет медленно вперед, главным образом не из-за недостатка прав, а из-за недостатка средств»⁴⁷⁷. По этому поводу А.А. Колычев замечал: «Снимать экономические путы нужно не путем введения новых налогов, предназначенных на какие-либо специальные потребности, а в направлении, указанном С.Ю. Витте, но с экономическими путями нужно снимать и правовые. Под последними мы понимаем не только освобождение городов и земств от излишней бюрократической опеки, но и улучшение системы местного обложения»⁴⁷⁸. Однако многие представители буржуазии препятствовали преобразованиям, которые могли вызвать новые налоги, такие, как придание различным населенным пунктам статуса городов. Так, Юзовка статус города так и не получила, несмотря на то, что по всем признакам являлась городом.

Таким образом, наиболее важным в исследуемой группе налогов является промышленный налог. На протяжении изучаемого периода меняется его структура, налог становится более прогрессивным и зависящим от прибыли предприятия. Тем не менее, его удельный вес во взимаемых государством сборах остается несоизмеримым с полученной промышленниками прибылью. Величина квартирного налога зависела от стоимости квартиры, поэтому его можно считать

---

⁴⁷⁵ Далина О.А. Проблемы городского самоуправления в деятельности правительства и Государственной Думы в начале XX века: автореф. дис. канд. ист. наук: М., 2004. С. 20.

⁴⁷⁶ Джабар М. Муниципальные вопросы. Тифлис, 1910. С. 29.

⁴⁷⁷ Колычев А.А. По городским вопросам. СПб., 1910. С. 108 – 109.

⁴⁷⁸ Там же. С. 119.

неким подобием подоходного налога. Процент остальных налогов, таких, как различные сборы за право производства какой-либо продукции, гербовый сбор, различные патенты, в общей массе поступлений был незначительным.

Вводятся элементы подоходности, нашедшие свое отражение в структуре сбора промышленного налога, значительная часть которого приобрела формы налога на прибыль и зависела от ее размера. Для Донецкого бассейна важное значение имело введение ввозных пошлин на уголь и его производные, а также понижение железнодорожных тарифов на перевозку, что стимулировало дальнейшее развитие угольной промышленности региона. В городах Донбасса вводятся новые налоги, связанные с достижениями научно-технического прогресса, такие, как сборы с синаматографа и налоги на автомобили. Многие из инициатив царского правительства во время революции 1905 – 1907 гг. поддерживались значительной частью буржуазии, которая рассчитывала на быструю стабилизацию и использование любых мер для достижения этой цели. Те предприниматели, которых коснулись оппозиционные веяния, указывали на необходимость привлечения к обсуждению государственных дел выборных от существующих органов самоуправления. Идеалом для промышленников Донбасса была модернизированная цензовая система народного представительства, основанная на совещательных принципах с учетом интересов промышленности и торговли. Требований изменения налоговой системы, исходящих от представителей промышленности, автором не обнаружено, что позволяет сделать вывод о согласии буржуазии Донбасса со сложившейся к началу XX в. системой налогов и сборов. В этот период на территории Донбасса формируются монополистические объединения, в основном в форме синдикатов. Продолжается проникновение иностранных инвестиций, привлекаемых низким налогообложением и высокой прибылью. Сращивание промышленного и финансового капитала затрудняет их адекватное налогообложение, в результате чего прибыли от разработки и эксплуатации недр региона, доходы фабрик и заводов проходят мимо государственного бюджета.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Комплексный анализ и изучение историографии проблемы налогообложения и повинностей населения Донбасса с учетом социально-экономических преобразований в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. свидетельствует, что, несмотря на наличие значительного количества исследований, в которых рассматривались отдельные аспекты изучаемой проблемы, такие, как развитие налоговой системы Российской империи, налоги и повинности отдельных сословий, социально-экономическое развитие Донбасса, попыток комплексного исследования данной темы не предпринималось. Широкий круг опубликованных источников, дополненный значительным массивом впервые введенных в научный оборот архивных документов, является достаточным для реализации поставленной цели исследования.

2. На протяжении нескольких столетий налоговая система Российской империи претерпевала эволюцию. Формирование системы налогообложения и повинностей населения империи во второй половине XIX – начале XX вв. протекало в сложных и противоречивых условиях. Во-первых, поражение в Крымской войне 1853 – 1856 гг. показало необходимость модернизации социально-экономической сферы. Во-вторых, последовавшая вскоре отмена крепостного права предполагала улучшение положения крестьянства Российской империи, однако введение выкупных платежей затруднило процесс развития сельского хозяйства и промышленности. В-третьих, постепенная ликвидация сословных привилегий не стала предпосылкой к введению подоходного налога в России. В-четвертых, поэтапный перенос центра тяжести налогообложения с сельского хозяйства на промышленность не соответствовал возросшей прибыльности тяжелой промышленности. В-пятых, переход с обложения личности на обложение дохода в значительной степени нивелировался ростом косвенного налогообложения. Эти условия определили как достоинства (рост доходов и

наполняемость бюджета), так и недостатки (относительно низкий уровень жизни большей части населения) налоговой системы Российской империи.

3. Автором установлено, что реформирование налоговой системы Российской империи рассматриваемого периода прошло ряд этапов, связанных с преобразованиями, проводимыми министрами финансов и обладавших своей спецификой в зависимости от социально-экономической и политической ситуации. Предложен вариант поэтапной эволюции налоговой системы Российской империи. Первый этап – 1860 – 1870-е гг. – связан с деятельностью М.Х. Рейтерна на посту министра финансов и включает в себя подготовку и проведение буржуазных преобразований. После отмены крепостного права в 1861 г. коренным образом меняется структура налогов и повинностей крестьянства России – основного налогоплательщика. Вводятся выкупные платежи, которые фактически должны были возместить помещикам утрату от внеэкономического принуждения крестьян к труду. Процесс выплаты выкупных платежей по сравнению с другими налогами и повинностями являлся для крестьян наиболее затруднительным, к тому же в начале 1860-х гг. даже после отмены крепостного права крестьяне некоторое время должны были платить помещику налоги и выполнять повинности. Также происходит процесс незначительного увеличения промышленного налога. Второй этап – 1881 – 1886 гг. предопределен деятельностью Н.Х. Бунге во время пребывания на должности министра финансов. В этот период осуществляется переход бывших частновладельческих крестьян на обязательный выкуп, понижение выкупных платежей, отмена подушной подати и акциза на соль, что, в свою очередь способствовало повышению жизненного уровня населения и промышленному росту. Третий этап – 1887 – 1892 гг. – время деятельности министра финансов И.А. Вышнеградского. В этот период увеличиваются косвенные налоги и жестко собираются недоимки за предыдущие годы, что во многом привело к голоду 1891 – 1892 гг. Четвёртый этап – 1892 – 1914 гг. В этот период наибольшее влияние на налоговую систему оказала деятельность министров финансов С.Ю. Витте и В.Н. Коковцова. В эти годы была введена винная монополия – важный источник пополнения бюджета, а также происходило

дальнейшее увеличение косвенных налогов (акцизы на водку, сахар, табак, спички, керосин, чай), что в результате отрицательно сказывалось на жизненном уровне основной массы населения страны.

4. Формирование Донбасса как нового индустриального региона с полиэтническим населением, получившего новый импульс к развитию в период буржуазных преобразований, обусловило специфику проведения налоговой политики царского правительства на территории края. К ее основным особенностям необходимо отнести: 1) освобождение иностранных переселенцев от налогов в течение десяти лет; 2) широкие полномочия органов местного самоуправления при определении размера налога на разработку месторождений полезных ископаемых, прежде всего соли и каменного угля; 3) субсидии предпринимателям, получившим разрешение на строительство, которые зачастую превышали уплачиваемые ими налоги; 4) большое влияние, которое промышленники Донбасса оказывали на формирование налоговой системы всей страны, в частности увеличение по их требованию пошлин на ввоз угля в страну. В результате региональные особенности налоговой системы Российской империи способствовали возникновению и развитию Донбасса как нового индустриального региона.

5. Исследование показало, что крестьянское сословие Донбасса так же, как и Российской империи в целом, к середине XIX в. являлось основным и наиболее многочисленным налогоплательщиком. Единицей обложения являлась мужская ревизская душа, однако число реальных налогоплательщиков всегда было меньше, чем по последней ревизской переписи, поэтому недостающие платежи разверстывались на присутствующих, что являлось огромной проблемой прежде всего для малых поселений. Так, в селе Новоселовка Бахмутского уезда подушная подать составляла неподъемную для крестьянского хозяйства сумму в 16 руб. на ревизскую душу, в то время как в соседнем селе Варваровка – 3 рубля. Важнейшим фактором, повлиявшим на налогообложение крестьян, следует признать крестьянскую реформу 1861 г., при проведении которой вводился фактически

новый вид прямого налога – выкупные платежи, которые явились наиболее тяжелой формой выплат.

В конце XIX – начале XX в. происходит постепенная монетизация повинностей, а затем и отмена многих из них, а также постепенное привлечение к уплате налогов представителей привилегированных слоев населения и вводятся отдельные элементы подоходного налогообложения, что несколько облегчило положение крестьянства, однако возрастание косвенных налогов на предметы первой необходимости ухудшало социальное положение большей части населения, что сыграло значительную роль в росте протестных настроений, охвативших общество в начале XX в.

б. В изучаемый период к государственным налогам и налогам местного самоуправления относились: во-первых, промышленный налог; во-вторых, оценочный сбор с недвижимых имуществ; в-третьих, сбор с документов на право торговли (с купеческих свидетельств), с прочих торговых и промышленных свидетельств; в-четвертых, патенты на производство алкоголя на заводах, его продажу в трактирных и питейных заведениях; в-пятых, с городских имуществ; в-шестых, поземельный и квартирный налоги; в-седьмых, новые налоги, связанные с достижениями научно-технического прогресса, такие, как сборы с синаматографа и налог на автомобили и велосипеды.

Автором выяснены степень и мотивы участия представителей промышленности Донецкого региона в революции 1905 – 1907 гг. и сделан вывод о поддержке инициатив царского правительства значительной частью буржуазии, которая рассчитывала на быструю стабилизацию и использование любых мер для достижения этой цели. Те предприниматели, которых коснулись оппозиционные веяния, указывали на необходимость привлечения к обсуждению государственных дел выборных от существующих органов самоуправления. Идеалом для промышленников Донбасса была модернизированная цензовая система народного представительства, основанная на совещательных принципах с учетом интересов промышленности и торговли. Требований изменения налоговой системы, исходящих от представителей промышленности, автором не обнаружено, что

позволяет сделать вывод о согласии буржуазии Донбасса со сложившейся к началу XX в. системой налогов и сборов. В этот период на территории Донбасса формируются монополистические объединения, в основном в форме синдикатов. Продолжается проникновение иностранных инвестиций, привлекаемых низким налогообложением и высокой прибылью. Сращивание промышленного и финансового капитала затрудняет их адекватное налогообложение, в результате чего прибыли от разработки и эксплуатации недр региона, доходы фабрик и заводов частично проходили мимо государственного бюджета.

Автор подчеркивает, что формировавшаяся на территории Донбасса система налогов и сборов имела как положительную, так и негативную стороны. К положительной мы относим низкую ставку промышленного налога, которая способствовала промышленному росту путем привлечения отечественного и иностранного капитала, заселению и хозяйственному освоению региона. Однако следует отметить, что с ростом промышленности и, соответственно, увеличению ее доходности промышленный налог переставал отвечать новым реалиям и становился недостаточным. К негативной – нежелание представителей крупной промышленности Донецкого бассейна платить налоги в городскую казну, что препятствовало предоставлению по инициативе Екатеринославского земства городского статуса ряду поселков, наиболее крупными среди которых являлись Дмитриевский, Енакиево, Гришино, Юзовка. Это тормозило прогрессивный процесс урбанизации региона.

Таким образом, налоги и повинности населения Донбасса на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. формировались и эволюционировали в условиях непрерывных социально-экономических преобразований, которые являлись жизненно необходимыми для сохранения Российской империи в статусе великой державы. Развитие налоговой системы находилось в тесной взаимосвязи с насущными потребностями модернизации России и являлось результатом специфического хозяйственного и промышленного становления Донецкого региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архивные источники

Российский государственный исторический архив

Ф. 20. Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов

Оп. 2.

1. Д. 112. Дело о квартирном налоге. 69 л.

Оп. 5.

2. Д. 59. О рассмотрении проекта нового вексельного устава. 1894 – 1900 гг. 635 л.
3. Д. 201. О повышении пошлины на привозимую в Россию иностранную шерсть для ограждения отечественного овцеводства. Извлечение из всеподданнейшего доклада Новороссийского-Бессарабского ген.-губернатора о состоянии и нуждах вверенного ему края. 1869 – 1880 гг. 207 л.
4. Д. 204. Об участии земств в промышленных предприятиях. 1869 – 1870 гг. 36 л.
5. Д. 222. О взыскании со строителя Курско-Харьковско-Азовской, Воронежской, Ростовской и др. железных дорог коммерц – сов. С.С. Полякова пошлин за материалы и оборудование, выпущенные возглавляемым им обществом. 1874 – 1888 гг. 195 л.
6. Д. 246. Об установлении 15 р. поверстного сбора с железных дорог Области Войска Донского в пользу Новочеркасского технического училища. 1875 – 1876 гг. 18 л.
7. Д. 249. О рассмотрении прошения потомственного почетного гражданина А. Пастухова о разрешении учредить акционерное общество для ведения каменноугольного дела на участке земли войска Донского. 1875 – 1892 гг. 127 л.
8. Д. 274. Об отклонении ходатайств городских дум об установлении сборов в пользу городов. 1877 – 1878 гг. 17 л.
9. Д. 286. Об удовлетворении прошения инженера Э. Зубова о беспошлинном пропуске машин и принадлежностей для механического завода в станице Гниловской Области Войска Донского. 1875 г. 15 л.

- 10.Д. 299. О рассмотрении ходатайства общества Донецкой железной дороги об удержании пошлины за рельсы, полученные из-за границы в размере, определенном расценочной ведомостью. 1878 – 1882 гг. 65 л.
- 11.Д. 559. Об изменении таможенных пошлин по некоторым статьям тарифа. 1885 г. 103 л.
- 12.Д. 560. О повышении пошлин таможенного тарифа для европейской торговли. 1885 г. 132 л.

Ф. 37. Горный департамент

Оп. 67.

- 13.Д. 213. Договор на образование Новороссийского общества и обязательства Великобританского подданного Джона Юза. 8 л.

Ф. 40. «Всеподданнейшие» доклады и торговые договоры с иностранными государствами

Оп. 1.

- 14.Д. 21. Всеподданнейший доклад министра финансов Н.Х. Рейтерна «О доходе от взимания пошлин за право торговли и промыслов», с приложением ведомости об этом доходе (за 1864 – 1868 гг.). 51 л.

Ф. 150. Петроградское общество заводчиков и фабрикантов

Оп. 1.

- 15.Д. 342. Материалы по обсуждению проекта Министерства финансов о повышении существующего обложения и введении новых налогов. 80 л.

Ф. 262.

Техническо-инспекторский комитет железных дорог МПС

Оп. 1.

- 16.Д. 2016. Докладная записка бахмутского купца В.А. Ангелиди министру путей сообщения К.Н. Попову от 16 октября и 10 ноября 1875 г. о необходимости проведения прямой железной дороги. 12 л.
- 17.Журнал техническо-инспекторского комитета железных дорог МПС от 17 июня 1876 г. о проведении изысканий для строительства железной дороги через Бахмут. 103 л.

Ф. 381. Канцелярия министра земледелия

Оп. 47.

- 18.Д. 1160. Окладные книги казенных оброчных статей по Екатеринославской губернии. 1852 г. 60 л.
- 19.Д. 1161. Окладные книги казенных оброчных статей по Екатеринославской губернии. 1860 – 1863 гг. 36 л.
20. Д. 1162. Окладные книги казенных оброчных статей по Екатеринославской губернии. 1864 – 1867 гг. 78 л.

Ф. 384. Второй департамент МГИ

Оп. 11.

- 21.Д. 194. Екатеринославская губерния, об изменениях в оценке доходов и раскладке податей в ней на 1862 и 1863 годы. 43 л.

Оп. 12.

- 22.Д. 223. Подушная подать, об обложении ею купцов, мещан и духовных, живущих в казенных имениях. 8 л.

Ф. 468. Кабинет его величества

Оп. 13.

- 23.Д. 390. О проектах об установлении государственного подоходного сбора и государственного квартирного налога. 48 л.

Ф. 515. Главное управление уделов**Оп. 30.**

24.Д. 262а. О квартирном налоге. 19 л.

Ф. 544.**Канцелярия императрицы Марии Федоровны****Оп. 2.**

25.Д. 360. О патентном сборе с винокуренных заводов. 102 л.

Ф. 560. Общая канцелярия министра финансов**Оп. 12.**

26.Д. 462. О введение в действие новых правил о налоге с недвижимого имущества.
9 л.

Оп. 22.

27.Д. 181. Переписка министра финансов Ю. Витте с разными лицами о проекте Положения об обложении государственным квартирным налогом и по другим вопросам. 181 л.

Оп. 38.

28.Д. 148. Всеподданнейший доклад МФ А.М. Княжевича о предполагаемом сроке окончания работы Комиссии для пересмотра системы податей и сборов при МФ, учрежденной в 1859 г. 62 л.

Ф. 565. Департамент государственного казначейства**Оп. 9.**

29.Д. 34310. Об увеличении некоторых налогов в связи с расходами на войну с Японией. 438 л.

Ф. 573. Департамент окладных сборов МФ**Оп. 19.**

30.Д. 29783. О переложении существующих в Юго-Западных губерниях натуральных повинностей в денежные. 18 л.

Оп. 30.

31.Д. 2746. Сметы доходов и расходов города Луганска Екатеринославской губернии за 1901 г. 231 л.

Оп. 34.

32.Д. 1. Об отсрочке платежа налога с недвижимых имуществ в городах, посадах и местечках. 34 л.

33.Д. 56. Проект министра финансов В.Н. Коковцова «О государственном промысловом налоге», представленный в Госдуму. 58 л.

Ф. 574. Департамент неокладных сборов М.Ф.

Оп. 1.

34.Д. 127. О разъяснении правил приема в залог по рассрочке акциза за вино ненаселенных земель в Херсонской и Екатеринославской губерниях. 16 л.

35.Д. 144. О приеме в залог по рассрочке уплаты акциза за вино каменных зданий и лавок в городе Новочеркасске и других станицах земли войска Донского. 18 л.

36.Д. 229. Об изменении оценки земель в Юго-Западных и Северо-Восточных губерниях для приема в залог по рассрочке уплаты акциза за вино. 12 л.

37.Д. 356. О повышении акциза с вина и спирта, ограничении освобождаемого от акциза перекура вина и усилении мер контроля по винокурению. 178 л.

38.Д. 897. Об изменении порядка взыскания неокладных сборов. 17 л.

39.Д. 925. Об обложении акцизом пиво- и медоварения в Прибалтийских, Западных, Малороссийских и Новороссийских губерний и Бессарабской области. 110 л.

40.Д. 1230. О порядке взимания патентного сбора и распределения акциза с трактирных заведений в городах. 70 л.

Ф. 577. Главное выкупное учреждение МВД

Оп. 11.

- 41.Д. 775. Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у Березовского В.А. деревни Новоселовки (Екатеринославская губ.) (5 мая 1881 – 5 апреля 1883 г.). 45 л.
- 42.Д. 807. Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у Долинского Т.И. деревень Сентовки и Светличной (Екатеринославская губ.) (26 октября 1864 г. – 30 апреля 1865 г.). 24 л.
- 43.Д. 873. Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у Сентяниной О.И. деревни Новоселовки (Екатеринославская губ.) (23 апреля 1865 – 7 октября 1865 г.). 24 л.
- 44.Д. 882. Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у Тимофеевой М.Е. деревни Красногоровки (Екатеринославская губерния) (10 декабря 1866 – 16 июня 1867 г.). 21 л.

Ф. 583. Особенная канцелярия по кредитной части

Оп. 5.

- 45.Д. 178. О возбужденных обществами железных дорог вопросах о применении закона 20 мая 1885 г. о 5% сборе с доходов с денежных капиталов. 56 л.
- 46.Д. 184. О сборах процентов с денежных капиталов. 122 л.

Ф. 759. Собственная Е.И.В. канцелярия по учреждениям имп. Марии.

Оп. 64.

- 47.Д. 128. О квартирном налоге. 44 л.

Ф. 806. Духовное правление при протопресвитере военного и морского духовенства.

Оп. 25.

- 48.Д. 806. Дело по отношению министра финансов об итогах взыскания податей и недоимок за первую половину 1863 г. 45 л.

Ф. 851. Головнин Александр Васильевич (1821 – 1886), министр народного просвещения, член Государственного совета

Оп. 1.

49.Д. 13. Заметки А.В. Головнина. 297 л.

Ф. 1152. Департамент государственной экономии государственного совета

Оп. 13.

50.Д. 58. Об установлении в пользу доходов г. Луганска сбора с товаров. 45 л.

Ф. 1263. Комитет министров

Оп. 1.

51.Дело 292. Об установлении квартирного сбора во всех городах России.

Представление управляющего МВД (к журналу Комитета министров). 180 л.

Ф. 1275. Совет министров.

Оп. 1.

52.Д. 87. По вопросу об изменении податной системы. 7 л.

Ф. 1276. Совет министров.

Оп. 11.

53.Д. 466. Дело о повышении акциза на фруктовый, виноградный и коньячный спирт. 17 л.

Ф. 1281. Совет министра внутренних дел.

Оп. 6.

54.Д. 63. Отчет Екатеринославского губернатора за 1862 г. 123 л.

Оп. 7.

55.Д. 51. Отчет Екатеринославского губернатора за 1867 г. 113 л.

Ф. 1284. Департамент общих дел МВД.**Оп. 69.**

56.Д. 166. Отчет Екатеринославского губернатора за 1875 г. 85 л.

Оп. 223.

57.Д. 91. Отчет Екатеринославского губернатора за 1882 г. 65 л.

58.Д. 165. Отчет Екатеринославского губернатора за 1885 г. 142 л.

59.Д. 189. Отчет Екатеринославского губернатора за 1890 г. 118 л.

60.Д. 192. Отчет Екатеринославского губернатора за 1893 г. 23 л.

61.Д. 364. Отчет Екатеринославского губернатора за 1913 г. 309 л.

Оп. 185.

62.Д. 61. О введении новых налогов. 148 л.

Ф. 1286. Департамент полиции исполнительной МВД.**Оп. 30.**

63.Д. 186. О замене подушной подати и государственного сбора подворным налогом и поземельной податью. 193 л.

64.Д. 187а. О замене подушной подати и государственного сбора подворным налогом и поземельной податью. 641 л.

65. Д. 187б. О замене подушной подати и государственного сбора подворным налогом и поземельной податью. 849 л.

Оп. 31.

66.Д. 154. О податях и недоимках по Екатеринославской губернии. 30 л.

Оп. 33.

67.Д. 76. Дело о поступлении податей и денежных сборов за 1871 г. в губерниях и о присуждении губернских начальств к более успешному взысканию податей и денежных сборов. 30 л.

68.Д. 2393. Об освобождении городов Екатеринославской губернии от некоторых обязательных расходов. 43 л.

Ф. 1287. Хозяйственный департамент МВД**Оп. 7.**

69.Д. 227. Об установлении в пользу городов Екатеринославской губернии сбора с увеселительных мест и зрелищ. 15 л.

Оп. 30.

70.Д. 765. Об установлении в пользу города Бахмута Екатеринославской губернии сбора с легковых извозчиков. 12 л.

Оп. 33.

71.Д. 2439. Об установлении в пользу города Луганска сбора с велосипедов и автоматических экипажей. 10 л.

Оп. 35.

72.Д. 843. Об установлении оценочного сбора с недвижимого имущества в городах. 113 л.

73.Д. 1124. По вопросу о взимании сбора с содержателей табачных фабрик. 18 л.

74.Д. 1593. О оценочном сборе. 58 л.

Оп. 38.

75.Д. 2102. О мерах к взысканию накопившихся недоимок по налогу с недвижимого имущества в городских поселениях и дополнительного к нему сбора на квартирную повинность. 37 л.

Оп. 48.

76.Д. 180. Росписи доходов и расходов городов Екатеринославской губернии. 45 л.

Ф. 1288. Главное управление по делам местного хозяйства МВД**Оп. 3.**

77.Д. 188. Сведения о доходах в пользу городов Екатеринославской губернии по сметам на 1904 – 1908 гг. 10 л.

Оп. 25.

78.Д. 18. Статистические сведения о населении городов Екатеринославской губернии. 114 л.

Ф. 1290. Центральный статистический комитет МВД**Оп. 2.**

79.Д. 369. О проекте положения о подоходном налоге. 61 л.

Оп. 11.

80.Д. 230. Анкета г. Бахмута с различными статистическими сведениями за 1907 – 1909 гг. 41 л.

81.Д. 612. Опросный листок о состоянии г. Бахмута в 1896 г. 2 л.

82.Д. 614. Опросный листок о состоянии города, разосланный в связи с подготовкой Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. 1252 л.

Ф. 1341. Первый департамент Сената**Оп. 87.**

83.Д. 341. О введении в Екатеринославской губернии новой податной системы. 2 л.

Оп. 112.

84.Д. 877. О введении поземельного сбора на содержание мировых учреждений в имениях казенных горных и соляных заводов. 7 л.

85.Д. 1044. Об увеличении податей и сборов. 27 л.

Оп. 118.

86.Д. 547. О размерах налогов в 1867 г. с недвижимого имущества в городах, посадах и местечках. 62 л.

Ф. 1379. Ревизия сенатора Б.Я. Княжнина**Оп. 194.**

87.Д. 733. О государственном квартирном налоге. 45 л.

Ф. 1405. Министерство юстиции**Оп. 93.**

88.Д. 2614. По проекту Положения о государственном подоходном налоге. 33 л.

Государственный архив Донецкой Народной республики**Ф. 91. Славянская городская управа, г. Славянск Изюмского уезда Харьковской губернии****Оп. 1.**

89. Д. 4. Переписка с отделом торговли Харьковской Казенной палаты, участковым инспектором о проверке торговых и промышленных предприятий, о пошлине за право торговли. Списки торговых и промышленных предприятий, их владельцев, лиц вновь открывших и закрывших торговлю. 115 л.
90. Д. 6. Доклад городской управы по определению общей суммы городского трактирного сбора. 5 л.

Ф. 101. Бахмутская уездная земская управа, г. Бахмут Бахмутского уезда Екатеринославской губернии**Оп. 1.**

91. Д. 3. Оценочные описи земли в особых условиях на 1916 г. 207 л.

Ф. 107. Мариупольская городская дума, г. Мариуполь Мариупольского уезда Екатеринославской губернии**Оп. 1.**

92. Д. 3. Описание быта греков Мариупольского округа: список Мариупольской полицейской команды, владельцев лавок, ведомости и свидетельства о продаже табака. 123 л.

Фонд 113. Мариупольская городская управа, г. Мариуполь Мариупольского уезда Екатеринославской губернии**Оп. 1.**

93. Д. 1. Журнал заседаний Екатеринославского губернского присутствия по рассмотрению жалобы о 5-кратном увеличении гербового сбора за землю. 72 л.
94. Д. 17. Выписки из журнала заседаний Мариупольской городской управы, объявления, прошения мещан и переписка с Екатеринославским губернатором,

уездным полицейским управлением, городским архитектором, судебным следователем. 70 л.

95.Д. 23. Переписка с Мариупольским уездным по воинской повинности присутствием о состоянии списков призывников и полицейским надзирателем о продаже с публичных торгов недвижимого имущества за неуплату государственного налога. 13 л.

96.Д. 24. Доклад Мариупольской городской управы, выписки из протоколов заседания городской думы и переписка с Екатеринославским губернатором и казенной палатой о снятии недоимок с мещан г. Мариуполя. 21 л.

97.Д. 28. Выписки из журнала заседаний Мариупольской городской управы, объявления о назначении торгов, окладной лист, оценочные описи и переписка с представителями 1-й, 2-й и 3-й частей о продаже недвижимого имущества разных лиц за недоимки по налогам и сборам за 1880 г. 59 л.

98.Д. 31. Выписки из журнала заседаний Мариупольской городской управы и переписка с Мариупольским уездным полицейским управлением и Таганрогским судебным приставом о налоге с недвижимого имущества по 1-й и 3-й части г. Мариуполя и о недоимках за именем Елены Московской. 5 л.

99.Д. 36. Циркуляр Екатеринославского губернатора и переписка с губернским управлением об учреждении должностей податных инспекторов и о появлении тифозных заболеваний. 36 л.

100. Д. 85. Переписка с Министерством путей сообщения, Екатеринославской казенной палатой, мариупольским полицейским управлением и уездным начальством по воинской повинности и др. 29 л.

101. Д. 96. Циркуляр Екатеринославского губернатора, ведомости и переписка с податным инспектором 5-го участка Екатеринославской губернии. 43 л.

102. Д. 134. Выписка из журнала заседаний Мариупольской городской управы и заявление торговцев об установлении сбора с подвод за места, занимаемые на базарной и рыбной площадях. 4 л.

Ф. 116. Акцизное управление 2-го округа Екатеринославского губернского акцизного управления Министерства финансов, г. Мариуполь Мариупольского уезда Екатеринославской губернии

Оп. 1.

103. Д. 5 а. Циркуляр управляющего акцизными сборами Екатеринославской губернии. 144 л.

**Государственная архивная служба Луганской Народной Республики
Газетный фонд.**

Оп. 1.

104. Д. 1. Донецкая жизнь. Луганск, 06.06.1910. № 188. 6 л.

105. Д. 2. Донецкая жизнь. Луганск, 01.03.1913. № 871. 4 л.

Ф. 60.

Оп. 1.

106. Д. 29. Призывные списки купцов, мещан и др. лиц, свидетельства, удостоверения, паспорта, журналы городской управы, ведомость расквартирования в период мобилизации и др. 1914 г. 23 л.

Ф. 62.

Оп. 1.

107. Д. 12. Ревизская сказка села Вергунки 10.04.1858 г. 22 л.

108. Д. 13. Указы Екатеринославской казенной палаты о суммах, следуемых на содержание сельских церквей, о содержании почтовых станций, о приеме казначейских билетов, список пенсионеров 04.12.1862 – 30.12.1862 г. 200 л.

109. Д. 14. О предоставлении в казначейство сведений о подлежащих воинской повинности, рапорты волостных правлений о сдаче ведомостей об окладных сборах, земских податях и др. 25.02.1875 – 30.12.1875 г. 121 л.

110. Д. 15. Переписка с Екатеринославской казенной палатой о предоставлении сведений о поступлении в земские сборы доходов, отчеты за истекшие месяцы,

ведомости о количестве недоимок по налогам, списки солдатских детей
21.12.1874 – 01.03. 1876 гг. 186 л.

111. Д. 16. Ведомости о поступлении податей и других окладных сборов по волостям, платежная ведомость о специальных средствах уездного казначейства за январь 1876 г. 50 л.
112. Д. 17. Ведомость о поступлении податей и других окладных сборов по волостям за май – июнь 1875 г. 129 л.
113. Д. 19. Ведомость уездного казначейства о приходе государственных доходов. Январь 1877 – декабрь 1877. 400 л.
114. Д. 20. Переписка с Екатеринославской казенной палатой о передаче земли от одного лица к другому и др., списки мещан и крестьян, выписка из окладного расписания о количестве дохода и др. 171 л.
115. Д. 21. Реестр документов по расходу сумм государственных доходов. Январь 1881 – 1 января 1882. 78 л.

2. Опубликованные источники

116. Временные правила от 15 июля 1882 г. «О порядке исчисления и взимания пошлин с наследственных имуществ» // ПСЗ III. Т. II. № 972.
117. Городовое положение с объяснениями. СПб.: Издание Хозяйственного Департамента МВД, 1873. 298 с.
118. Департамент окладных сборов: 1863 – 1913. СПб., 1913. 277 с.
119. Доклады Управы и журналы XXI собрания. Бахмут, 1887. 146 с.
120. Закон от 12 мая 1881 г. «О порядке взимания акциза с сахара и о надзоре за сахарными заводами» // ПСЗ III. Т. I. № 152.
121. Закон от 9 июня 1873 г. «О замене существующих сборов за повышение чинами сбором при увеличении содержания, состоящим на государственной службе лицам» // ПСЗ II. Т. XLVIII. № 52362.
122. Закон от 1 февраля 1872 г. «О введении акциза фотогенного производства» // ПСЗ II. Т. XLVII. № 50459.

123. Манифест 1 января 1874 г. «О введении всеобщей воинской повинности» // ПСЗ II. Т. XLIX. № 52982.
124. Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II, 1855 – 1861. Т. 1. Берлин, 1862. 420 с.
125. Министерство финансов. 1802 – 1902. В 2 ч. Ч. 1. СПб., 1902. 640 с.
126. Министерство финансов. 1802 – 1902. В 2 ч. Ч. 2. СПб., 1902. 717 с.
127. Общая государственная роспись доходов и расходов на 1893 год // ПСЗ III. Т. XII. № 9212.
128. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19 февраля 1861 г. // ПСЗ II. Т. XXVI. № 36657.
129. Отчет государственного контроля по исполнению государственной росписи и финансовых смет за 1897 г. СПб., 1898. 337 с.
130. Положение от 1 января 1863 г. «О пошлинах за право торговли и других промыслов» // ПСЗ II. Т. XXXVIII. № 39118.
131. Положение от 4 июля 1861 г. «О питейном сборе» // ПСЗ II. Т. XXXVI. № 37197.
132. Положение от 6 июня 1894 г. «О казенной продаже нитей» // ПСЗ III. Т. XIV. № 10766.
133. Положение от 8 июня 1898 г. «О государственном промысловом налоге» // ПСЗ III. Т. XVIII. № 15601.
134. Положение от 10 декабря 1874 г. «О прекращении отдельного существования государственного земского сбора и присоединения его, с 1875 года, к общим государственным доходам» // ПСЗ II. Т. XLIX. № 54144.
135. Положение от 14 мая 1893 г. «О государственном квартирном налоге» // ПСЗ III. Т. XIII. № 9612.
136. Положение от 15 июля 1882 г. «О пошлинах с имуществ, переходящих безмездными способами» // ПСЗ III. Т. II. № 972.
137. Положение от 20 мая 1885 г. «О сборе с доходов от денежных капиталов» // ПСЗ III. Т. V. № 2961.

138. Положение от 23 июня 1899 г. «О порядке взимания окладных сборов с наделных земель сельских обществ» // ПСЗ III. Т. XIX. № 17286.
139. Правила нового устройства земских повинностей от 13 июля 1851 г. // ПСЗ II. Т. XXVI. № 25398.
140. Правила от 1 января 1863 г. «О взимании в 1863 г. налога с недвижимых имуществ в городах, посадах и местечках» // ПСЗ II. Т. XXXVIII. № 39119.
141. Правила от 4 января 1888 г. «Об акцизе с зажигательных спичек и о продаже фосфора» // ПСЗ III. Т. VIII. № 4934.
142. Правила от 15 июля 1882 г. «Об оценке имуществ для взимания пошлин с безмездного перехода оных» // ПСЗ III. Т. II. № 972.
143. Правила от 21 декабря 1883 г. «Об акцизе с осветительных нефтяных масел» // ПСЗ III. Т. VII. № 4897.
144. Правила от 28 мая 1883 г. «О взысканиях за нарушение постановлений о питейном сборе и порядке производства дел по нарушениям означенных постановлений и Правил об акцизе с сахара» // ПСЗ III. Т. III. № 1608.
145. Правила от 28 мая 1883 г. «О взысканиях за нарушения постановлений о табачном сборе и о порядке производства дел по сим нарушениям» // ПСЗ III. Т. III. № 1609.
146. Труды X съезда горнопромышленников Юга России. X., 1886 г. 240 с.
147. Указ от 5 июня 1900 г. «Об изменении и дополнении положения о государственном промысловом налоге» // ПСЗ III. Т. XX. № 18747.
148. Указ от 6 июня 1877 г. «Об изменении и дополнении некоторых статей Устава об акцизе с табака, а равно приложенных к Уставу тарифа бандеролей и расписания цен за акцизные свидетельства» // ПСЗ II. Т. LI. № 57432.
149. Указ от 6 июня 1877 г. «Об отмене акциза с фотогенного производства» // ПСЗ II. Т. LI. № 57435.
150. Указ от 12 июня 1900 г. «Об установлении предельности земского обложения в губерниях, в которых введено в действие Положение о губернских и уездных земских учреждениях, и об освобождении земств от некоторых расходов» // ПСЗ III. Т. XX. № 18862.

151. Указ от 14 декабря 1892 г. «Об увеличении табачного сбора и о введении некоторых облегчительных правил по табачному производству» // ПСЗ III. Т. XII. № 9155.
152. Указ от 14 мая 1862 г. «Об улучшении соляной нашей системы» // ПСЗ II. Т. XXXVII. № 38280.
153. Указ от 18 июня 1867 г. «Об увеличении платимых сельскими обывателями подушной подати и дополнительного к ней сбора» // ПСЗ II. Т. XLII. № 44713.
154. Указ от 19 мая 1887 г. «Об установлении дополнительного сбора с некоторых торговых свидетельств и промысловых документов» // ПСЗ III. Т. VII. № 4469.
155. Указ от 19 января 1898 г. «О замене взимаемых в Сибири подушных сборов государственной оброчной и поземельной податями» // ПСЗ III. Т. XVIII. № 14908.
156. Указ от 23 ноября 1880 г. «Об отмене акциза, взимаемого с соли, с 1 января 1881 г., и о соразмерном уменьшении таможенной пошлины с соли, привозимой из-за границы» // ПСЗ II. Т. LV. № 61578.
157. Указ от 25 декабря 1862 г. «Об установлении временного на 1863 год дополнительного сбора к подушной и оброчной подати» // ПСЗ II. Т. XXXVII. № 39086.
158. Указ от 26 декабря 1878 года «Об установлении новых правил для производства водок и для торговли водочными изделиями» // ПСЗ II. Т. LIII. № 59162.
159. Указ от 30 декабря 1861 г. «Об увеличении податей и налогов, возвышении гербового, почтового сборов и таможенных пошлин» // ПСЗ III. Т. XXXVI. № 37818.
160. Устав Донецко-Юрьевского металлургического общества. СПб.: Типография братьев Шумахер, 1895 г. 32 с.
161. Устав от 4 июля 1861 г. «Об акцизе с табака» // ПСЗ II. Т. XXXVI. № 37196.
162. Устав от 4 июня 1871 г. «Об акцизе с табака» // ПСЗ II. Т. XLVI. № 49702.
163. Устав 17 апреля 1874 г. «Об утверждении проекта нового устава о гербовом сборе и введении его в действие» // ПСЗ II. Т. XLIX. № 55379.

164. Устав от 18 мая 1882 г. «О табачном сборе» // ПСЗ III. Т. II. № 895.
165. Устав от 26 ноября 1863 г. «Об акцизе с сахарного песка туземного приготовления» // ПСЗ II. Т. XXXVIII. № 40313.

3. Статистические материалы

166. Государственный квартирный налог: история и статистика налога. 1894 – 1900 г. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1903. 451 с.
167. Екатеринославская губерния. Памятная книжка и адрес-календарь 1903 г. Екатеринослав: Типо-литография губернского правления, 1903. 630 с.
168. Екатеринославское губернское земское собрание. Екатеринослав: Тип. губ. правления, 1914. 2093 с.
169. Обзор Екатеринославской губернии за 1879 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету Екатеринославского губернатора. Екатеринослав: типография губернского правления, 1880. 65 с.
170. Обзор Екатеринославской губернии за 1881 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету Екатеринославского губернатора. Екатеринослав: типография губернского правления, 1882. 261 с.
171. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XIII. Екатеринославская губерния. СПб.: Издание Центрального статистического комитета МВД, 1904. 234 с.
172. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XII. Область Войска Донского. СПб.: Издание Центрального статистического комитета МВД, 1905. 255 с.
173. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XVIII. Харьковская губерния. СПб.: Издание Центрального статистического комитета МВД, 1904. 300 с.
174. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811 – 1913 гг.). Статистические очерки. М.: Государственное статистическое издательство, 1956. 352 с.
175. Сборник статистических сведений по Екатеринославской губ. Вып. III. Славяносербский уезд. Екатеринослав, 1886. 132 с.

176. Свавицкая З.М., Свавицкий Н.А. Земские подворные переписи 1880-1913: Поуездные итоги. М.: ЦСУ СССР, 1926. 257 с.
177. Список населенных мест Мариупольского уезда Екатеринославской губернии. Екатеринослав: Типография губернского земства, 1911. 34 с.
178. Список населенных мест Области Войска Донского. Новочеркасск, 1875. 275 с.
179. Янсон Ю.Э. Опыт статистических исследований о крестьянских наделах и платежах. СПб.: М. Стасюлевич, 1877. 186 с.

4. Брошюры, монографии, учебные пособия

180. Алексеенко М.М. Действующее законодательство о прямых налогах. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1879. 260 с.
181. Алексеенко М.М. Общая теория переложения налогов. Харьков: Университетская типография, 1870. 17 с.
182. Ананьич Б.В. Банкирские дома в России: 1860 – 1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. Л.: Наука, 1991. 198 с.
183. Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юлиевич Витте и его время. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 431 с.
184. Андреев И.А. Материалы для истории Войска Донского. Новочеркасск, 1886. 36 с.
185. Багалеи Д.И. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. К., 1889. 118 с.
186. Барвинский В.А. Исторический очерк Харьковской губернии. Х.: Союз, 1918. 22 с.
187. Бледнов В.П., Завада Л.В., Татаринцов С.И. У истоков медицины Донбасса. Артемовск: Печатный двор, 2002. 56 с.
188. Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2004. 304 с.
189. Бельдюгин В.А., Пробейголова С.В., Федоровский Ю.Р. История Отечества: курс лекций. Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2017. 288 с.

190. Бігун Г.С., Ляшенко В.Г., Шапран Д.П. Історія підприємництва в Україні: 1861 – 1917 рр. Донецьк: ДонДУЕТ, 2007. 187 с.
191. Блюх И.С. Финансы России XIX столетия. СПб., 1882. Т. 2. 304 с.
192. Бодрухин В.М., Романцов В.М., Нікольченко Ю.М. Історичні постаті України: проблеми і пошуки. Луганськ: Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2003. 160 с.
193. Болдырев Г.И. Подходный налог на Западе и в России. Л.: Издательство Сев. – Зап. Промбюро В.С.Н.Х., 1924. 274 с.
194. Бойко Д.А. Материалы к истории Екатеринославского дворянства. 1784 – 2014. Запорожье: Дикое поле, 2014. 652 с.
195. Бородин А.П. Реформы во имя России. М.: Вече, 2004. 384 с.
196. Бржеский Н.К. Круговая порука сельских обществ. СПб., 1898. 115 с.
197. Бржеский Н.К. Натуральные повинности крестьян и мирские сборы. СПб., 1906. 219 с.
198. Бржеский Н.К. Недоимочность и круговая порука сельских обществ. Историко-критический обзор действующего законодательства и связи с практикой крестьянского податного дела. СПб., 1897. 427 с.
199. Бржеский Н.К. Общинный быт и хозяйственная необеспеченность крестьян. СПб., 1902. 87 с.
200. Брызгалин А.В. Налоги и налоговое право: Учебное пособие. М.: Аналитика – Пресс, 1997. 600 с.
201. Бунге Н.Х. Заметка о настоящем положении нашей денежной системы и средствах к ее улучшению. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1880. 42 с.
202. Бунге Н.Х. Исследование по вопросу восстановления налога на соль. СПб., 1893. 61 с.
203. Бунтовский С.Ю. История Донбасса. Донецк: Донбасская Русь, 2015. 402 с.
204. Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900 – 1902 годах. СПб., 1912. 568 с.
205. Гагемейстер Ю.А. О теории налогов, примененной к государственному хозяйству. СПб., 1852. 118 с.

206. Гензель П.П. Промышленное обложение в России. Опыт критического исследования. СПб., 1900. 82 с.
207. Гироаки К. Свобода і терор у Донбасі. Україно-російське прикордоння, 1870 – 1990 роки. К.: Основи, 2002. 512 с.
208. Головачев А.А. Десять лет реформ. 1861 – 1871. СПб.: Вестник Европы, 1872. 398 с.
209. Голотик С.И. История России на рубеже веков. 1894 – 1922 гг. Учебное пособие. М.: Издательство Ипполитова, 2017. 426 с.
210. Гончаренко Н.Г. Донецкий пролетариат накануне и в годы первой русской революции (1905 – 1907 гг.): материалы в помощь пропагандистам и агитаторам. Ворошиловград: Обл. изд-во, 1955. 43 с.
211. Гончаренко Н.Г. Ворошиловград: исторический очерк. Донецк: Донбасс, 1974. 240 с.
212. Государственные финансы России XIX века: Учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2003. 304 с.
213. Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 600 с.
214. Екатеринославщина в революции 1905 – 1907 гг. Документы и материалы. Днепропетровск: Промшъ, 1975. 372 с.
215. Ершкин П.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высш. шк., 1983. 352 с.
216. Ефимова Е.Г. Экономика для юристов. М.: МГИУ, 2005. 368 с.
217. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: Мысль, 1978. 288 с.
218. Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы. М.: Социально-экономическая литература, 1958. 473 с.
219. Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацилло М.К. История налогов в России. IX – начало XX в. М.: РОССПЭН, 2006. 296 с.
220. Иванюков И.И. Падение крепостного права в России. СПб.: Изд. т-ва Общественная польза, 1903. 395 с.

221. Історія міст і сіл Української РСР. Луганська область. К.: Гол. ред. УРЕ АН УРСР, 1968. 939 с.
222. История России с древнейших времен до конца XVII века / Под ред. А.Н. Сахарова, А.П. Новосельцева. М.: АСТ, 1996. 576 с.
223. История России с начала XVIII до конца XIX века / Под общ. ред. А.Н. Сахарова. М.: АСТ, 1996. 544 с.
224. Кабузан В. М. Украинцы в мире: динамика численности и расселения. 20-е годы XVIII века – 1989 год: формирование этнических и политических границ украинского этноса. М.: Наука, 2006. 658 с.
225. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. От Великой Победы до краха. Харьков: Клуб Семейного Досуга, 2007. 768 с.
226. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. От начала до Великой Победы. Харьков: Клуб Семейного Досуга, 2007. 640 с.
227. Кириллов А.К. От подушной подати к подоходному налогу. Податные реформы капиталистической России и их воплощение в Западной Сибири второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск: Параллель, 2017. 178 с.
228. Клаус А.А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб.: Типография В.В. Нусвальта, 1869. 516 с.
229. Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Курс русской истории. / Под ред. В.Л. Янина. М.: Мысль, 1987. Т. 1. 430 с.
230. Кованько П.Л. Главнейшие реформы, проведенные Н.Х. Бунге в финансовой системе России. К.: Изд-во имп. Киев. ун-та им. Св. Владимира, 1901. 448 с.
231. Колычев А.А. По городским вопросам. СПб.: Кн. маг. В. П. Анисимова, 1910. 120 с.
232. Константінова В.М. Урбанізація: південноукраїнський вимір (1861 – 1904 роки). Запоріжжя: АА Тандем, 2010. 596 с.
233. Котигоренко В.О. Донбас в етнополітичному вимірі. К.: ІПіЕНД імені І.Ф. Кураса НАН України, 2014. 584 с.

234. Краткий очерк истории съездов горнопромышленников Юга России. Харьков: Типография и Литография М. Зильберг и С-вья, 1908. 173 с.
235. Куколь-Яснопольский К.Н. Описание экономического положения крестьянского населения Старобельского уезда и причин его задолженности. Харьков: тип. и лит. Зильберберг, 1897. 24 с.
236. Куксин И.Н. Налогообложение и налоговая политика в России. М.: Граница, 1997. 192 с.
237. Куломзин А.Н. М.Х. Рейтерн: Биогр. очерк: С прил. из посмерт. записок М.Х. Рейтерна. СПб.: изд. гр. В.Г. Рейтерн – бар. Нолькен, 1910. 195 с.
238. Кульчицкий С.В. Донеччина і Луганщина у XVII – XXI ст.: історичні фактори й політичні технології формування особливого та загального у регіональному просторі. К.: Інститут історії України НАН України, 2015. 813 с.
239. Кульчицкий С.В. История рабочих Донбасса. К.: Наукова думка, 1981. 330 с.
240. Куприянова Л.В. Таможенно-промышленный протекционизм и российские предприниматели (40 – 80-е годы XIX века). М.: ИРИ РАН, 1994. 310 с.
241. Курило В.С. История Луганского края. Учебное пособие. Луганск: Альма-матер, 2003. 433 с.
242. Лебедев В.А. Финансовое право. Курс лекций. СПб., 1882 – 1885. 1512 с.
243. Лебедев В.А. Финансовое право. Учебник. М.: Статут, 2000. 461 с.
244. Лосицкий А.Е. Выкупная операция. СПб: АО «Слово», 1906. 52 с.
245. Лященко И.М. История народного хозяйства СССР. М.: Политиздат, 1952. Т. 2. 380 с.
246. Мигулин П.П. Выкупные платежи. К вопросу о их понижении. Харьков: «Печатное дело», 1904. 59 с.
247. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 548 с.
248. Мирошниченко А.Ю. Особенности организации и деятельности института судебных приставов на территории Области Войска Донского по судебной реформе 1864 г. Ростов-на-Дону, 2014. 98 с.

249. Михайлюк В.П., Захарків М.Р., Мезеря О.А. Населення Лівобережної України в другій половині XIX ст.: фактори змін. Луганськ: ТОВ «Віртуальна реальність», 2010. 180 с.
250. Молчанов В.Б. Донбас у системі соціально-демографічних та економічних процесів (XIX – початок XX ст.). К.: Інститут історії України НАН України, 2015. 106 с.
251. Музейный вестник республики. № 1. Донецк: Типография «РА ДОН», 2017. 495 с.
252. Ніколаєць Ю.О. Поселенська структура населення Донбасу: (етнополітичний аспект динаміки). Монографія. К.: ІПіЕНД ім. І.Ф. Кураса НАН України, 2012. 188 с.
253. Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. М.: Готика, 1999. 488 с.
254. Номикосов С. Описание области войска Донского. Новочеркасск: Типография Области Войска Донского, 1884. 774 с.
255. Осокин Е.Г. Внутренние таможенные пошлины в России. Казань, 1850. 80 с.
256. Островский А.В. Российская деревня на историческом перепутье. Конец XIX – начало XX в. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2016. 431 с.
257. Очерки по крестьянскому вопросу. Собрание статей под ред. А.А. Мануилова. Вып. 2. М.: Д.С. Горшкова, 1905. 352 с.
258. П.А. Столыпин. Программа реформ. Документы и материалы. В 2 томах. М.: РОССПЭН, 2011. Т. 1. 764 с.
259. П.А. Столыпин. Программа реформ. Документы и материалы. В 2 томах. М.: РОССПЭН, 2011. Т. 2. 799 с.
260. Перетц Е.А. Александр III и конституция. Берлин: Издание Гуго Штейница, 1906. 26 с.
261. Пірко В. О. Заселення Донеччини у XVI-XVIII ст. (короткий історичний нарис і уривки з джерел). Донецьк: Східний видавничий дім, 2003. 180 с.
262. Плотников К.Н. Очерки истории бюджета советского государства. М.: Госфиниздат, 1955. 360 с.

263. Податная инспекция в России (1885– 1910 гг.). Очерк деятельности податной инспекции за 25 лет ее существования в связи с развитием прямого обложения. СПб., 1910. 210 с.
264. Подов В.И., Курило В.С. Історія Донбасу. Луганськ: ДЗ ЛНУ ім. Т. Шевченка, 2009. 300 с.
265. Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России. М.: Госфиниздат, 1954. 268 с.
266. Пономарев А. Б., Пикулева Э. А. Методология научных исследований. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2014. 186 с.
267. Потолов С.И. Рабочие Донбасса в XIX веке. Ленинград: Изд. Академии наук СССР, 1963. 275 с.
268. Потолов С.И. Рождение великана. Страницы летописи жизни и борьбы рабочих Донбасса. Донецк: Донбасс, 1972. 248 с.
269. Рагозин Е.И. Железо и уголь Юга России. СПб.: Типография Исидора Гольдберга, 1895. 171 с.
270. Рева А. А. История Бахмута Артемовска: краткий очерк. Артемовск: Дом книги, 1996. 136 с.
271. Река времен (Книга истории и культуры). Кн.5. М.: Эллис-Лак, 1996. 320 с.
272. Российское законодательство X – XX веков. В девяти томах. Т. 6. Законодательство первой половины XIX в. М.: Юридическая литература, 1988. 432 с.
273. Российское законодательство X – XX веков. В девяти томах. Т. 7. Документы крестьянской реформы. М.: Юридическая литература, 1989. 816 с.
274. Сабанти Б.М. Развитие финансов и финансовой науки в России (период феодализма). Иркутск: издательство Иркутского университета, 1986. 108 с.
275. Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия: Полн. собр. речей в Государственной Думе и Государственном совете. 1906 –1911 гг. М.: Молодая гвардия, 1991. 277 с.

276. Судьбы России. Проблемы экономического развития страны в XIX – начале XX вв. Документы и материалы государственных деятелей. СПб.: Лики России, 2007. 416 с.
277. Татаринцов С. И., Степаненко О. М. Історія соляної промисловості Донбасу. Донецьк: Кальміус, 2013. 74 с.
278. Татаринцов С.И., Федотов С.А. Штетл-Бахмут – феномен еврейского народа в Донбассе. Историко-культурологический сборник. Х.: Слово, 2013. 186 с.
279. Твердохлебов В.Н. Специальные сборы с домовладельцев в России. Одесса, 1903. 27 с.
280. Толкушкин А. История налогов в России. М.: Юрист, 2001. 432 с.
281. Толстой Д.А. История финансовых учреждений России со времен основания государства до кончины Императрицы Екатерины II. СПб., 1848. 80 с.
282. Тройницкий А. Крепостное население России по 10-й народной переписи. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1861. 92 с.
283. Тютчев А.П. Правила и порядок взыскания с крестьян долгов частных и казенных. СПб., 1912. 152 с.
284. Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Петроград, 1914 г. 325 с.
285. Фридман М.И. Винная монополия. Т. 2. Винная монополия в России. Петроград: Тип. «Правда», 1916. 638 с.
286. Ходский Л.В. Земля и землевладелец. Экономическое и статистическое исследование. СПб., 1891. 314 с.
287. Чекушина Ю.М. Промисловий розвиток та інженерне підприємництво Донецько-Придніпровського регіону (1880 – 1917 рр.). Дніпропетровськ: НГУ, 2013. 19 с.
288. Черник Д.Г., Починков А.П., Морозов В.П. Основы налоговой системы. М.: Финансы, 1998. 422 с.
289. Чернуха В.Г. Крестьянский вопрос в правительственной политике России (60-70 гг. XIX в.). Л.: Наука, 1972. 226 с.
290. Чеснов Я.В. Лекции по исторической этнологии. М.: Гардарики, 1998. 400 с.

291. Чистяков О.И., Новицкая Т.Е. Реформы Александра II. М.: Юридическая литература, 1998. 464 с.
292. Чумак М.М. Етнічний склад купецтва Лівобережної України у другій половині XIX – на початку XX ст. К.: Либідь, 2004. 244 с.
293. Шванебах П.Х. Наше податное дело. СПб., 1903. 403 с.
294. Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики. Л.: Наука, 1981. 275 с.
295. Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг.: проблемы торгово-промышленной политики. Ленинград: Наука, 1987. 272 с.
296. Шишов А.В. Витте. Финансовый гений последних Романовых. М.: Вече, 2004. 432 с.
297. Щербініна О.В. Іноземні капітали у вугільній та металургійній промисловості Донбасу і Придніпров'я. Донецьк: Юго-Восток, 2006. 190 с.
298. Якубова Л.Д. Етнонаціональна історія Донбасу: тенденції, суперечності, перспективи в світлі сучасного етапу українського націотворення. К.: Інститут історії України НАНУ, 2014. 109 с.
299. Янжул И.И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. М.: Статут, 2002. 555 с.

5. Диссертации и авторефераты диссертаций

300. Глазунова И.В. Местные налоги и сборы в РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Омск, 2002. 22 с.
301. Захарова А.В. Становление и развитие налогообложения населения в России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. М., 1998. 204 с.
302. Качалынт А.С. Горнопромышленники Юга России в конце XIX – начале XX века: предпринимательский менталитет: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ростов-на-Дону, 2003. 206 с.
303. Клюкович З.А. Тенденции становления налоговой системы в России: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10. Ростов–на–Дону, 2000. 369 с.

304. Колодина М.В. Система налогов субъекта РФ как часть налоговой системы РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 23 с.
305. Корсакова С.В. Экономические функции местного самоуправления: историко – и теоретико–правовой аспект: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. Ставрополь, 2000. 206 с.
306. Кравцова Е.С. Модернизация налоговой системы России: 1885 – 1917 гг.: дисс. ... д-ра истор. наук: 07.00.02. Курск, 2011. 602 с.
307. Кравцова Е.С. Налоги в России в конце XIX – начале XX веков: на примере Курской губернии: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. Курск, 2003. 272 с.
308. Кузьмина И.Г. Развитие системы налогообложения России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. СПб., 1994. 205 с.
309. Куксин И.Н. Налоговая политика России (теоретический и историко–правовой анализ): дис. ... д-ра юр. наук: 12.00.01. СПб., 1998. 378 с.
310. Куранов А.Е. Этапы эволюции системы местных налогов и сборов в России (XIX – XX вв.): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. М., 2003. 147 с.
311. Лазуткин А.А. Стабилизация финансовой системы Российской Империи в Министерстве И.А. Вышнеградского (1887 – 1892): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1994. 293 с.
312. Минаков А.С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний черноземного центра второй половины XIX – начала XX вв.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 2011. 42 с.
313. Молчанов А.Г. История становления налогового дела и налоговой политики в России: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Пятигорск, 2000. 231 с.
314. Мусов Р.Х. Налоговые органы в системе обеспечения экономической безопасности (организационно–правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2001. 28 с.
315. Николаева Т.Б. Паспортная система России: формирование и механизм функционирования во второй половине XVII – начале XX в. (историко –

- правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2003. 24 с.
316. Овсянников А.А. Совершенствование отдельных элементов налоговой системы России как фактор экономического развития хозяйствующих субъектов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М., 2003. 30 с.
317. Руденко А.А. Евангельское движение на территории Области войска Донского и восточного Приазовья (вторая половина XIX – начало XX вв.): религиоведческий анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.14. М., 2017. 201 с.
318. Рязанцев Д.Б. Налоговая система России во второй половине XIX – начале XX века (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2004. 169 с.
319. Скорик Т.Г. Историческое и логическое в развитии налоговой системы России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. Волгоград, 2002. 162 с.
320. Сорокина Ю.В. Финансовая система и правовое регулирование финансовых отношений в России в XVIII – нач. XX вв.: дис... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2001.
321. Супонева С.В. Социально-экономический аспект развития налоговой системы России: дис. ... канд. экон. наук: 22.00.02. М., 1998. 206 с.
322. Танкеев М.А. Правовые основы налоговой политики в системе местного самоуправления в Российской Империи (конец XIX – начало XX века): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб., 1998. 21 с.
323. Тимошенко В.А. Налогообложение в России: исторический опыт и проблемы (1985 – 1995 гг.): дис. ... д-ра истор. наук: 07.00.02. Саратов, 1999. 380 с.

6. Статьи в периодических изданиях, материалы конференций

324. Ананьич Н.И. К истории податных реформ 1880-х годов (введение дополнительных сборов к промысловому налогу: 3-процентного и раскладочного) // История СССР. М., 1979. № 1. С. 159 – 173.
325. Ананьич Н.И. К истории отмены подушной подати в России // Исторические записки. М.: Наука, 1974. С. 183 – 212.

326. Белоусов Р.А. Становление государственных финансов в России // Финансы. М., 1998. № 2. С. 58 – 60.
327. Берестовий А.І. Грошові та натуральні повинності українського селянства у другій половині XIX ст. // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. Випуск XVIII. К., 2011. С. 129 – 133.
328. Берестовий А.І. Законодавче забезпечення повноважень податкового інспектора в Російській імперії у другій половині XIX ст. // Український селянин. Черкаси, 2010. № 12. С. 147 – 149.
329. Берестовий А.І. Прямі податкові платежі селян підросійської України: спроби їхньої модернізації (1860-ті 1870-ті рр.) // Гуржіївські історичні читання. Черкаси, 2009. № 3. С. 143 – 149.
330. Берестовий А.І. Реформування системи прямого оподаткування українського селянства Російської імперії в останній третині XIX – на початку XX ст. // Український селянин. Черкаси, 2015. № 15. С. 30 – 33.
331. Берестовий А.І. Еволюція соціально-економічної та суспільно-політичної думки в Російській імперії стосовно системи оподаткування у 1880-х рр. – на початку XX ст. // Гуржіївські історичні читання. Черкаси, 2011. Вип. 4. С. 97 – 98.
332. Благих И.А., Суворина Е.В. Налоговые реформы в переходной экономике: из отечественного экономического опыта. Реформы М.Х. Рейтерна // Проблемы современной экономики. СПб., 2013. № 14. С. 255 – 258.
333. Борбачева Л., Рощина Л. Развитие угольной и металлургической промышленности Донбасса во второй пол. XIX - начале XX ст. в цифрах и фактах // Журнал исторических, политологических и международных исследований. Донецк, 2017. № 2 (61). С. 9 – 15.
334. Бородай О.Е. Три уровня системы налогообложения в Российской Федерации // Аудиторские ведомости. М., 2001. № 7. С. 23 – 24.
335. Бочаров В.В. Изменение структуры крестьянского землевладения в Бахмутском и Мариупольском уездах (1906 – 1916 гг.) // Нові сторінки історії Донбасу. Донецьк, 1999. С. 16 – 23.

336. Буланже М. Акцизная наклейка на зеленую злодейку // Налоговый вестник. М., 1998. № 8. С. 123 – 126.
337. Буланже М. На задворках великой империи // Налоговый вестник. М., 1995. № 10. С. 3 – 11.
338. Буланже М. Служба государственной важности // Налоговый вестник. М., 1995. № 1. С. 22 – 28.
339. Бутовский А.Н. Законопроект о наследственном налоге // Вестник права и нотариата. М., 1910. № 50. С. 151 – 158.
340. Волков В.В. Заработная плата русских рабочих в конце XIX – начале XX в. // Вопросы истории. М., 2018. № 10. С. 67 – 89.
341. Гринчак М.О. Трансформація соціально-економічних вимог промисловців південноукраїнських губерній пореформеної доби // Грані. К., 2016. № 6. С. 66 – 72.
342. Гринчуцький В., Пиндус Т. Роль М. Х. Бунге у проведенні фінансових реформ в Російській імперії наприкінці XIX ст. // Історія народного господарства та економічної думки України. К., 2009. С. 245 – 253.
343. Добров П.В., Гедьо А.В. Промислово – торгівельний розвиток Маріупольщини (кінець XVIII – XIX ст.) // Історичні і політологічні дослідження. № 1 (5). Донецьк, 2001. С. 39 – 46.
344. Довжук І.В. Донецька вугільна промисловість: деякі аспекти розвитку в 80 – 90-х роках XIX ст. // Вісник СНУ. № 4. Луганськ, 2001. С. 11 – 16.
345. Довжук І.В. Видатні гірничопромисловці Наддніпрянської України (друга половина XIX ст.) // Актуальні проблеми вітчизняної і всесвітньої історії. Луганськ, 2001. С. 99 – 101.
346. Довжук І.В. До проблеми індустріального та соціального розвитку Донецького басейну наприкінці XIX – на початку XX ст. // Вісник СНУ. № 10. Луганськ, 2001. С. 65 – 70.
347. Довжук І.В. До питання про діяльність французьких промисловців на півдні України наприкінці XIX ст. // Історична наука: спадщина і сучасність. Луганськ, 2001. С. 52 – 54.

348. Довжук І.В. Інвестування промисловості півдня України наприкінці ХІХ – на початку ХХ ст. (1901 – 1917 рр.) // Історичні записки. Випуск 7. Луганськ, 2005. С. 78 – 87.
349. Довжук І.В. Луганський ливарний завод: від Гаскойна до Пушковського // Теоретичні проблеми вітчизняної історії. Матеріали конференції. 9 – 10 жовтня 2000 р. Луганськ, СНУ, 2000. С. 36 – 41.
350. Довжук І.В. Металургійна промисловість Донбасу наприкінці 80-х – 90-х років ХІХ ст. // Вісник СНУ. № 2. Луганськ, 2000. С. 27 – 31.
351. Довжук І.В. Особливості жіночої і дитячої праці на вугільних копальнях Донбасу наприкінці ХІХ – на початку ХХ ст. // Актуальні проблеми права: теорія і практика. № 11. Луганськ, 2008. С. 76 – 82.
352. Довжук І.В. Економіка Наддніпрянської України та передумови індустріалізації Донецького басейну (60 – 80-ті рр. ХІХ ст. // Вісник СНУ. № 2. Луганськ, 1998. С. 76 – 77.
353. Довжук І.В. Урядова політика імперії Романових щодо будівництва залізниць в Україні (друга половина ХІХ століття) // Історія другого тисячоліття: проблеми і дослідження. Матеріали регіональної наукової конференції. Алчевськ, 23 – 24 листопада 2000 р. Луганськ, СНУ, 2001. С. 31 – 35.
354. Довжук І.В. Цукрова промисловість Наддніпрянської України в 60-90-х рр. ХІХ ст. // Історичні записки. Вип. 6. Луганськ, 2005. С. 42 – 48.
355. Дрыганюк О.В. Социально – экономическая деятельность Екатеринославского губернатора Владимира Карловича Шлиппе // Грані. № 7 (99). К., 2013. С. 33 – 36.
356. Дубинец С.В. К вопросу о развитии хлебной торговли в Донбассе в конце ХІХ – начале ХХ вв. // Нові сторінки історії Донбасу. Донецьк, 1999. С. 225 – 232.
357. Жуковский С. М. Прямые налоги в России: опыт устройства на подоходном основании // Вестник Европы. Кн. II. СПб., 1881. С. 23 – 25.
358. Журнал Бахмутского уездного собрания. Бахмут, 1867. 119 с.

359. Изменения и дополнения правил об акцизе с осветительных масел // Вестник финансов. СПб., 1888. № 30. С. 14 – 23.
360. Истомина П.А. Социально-политические основания установления и реализации ответственности за уклонение от уплаты налогов в дореволюционной России // Вестник Ставропольского государственного университета. № 70. Ставрополь, 2010. С. 96 – 101.
361. Исторична наука: матеріали II регіональної конференції, Алчевськ. 29 – 30 листопада 2001 р.: спадщина і сучасність / Ред. кол.: В.Ф. Литвиненко, Г.П. Щедрова, З.І. Ямкова. Луганськ: Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2001. 136 с.
362. Кириллов А.К. Государственный промысловый налог по итогам виттиевской реформы: к оценке равномерности обложения // Вестник НГУ. Т. 9, вып. 1. Новосибирск, 2010. С. 118 – 123.
363. Корновенко С.В. Основні положення аграрних перетворень П. Столипіна і П. Врангеля // Историчні записки. Випуск 5. Луганськ, 2005. С. 39 – 49.
364. Коробка В.М. Впровадження міського положення 1892 року в Катеринославській губернії // Историчні і політологічні дослідження. № 1 (5). Донецьк, 2001. С. 64 – 72.
365. Коробка В.М. З історії міського громадського управління на Катеринославщині в 70-х роках XIX століття // Нові сторінки історії Донбасу. Книга 7. Донецьк, 1999. С. 5 – 16.
366. Крутиков В.В. Гірничо-промислова буржуазія України та митна політика царизму в останній чверті XIX ст. // Український історичний журнал. К., 1978. № 5. С. 81 – 88.
367. Лещенко М.Н. Селянський рух на Україні в зв'язку з оголошенням маніфесту і положень 19 лютого 1861 р. // Український історичний журнал. К., 1958. № 2. С. 39 – 52.
368. Лившин Я.И. Промышленная политика капиталистических монополий в довоенной России // Вопросы истории. М., 1956. № 3. С. 37 – 52.
369. Ляшенко В.Г. Организационная структура съездов горнопромышленников юга России – регионального органа предпринимателей Донбасса // Вестник

- Донецкого отделения Петровской Академии наук и искусств. Донецк, 2003. № 3. С. 83 – 90.
370. Ляшенко В.Г. Формирование предпринимательской элиты Украины: состав, источники рекрутирования во второй половине XIX столетия // Вестник Донецкого института экономики и хозяйственного права. Донецк, 1997. № 1. С. 24 – 34.
371. Миронов Б.Н. Жизненный уровень населения России в XIX начале XX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. СПб., 2009. № 1. С. 84 – 147.
372. Морозов О.В. Протекціонізм в українських губерніях наприкінці XIX – на початку XX ст. // Вісник Академії митної служби України. Дніпропетровськ, 2009. № 2. С. 104 – 110.
373. Мошкин А., Белоноженко Е. Съезды горнопромышленников Юга России и торгово-промышленное налогообложение в пореформенной России в 80 – 90-е годы XIX в. // Вестник ЧГУ. Челябинск, 2009. № 32 (170). С. 55 – 58.
374. Наказ податным инспекторам по губерниям Европейской России: Утв. Управляющим Министерством финансов 12 авг. СПб., 1885 г. // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1885. Т. 3. 612 с.
375. Никитин Ю.А. Основные источники формирования городских бюджетов во второй половине XIX века // Былые годы. М., 2013. № 1 (27). С. 26 – 33.
376. Пашина Н.П. Етномовний чинник політичної ідентичності в Донбасі // Політичний менеджмент. К., 2005. № 1. С. 24 – 34.
377. Петров Ю.А., Беляев С.Г. Русско-французские банковские группы в период экономического подъема 1909-1914 гг. // Отечественная история. М., 1998. № 3. С. 174 – 176.
378. Перепелицын А. Налоги, повинности и платежи крестьянских хозяйств Центрального Черноземья в пореформенный период // Научные ведомости БелГУ. Белгород, 2008. № 1 (41). С. 29 – 35.
379. Писчикова Н.П. Заключение военного иностранного займа как путь выхода из кризиса финансовой системы России начала XX в. // Грамота. Тамбов, 2015. № 2. С. 168 – 170.

380. Постернак О.О. Гірничопромислова буржуазія Півдня Росії в революції 1905 – 1907 рр. // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. К., 2011. № 19. С. 73 – 86.
381. Потолов С.І. Початок монополізації гірничої і гірничо-заводської промисловості України в кінці XIX ст. // Український історичний журнал. К., 1958. № 2. С. 21 – 38.
382. Рейтерн М. Влияние экономического характера народа на образование капиталов // Морской сборник. СПб., 1860. № 5. С. 55 – 72.
383. Скоков А.С. Налоги и повинности крестьян Донбасса в контексте социально-экономических преобразований второй половине XIX в. // Вестник ЛНУ им. В. Даля. № 6 – 7 (12 – 13). Луганск, 2018. С. 148 – 154.
384. Скоков А.С. Налоги и повинности населения Донбасса в контексте социально-экономических преобразований в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв.: историография проблемы // Вестник ЛНУ им. В. Даля. № 3. Луганск, 2017. С. 205 – 209.
385. Скоков А.С. Налоговые органы Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник ЛНУ им. В. Даля. № 9. Луганск, 2018. С. 146 – 158.
386. Скоков А.С. Предпосылки формирования налоговой системы Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Донецкого национального университета. № 1. Донецк, 2019. С. 31 – 37.
387. Скоков А.С. Проведение Крестьянской реформы на Донбассе во второй половине XIX в. // Журнал исторических, политологических и международных исследований. № 4 (67). Донецк, 2018. С. 77 – 85.
388. Скоков А.С. Эволюция налоговой системы Российской империи в контексте социально-экономических преобразований во второй половине XIX – начале XX вв. // Журнал исторических, политологических и международных исследований. № 4 (63). Донецк, 2017. С. 135 – 143.
389. Скоков А.С. Этносоциальная структура населения Донбасса в контексте социально-экономических преобразований в Российской империи второй

- половины XIX – начала XX вв. // Вестник ЛНУ им. В. Даля. № 4 (6). Ч. 1. Луганск, 2017. С. 221 – 224.
390. Степанов В.Л. Михаил Христофорович Рейтерн // Отечественная история. М., 1994. № 6. С. 33 – 50.
391. Татаринов С.Й. Вплив Бахмутського повітового земства на розвиток сільського господарства (1859 – 1916 рр.) // Питання історії науки і техніки. К., 2011. № 1. С. 8 – 18.
392. Татаринов С.И. Проявления антисемитизма в Донбассе в конце XIX – начале XX столетий // Філософія науки: традиції та інновації. Суми, 2013. № 2 (8). С. 238 – 249.
393. Татаринов С.Й., Федотов С.А. Греки Бахмуту у 2-й половині XIX – на початку XX століть // Збірник наук. праць. ХНПУ ім. Г.С. Сковороди. Х., 2012. Вип. 43. С. 142 – 146.
394. Тищенко С.О., Берестовий А.І. Податкові органи Російської імперії в Україні в другій половині XIX – на початку XX ст. // Український селянин. Черкаси, 2008. № 11. С. 119 – 121.
395. Турченко Ф.Г. Південь України напередодні першої світової війни // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. Запоріжжя, 2004. № 17. С. 7 – 47.
396. Украинский Р.В. Налоговый кодекс – новая налоговая система России // Законодательство. М., 1999. № 1. С. 16 – 18.
397. Ульянов А.Е. Податная политика в отношении крестьянства в пореформенный период (подушная модель обложения) // Известия ПГПУ. Пенза, 2008. № 6 (10). С. 93 – 98.
398. Учреждение должности податных инспекторов // Вестник финансов, промышленности и торговли. СПб., 1885. №. 27. С. 3 – 6.
399. Хеллер К. Отечественное и иностранное предпринимательство в России XIX – начале XX века // Отечественная история. М., 1998. № 4. С. 55 – 65.
400. Чумак М.М. Етнічний склад купецтва Лівобережної України у другій половині XIX – на початку XX ст. // Вісник Луганського національного

- університету імені Тараса Шевченка. Історичні науки. Луганськ, 2010. № 19. С. 239 – 244.
401. Шаццлло М. К. Эволюция налоговой системы России в XIX веке // Экономическая история. Ежегодник. М., 2002. С. 345 – 383.
402. Экшут С.А. Барк «Непотопляемый» // Родина. М., 2017. № 1117 (11). С. 46 – 50.
403. Юханов А.С. Немцы в Донбассе: история и современность // Вестник Донецкого института экономики и хозяйственного права. Донецк, 1997. № 1. С. 43 – 47.
404. Яковлева Ю.К., Оносова И.А. Особенности формирования и развития демографических и этнокультурных процессов в Донбассе // Вестник Оренбургского государственного университета. Оренбург, 2015. № 8 (183). С. 164 – 169.

7. Справочная литература, словари, энциклопедии

405. Акифьева Н.В. Краткий терминологический словарь по курсу «Отечественная история». Екатеринбург, 2005. 46 с.
406. Большая советская энциклопедия. (В 30 томах). Т. 8. Дебитор – Эвкалипт. М.: Советская Энциклопедия, 1972. 592 с.
407. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 1997. 1434 с.
408. Волков С.В. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 1926 с.
409. Гензель П.П. Библиография финансовой науки. Толковый указатель. Выпуск 1. Ярославль, 1908. 110 с.
410. Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. СПб., 1906 – 1913 гг. Собр. соч. в 16 т. Т. 3. 960 с.
411. Нечаев В. И., Михайлушкин П. В. Экономический словарь. Краснодар: Атри, 2011. 464 с.
412. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 4 (Т – ящур) / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1987. 864 с.

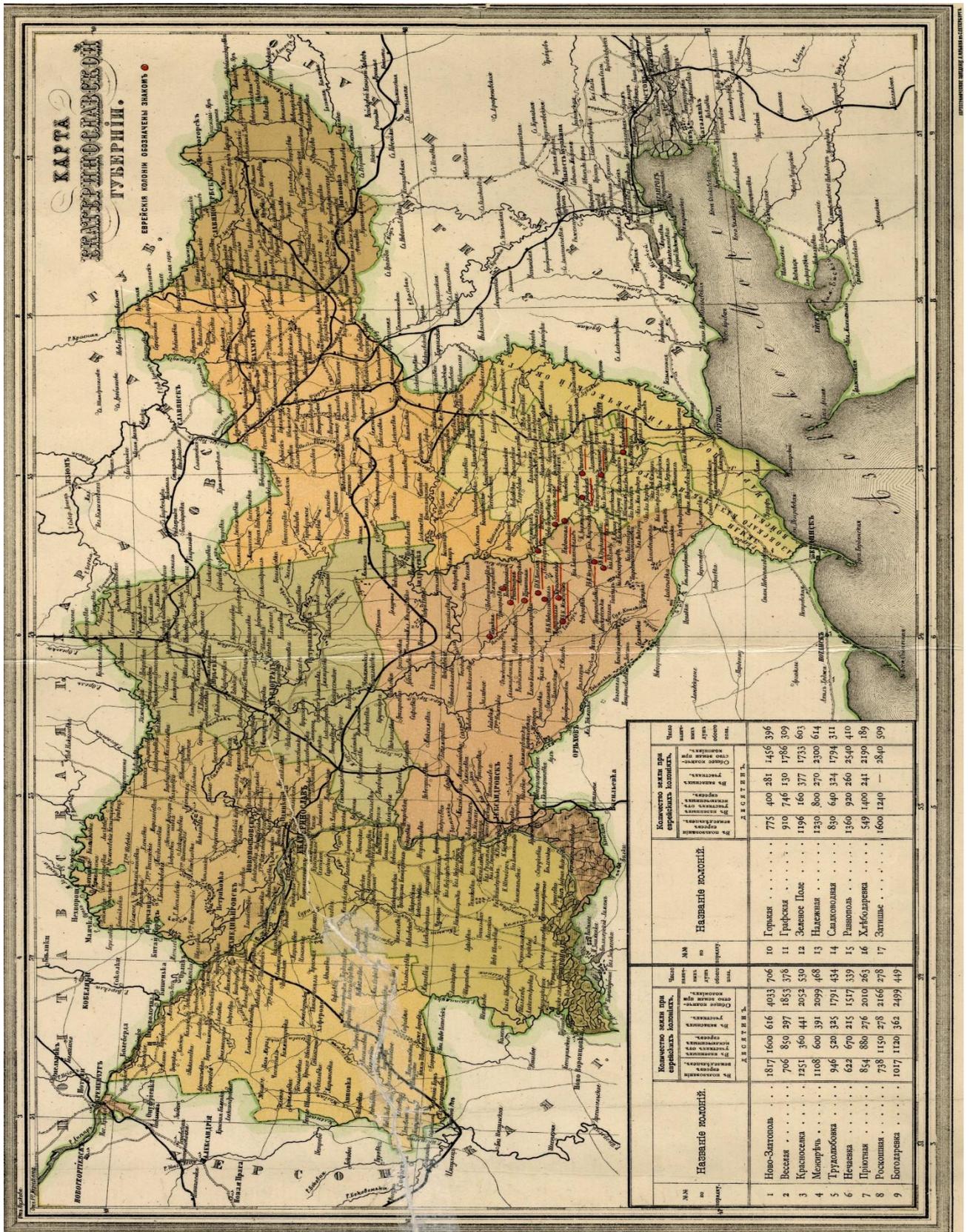
413. Финансово-кредитный словарь. Под ред. Дьяченко В.П. М.: Госфиниздат, 1961. 664 с.
414. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Семеновская Типо-Литография И.А. Ефрона, 1896 г. Т. XIX. 476 с.
415. Челинцев А.Н. Сборник статистических материалов по вопросам организации крестьянского хозяйства Украины и смежных губерний. Одесса: Народный комиссариат земледелия Украины, 1922. 138 с.

8. Мемуарная литература

416. Барк П.Л. Воспоминания последнего министра финансов Российской империи. 1914 – 1917: в 2 т. Т. 1. М.: Кучково поле, 2016. 496 с.
417. Барк П.Л. Воспоминания последнего министра финансов Российской империи. 1914 – 1917: в 2 т. Т. 2. М.: Кучково поле, 2016. 552 с.
418. Витте С.Ю. Воспоминания: царствование Николая II. В 3 т. Т. 1. Л.: Государственное издательство, 1924. 471 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kodges.ru/nauka/obrazovanie/114791-s.yu.vitte.-vospomnaniya.-v-3-x-tomax-izdanie.html>.
419. Витте С.Ю. Воспоминания: царствование Николая II. В 3 т. Т. 2. Л.: Государственное издательство, 1924. 518 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kodges.ru/nauka/obrazovanie/114791-s.yu.vitte.-vospomnaniya.-v-3-x-tomax-izdanie.html>.
420. Витте С.Ю. Воспоминания: детство. Царствование Александра II и Александра III. В 3 т. Т. 3. Л.: Государственное издательство, 1924. 395 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kodges.ru/nauka/obrazovanie/114791-s.yu.vitte.-vospomnaniya.-v-3-x-tomax-izdanie.html>.
421. Дневник Е.А. Перетца (1880 – 1883). Л.: Гос. изд-во, 1927. 172 с.
422. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903 – 1919. Париж: Изд. журн. Иллюстрированная Россия, 1933. В 2-х томах. Т. 1. 355 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://library6.com/3596/item/309771>
423. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903 – 1919. Париж: Изд. журн. Иллюстрированная Россия, 1933. В 2-х томах. Т. 2. 357 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://library6.com/3596/item/309771>

Приложение А

Карта Екатеринославской губернии (до 1882 г.)

Приложение Б

Основные налоги в Российской империи на 1913 г.⁴⁷⁹

Виды налогов	млн руб.	% к общему итогу
1. Прямые налоги	272,5	12,9
1.1. Поземельный налог и подати	41,7	2,0
1.2. С городских недвижимых имуществ	36,6	1,7
1.3. Квартирный налог	9,0	0,4
1.4. Промышленный налог	150,1	7,1
1.5. Сбор с налогов от денежных капиталов	35,1	1,7
2. Косвенные налоги	708,1	33,5
2.1. Таможенный доход	352,9	16,6
2.2. Сахарный доход	149,2	7,1
2.3. Табачный доход и сбор с папиросных гильз	83,7	4,0
2.4. Сбор с питей	53,7	2,5
2.5. Нефтяной доход	48,6	2,3
2.6. Спичечный доход	20,1	1,0
3. Доход от казенной винной операции	899,3	42,6
4. Пошлины	231,2	11,0
4.1. Гербовые, судебные и канцелярские	111,8	5,3
4.2. С переходящих имуществ	48,4	2,3
4.3. С товаров и судов в портах	11,0	0,5
4.4. С пассажиров и грузов, перевозимых по казенным железным дорогам	30,8	1,5
4.5. С застрахованных от огня имуществ	6,7	0,3
4.6. Разные пошлины	22,5	1,1
5. Все налоговые поступления	2111,1	100,0

⁴⁷⁹ Таблица составлена на основе: Петров Ю.А. Налоги и налогоплательщики в России начала XX в. // Экономическая история: Ежегодник. 2002. С. 389.